ДБ
300
061
т. V
спб, 1903

ОПИСАНІЕ

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1877-1878 г.г.

НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ

Д6
300
061

ОПИСАНІЕ

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1877—78 г.г.

на Балканскомъ полуостровѣ.

„Составить полное систематическое описаніе всѣхъ событій войны, не вдающееся въ несвоевременную критику, но излагающее съ полною правдивостью фактическую ихъ сторону".

(Задача, возложенная на Военно-Историческую Коммисію Высочайше одобреннымъ докладомъ Военнаго Министра).

Томъ V.

Дѣйствія на Западномъ фронтѣ съ 18 августа по 1 сентября 1877 г.

(Сраженіе подъ Ловчей и третье сраженіе подъ Плевной).

СЪ АТЛАСОМЪ КАРТЪ, ПЛАНОВЪ И СХЕМЪ.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1903.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
676563

Отъ Военно-Исторической Коммисіи при Главномъ Штабѣ.

Настоящее „Описаніе Русско-Турецкой войны 1877—78 годовъ на Балканскомъ полуостровѣ“ опирается на историческій матеріалъ далеко неполный и несовершенный.

Главныя причины тому слѣдующія:

При нашемъ Главномъ Штабѣ не существовало какъ до войны, такъ и въ періодъ времени, непосредственно слѣдовавшій за войной, особаго органа, который бы, на подобіе иностранныхъ военно-историческихъ отдѣленій, обязанъ былъ своевременно заботиться о собираніи и приведеніи въ порядокъ военно-историческаго матеріала.

Уже послѣ войны, въ 1879 году, особыми циркулярами командующимъ войсками въ округахъ, сдѣлано было распоряженіе о доставленіи на храненіе въ Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ 1877—78 годовъ. Однако, мѣра эта оказалась недостаточной и дѣло подвигалось настолько туго, что Военный Министръ, приказомъ отъ 1 декабря 1885 года за № 283, потребовалъ, чтобы войсковыя части, а равно и военно-служащіе, имѣющіе на рукахъ матеріалы, не замедлили доставленіемъ ихъ въ вышеназванный Архивъ.

Но и эта мѣра помогла дѣлу лишь отчасти, такъ какъ за время съ 1879 по 1886 годъ много цѣннаго матеріала успѣло утратиться.

Самый основной и главный историческій матеріалъ—походные дневники штабовъ и отдѣльныхъ частей войскъ—доставленъ далеко не всѣми; въ имѣющихся же отсутствуетъ однообразіе системы, а достоинство нѣкоторыхъ изъ нихъ умаляется тѣмъ, что они были составлены послѣ войны; кромѣ того, во многихъ дневникахъ не имѣется необходимыхъ ссылокъ на документы и приложеній.

Хотя въ распоряженіи Военно-Исторической Коммисіи имѣется громадное количество разныхъ войсковыхъ дѣлъ, но большинство изъ нихъ состоитъ изъ текущей переписки, вовсе не предназначавшейся служить историческимъ матеріаломъ, поэтому подходящіе документы встрѣчаются въ этихъ дѣлахъ лишь въ самомъ ограниченномъ числѣ. Вдобавокъ многіе отпуски безъ подписей и чиселъ, а оригиналы безъ помѣтокъ послѣ получки и т. п., такъ что часто рождается сомнѣніе, въ какой мѣрѣ данная бумага можетъ служить документальнымъ матеріаломъ.

Такимъ образомъ, многіе, иногда и существенные, исторические вопросы не находятъ себѣ удовлетворительнаго отвѣта. Очевидно, что при такомъ положеніи дѣла неточности, пропуски или недомолвки въ описаніи войны не только возможны, но почти и неизбѣжны.

Сознавая эти недочеты, Военно-Историческая Коммисія, въ маѣ 1899 года, путемъ публикацій, обращалась съ просьбой о присылкѣ матеріаловъ, но и эта мѣра прибавила Коммисіи лишь ничтожное ихъ количество.

Всѣ эти обстоятельства побуждаютъ Коммисію просить г.г. читателей, участвовавшихъ въ войнѣ или обладающихъ какими-либо матеріалами, относящимися до нея, благоволить сообщить Коммисіи свои замѣчанія и дополняющіе матеріалы, которые будутъ имѣться въ виду при послѣдующихъ дополненіяхъ и разъясненіяхъ. Довѣренные Коммисіи документы и матеріалы, по желанію владѣльцевъ ихъ, будутъ возвращены по снятіи копій.

Адресъ Коммисіи: С.-Петербургъ, Главный Штабъ, въ Военно-Историческую Коммисію.

С.-Петербургъ.
25 іюня 1905 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

стран.

Движеніе отряда князя Имеретинскаго къ Ловчѣ . . 1

Мнѣніе генералъ-адъютанта Непокойчицкаго о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ.—Его телеграмма съ Шипки Главнокомандующему.—Образованіе отряда князя Имеретинскаго и задача, на него возложенная.—Предположеніе князя Имеретинскаго относительно дѣйствій противъ Ловчи.—Наступленіе отряда 20 августа.—Занятіе и укрѣпленіе генераломъ Скобелевымъ позиціи передъ Ловчей.—Сосредоточеніе къ этой позиціи въ теченіе 21 августа главныхъ силъ отряда князя Имеретинскаго.

ГЛАВА II.

Сраженіе подъ Ловчей 17

Описаніе Ловчи и ближайшихъ окрестностей.—Силы и расположеніе Ловчинскаго гарнизона.—Составъ и числительность отряда князя Имеретинскаго.—Предположеніе для атаки Ловчи, представленное генераломъ Скобелевымъ.—Диспозиція и словесныя указанія князя Имеретинскаго.—Исходное положеніе, занятое въ шестомъ часу утра русскими войсками.—Артиллерійская подготовка сраженія.—Взятіе правою колонною высотъ №№ 3, 4 и 5 на правомъ берегу Осмы.—Взятіе лѣвою колонною Рыжей горы и высоты № 2.—Занятіе города Ловчи.—Положеніе около 3 часовъ дня.—Штурмъ и взятіе главнаго редута на высотѣ № 6.—Дѣйствія кавалеріи во время боя и преслѣдованіе.—Распоряженія князя Имеретинскаго послѣ боя.—Потери.—Количество израсходованныхъ патроновъ и снарядовъ.—Выступленіе Османа-паши изъ Плевны на помощь Ловчѣ 22 августа.—Расположеніе Западнаго отряда.—Наблюдательный отрядъ полковника Ребиндера.—Подходъ Османа-паши къ Ловчѣ 23 августа.—Расположеніе на позиціи войскъ генерала Скобелева.—Развертываніе турокъ.—Предположенія и приказанія князя Имеретинскаго.—Рекогносцировка полковника Лауница 23 августа.—Возвращеніе Османа-паши въ Плевну.

ГЛАВА III.

СТРАН.

Приготовленія къ третьему сраженію подъ Плевной. . 60

Предписанія Главной Квартиры относительно начала рѣшительныхъ дѣйствій противъ Плевны.—Извѣстіе о взятіи Ловчи.—Сосредоточеніе къ Плевнѣ румынской арміи.—Принятіе княземъ Карломъ начальства надъ Западнымъ отрядомъ.—Продовольствіе румынъ.—Прибытіе сводной кавалерійской дивизіи генералъ-маіора Ратіева и осадной артиллеріи.—Мѣры, принятыя генераломъ Зотовымъ для предстоявшаго штурма.—Совѣщаніе артиллерійскихъ начальниковъ.—Передвиженія войскъ Западнаго отряда 23 августа.—Движеніе отряда князя Имеретинскаго отъ Ловчи къ Плевнѣ.—Перенесеніе Главной и Императорской Квартиръ въ окрестности Плевны.

ГЛАВА IV.

Третье сраженіе подъ Плевной 73

Положеніе сторонъ передъ началомъ дѣйствій.

Описаніе окрестностей Плевны и Плевненской укрѣпленной позиціи къ 25 августа.—Числительность турецкихъ войскъ въ Плевнѣ.—Расположеніе ихъ на позиціяхъ.—Силы Западнаго отряда и расположеніе ихъ къ 25 августа.—Распоряженія по войскамъ Западнаго отряда для наступленія къ Плевнѣ.—Наступленіе IX корпуса.—Наступленіе IV корпуса. — Наступленіе румынъ. — Передвиженія отряда князя Имеретинскаго.—Передвиженія кавалеріи.—Расположеніе главнаго резерва.

ГЛАВА V.

Третье сраженіе подъ Плевной (продолженіе) . . . 100

Подготовка сраженія.

Начало артиллерійскаго боя. — Дѣйствія 26 августа: на правомъ флангѣ; въ центрѣ; на лѣвомъ флангѣ.—Дѣйствія кавалеріи въ этотъ день. — Распоряженія по Западному отряду на 27 августа. — Дѣйствія 27 августа: взятіе румынами траншеи впереди Гривицкаго редута; дѣйствія въ центрѣ; наступленіе отряда князя Имеретинскаго отъ Богота на Плевно-Ловчинское шоссе и бой на Зеленыхъ горахъ; дѣятельность кавалеріи на Софійскомъ шоссе. — Дѣйствія 28 августа. — Дѣйствія 29 августа.—Заключеніе.

ГЛАВА VI.

стран.

Третье сраженіе подъ Плевной (продолженіе) . . . 162

Общія распоряженія по Западному отряду русской арміи для производства атаки.

Расположеніе Западнаго отряда утромъ 30 августа. — Расположеніе турецкихъ войскъ въ то же время.—Диспозиція по Западному отряду.—Распредѣленіе силъ по участкамъ боевого порядка: на правомъ флангѣ, въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ. — Предполагавшійся ходъ сраженія.—Время, назначенное для начала атаки.—Дѣйствительный ходъ сраженія въ общихъ чертахъ.

ГЛАВА VII.

Третье сраженіе подъ Плевной (продолженіе) . . . 171

Бой 30 августа на правомъ флангѣ Западнаго отряда русской арміи.

Русско-румынскія силы, назначенныя для дѣйствій на правомъ флангѣ. — Турецкія войска, расположенныя противъ нихъ. — Описаніе Гривицкихъ редутовъ. — Распоряженія генерала барона Криденера.—Расположеніе IX корпуса къ 1 часу пополудни.—Распоряженія генерала Черната.—Дѣйствія 3-й румынской дивизіи.—Дѣйствія 4-й румынской дивизіи. — Дѣйствія 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи. — Трофеи и потери.

ГЛАВА VIII.

Третье сраженіе подъ Плевной (продолженіе) . . . 188

Бой 30 августа въ центрѣ Западнаго отряда русской арміи.

Задача, поставленная войскамъ центра.—Расположеніе русскихъ войскъ въ центрѣ къ разсвѣту 30 августа.—Расположеніе турокъ на соотвѣтствующемъ участкѣ поля сраженія.—Распоряженія генераловъ Крылова и Шнитникова.—Дѣйствія артиллеріи.—Развертываніе назначенныхъ для штурма войскъ въ боевой порядокъ.—Мѣстность, по которой имъ приходилось наступать.—Атака Угличскаго и Ярославскаго полковъ.—Атака Казанскаго и Шуйскаго полковъ.—Атака Воронежскаго полка.—Атака Галицкаго полка.—Результатъ боя въ центрѣ.

ГЛАВА IX.

СТРАН.

Третье сраженіе подъ Плевной (продолженіе) . . . 207

Бой 30 августа на лѣвомъ флангѣ Западнаго отряда русской арміи.

Расположеніе русскихъ и турецкихъ войскъ утромъ 30 августа.—Предположенія князя Имеретинскаго.—Диспозиція по Западному отряду.—Предположенія генерала Скобелева.—Занятіе русскими войсками третьяго гребня Зеленыхъ горъ.—Переходъ Эмина-паши въ наступленіе.—Контръ-атака русскихъ войскъ.—Дѣйствія русской кавалеріи.—Расположеніе русскихъ войскъ къ 3 часамъ пополудни.—Взятіе Скобелевскаго № 1 редута.—Попытка турокъ отбить этотъ редутъ.—Взятіе Скобелевскаго № 2 редута.—Укрѣпленіе передовой позиціи.—Расположеніе русскихъ войскъ въ ночь съ 30 на 31 августа.—Предположенія русскихъ и турокъ относительно дѣйствій на слѣдующій день.

ГЛАВА X.

Третье сраженіе подъ Плевной (окончаніе) 233

Дѣйствія 31 августа.

Атака турокъ на Гривицкій № 1 редутъ. — Расположеніе войскъ праваго фланга Западнаго отряда днемъ и къ вечеру 31 августа.—Дѣйствія въ центрѣ. — Расположеніе войскъ лѣваго фланга Западнаго отряда къ разсвѣту 31 августа.—Силы турокъ на ихъ правомъ крылѣ.—Первая и вторая атаки турокъ противъ войскъ генерала Скобелева.—Третья атака турокъ.—Наступленіе турецкихъ войскъ со стороны Тученицкаго оврага.—Положеніе русскихъ войскъ, занимавшихъ передовую позицію. — Четвертая атака турокъ. — Рѣшеніе Османа-паши сдѣлать послѣднюю попытку. — Положеніе войскъ генерала Скобелева послѣ четвертой атаки. — Пятая атака турокъ. — Отступленіе войскъ лѣваго фланга Западнаго отряда. — Потери ихъ. — Дѣйствія кавалеріи генерала Лашкарева. — Общія потери Западнаго отряда.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

СТРАН.

Свѣдѣніе о числѣ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, убитыхъ и раненыхъ въ сраженіи подъ Ловчей 22 августа 1877 года 257

Именной списокъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, убитымъ и раненымъ въ сраженіи подъ Ловчей 22 августа 1877 года 259

Свѣдѣніе о числѣ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, убитыхъ и раненыхъ въ сраженіи подъ Плевной съ 26 по 31 августа 1877 года 261

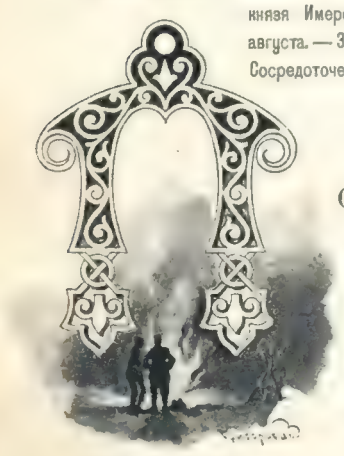
Именной списокъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, убитымъ и раненымъ въ сраженіи подъ Плевной съ 26 по 31 августа 1877 года . 263

ГЛАВА I.

Движеніе отряда князя Имеретинскаго къ Ловчѣ.

Мнѣніе генералъ-адъютанта Непокойчицкаго о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ.—Его телеграмма съ Шипки Главнокомандующему.—Образованіе отряда князя Имеретинскаго и задача, на него возложенная.—Предположеніе князя Имеретинскаго относительно дѣйствій противъ Ловчи.—Наступленіе отряда 20 августа.—Занятіе и укрѣпленіе генераломъ Скобелевымъ позиціи передъ Ловчей.—Сосредоточеніе къ этой позиціи въ теченіе 21 августа главныхъ силъ отряда князя Имеретинскаго.

(Атласъ, вып. IV, №№ 1 и 3).



ОСЛѢ августовскихъ боевъ на Шипкѣ на перевалъ прибылъ, какъ сказано въ четвертомъ томѣ, Начальникъ Штаба арміи генералъ-адъютантъ Непокойчицкій.

Осмотрѣвъ въ теченіе 17 августа позиціи и посовѣтовавшись съ генераломъ Радецкимъ, генералъ-адъютантъ Непокойчицкій пришелъ къ заключенію, что Шипкинскому отряду не угрожаетъ опасность въ ближайшемъ будущемъ, такъ какъ разстройство арміи Сулеймана-паши дѣлаетъ ее въ продолженіе, по крайней мѣрѣ, нѣсколькихъ дней неспособной къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Этимъ промежуткомъ времени, по мнѣнію Начальника Полевого Штаба, слѣдовало воспользоваться для того, чтобы нанести ударъ арміи Османа-паши.

Генералъ-адъютантъ Непокойчицкій изложилъ свое мнѣніе въ слѣдующей телеграммѣ къ Главнокомандующему, отправленной 18 августа:

„По совѣщаніи съ генераломъ Радецкимъ, при видимомъ бездѣйствіи и вѣроятномъ уменьшеніи непріятеля у Шипки, необходимо обратить всѣ силы на Плевну. Поэтому 2-ю дивизію необходимо отправить тотчасъ же въ Сельви, откуда Имеретинскій съ этой дивизіей и бригадой 3-й дивизіи, а также отрядомъ Скобелева пошелъ бы на Ловчу; для занятія ея оставить тамъ одинъ полкъ 3-й дивизіи, а съ остальными войсками двинуться къ Плевнѣ. Къ этому времени у Зотова должно быть все готово. Развязка у Плевны есть главный нашъ вопросъ. Тогда руки у насъ будутъ развязаны".

Великій Князь Главнокомандующій одобрилъ этотъ планъ Начальника Штаба и рѣшилъ: оставаясь въ оборонительномъ положеніи на южномъ и восточномъ фронтахъ, перейти въ наступленіе на западномъ фронтѣ и взять сначала Ловчу, а потомъ Плевну.

Въ тотъ же день, 18 августа, изъ Горнаго Студня, гдѣ въ это время находилась Главная Квартира, были разосланы войскамъ соотвѣтствующія приказанія.

Для атаки Ловчи первоначально назначались:

1) 2-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей, 3-й батареей 9-й артиллерійской бригады и лейбъ-гвардіи Терскимъ эскадрономъ Собственнаго Его Величества конвоя.

2) 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи съ 3-й, 5-й и 6-й батареями 3-й артиллерійской бригады.

3) Отрядъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева 2-го: 64-й пѣхотный Казанскій полкъ, 1-й баталіонъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, взводъ 2-й роты 3-го сапернаго баталіона, Кавказская казачья бригада, 2-я батарея 16-й артиллерійской бригады и 8-я Донская батарея.

Изъ этихъ частей: 2-я пѣхотная дивизія находилась въ Габровѣ, 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи—въ Сельви, а отрядъ генерала Скобелева—на Какринской позиціи, верстахъ въ четырнадцати восточнѣе Ловчи по Сельвинскому шоссе.

Всѣ перечисленныя войска должны были составить особый отрядъ подъ начальствомъ командующаго 2-й пѣхотной дивизіей Свиты Его Величества генералъ-маіора князя Имеретинскаго.

Ему же подчинялся Донской № 30 полкъ, получившій спеціальное назначеніе—наблюдать за путями, ведущими отъ Троянскаго и Калоферскаго проходовъ къ Габрову и Сельви.

Въ предписаніи Главной Квартиры отъ 18 августа слѣдующимъ образомъ опредѣлялась задача, возложенная на князя Имеретинскаго:

„Ввѣренный Вамъ отрядъ долженъ выступить отъ Сельви 20 августа съ такимъ разсчетомъ, чтобы 21 числа атаковать Ловчу. Если удастся занять этотъ городъ, то Ваша Свѣтлость должны оставить тамъ часть Вашего отряда для охраненія себя отъ Трояна и горныхъ проходовъ, примѣрно около полка пѣхоты съ частью кавалеріи, и затѣмъ безъ всякаго замедленія направиться на Плевну для совмѣстной съ Западнымъ отрядомъ атаки непріятеля".

Затѣмъ предписывалось князю Имеретинскому обратить особое вниманіе на всѣ дороги и тропинки черезъ Троянскій и Калоферскій проходы на Габрово и Сельви, по которымъ могли перейти въ наступленіе войска Сулейманапаши. Если бы, по соображеніи обстоятельствъ на мѣстѣ, оказалось необходимымъ, то предлагалось князю Имеретинскому отдѣлить хотя бы небольшой отрядъ пѣхоты для занятія дефиле на указанныхъ дорогахъ съ цѣлью прикрытія сообщеній съ Шипкинскимъ отрядомъ, а также для обезпеченія себя отъ случайностей обхода при движеніи на Ловчу.

Въ тотъ же день, 18 августа, соотвѣтствующее приказаніе было отправлено генералу Скобелеву, причемъ въ концѣ его говорилось: „Ваше превосходительство имѣете безъ замедленія сообщить князю Имеретинскому всѣ данныя, вами изслѣдованныя о состояніи и направленіи боковыхъ дорогъ, переходовъ черезъ рѣку Осму и о состояніи укрѣпленной позиціи у Ловчи".

Въ тотъ же день, 18 августа, генералу Зотову было послано приказаніе: завязать 21 августа артиллерійскій бой съ цѣлью отвлечь вниманіе Османа-паши отъ Ловчи и вмѣстѣ съ тѣмъ подготовить новую атаку Плевненскихъ позицій.

Упомянутыя выше предписанія, за отсутствіемъ Начальника Полевого Штаба, были подписаны его помощникомъ Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Левицкимъ.

Между тѣмъ, на слѣдующій день, 19 августа, генералъ-адъютантъ Непокойчицкій, на возвратномъ пути съ Шипки въ Горный-Студень, изъ Тырнова, послалъ князю Имеретинскому, отъ имени Главнокомандующаго, приказаніе, нѣсколько расходящееся съ вышеприведеннымъ предписаніемъ Полевого Штаба отъ 18 числа.

Перечисляя войска, назначенныя для дѣйствій противъ Ловчи, генералъ Непокойчицкій, сверхъ поименованныхъ частей, упомянулъ еще 3-ю стрѣлковую бригаду, стоявшую въ Тырновѣ [1]).

Далѣе въ предписаніи говорилось:

„Такъ какъ стрѣлковая бригада прибудетъ въ Сельви только завтра (20 августа), то предоставляется вамъ выступить изъ Сельви 21 августа, или, быть можетъ, часть ввѣренныхъ вамъ войскъ вы двинете къ отряду генералъ-

[1]) 3-я стрѣлковая бригада переправилась черезъ Дунай 27 іюля и, присоединивъ къ себѣ въ Систовѣ полубатарею, сформированную изъ отбитыхъ у турокъ четырехъ дальнобойныхъ орудій, прослѣдовала черезъ Царевичъ въ Горный-Студень, гдѣ Императоръ Александръ II произвелъ ей 4 августа смотръ. Затѣмъ, 14 августа, бригада съ полубатареей и прикомандированными къ ней частями Гвардейскаго отряда Почетнаго конвоя Его Величества (полурота пѣхоты, взводъ саперъ и команда артиллеристовъ) прибыла въ Тырново.

маіора Скобелева уже завтра. Не откладывайте атаки Ловчи далѣе 22 августа".

Наконецъ, въ томъ же предписаніи указывалось князю Имеретинскому: при выступленіи изъ Сельви оставить тамъ баталіонъ отъ одного изъ полковъ 3-й пѣхотной дивизіи, а по взятіи Ловчи—занять ее остальными двумя баталіонами того же полка.

Въ отвѣтъ князь Имеретинскій, въ 2 часа пополудни 19 августа, изъ Сельви, отправилъ на имя Начальника Штаба арміи рапортъ, въ которомъ донесъ, что, получивъ почти одновременно два различныхъ предписанія, онъ полагаетъ, что второе, присланное за подписью генералъ-адъютанта Непокойчицкаго, отмѣняетъ первое, подписанное генералъ-маіоромъ Левицкимъ, а потому онъ 20 августа останется въ Сельви, выдвинувъ лишь отрядъ генерала Скобелева къ позиціи у фонтана, находящагося близъ шоссе, верстахъ въ восьми отъ Ловчи (къ сѣверо-востоку отъ деревни Горной Павликяне), и выславъ 2-ю бригаду 2-й пѣхотной дивизіи на позицію у деревни Какрина. Относительно дальнѣйшихъ дѣйствій въ указанномъ рапортѣ говорилось слѣдующее: „21 августа я двинусь къ Ловчѣ и не ранѣе 22 августа могу открыть дѣйствія противъ этого города (отъ Сельви до Ловчи 40 верстъ). Если удастся 22 августа покончить съ Ловчей, то 23 августа могу двинуться къ Плевнѣ и, сдѣлавъ переходъ въ 35 верстъ, вѣроятно только 24 августа буду въ состояніи принять участіе въ дѣлѣ подъ Плевной".

Далѣе князь Имеретинскій доносилъ, что, не желая безъ крайней надобности раздроблять пѣхотныя части, онъ для наблюденія за горными проходами полагаетъ пока ограничиться высылкою разъѣздовъ отъ Донского № 30 полка. Принятое рѣшеніе относительно отсрочки атаки Ловчи до 22 августа онъ просилъ сообщить генералъ-лейтенанту Зотову.

Въ тотъ же день, 19 августа, Полевой Штабъ сообщилъ князю Имеретинскому, что къ 11 часамъ утра турки развернули большія силы противъ Западнаго отряда, перейдя въ наступленіе отъ Плевны на Пелишатъ и Сгаловецъ.

Далѣе сообщалось, что распоряженія по отряду князя Имеретинскаго оставлены пока безъ измѣненія, но Главнокомандующій приказалъ обратить особенное вниманіе на тѣ пути, по которымъ отрядъ удобнѣе и скорѣе могъ бы подойти на помощь генералу Зотову, если бы это понадобилось. Въ заключеніе Великій Князь приказалъ добавить, что онъ предоставляетъ князю Имеретинскому рѣшить: идти ли со всѣми силами на Ловчу, или отдѣлить часть войскъ на усиленіе Западнаго отряда, или даже съ главными силами свернуть вправо и направиться на поддержку лѣваго фланга генерала Зотова.

Затѣмъ, въ 4 часа пополудни, генералъ-маіоръ Левицкій сообщилъ князю Имеретинскому, что, по полученной отъ генерала Зотова телеграммѣ, всѣ атаки турокъ подъ Плевной отбиты.

На оба эти сообщенія князь Имеретинскій отвѣчалъ въ Главную Квартиру, что, вслѣдствіе выяснившагося положенія дѣлъ подъ Плевною, онъ остается при своемъ прежнемъ планѣ.

Тѣмъ временемъ князь Имеретинскій, приказомъ по Сельвинскому отряду отъ 19 августа, назначилъ: присланнаго изъ Главной Квартиры генеральнаго штаба полковника Паренсова—начальникомъ штаба отряда; командира 2-й артиллерійской бригады полковника Бури—начальникомъ артиллеріи, и дивизіоннаго врача 2-й пѣхотной дивизіи статскаго совѣтника Сущинскаго—отряднымъ врачемъ.

Относительно плана дѣйствій противъ Ловчи князь Имеретинскій еще 18 августа поручилъ генералу Скобелеву, хорошо знакомому съ мѣстностью близъ Ловчи, составить предположеніе для атаки. Въ предписаніи Полевого Штаба

отъ 18 августа, какъ уже сказано выше, также предписывалось генералу Скобелеву сообщить начальнику отряда всѣ извѣстныя ему данныя о мѣстности и непріятелѣ.

Вслѣдствіе этого, по приказанію генерала Скобелева, начальникъ его штаба капитанъ Куропаткинъ, еще ранѣе произведшій нѣсколько рекогносцировокъ турецкой позиціи подъ Ловчей, составилъ записку, заключавшую въ себѣ соображенія относительно предстоявшаго боя. Одобривъ доложенную ему записку, генералъ Скобелевъ послалъ ее, 19 августа, князю Имеретинскому. Эта записка, которая будетъ приведена въ слѣдующей главѣ, послужила основаніемъ для всѣхъ дальнѣйшихъ дѣйствій подъ Ловчей.

Въ тотъ же день, 19 августа, генералъ Скобелевъ донесъ князю Имеретинскому, что, по собраннымъ свѣдѣніямъ, въ Ловчѣ находится, самое большее, восемь тысячъ человѣкъ при нѣсколькихъ орудіяхъ.

Между тѣмъ, согласно вышеприведенному рѣшенію князь Имеретинскій приказалъ генералу Скобелеву съ его отрядомъ выдвинуться, 20 августа, по шоссе къ позиціи у фонтана къ сѣверо-востоку отъ деревни Горной Павликяне съ цѣлью: обезпечить обладаніе высотами (A и B) впереди Ловчи, „произвести осмотръ позиціи непріятеля, измѣреніе разстояній для артиллерійской стрѣльбы, опредѣлить способы развертыванія и число орудій, если возможно, то приступить къ устройству эполементовъ и закрытій“.

Затѣмъ, для наблюденія за шоссе изъ Плевны въ Ловчу, князь Имеретинскій приказалъ выдвинуть Кавказскую казачью бригаду къ деревнѣ Иглавъ, расположенной на рѣкѣ Осмѣ верстахъ въ десяти къ сѣверо-востоку отъ Ловчи.

Далѣе въ означенномъ приказаніи было указано, что 20 августа 2-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи съ 3-ю батареею 9-й артиллерійской бригады выдвинется на позицію у Какрина и что 21 числа предполагается двинуть къ Ловчѣ остальныя силы отряда, а также, что Терскій эскадронъ

Собственнаго Его Величества конвоя 20 августа утромъ выступитъ на присоединеніе къ отряду генерала Скобелева.

Тотчасъ по полученіи вышеприведеннаго приказанія генералъ Скобелевъ, въ 3 часа утра 20 августа, отдалъ диспозицію для предстоявшаго движенія: выступленіе было назначено въ 9 часовъ утра; въ авангардѣ должны были двигаться лейбъ-гвардіи Терскій эскадронъ, баталіонъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка и взводъ саперъ; главныя силы составляли два баталіона 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка и 2-я батарея 16-й артиллерійской бригады; въ арьергардѣ должны были слѣдовать двѣ сотни Кавказской казачьей бригады (1-я сотня Кубанскаго и 2-я сотня Владикавказскаго полковъ) и одинъ баталіонъ Казанскаго полка.

Кавказской казачьей бригадѣ, въ составѣ десяти сотенъ, при Донской № 8 батареѣ, предписывалось выступить въ 9 часовъ утра черезъ Типао въ Иглавъ съ цѣлью: наблюдать за Ловчею и Плевненскимъ шоссе и поддерживать связь съ войсками лѣваго фланга Западнаго отряда.

Еще наканунѣ вечеромъ, т. е. до полученія вышеприведеннаго предписанія князя Имеретинскаго, генералъ Скобелевъ, получивъ извѣстіе о наступленіи турокъ противъ Западнаго отряда, отправилъ записку, въ которой онъ убѣдительно просилъ князя не откладывать атаки до 22 августа, а во что бы то ни стало атаковать Ловчу 21 числа съ разсвѣтомъ и, покончивъ съ нею, выслать кавалерію и наиболѣе свѣжую пѣхоту на помощь Западному отряду, для охвата вышедшихъ изъ Плевны войскъ Османа-паши съ праваго фланга и тыла. Разсчеты генерала Скобелева. не знавшаго еще объ исходѣ боя 19 августа, были основаны на полученныхъ имъ изъ Ловчи свѣдѣніяхъ, что почти всѣ силы турокъ притянуты къ Плевнѣ и въ Ловчѣ оставленъ лишь незначительный гарнизонъ.

Въ 7 часовъ утра 20 августа генералъ Скобелевъ получилъ отъ полковника Паренсова записку, въ которой по-

слѣдній сообщалъ ему свѣдѣнія, полученныя изъ Полевого Штаба о томъ, что всѣ атаки турокъ подъ Пелишатомъ и Сгаловцомъ отбиты съ большими потерями; вмѣстѣ съ тѣмъ полковникъ Паренсовъ увѣдомлялъ, что князь Имеретинскій оставляетъ всѣ распоряженія, сдѣланныя на 20 число, въ своей силѣ и проситъ генерала Скобелева, если возможно, пріѣхать въ штабъ отряда для переговоровъ.

За полчаса до выступленія отряда, въ 8 часовъ 25 минутъ утра, генералъ Скобелевъ получилъ отвѣтъ на отправленную наканунѣ записку, въ которомъ князь Имеретинскій сообщалъ, что не можетъ согласиться съ предложеніемъ о немедленной атакѣ, такъ какъ при этомъ 1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи и 3-я стрѣлковая бригада не успѣли бы принять участіе въ бою и, кромѣ того, не было бы ни парка, ни лазарета.

Для поддержанія отряда генерала Скобелева князь Имеретинскій приказалъ 8-му пѣхотному Эстляндскому полку съ 3-ю батареею 9-й артиллерійской бригады еще днемъ 20 августа выдвинуться по Сельви-Ловчинскому шоссе къ позиціи у деревни Какрина. Остальнымъ войскамъ было приказано двинуться туда же въ слѣдующемъ порядкѣ: 2-й бригадѣ 3-й пѣхотной дивизіи (5 баталіоновъ) съ 3-й, 5-й и 6-й батареями 3-й артиллерійской бригады выступить изъ Сельви въ 11 часовъ вечера 20 августа; 1-й бригадѣ 2-й пѣхотной дивизіи и 7-му пѣхотному Ревельскому полку со 2-ю артиллерійскою бригадою начать движеніе въ 2 часа пополуночи съ 20 на 21 число; наконецъ, 3-й стрѣлковой бригадѣ съ полуротою Почетнаго конвоя и дальнобойною полубатареею выступить изъ Сельви въ ту же ночь въ 4 часа.

Въ приказѣ по войскамъ Сельвинскаго отряда отъ 20 августа предписывалось войсковымъ частямъ взять съ собою: 1) всѣ патронные ящики, въ которыхъ имѣть крупы и прочихъ продуктовъ, исключая мяса, на четыре варки, 2) двѣ лазаретныхъ линейки, 3) одну аптечную плат-

форму, 4) одну аптечную одноколку, 5) пять офицерскихъ повозокъ.

Артельныя и остальныя офицерскія повозки, а также ранцы нижнихъ чиновъ предписывалось оставить въ городѣ Сельви. Провіантскія повозки всѣхъ частей отряда—очистить и передать въ распоряженіе отряднаго врача. Затѣмъ приказано было имѣть на людяхъ сухарей на четыре дня и „вести при частяхъ воловъ, въ количествѣ необходимомъ на четыре варки".

Согласно диспозиціи генерала Скобелева, авангардъ его отряда (лейбъ-гвардіи Терскій эскадронъ, 1-й баталіонъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка и взводъ саперъ) выступилъ съ позиціи у Какрина въ началѣ десятаго часа по Ловчинскому шоссе, а главныя силы тронулись вслѣдъ за нимъ въ 10 часовъ. Обозъ выступилъ только въ часъ пополудни.

У фонтана, къ сѣверо-востоку отъ деревни Горная Павликяне, въ восьми верстахъ отъ Ловчи, авангардъ остановился на привалѣ и выждалъ присоединенія главныхъ силъ, послѣ чего весь отрядъ двинулся впередъ, предшествуемый эскадрономъ Терцевъ, при которомъ находился генералъ Скобелевъ.

Вскорѣ, слѣдовавшая впереди, цѣпь наѣздниковъ обнаружила на высотахъ (A и B), по обѣ стороны шоссе, сторожевые посты турокъ, открывшіе огонь. Цѣпь остановилась у подошвы высотъ, а эскадронъ приготовился къ бою на случай появленія турецкой кавалеріи. Тѣмъ временемъ подходившая пѣхота строилась скрытно по обѣ стороны шоссе.

Для того, чтобы выяснить—нѣтъ ли на высотахъ турецкой пѣхоты, генералъ Скобелевъ вызвалъ охотниковъ изъ Терцевъ. Охотники, встрѣченные выстрѣлами съ турецкихъ постовъ, проскакали до ближайшей вершины (B) и доставили извѣстіе, что какъ она, такъ и сосѣдняя высота (A) заняты лишь рѣдкою кавалерійскою цѣпью, но на горѣ (C) виднѣется непріятельская пѣхота. Какъ видно изъ турецкихъ источниковъ, въ передовомъ окопѣ на высотѣ (C) дѣйствительно

были расположены двѣ роты, назначенныя для несенія сторожевой службы. Главная же позиція турокъ, подробное описаніе которой будетъ приведено въ слѣдующей главѣ, находилась близъ самого города Ловчи, къ востоку и сѣверу отъ него.

Тотчасъ по возвращеніи казаковъ было приказано 1-му баталіону Казанскаго полка и двумъ орудіямъ 2-й батареи 16-й артиллерійской бригады двинуться впередъ для овладѣнія высотами (A и B). Орудія, выѣхавъ на шоссе, открыли огонь по западной высотѣ (A) и заставили турецкіе передовые посты отступить, послѣ чего 1-й баталіонъ, развернувшись влѣво отъ шоссе по-ротно въ двѣ линіи, занялъ эту высоту почти безъ сопротивленія. Одновременно 2-й баталіонъ Казанскаго полка развернулся вправо отъ шоссе, уступомъ за 1-мъ баталіономъ, по-ротно въ двѣ линіи и занялъ высоту (B), названную „Счастливою“. Въ резервѣ остались 1-й баталіонъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, шесть орудій 2-й батареи и Терскій эскадронъ; 3-й баталіонъ Казанскаго полка еще не подошелъ къ отряду.

Кавалерійскіе посты турокъ отступили на высоту (C), на которой была обнаружена пѣхота, занимавшая окопъ, вырытый поперекъ вершины (близъ него была возведена для наблюденія вышка).

Такъ какъ, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, было трудно опредѣлить силы турокъ, занимавшія высоту (C), то генералъ Скобелевъ рѣшилъ на 20 августа ограничиться прочнымъ занятіемъ и укрѣпленіемъ высотъ (A и B) съ тѣмъ, чтобы къ разсвѣту установить батарею на послѣдней высотѣ, обстрѣлять турецкую траншею на горѣ (C) и затѣмъ атаковать ее.

Въ четвертомъ часу пополудни генералъ Скобелевъ приказалъ своему начальнику штаба капитану Куропаткину: 1) распорядиться расположеніемъ отряда на ночлегъ, причемъ 1-й и 2-й баталіоны Казанскаго полка должны были ночевать на занятой ими позиціи (высоты A и B), а остальныя

части—у фонтана, въ двухъ верстахъ отъ позиціи; 2) передовую позицію укрѣпить окопами, устроить закрытія для батарей, а для провоза на позицію артиллеріи проложить дорогу.

Отрядъ генерала Скобелева принялъ слѣдующее положеніе: 2-я и 3-я роты Казанскаго полка расположились въ виноградникахъ къ сѣверу отъ шоссе на сѣверо-западномъ склонѣ горы (B), обѣ роты выслали по взводу въ цѣпь; 5-я и 6-я роты стали на высотѣ (A), фронтомъ на западъ, къ траншеѣ на горѣ (C); передъ ними разсыпалась въ цѣпь 1-я стрѣлковая рота; 1-я и 4-я роты расположились между высотою (A) и шоссе, имѣя впереди цѣпь изъ 2-й стрѣлковой роты; 7-я и 8-я роты, составляя вторую линію, стали нѣсколько позади на восточномъ склонѣ высоты (A); наконецъ, 3-й баталіонъ Казанскаго полка (кромѣ 12-й роты, которая прикрывала обозъ, остановившійся за фонтаномъ), 1-й баталіонъ Шуйскаго полка и 2-я батарея 16-й артиллерійской бригады составляли резервъ на шоссе у подошвы горы (B); близъ этого же пункта стали бивакомъ Терскій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, 1-я сотня Кубанскаго и 2-я сотня Владикавказскаго казачьихъ полковъ.

Укрѣпленіе высоты (A) было поручено занимавшимъ ее ротамъ Казанскаго полка. Казанцы еще засвѣтло приступили къ постройкѣ стрѣлковыхъ окоповъ, но огонь турокъ съ высоты (C) сильно препятствовалъ имъ. Съ наступленіемъ темноты стрѣльба почти прекратилась и работы пошли успѣшнѣе. Ложементы были углублены, а нѣкоторые изъ нихъ соединены вмѣстѣ.

Для укрѣпленія высоты (B) были назначены взводъ саперъ, 1-й баталіонъ Шуйскаго полка и 9-я и 10-я роты Казанскаго полка. Работы состояли: въ постройкѣ трехъ батарей, въ устройствѣ траншей для обезпеченія праваго фланга и въ проведеніи дороги для провоза артиллеріи.

Непосредственное завѣдываніе этими работами было поручено поручику Казанскаго полка Козелло, который, по свидѣтельству начальника штаба отряда, при выполненіи этого порученія выказалъ—„знаніе дѣла, энергію и распорядительность“.

Въ теченіе ночи всѣ указанныя работы были окончены и къ разсвѣту 21 августа 2-я батарея 16-й артиллерійской бригады установлена на высотѣ (B). При этомъ орудія пришлось втаскивать по покатости въ 45° на людяхъ, что̀ потребовало большихъ усилій.

Въ теченіе 20 августа пѣхота отряда потеряла: 2 убитыхъ и 16 раненыхъ. Въ лейбъ-гвардіи Терскомъ эскадронѣ Собственнаго Его Величества конвоя было контужено 2 казака.

Согласно указанной выше диспозиціи генерала Скобелева на 20 число, полковникъ Тутолминъ съ Кавказской казачьей бригадой и 8-ю Донскою батареею (10 сотенъ и 6 орудій) выступилъ съ Какринской позиціи въ 9 часовъ утра и прибылъ въ Иглавъ въ $3^1/_4$ часа пополудни. Оттѣснивъ черкесовъ, бригада стала бивакомъ между Омаркіой и Иглавъ. Еще до прихода Кавказской бригады въ Иглавъ командиръ Донского № 9 полка сообщилъ полковнику Тутолмину, что онъ съ четырьмя сотнями, по распоряженію командующаго IV корпусомъ, 19 августа прибылъ въ Карахасанъ и отправилъ двѣ сотни на аванпосты, вслѣдствіе чего съ прибытіемъ Кавказской бригады въ Иглавъ кавалерійскіе посты передъ Ловчею стоятъ въ двѣ линіи. Полковникъ Тутолминъ, донося генералу Зотову о приходѣ бригады на лѣвый берегъ рѣки Осмы, сообщилъ объ этомъ обстоятельствѣ. Вслѣдствіе этого генералъ Зотовъ предписалъ Донцамъ 21 числа утромъ передвинуться въ деревню Слатину и поддерживать связь между Кавказской бригадой и 1-й бригадой 4-й кавалерійской дивизіи, охранявшей лѣвый флангъ Западнаго отряда.

Вечеромъ 20 числа полковникъ Тутолминъ получилъ отъ генерала Зотова предписаніе обратить особенное вниманіе на дороги изъ Плевны въ Ловчу западнѣе шоссе и о всякомъ движеніи непріятеля немедленно доносить ему и генералу Скобелеву. Во исполненіе этого полковникъ Тутолминъ приказалъ тотчасъ же выслать разъѣздъ отъ Кубанцевъ, а по возвращеніи его—отъ Владикавказцевъ. Кромѣ того, дороги постоянно наблюдались отдѣльнымъ постомъ, выставленнымъ отъ бригады. Полковникъ Тутолминъ озаботился также установленіемъ связи съ отрядомъ генерала Скобелева черезъ деревню Присяку.

Къ вечеру 20 августа расположеніе отряда князя Имеретинскаго было слѣдующее:

Отрядъ генерала Скобелева, въ составѣ 4 баталіоновъ, 1 эскадрона, 2 сотенъ и 1 батареи,—на передовой позиціи противъ Ловчи.

8-й пѣхотный Эстляндскій полкъ съ 3-й батареей 9-й артиллерійской бригады—на Какринской позиціи.

1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, 7-й пѣхотный Ревельскій полкъ, 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, 2-я артиллерійская бригада, 3-я, 5-я и 6-я батареи 3-й артиллерійской бригады, всего 15 баталіоновъ и 9 батарей,—въ городѣ Сельви.

3-я стрѣлковая бригада съ дальнобойной полубатареей, 4 баталіона и 4 орудія,—на пути въ Сельви.

Конный отрядъ полковника Тутолмина, всего 10 сотенъ и 6 орудій,—между деревнями Иглавъ и Омаркіой.

Затѣмъ, въ ночь съ 20 на 21 августа выступили изъ Сельви къ Какрину:

Въ 11 часовъ вечера—2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями; въ 2 часа пополуночи—1-я бригада 2-й дивизіи, Ревельскій полкъ и 2-я артиллерійская бригада; въ 4 часа утра—3-я стрѣлковая бригада съ дальнобойной полубатареей и полуротою Почетнаго конвоя.

По сосредоточеніи всѣхъ этихъ частей на Какринской позиціи, онѣ были лично направлены начальникомъ отряда къ позиціи у фонтана.

Въ 5 часовъ утра 21 августа 2-я батарея 16-й артиллерійской бригады открыла огонь съ высоты (B) по окопу на высотѣ (C); послѣ первыхъ же выстрѣловъ двѣ турецкія роты очистили эту высоту, отступивъ къ Рыжей горѣ, и окопъ немедленно былъ занятъ первою полуротою 1-й стрѣлковой роты Казанскаго полка. Вскорѣ на высоту (C) были переведены 1-я и 4-я роты Казанскаго полка, на мѣсто ихъ стали 2-я и 3-я роты, а къ сѣверу отъ шоссе, на скатѣ горы (B), расположились 5-я и 6-я роты, разсыпавъ впереди въ цѣпь по взводу. 3-й баталіонъ Казанскаго полка былъ выдвинутъ впередъ въ видѣ частнаго резерва и расположился въ колоннѣ за горою (B), лѣвѣе шоссе.

Между тѣмъ, на передовой позиціи шла работа по усиленію уже возведенныхъ укрѣпленій и по разбивкѣ новыхъ закрытій для батарей. Какъ сказано выше, еще въ предшествовавшую ночь были возведены закрытія для трехъ батарей на высотѣ (B); теперь же были намѣчены мѣста еще для пяти батарей на высотѣ (A); кромѣ того, рѣшено было воспользоваться старыми окопами для одной батареи, сохранившимися послѣ рекогносцировки Ловчи 26 іюля, на сѣдловинѣ между высотами (A и B).

Разбивка закрытій для батарей на высотѣ (A) началась съ 4 часовъ пополудни. По свойству мѣстности, то густо поросшей виноградниками, кустами и отдѣльными деревьями, то засѣянной кукурузою, то, наконецъ, относительно открытой, линія огня разбивалась кольями или обозначалась людьми.

Вечеромъ 21 августа, когда по диспозиціи князя Имеретинскаго выяснилось, что въ лѣвую колонну (генерала Скобелева) назначено семь батарей, отъ каждой изъ нихъ было взято по восьми фейерверкеровъ и по одному офицеру,

которые въ разбитыхъ линіяхъ окоповъ обозначили ямками мѣста отдѣльныхъ орудій. Фейерверкеры остались при этихъ ямкахъ, а офицеры вернулись обратно на бивакъ у фонтана съ тѣмъ, чтобы, при вызовѣ артиллеріи на позицію, провести батареи на выбранныя мѣста.

Къ вечеру 21 августа всѣ прочія войска отряда князя Имеретинскаго сосредоточились на бивакѣ около фонтана. Бивакъ находился въ обширной котловинѣ; штабъ отряда помѣщался ближе къ Ловчѣ, около передовой позиціи, въ небольшой рощѣ влѣво отъ шоссе.

Полковникъ Тутолминъ съ Кавказской казачьей бригадой и 8-й Донской батареей въ теченіе 21 августа продолжалъ стоять между деревнями Иглавъ и Омаркіой.

Князь Имеретинскій 21 августа донесъ генералу Зотову о сосредоточеніи своего отряда и о намѣреніи атаковать Ловчу на другой день. Далѣе онъ сообщалъ, что въ случаѣ успѣха предполагаетъ выступить изъ-подъ Ловчи 23 августа и вслѣдствіе этого ранѣе 24 числа не будетъ въ состояніи принять участіе въ атакѣ Плевны.

ГЛАВА II.

Сраженіе подъ Ловчей.

Описаніе Ловчи и ближайшихъ окрестностей.—Силы и расположеніе Ловчинскаго гарнизона.—Составъ и числительность отряда князя Имеретинскаго.—Предположеніе для атаки Ловчи, представленное генераломъ Скобелевымъ.—Диспозиція и словесныя указанія князя Имеретинскаго.—Исходное положеніе, занятое въ шестомъ часу утра русскими войсками.—Артиллерійская подготовка сраженія.—Взятіе правою колонною высотъ №№ 3, 4 и 5 на правомъ берегу Осмы.—Взятіе лѣвою колонною Рыжей горы и высоты № 2.—Занятіе города Ловчи.—Положеніе около 3 часовъ дня.—Штурмъ и взятіе главнаго редута на высотѣ № 6.—Дѣйствія кавалеріи во время боя и преслѣдованіе.—Распоряженія князя Имеретинскаго послѣ боя.—Потери.—Количество израсходованныхъ патроновъ и снарядовъ.—Выступленіе Османа-паши изъ Плевны на помощь Ловчѣ 22 августа.—Расположеніе Западнаго отряда.—Наблюдательный отрядъ полковника Ребиндера.—Подходъ Османа-паши къ Ловчѣ 23 августа.—Расположеніе на позиціи войскъ генерала Скобелева.—Развертываніе турокъ.—Предположенія и приказанія князя Имеретинскаго.—Рекогносцировка полковника Лауница 23 августа.—Возвращеніе Османа-паши въ Плевну.

(Атласъ, вып. IV, №№ 1, 2, 3, 4 и 5).

ГОРОДЪ Ловча лежитъ въ шестидесяти верстахъ отъ Дуная, на обоихъ берегахъ рѣки Осмы, въ узлѣ шоссейныхъ дорогъ, ведущихъ изъ Плевны, Сельви и Трояна. Удаленная отъ каждаго изъ этихъ пунктовъ приблизительно на тридцать верстъ, Ловча имѣла, въ разсматриваемый періодъ войны, большое стратегическое значеніе. Съ занятіемъ ея русскими войсками устанавливалось кратчайшее и удобнѣйшее сообщеніе между Западнымъ и Шипкинскимъ отрядами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прерывался ближайшій путь, по которому могли соединиться арміи Османа и Сулеймана-пашей.

Населеніе города составляло до войны около 12.000 человѣкъ. Рѣка Осма, проходимая во многихъ мѣстахъ въ бродъ, раздѣляетъ городъ на два квартала: мусульманскій, расположенный на правомъ, возвышенномъ берегу, и христіанскій—на лѣвомъ, низменномъ. Сообщеніе между обѣими частями города въ обыкновенное время производилось по двумъ мостамъ (m и n).

Окрестности Ловчи имѣютъ гористый характеръ; онѣ наполнены отрогами Балканъ, главный хребетъ которыхъ проходитъ верстахъ въ сорока къ югу. У города высоты праваго берега Осмы значительно командуютъ надъ высотами лѣваго берега. Въ то время, какъ первыя круто спускаются къ рѣкѣ, вторыя окаймляютъ городъ, расположенный большею частью на низинѣ, съ сѣвера и сѣверозапада относительно пологими скатами.

Расположеніе высотъ, окружающихъ Ловчу, весьма благопріятствовало укрѣпленію ея. Къ востоку отъ Ловчи, въ излучинѣ рѣки Осмы, расположенъ, покрытый садами и виноградниками, горный отрогъ. Начинаясь близъ южной окраины города, онъ тянется на сѣверъ на протяженіи около четырехъ верстъ, имѣя среднюю ширину около полутора верстъ. Съ сѣвера, запада и юга онъ ограниченъ рѣкою Осмою, а съ востока—Присякскимъ ручьемъ. Восточные склоны его, спускающіеся въ глубокій оврагъ Присякскаго ручья, круты, а западные, обращенные къ рѣкѣ Осмѣ, сравнительно отлоги.

На гребнѣ этого отрога расположено пять вершинъ: высота № 1 или „Рыжая гора“ и высоты, обозначенныя на планѣ подъ №№ 2, 3, 4 и 5.

Въ разстояніи около 1.200 саженъ отъ Рыжей горы по обѣ стороны Сельвинскаго шоссе лежатъ высоты (A и B); къ юго-западу отъ высоты (A), отдѣленная отъ нея лишь небольшою сѣдловиною, находится высота (C); въ двухъ верстахъ сѣвернѣе высоты (B), близъ деревни Присяка,

лежитъ высота (Д). Эти четыре высоты командуютъ упомянутымъ выше гребнемъ.

Къ сѣверу отъ Ловчи въ рѣку Осму впадаютъ два ручья, текущіе въ восточномъ направленіи черезъ деревни Порадимецъ и Гозницу. Между ними находится отдѣльная возвышенность № 6, длиною около двухъ, шириною около одной версты, представляющая какъ бы природное укрѣпленіе. Восточный фасъ его составляетъ рѣка Осма; сѣверный и южный—глубокія долины помянутыхъ ручьевъ; съ западной стороны, между деревнями Порадимецъ и Гозница, хотя и нѣтъ мѣстныхъ препятствій, но подступы къ высотѣ идутъ по совершенно открытой, удобной для обстрѣливанія, мѣстности.

Къ западу и югу отъ Ловчи находилось также нѣсколько высотъ, но, по условіямъ обстановки, онѣ не имѣли особаго значенія.

Укрѣпленная турками позиція лежала на обоихъ берегахъ рѣки Осмы и въ общихъ чертахъ имѣла форму почти прямого угла, одна сторона котораго, простиравшаяся отъ Рыжей горы до высоты № 5, была обращена фронтомъ на востокъ, а другая, тянувшаяся отъ высоты № 5 приблизительно до деревни Гозницы, была повернута фронтомъ на сѣверъ.

Укрѣпленія праваго берега Осмы состояли изъ траншей; наиболѣе укрѣплена была Рыжая гора траншеями фронтомъ на юго-востокъ, къ Сельви; на высотахъ № 2 и № 4 были вырыты траншеи фронтомъ на востокъ, къ деревнѣ Присяка; на высотѣ № 5 траншеи были обращены фронтомъ къ сѣверу, составляя правый флангъ позиціи при наступленіи со стороны Плевны; для усиленія своей передовой позиціи турки устроили на высотѣ (С) окопъ, который, какъ сказано въ предыдущей главѣ, былъ 21 августа занятъ войсками генерала Скобелева.

Укрѣпленія лѣваго берега Осмы состояли изъ огромнаго редута семифутовой профили на высотѣ № 6 и цѣлой сѣти

траншей на той же высотѣ, разсчитанныхъ какъ на наступленіе непріятеля со стороны Плевны, такъ и со стороны Сельви; кромѣ того, на высотѣ къ сѣверу отъ деревни Порадимецъ былъ устроенъ люнетъ, впослѣдствіи получившій названіе „Скобелевскаго“. Наконецъ, на высотахъ №№ 7, 8 и 9 были вырыты небольшія траншеи, обращенныя фронтомъ на востокъ.

Такимъ образомъ, наступавшему отъ Сельви, отряду князя Имеретинскаго приходилось послѣдовательно овладѣть двумя укрѣпленными позиціями: первой—на правомъ и второй—на лѣвомъ берегу Осмы.

Путь отступленія турокъ на Плевну отходилъ черезъ Порадимецъ на Лисецъ, Пордилово и Ралево или черезъ Бауецъ и Залково въ Ралево; отъ этого послѣдняго пункта дорога, заблаговременно разработанная турками, шла по глубокому оврагу рѣчки Чернялки, черезъ деревню Картужабенъ въ Плевну; Плевно-Ловчинскимъ шоссе турки не могли воспользоваться, такъ какъ оно находилось слишкомъ близко отъ расположенія войскъ Западнаго отряда.

Другой путь отступленія—на Орханіе, гдѣ сосредоточивались запасы и подкрѣпленія для Плевны—шелъ въ юго-западномъ направленіи черезъ Микре.

Въ промежуткѣ между этими кратчайшими направленіями отходили проселочныя дороги черезъ деревни Методова и Гозницу, по которымъ можно было пройти кружнымъ путемъ какъ въ Плевну, такъ и въ Орханіе.

Наконецъ, въ случаѣ желанія турокъ отступить на югъ, они могли воспользоваться шоссе, ведущимъ въ Троянъ.

Ключемъ всей Ловчинской позиціи была Рыжая гора. Со взятіемъ ея: 1) остальная позиція турокъ на правомъ берегу Осмы бралась во флангъ; 2) городъ Ловча переходилъ въ руки атакующаго; 3) являлась возможность движеніемъ изъ Ловчи на деревни Гозницу и Порадимецъ обойти турецкія укрѣпленія на высотѣ № 6,

и 4) легко отрѣзывались пути отступленія на Троянъ и Микре. Главнымъ опорнымъ пунктомъ, какъ бы редюитомъ Ловчинской позиціи, была высота № 6.

Вообще позиція, укрѣпленная турками, была очень сильна, но имѣла тотъ недостатокъ, что не соотвѣтствовала ихъ силамъ: считая отъ Рыжей горы, черезъ высоты №№ 2, 3, 4, 5 и 6, приблизительно до деревни Гозницы, она тянулась на семь верстъ. Другой недостатокъ этой позиціи заключался въ томъ, что противъ гребня, занятаго турками на правомъ берегу Осмы, лежали командующія высоты (A, B, C и Д).

Первоначально, какъ сказано въ четвертомъ томѣ, Ловчинскій гарнизонъ состоялъ изъ шести баталіоновъ пѣхоты, одной батареи и взвода кавалеріи; впослѣдствіи Османъ-паша призналъ необходимымъ усилить его и предписалъ двумъ баталіонамъ, слѣдовавшимъ изъ Орханіе на подкрѣпленіе Плевненской арміи, идти прямо къ Ловчѣ. Такимъ образомъ, въ разсматриваемое время Ловчинскій отрядъ, находившійся подъ начальствомъ Рифата-паши, состоялъ изъ 8 баталіоновъ (восьми-ротнаго состава), 6 орудій и взвода кавалеріи.

Считая, какъ это сдѣлано въ таблицахъ французскаго военнаго агента при турецкой арміи полковника Торси, въ баталіонѣ 700 человѣкъ, получится числительность гарнизона около 5.600 человѣкъ регулярныхъ войскъ[1]). Къ этому нужно еще прибавить отъ двухъ до трехъ тысячъ черкесовъ и башибузуковъ, съ которыми силы Ловчинскаго отряда доходили до 8.000 человѣкъ.

Къ утру 22 августа позиція была занята турецкими войсками слѣдующимъ образомъ: баталіонъ съ однимъ орудіемъ занималъ Рыжую гору [2]); баталіонъ—высоту № 2; четыре

[1]) Въ таблицахъ полковника Артамонова баталіоны приняты въ 600 человѣкъ, что даетъ всего регулярной пѣхоты 4.800 человѣкъ.

[2]) Двѣ роты этого баталіона занимали первоначально передовой окопъ на высотѣ (C), но 21 августа, какъ сказано въ предыдущей главѣ, онѣ отступили къ Рыжей горѣ.

роты—высоту № 4; остальныя четыре роты того же баталіона находились въ городѣ для наблюденія за порядкомъ и несенія караульной службы; баталіонъ—высоту № 5; три баталіона съ тремя орудіями—высоту № 6; двѣ роты—высоту № 7; четыре роты того же баталіона—высоту № 8; остальныя двѣ роты баталіона съ двумя орудіями—высоту № 9 [1]).

Начальникъ отряда Рифатъ-паша, съ своимъ штабомъ, находился въ главномъ редутѣ на высотѣ № 6.

Отрядъ князя Имеретинскаго, назначенный для атаки Ловчи, состоялъ изъ слѣдующихъ войскъ:

Пѣхоты: 2-я пѣхотная дивизія, въ составѣ 5-го Калужскаго, 6-го Либавскаго, 7-го Ревельскаго и 8-го Эстляндскаго пѣхотныхъ полковъ,—12 баталіоновъ; 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, въ составѣ 11-го Псковскаго и 12-го Великолуцкаго пѣхотныхъ полковъ,—5 баталіоновъ [2]); 64-й пѣхотный Казанскій полкъ—3 баталіона; 1-й баталіонъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка—1 баталіонъ; 3-я стрѣлковая бригада, въ составѣ 9-го, 10-го, 11-го и 12-го стрѣлковыхъ баталіоновъ,—4 баталіона; полурота Гвардейскаго отряда Почетнаго конвоя Его Величества—$^1/_2$ роты.

Всего пѣхоты—25 баталіоновъ и $^1/_2$ роты.

Артиллерія: 2-я артиллерійская бригада—48 орудій; 3-я, 5-я и 6-я батареи 3-й артиллерійской бригады—24 орудія; 3-я батарея 9-й артиллерійской бригады—8 орудій; 2-я батарея 16-й артиллерійской бригады—8 орудій; 8-я Донская казачья батарея—6 орудій; полубатарея изъ отбитыхъ у турокъ дальнобойныхъ орудій—4 орудія.

Всего артиллеріи—92 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій.

Кавалерія: Кавказская казачья бригада, въ составѣ Кубанскаго и Владикавказскаго конныхъ полковъ,—12 со-

[1]) О томъ, какъ были распредѣлены иррегулярныя войска, свѣдѣній въ турецкихъ источникахъ не имѣется.

[2]) Одинъ баталіонъ 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка оставленъ въ городѣ Сельви.

тенъ; лейбъ-гвардіи Терскій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя—1 эскадронъ.

Всего кавалеріи—12 сотенъ и 1 эскадронъ.

Инженерныя войска: взводъ 2-й роты 3-го сапернаго баталіона и взводъ саперъ отъ Гвардейскаго отряда Почетнаго конвоя Его Величества.

Всего саперъ—2 взвода.

Такимъ образомъ, отрядъ состоялъ изъ 25 баталіоновъ и $^1/_2$ роты пѣхоты, 92 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій, 12 сотенъ, 1 эскадрона и 2 взводовъ саперъ.

Числительность Ловчинскаго отряда (не считая штабовъ) была слѣдующая: штабъ-офицеровъ 78, оберъ-офицеровъ 493, нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ музыканты и нестроевые, но безъ парка и дивизіоннаго лазарета) 26.942.

Боевой элементъ отряда составляли: офицеровъ 571, штыковъ 20.857, сабель 1.265, орудій 98.

Что касается плана дѣйствій, то, какъ сказано въ предыдущей главѣ, генералъ Скобелевъ еще 19 августа представилъ князю Имеретинскому записку, заключавшую въ себѣ соображенія относительно атаки Ловчи. Въ указанной запискѣ, составленной капитаномъ Куропаткинымъ, прежде всего опредѣлялась задача—„взять городъ Ловчу съ возможно меньшими потерями“, затѣмъ перечислялись силы, находившіяся въ распоряженіи князя Имеретинскаго, и, наконецъ, намѣчался, въ общихъ чертахъ, ходъ предстоявшаго боя.

Вотъ послѣдняя часть записки [1]):

„*Основные принципы:* 1) Тщательное знакомство съ мѣстностью и расположеніемъ противника. 2) Обширная артиллерійская подготовка съ дальнихъ и ближнихъ позицій. 3) Постепенность атаки. 4) Содѣйствіе фортификаціи при занятіи первоначальныхъ позицій и затѣмъ позицій, постепенно отнимаемыхъ у непріятеля. 5) Сильные резервы и экономное ихъ расходованіе. 6) По разъясненіи слабости

[1]) См. приложенное къ запискѣ „*Кроки доступовъ къ г. Ловчѣ*“. (Атласъ, вып. IV, № 2).

противника, захватъ его путей отступленія. 7) Освѣщеніе себя со стороны пунктовъ, изъ коихъ противникъ можетъ ждать себѣ подкрѣпленій.

„*Порядокъ выполненія задачи:* 1) Занятіе артиллерійской позиціи на высотахъ (A, B, C); сосредоточеніе на нихъ значительнаго числа орудій; устройство на этихъ высотахъ батарей и ложементовъ для стрѣлковъ; устройство сообщеній между этими высотами. 2) Сосредоточенный и продолжительный огонь на высоты непріятельской позиціи №№ 1 и 2. 3) Одновременный штурмъ этихъ высотъ послѣ *могущественной подготовки.* 4) Перенесеніе на высоты №№ 1 и 2 нашей артиллеріи; захватъ высотъ №№ 3 и 4; устройство на отбитой позиціи №№ 1, 2, 3 и 4 *эполементовъ* и *ровиковъ* для стрѣлковъ. 5) Появленіе всей кавалеріи съ конною артиллеріею, сосредоточенныхъ до этого времени на высотахъ впереди деревни Иглау, на путяхъ въ Троянъ, Микре и Плевну, имѣя главный свой резервъ и конную артиллерію на Плевно-Ловчинскомъ шоссе. 6) Обстрѣливаніе города Ловчи и укрѣпленій, лежащихъ на лѣвомъ берегу рѣки Осмы. 7) Предложеніе непріятелю безусловной сдачи. 8) Штурмъ города и укрѣпленій № 5, причемъ главное наступленіе вести съ лѣваго фланга нашего расположенія, куда притянуть и свои резервы. 9) Просить генерала Зотова одновременно съ началомъ атаки произвести демонстрацію противъ праваго фланга непріятельскаго расположенія у Плевны“.

Первая часть этого предположенія, какъ подробно описано въ предыдущей главѣ, была уже выполнена 20 и 21 августа съ занятіемъ и укрѣпленіемъ передовой артиллерійской позиціи на высотахъ (A, B и C).

Для выполненія остальной части предположенія князь Имеретинскій вечеромъ 21 августа отдалъ слѣдующую диспозицію:

„Завтра, 22 августа, ввѣренному мнѣ отряду предписываю наступать и атаковать городъ Ловчу, для чего:

„1) Правой колоннѣ (3-я стрѣлковая бригада, гвардейская полурота Почетнаго Его Величества конвоя, дальнострѣльная полубатарея, 5-я и 6-я батареи 2-й артиллерійской бригады, всего 4 баталіона, 1 полурота, 20 орудій). подъ начальствомъ командира 3-й стрѣлковой бригады генералъ-маіора Добровольскаго, наступать на высоты лѣвѣе деревни Присяки, противъ лѣваго фланга непріятеля.

„2) Лѣвой колоннѣ (Казанскій пѣхотный полкъ, 1-й баталіонъ Шуйскаго полка, 1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, 1-я сотня Кубанскаго казачьяго полка, 2-я сотня Владикавказскаго полка, всѣ 9-фунтовыя батареи всего отряда и 4-я батарея 2-й артиллерійской бригады, всего 10 баталіоновъ, одинъ эскадронъ, двѣ сотни и 56 орудій), подъ общимъ начальствомъ Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора Скобелева, наступать на высоты по обѣ стороны Ловчинскаго шоссе.

„3) Общему резерву (2-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи и 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, 5-я и 6-я батареи 3-й артиллерійской бригады, всего 11 баталіоновъ [1]) и 16 орудій), подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Энгмана, расположиться на Ловчинскомъ шоссе.

„4) Двумъ сотнямъ Донского № 30 полка, подъ командою есаула Антонова, двинуться съ мѣста настоящаго расположенія къ дорогѣ, ведущей изъ Ловчи въ Троянъ,— наблюдая эту дорогу и посылая непремѣнно разъѣзды къ западу отъ указанной дороги, по направленію на Микре.

„5) Отряду полковника Тутолмина (Кавказская казачья бригада, 8-я Донская конная батарея, всего 10 сотенъ и

[1]) Одинъ баталіонъ оставленъ въ Сельви.

6 орудій) одновременно съ открытіемъ артиллерійскаго огня на главной позиціи—наступать по Плевно-Ловчинской дорогѣ съ цѣлью пресѣчь на ней движеніе непріятеля, наблюдать ее самымъ тщательнымъ образомъ, сохранять постоянную связь съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Зотова и, имѣя въ виду вѣроятный путь отступленія непріятеля къ Микре, посылать разъѣзды и на эту дорогу, стараясь войти въ связь съ сотнями, высланными съ тою же цѣлью отъ лѣваго фланга.

„6) Открытіе огня въ 5 часовъ утра. Къ этому часу всѣмъ войскамъ быть на своихъ мѣстахъ по указанію генералъ-маіора Добровольскаго, Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева и генералъ-маіора Энгмана.

„7) По занятіи передовыхъ высотъ, если непріятель не сдастся окончательно, войскамъ на этихъ высотахъ остановиться, если возможно, немедленно окопаться и взвести артиллерію для обстрѣливанія послѣдующихъ позицій непріятеля.

„8) Наблюденіе за правымъ флангомъ всего боевого порядка возлагается на Кавказскую казачью бригаду, за лѣвымъ — на кавалерію Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева.

„9) Передовой перевязочный пунктъ назначается на шоссе за общимъ резервомъ; главный перевязочный пунктъ— на шоссе у мѣста расположенія парковъ.

„10) Обозамъ всѣхъ частей, кромѣ лазаретныхъ фургоновъ, патронныхъ и зарядныхъ ящиковъ, стать возлѣ парковъ, гдѣ расположиться вагенбургомъ.

„11) Въ прикрытіе парковъ и обозовъ оставить находящіяся тамъ двѣ роты Великолуцкаго полка, подъ командою маіора Молчанскаго, которому принять начальство, на все время боя, и надъ обозомъ.

„12) Я буду на Ловчинскомъ шоссе при батареяхъ первой линіи“.

Къ этой диспозиціи князя Имеретинскаго были приложены: 1) инструкція для боя, 2) инструкція по снабженію патронами и боевыми припасами и 3) распоряженія по медицинской части.

Изъ первой инструкціи видно, что начальникъ отряда придавалъ большое значеніе артиллерійской подготовкѣ атаки и притомъ съ *малыхъ разстояній.*

По этому поводу въ инструкціи говорится: „считаю возможнымъ напомнить, что святой долгъ артиллеріи, не щадя себя и не страшась ружейныхъ пуль непріятеля, своимъ огнемъ подготовить атаку пѣхоты, а для этого выбирать позиціи возможно близкія, дабы огонь сдѣлать наиболѣе мѣткимъ и дѣйствительнымъ".

Во второй инструкціи предписывалось: сверхъ положенныхъ 48 патроновъ, взять на людяхъ еще по двѣ пачки; при вступленіи же баталіоновъ въ сферу огня, каждому полку имѣть три полныхъ патронныхъ ящика за линіею частныхъ резервовъ.

По медицинской части было приказано: образовать два передовыхъ перевязочныхъ пункта, по одному при колоннахъ генераловъ Скобелева и Добровольскаго, и затѣмъ — главный перевязочный пунктъ, который расположить по указанію начальника штаба отряда (по диспозиціи, онъ открывался на шоссе у мѣста расположенія парковъ). Всѣ спеціально медицинскія распоряженія возлагались на отряднаго врача Сущинскаго.

Такъ какъ было неизвѣстно, когда на слѣдующій день возможно будетъ приступить къ варкѣ пищи, то было приказано выдать людямъ по фунту варенаго мяса на 22 августа.

Кромѣ перечисленныхъ письменныхъ распоряженій, князь Имеретинскій далъ генераламъ Скобелеву и Добровольскому словесныя указанія.

По этому поводу въ его реляціи говорится:

„Общій планъ атаки, сообщенный главнымъ начальникамъ, заключался въ слѣдующемъ: принимая во вниманіе, что Рыжая гора составляетъ ключъ позиціи и обстрѣливаетъ всѣ остальныя высоты непріятельской позиціи и что съ овладѣніемъ ею мы господствуемъ надъ Ловчею, атаку долженъ былъ начать генералъ-маіоръ Скобелевъ съ лѣвою колонною; только по овладѣніи лѣвою колонною Рыжей горой и ближайшими къ ней ложементами, правая колонна генералъ-маіора Добровольскаго должна была начать атаку".

Въ $5^1/_2$ часовъ утра войска лѣвой колонны находились на исходной боевой позиціи, на высотахъ (A, B и C). При этомъ порядокъ при сборѣ ихъ, по свидѣтельству генерала Скобелева, былъ замѣчательный, благодаря „энергіи, опытности и распорядительности капитана генеральнаго штаба Куропаткина", на котораго было возложено укрѣпленіе позиціи, а также скрытное, въ теченіе ночи, расположеніе на ней артиллеріи, зарядныхъ ящиковъ и прикрытія.

Расположеніе войскъ лѣвой колонны было слѣдующее:

На позиціи стояли семь батарей, а именно: 2-я батарея 16-й и 1-я батарея 2-й артиллерійскихъ бригадъ—на правомъ флангѣ, на скатѣ высоты (B); 3-я батарея 9-й артиллерійской бригады—на сѣдловинѣ между высотами (A и B), по обѣимъ сторонамъ шоссе; 3-я и 2-я батареи 2-й артиллерійской бригады—въ центрѣ позиціи на высотѣ (A); 4-я батарея той же бригады—шагахъ въ двухстахъ впереди 2-й батареи, на скатѣ; наконецъ, 3-я батарея 3-й артиллерійской бригады—на лѣвомъ флангѣ, на высотѣ (C): четыре орудія фронтомъ на западъ, противъ укрѣпленія № 9, и четыре орудія фронтомъ къ Рыжей горѣ.

1-й баталіонъ 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка, составляя прикрытіе артиллеріи съ лѣваго фланга, сталъ за высотою (C), въ строю по-ротно на сближенныхъ разстояніяхъ, а 1-я стрѣлковая рота была разсыпана въ цѣпь, фронтомъ частію къ рѣкѣ, частію же къ Рыжей горѣ.

2-й и 3-й баталіоны полка собрались позади высоты (А). въ баталіонныхъ колоннахъ съ разомкнутыми рядами, имѣя 2-ю стрѣлковую роту въ цѣпи впереди линіи орудій.

1-й баталіонъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, составляя прикрытіе артиллеріи съ праваго фланга, сталъ за высотою (В) въ баталіонной колоннѣ.

1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, Терскій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, 1-я сотня Кубанскаго и 2-я сотня Владикавказскаго казачьихъ полковъ стали въ резервѣ за высотою (В), къ югу отъ шоссе.

Еще наканунѣ, 21 августа, вечеромъ генералъ Скобелевъ, подъ прикрытіемъ двухъ сотенъ казаковъ, провелъ генерала Добровольскаго къ высотѣ (Д), представлявшей исходную позицію для войскъ правой колонны. Рекогносцировка была произведена подъ огнемъ турокъ, причемъ были ранены двѣ казачьи лошади.

Вернувшись на бивакъ бригады у фонтана, генералъ Добровольскій тотчасъ собралъ саперную команду, отъ стрѣлковой бригады, въ 180 человѣкъ и, придавъ къ ней взводъ саперъ Почетнаго конвоя подъ командою лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона прапорщика Богомолова, отправилъ ее. подъ прикрытіемъ 3-й роты 9-го стрѣлковаго баталіона, для исправленія дороги на деревню Присяку и устройства на избранной позиціи батареи на двѣнадцать орудій. Проводникомъ служилъ г. Верещагинъ (Сергѣй), состоявшій добровольцемъ въ отрядѣ генерала Скобелева. Въ 12 часовъ ночи команда приступила къ исправленію дороги и къ $4^1/_2$ часамъ утра эта работа была окончена, послѣ чего начата была постройка батареи.

Въ 2 часа ночи правая колонна выступила съ бивака у фонтана и, прибывъ на позицію въ $5^3/_4$ часовъ утра, заняла ее слѣдующимъ образомъ: на самой высотѣ (Д), въ ложементахъ, стали 5-я батарея 2-й артиллерійской бригады и дальнобойная полубатарея, въ прикрытіе къ нимъ

назначена 3-я рота 9-го стрѣлковаго баталіона; на сѣверномъ скатѣ горы, правѣе и впереди батареи, расположились: на крайнемъ правомъ флангѣ—12-й стрѣлковый баталіонъ по-ротно въ двѣ линіи и лѣвѣе его, въ томъ же порядкѣ,—11-й стрѣлковый баталіонъ; на южномъ скатѣ, лѣвѣе батареи, сталъ 10-й стрѣлковый баталіонъ и позади его—полурота Почетнаго конвоя Его Величества; 1-я, 2-я и 4-я роты 9-го стрѣлковаго баталіона и 6-я батарея 2-й артиллерійской бригады оставлены за высотою (Д) въ резервѣ.

Кавказская казачья бригада заняла въ 5 часовъ утра позицію по обѣ стороны Плевно-Ловчинскаго шоссе, верстахъ въ шести къ сѣверу отъ Ловчи. Владикавказскій полкъ и четыре орудія 8-й Донской батареи были выдвинуты въ первую линію, Кубанскій полкъ и два остальныхъ орудія оставлены во второй линіи. Въ сторону Микре и для связи съ войсками генерала Зотова посланы сильные разъѣзды; для связи же съ колонною генерала Добровольскаго были выставлены промежуточные посты на Присяку.

Общій резервъ, въ составѣ 11 баталіоновъ и 16 орудій, расположился на Сельви-Ловчинскомъ шоссе въ лощинѣ за высотою, находящейся къ востоку отъ горы (В).

Такимъ образомъ, въ шестомъ часу утра всѣ части отряда князя Имеретинскаго заняли то исходное положеніе, съ котораго онѣ должны были начать артиллерійскую подготовку атаки.

Въ это время князь Имеретинскій, въѣхавъ на высоту „Счастливую“ (В), представлявшую наилучшій пунктъ для руководства боемъ, приказалъ открыть огонь.

По всей линіи началась канонада.

На огонь 68 русскихъ орудій (56 на позиціи лѣвой и 12 на позиціи правой колоннъ) турки отвѣчали изъ своихъ 6 орудій, которыя, какъ сказано выше, были расположены такъ: три орудія—въ зарѣчномъ редутѣ № 6, два орудія—на высотѣ № 9 и одно орудіе—на Рыжей горѣ.

Разстоянія отъ русскихъ батарей до различныхъ пунктовъ турецкой позиціи были слѣдующія:

Отъ 2-й батареи 16-й и 1-й батареи 2-й артиллерійскихъ бригадъ: до высоты № 2—1.300 саж., до Рыжей горы—1.250 саж., до зарѣчнаго редута № 6—2.500 саж.

Отъ 3-й батареи 9-й артиллерійской бригады до высоты № 2—1.100 саж.

Отъ 2-й и 3-й батарей 2-й артиллерійской бригады: до передовыхъ траншей Рыжей горы—1.050 саж., до дальнихъ траншей и артиллерійскаго ложемента на той же горѣ—1.250 саж. и до зарѣчнаго редута № 6—2.400 саж.

Отъ 4-й батареи 2-й артиллерійской бригады до передовыхъ траншей на Рыжей горѣ—930 саж.

Отъ 3-й батареи 3-й артиллерійской бригады до батареи на высотѣ № 9—1.800 саж.

Отъ 5-й батареи 2-й артиллерійской бригады и дальнобойной полубатареи: до высотъ № 3, № 4 и № 5—около 1.100 саж., а до зарѣчнаго редута № 6—2.100 саж.

Изъ перечня этихъ разстояній видно, что турецкія батареи на лѣвомъ берегу Осмы—на высотѣ № 9 и въ зарѣчномъ редутѣ № 6 находились внѣ досягаемости выстрѣловъ русской артиллеріи. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, пять турецкихъ орудій, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Осмы, въ теченіе всего перваго періода боя безнаказанно обстрѣливали русскую артиллерію.

Что касается турецкой позиціи на правомъ берегу Осмы, то, какъ видно изъ приведенныхъ разстояній, она находилась въ сферѣ дѣйствительнаго огня русскихъ батарей. Однако, и здѣсь артиллеріи генерала Добровольскаго не удалось достигнуть хотя сколько нибудь существенныхъ результатовъ. Причина этого заключается въ томъ, что турецкая пѣхота занимала небольшіе стрѣлковые окопы, представлявшіе собою совершенно ничтожную цѣль и къ тому же укрытые виноградниками и кукурузой. Болѣе

дѣйствительной оказалась стрѣльба противъ Рыжей горы, на которую былъ направленъ огонь почти всей артиллеріи генерала Скобелева и гдѣ мѣстность была открытая. Уже послѣ первыхъ выстрѣловъ стоявшее на высотѣ турецкое орудіе принуждено было сняться съ позиціи и отступить въ зарѣчный редутъ № 6, а вслѣдъ затѣмъ турки очистили и нижнюю траншею.

Таковы были результаты артиллерійской подготовки сраженія.

Какъ было уже сказано выше, согласно общему плану, иниціатива атаки должна была принадлежать лѣвой колоннѣ генерала Скобелева. Предполагалось, что занятіе ключа турецкой позиціи—Рыжей горы принудитъ турокъ ослабить оборону остальныхъ высотъ праваго берега Осмы, а можетъ быть и безъ боя очистить ихъ. Въ виду этого начальнику правой колонны генералу Добровольскому было приказано княземъ Имеретинскимъ начать атаку лишь послѣ того, какъ лѣвая колонна овладѣетъ Рыжей горой.

Въ дѣйствительности, бой разыгрался въ обратномъ порядкѣ. Турки обстрѣливали расположеніе правой колонны: артиллерійскимъ огнемъ изъ четырехъ орудій, находившихся въ зарѣчномъ редутѣ № 6, и ружейнымъ огнемъ съ высоты № 4, а также изъ стрѣлковыхъ окоповъ, устроенныхъ на ея скатѣ. Артиллерійскій огонь не наносилъ русскимъ войскамъ серьезнаго вреда, но ружейный огонь причинялъ значительныя потери. Въ короткое время въ правой колоннѣ выбыли изъ строя: командиръ 11-го стрѣлковаго баталіона полковникъ Кирданъ, пораженный пулею въ сердце, 7 оберъ-офицеровъ и до 150 нижнихъ чиновъ.

Вслѣдствіе большой дистанціи до турецкихъ окоповъ русская пѣхота не открывала огня. Ободренные этимъ, турецкіе стрѣлки, около $7^1/_2$ часовъ утра, подобрались по кукурузѣ шаговъ на двѣсти къ фронту правой колонны и

вмѣстѣ съ тѣмъ начали забирать влѣво, какъ бы желая охватить правый флангъ. Командиръ расположенной на этомъ флангѣ 3-й роты 12-го стрѣлковаго баталіона удлинилъ свою цѣпь вправо еще однимъ взводомъ и изъ баталіоннаго резерва была двинута туда же 4-я рота. Генералъ Добровольскій донесъ князю Имеретинскому, что его правый флангъ сильно обходятъ, и просилъ полкъ въ подкрѣпленіе. Тѣмъ временемъ турки были оттѣснены 11-мъ и 12-мъ баталіонами и 3-й ротой 9-го баталіона.

Однако, сильный ружейный огонь изъ окоповъ на скатѣ высоты № 4 продолжалъ причинять русскимъ войскамъ значительныя потери. Попытка потушить этотъ огонь учащенной стрѣльбой артиллеріи не удалась. Тогда, около $8^1/_2$ часовъ утра, генералъ Добровольскій рѣшился произвести атаку турецкой позиціи на правомъ берегу Осмы.

Какъ онъ самъ говоритъ въ своей реляціи, это рѣшеніе было принято имъ „вопреки словесному предложенію“ князя Имеретинскаго, сдѣланному наканунѣ и заключавшемуся въ томъ, чтобы „воздерживаться отъ атаки до окончательной подготовки ея артиллеріей и до начала атаки на Рыжую гору войскъ центра“.

Для атаки 12-й баталіонъ былъ направленъ на высоту № 4, лѣвѣе его наступалъ 11-й баталіонъ, 10-й баталіонъ и полурота Почетнаго конвоя были переведены черезъ гору (Д) на правый флангъ и слѣдовали: 10-й баталіонъ—за баталіонами первой линіи, въ промежуткѣ между ними, а полурота Почетнаго конвоя—за 12-мъ баталіономъ. Въ резервѣ оставался 9-й баталіонъ.

12-й стрѣлковый баталіонъ быстро спустился по западному скату высоты (Д) и остановился въ лощинѣ, выдвинувъ цѣпь на гребень, тянущійся вдоль праваго берега Присякскаго ручья. Передохнувъ здѣсь, баталіонъ съ полуротою Почетнаго конвоя продолжалъ наступленіе и, перейдя При-

сякскій ручей, овладѣлъ турецкими окопами на скатѣ, а затѣмъ и траншеей на высотѣ № 4.

11-й стрѣлковый баталіонъ принялъ ошибочно направленіе слишкомъ влѣво и вышелъ на высоту № 3.

10-й баталіонъ сперва вошелъ въ промежутокъ между 11-мъ и 12-мъ баталіонами, но затѣмъ былъ направленъ по оврагу Присякскаго ручья вправо и овладѣлъ траншеями на высотѣ № 5.

Сбитые съ высотъ №№ 4 и 5, турки отступили на лѣвый берегъ Осмы: частію на высоту № 6, частію же въ городъ.

Увлеченныя одержаннымъ успѣхомъ, отдѣльныя кучки стрѣлковъ, имѣя во главѣ капитана 10-го стрѣлковаго баталіона Гиберъ-фонъ-Грейфенфельса, капитана 12-го баталіона Шершеневича и поручика 11-го баталіона Василенко, бросились вслѣдъ за ними и, перейдя въ бродъ черезъ Осму, заняли мельницу, лежавшую на лѣвомъ берегу этой рѣки.

Описанную атаку стрѣлковая бригада произвела почти безъ выстрѣла, имѣя впереди своихъ офицеровъ.

Генералъ Добровольскій въ реляціи признаетъ особенно отличившимися: флигель-адъютанта, полковника Рунова, командира 12-го баталіона полковника Курселя, командира 10-го баталіона полковника Бородина, флигель-адъютанта, капитана Эндена и штабсъ-капитана 12-го баталіона Сахацкаго.

Такимъ образомъ, къ 10 часамъ утра высоты №№ 3, 4 и 5 были уже взяты правою колонною.

Въ 11 часовъ на подкрѣпленіе къ правой колоннѣ прибылъ 7-й пѣхотный Ревельскій полкъ. Послѣ этого 3-я стрѣлковая бригада была отведена назадъ и вмѣстѣ съ 5-й батареей 2-й артиллерійской бригады и дальнобойной полубатареей расположена бивакомъ въ оврагѣ Присякскаго ручья. Ея мѣсто на высотахъ, отбитыхъ у турокъ, занялъ Ревельскій полкъ съ 6-й батареей 2-й артиллерій-

ской бригады, причемъ послѣдняя расположилась сѣвернѣе высоты № 4 и открыла огонь по зарѣчному редуту № 6.

Въ $3^1/_4$ часа пополудни генералъ Добровольскій донесъ князю Имеретинскому, что взятію высоты № 6 онъ можетъ „содѣйствовать лишь Ревельскимъ полкомъ съ 6-ю легкою батареею“, такъ какъ стрѣлковая бригада сильно пострадала.

Между тѣмъ, князь Имеретинскій въ $11^1/_2$ часовъ утра, то есть тогда, когда высоты №№ 3, 4 и 5 были уже заняты правою колонною, послалъ лѣвой колоннѣ приказаніе начать атаку. Это приказаніе было получено генераломъ Скобелевымъ около 12 часовъ дня.

Къ этому времени имъ уже были сдѣланы слѣдующія распоряженія для атаки:

1) Казанскій пѣхотный полкъ назначенъ для атаки Рыжей горы. Въ резервѣ за нимъ должны были слѣдовать 1-й и 3-й баталіоны 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка, присланные начальникомъ отряда изъ общаго резерва на усиленіе лѣваго фланга.

2) 1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи назначена для атаки высоты № 2 и затѣмъ для дѣйствія совмѣстно съ Казанскимъ полкомъ и двумя баталіонами Псковскаго полка противъ города Ловчи и укрѣпленій лѣваго берега рѣки Осмы.

3) Всѣмъ выставленнымъ на позиціи батареямъ было приказано при движеніи пѣхоты въ атаку открыть стрѣльбу залпами и продолжать ее до тѣхъ поръ, пока то будетъ возможно. Въ прикрытіе артиллеріи оставленъ 1-й баталіонъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка.

Для охраненія лѣваго фланга назначены 1-я сотня Кубанскаго и 2-я сотня Владикавказскаго казачьихъ полковъ подъ начальствомъ подполковника Бибикова. Терскій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя генералъ Скобелевъ оставилъ при себѣ.

Для сосредоточенія Казанскаго полка 2-й и 3-й баталіоны около 11 часовъ дня были направлены по скату высоты (А), позади батарей, къ мѣсту расположенія 1-го баталіона, т. е. за высоту (С). Затѣмъ въ исходѣ двѣнадцатаго часа весь полкъ былъ переведенъ на скатъ, обращенный къ Рыжей горѣ, и расположился въ лощинѣ впереди позиціи 4-й батареи 2-й артиллерійской бригады.

Въ первой линіи стали: слѣва—1-й и справа—3-й баталіоны, въ строю по-ротно на полныхъ дистанціяхъ, имѣя въ цѣпи свои стрѣлковыя роты. Во второй линіи сталъ 2-й баталіонъ, по-ротно въ двѣ линіи на сближенныхъ дистанціяхъ; 2-я стрѣлковая рота оставалась въ цѣпи правѣе 3-й стрѣлковой роты.

Въ частномъ резервѣ за Казанскимъ полкомъ расположились, позади высоты (А), 1-й и 3-й баталіоны Псковскаго полка.

Правѣе Казанскаго полка, въ оврагѣ Присякскаго ручья, развернулась 1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, имѣя впереди 5-й пѣхотный Калужскій полкъ, а за нимъ 6-й пѣхотный Либавскій полкъ. Въ первой линіи Калужскаго полка находился 1-й баталіонъ, въ строю по-ротно на полныхъ дистанціяхъ, прикрываясь 1-ю стрѣлковою ротою, а во второй линіи стали, въ колоннахъ, 2-й и 3-й баталіоны.

Въ общемъ резервѣ оставалось у князя Имеретинскаго шесть баталіоновъ (8-й пѣхотный Эстляндскій полкъ, 2-й баталіонъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка и два баталіона 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка) и двѣ легкія батареи.

Въ 12 часовъ дня [1]), когда развертываніе войскъ лѣвой колонны окончилось, генералъ Скобелевъ отдалъ приказаніе начать наступленіе. Войска двигались съ распущен-

[1]) Въ реляціяхъ князя Имеретинскаго и генерала Скобелева начало атаки Рыжей горы ошибочно показано въ 2 часа пополудни. Выше было указано, что предписаніе князя Имеретинскаго объ атакѣ помѣчено 11 часовъ 30 минутъ и ко времени полученія его (12 часовъ) всѣ распоряженія для атаки уже были сдѣланы генераломъ Скобелевымъ. Донесеніе гене-

ными знаменами и музыкой; батареи участили стрѣльбу, засыпая снарядами Рыжую гору и высоту № 2.

Вслѣдствіе занятія генераломъ Добровольскимъ высотъ №№ 3, 4 и 5 турки сопротивлялись слабо.

Нижняя траншея на Рыжей горѣ была очищена ими еще раньше, а верхняя оборонялась лишь слабыми силами, которыя тотчасъ же отступили, какъ только Казанскій полкъ, предводимый полковникомъ Тебякинымъ, приблизился на нѣсколько сотъ шаговъ.

Высотою № 2 овладѣлъ также легко Калужскій полкъ, причемъ, однако, былъ раненъ командиръ бригады генералъ-маіоръ Разгильдѣевъ.

Для дальнѣйшаго развитія достигнутыхъ успѣховъ князь Имеретинскій, переѣхавъ на Рыжую гору, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Послалъ на Рыжую гору сначала 1-ю батарею 2-й артиллерійской бригады и 5-ю батарею 3-й артиллерійской бригады, а затѣмъ 2-ю и 4-ю батареи 2-й артиллерійской бригады.

2) Въ подкрѣпленіе генерала Скобелева направилъ изъ общаго резерва 6-ю батарею 3-й артиллерійской бригады, а затѣмъ 2-й баталіонъ Псковскаго полка и весь Эстляндскій полкъ.

3) Передвинулъ остальныя войска общаго резерва по шоссе къ подошвѣ Рыжей горы.

Между тѣмъ, генералъ Скобелевъ, овладѣвъ Рыжею горою, приказалъ 2-му и 3-му баталіонамъ (безъ 12-й роты) Казанскаго полка безостановочно продолжать наступленіе для занятія города. Что же касается 1-го баталіона и 12-й роты Казанскаго полка, то они были оставлены на Рыжей горѣ для прикрытія батарей.

рала Разгильдѣева о томъ, что онъ началъ наступать, помѣчено 11 часовъ 50 минутъ, и въ дневникѣ Казанскаго полка начало атаки также показано около 12 часовъ. Изъ записки полковника Паренсова полковнику Тутолмину видно, что въ 1 часъ 40 минутъ войска уже вступали въ городъ Ловчу.

2-я и 3-я стрѣлковыя роты Казанцевъ перешли черезъ Рыжую гору въ разсыпномъ строю, а остальныя семь ротъ двинулись по шоссе въ колоннѣ. Шоссе съ вершины Рыжей горы къ городу Ловчѣ идетъ извилинами и частію углублено. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно обстрѣливалось продольно изъ редута на высотѣ № 6.

Турки, замѣтивъ двигавшіяся войска, открыли по нимъ огонь; но колоннѣ удалось спуститься въ долину Осмы раньше, чѣмъ турецкая артиллерія пристрѣлялась.

Между тѣмъ, на подкрѣпленіе колонны генерала Скобелева капитанъ артиллеріи Жиляй, состоявшій при князѣ Имеретинскомъ, привелъ полубатарею 6-й батареи 3-й артиллерійской бригады. Генералъ Скобелевъ расположилъ эти орудія на узкой площадкѣ, образуемой вырубленнымъ въ скалѣ карнизомъ, по которому проложено шоссе, и откуда начинается спускъ къ рѣкѣ. Съ этой позиціи, на разстояніи около 900 саженъ, капитанъ Жиляй открылъ мѣткій огонь по редуту на высотѣ № 6 и произвелъ въ немъ взрывъ. Турки также отвѣчали мѣткимъ огнемъ. Вскорѣ къ 1-й полубатареѣ присоединились и остальныя орудія той же батареи.

Около 2 часовъ всѣ девять ротъ Казанскаго полка, направленныя для занятія города, почти одновременно вступили въ него: 2-я стрѣлковая рота перешла Осму въ бродъ ниже моста (m) и направилась къ кладбищу и далѣе къ сѣверной окраинѣ города; 3-я стрѣлковая рота перешла рѣку — частію по мосту (m), частію по обѣимъ сторонамъ его—и направилась также черезъ кладбище на сѣверную окраину города, гдѣ расположилась правѣе 2-й стрѣлковой роты; 9-я рота перешла Осму въ бродъ ниже моста (m) и, пройдя черезъ городъ, вышла на сѣверную его окраину, гдѣ разсыпала цѣпь между 3-й стрѣлковой ротой и Плевненскимъ шоссе; 11-я рота, перешедшая черезъ Осму ниже моста (m), и 10-я рота, перешедшая по

мосту (n), расположились у кладбища, съ западной его стороны; 2-й баталіонъ перешелъ по мосту (n) и, пройдя въ сѣверо-западную часть города, расположился по-ротно въ одну линію въ садахъ; при этомъ, для прикрытія себя съ лѣваго фланга, онъ выслалъ въ цѣпь по взводу отъ 6-й и 7-й ротъ.

Вслѣдъ за Казанцами въѣхалъ въ городъ генералъ Скобелевъ со штабомъ и конвоемъ изъ Терскаго эскадрона.

Турки, находившіеся въ городѣ, при приближеніи русскихъ войскъ отступили, отстрѣливаясь, къ высотѣ № 6.

Генералъ Скобелевъ приказалъ своему начальнику штаба капитану Куропаткину произвести рекогносцировку непріятельской позиціи на высотѣ № 6.

Проѣхавъ, подъ сильнымъ огнемъ, вдоль всей сѣверной окраины города и опушки садовъ, капитанъ Куропаткинъ набросалъ кроки впереди лежащей мѣстности и доложилъ генералу Скобелеву, что главную атаку всего удобнѣе вести на правый флангъ турокъ, такъ какъ отсюда отходитъ ихъ путь отступленія.

Согласившись съ этимъ докладомъ, генералъ Скобелевъ сосредоточилъ въ сѣверо-западной части города, въ садахъ, остальныя войска, предназначенныя для производства главной атаки, а именно Псковскій и Эстляндскій полки. Такимъ образомъ, къ 2 часамъ пополудни въ городъ вступили восемь баталіоновъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ Скобелевъ приказалъ Терскому эскадрону прикрывать лѣвый флангъ.

Командиръ эскадрона штабсъ-ротмистръ Кулебякинъ вывелъ его изъ западной окраины города и расположилъ въ пѣшемъ строю близъ пересѣченія дорогъ на Микре и Гозницу, выславъ разъѣзды по этимъ дорогамъ и по шоссе на Троянъ. На этомъ шоссе, приблизительно въ верстѣ южнѣе Ловчи, находились, сверхъ того, двѣ сотни Кавказской казачьей бригады, подъ командою подполковника Бибикова.

Въ то время, какъ происходило сосредоточеніе вышеуказанныхъ частей въ городѣ, 1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, имѣя въ головѣ Калужскій полкъ, спускалась съ высотъ праваго берега рѣки Осмы въ долину рѣки; уступомъ за правымъ флангомъ бригады наступалъ Ревельскій полкъ.

Артиллерія, обстрѣливавшая высоту № 6 съ позицій праваго берега Осмы, была расположена такъ: на Рыжей горѣ—1-я, 2-я и 4-я батареи 2-й артиллерійской бригады и 5-я батарея 3-й артиллерійской бригады; на западномъ склонѣ Рыжей горы, на площадкѣ у поворота шоссе—6-я батарея 3-й артиллерійской бригады; на высотѣ № 4—6-я батарея 2-й бригады.

Наконецъ, съ сѣвера приблизилась Кавказская казачья бригада (10 сотенъ и 6 орудій): Донская № 8 батарея стала на шоссе въ разстояніи около 1.000 саженъ отъ редута на высотѣ № 6 и саженяхъ въ 700—800 отъ передовыхъ турецкихъ траншей; лѣвѣе батареи, въ кустахъ, за болотистымъ ручьемъ, залегли спѣшенныя 3-я и 4-я сотни Владикавказскаго полка; правѣе стали, въ конномъ строю, 1-я, 5-я и 6-я сотни того же полка; Кубанскій полкъ расположился во второй линіи.

Такимъ образомъ, около третьяго часа пополудни русскія войска охватили турецкую позицію на высотѣ № 6 съ сѣвера, востока и юга. Для послѣдней атаки были готовы наступать 17 баталіоновъ (два баталіона Казанскаго полка, вся 2-я дивизія и Псковскій полкъ), 1 эскадронъ и 10 сотенъ; за ними имѣлись въ резервѣ 4 свѣжихъ баталіона (баталіонъ Казанскаго, баталіонъ Шуйскаго и два баталіона Великолуцкаго полковъ) и, кромѣ того, 4 баталіона 3-й стрѣлковой бригады.

Турки для обороны высоты № 6, кромѣ первоначально находившихся здѣсь частей, собрали войска, отступившія, какъ выше сказано, съ позицій праваго берега Осмы и изъ города, что̀ составило всего 7 баталіоновъ при 4 орудіяхъ.

Изъ этихъ войскъ было выдѣлено въ резервъ два баталіона, поставленныхъ близъ южной окраины деревни Порадимецъ.

Послѣдняя атака на высоту № 6 началась около третьяго часа пополудни и была выполнена въ слѣдующемъ порядкѣ:

1-я бригада 2-й дивизіи, имѣя въ первой линіи Калужскій полкъ, а за нимъ Либавскій, спустилась съ высотъ праваго берега Осмы. Въ долинѣ полки вошли въ сферу ружейнаго огня турокъ, но, прикрываясь садами на правомъ берегу Осмы, достигли этой рѣки безъ большихъ потерь. Довольно глубокая вода заставила искать бродъ, который былъ найденъ нѣсколько ниже сѣверной окраины города. Въ одиночку и кучками, Калужцы начали переходить черезъ рѣку и, выйдя на лѣвый берегъ, направлялись къ непріятельской позиціи. Турки, замѣтивъ движеніе, открыли частый огонь, осыпая пулями всю открытую площадь на лѣвомъ берегу.

Первое, на пути наступленія полка, закрытіе отъ огня была мельница съ нѣсколькими десятками деревьевъ, окружавшихъ ее. Однако, до этой мельницы нужно было пробѣжать по долинѣ совершенно открыто около пятисотъ шаговъ. Часть людей перебѣгала это разстояніе въ одинъ пріемъ, другіе же дѣлали нѣсколько перебѣжекъ, залегая по пути за небольшими грядками гальки, образованными теченіемъ воды. Черезъ полчаса послѣ наступленія около мельницы образовалась уже масса въ нѣсколько сотъ человѣкъ, которая быстро возрастала.

Отдохнувъ у мельницы, отъ которой до первой турецкой траншеи оставалось около 1.200 шаговъ, Калужцы продолжали наступленіе по одиночкѣ и кучками; за передовыми частями подходили остальныя части полка и Либавскій полкъ.

Въ то время, когда Калужскій полкъ достигъ мельницы, Ревельскій полкъ, двинутый генераломъ Добровольскимъ съ

высотъ № 4 и № 5, началъ спускаться въ долину рѣки Осмы и, наступая, такимъ образомъ, уступомъ за 1-ю бригадою 2-й дивизіи, направился противъ траншей, прикрывавшихъ редутъ съ сѣверо-востока и востока.

Въ это же время, т. е. когда Калужскій полкъ дошелъ до мельницы и поравнялся съ сѣверною окраиною города, лѣвѣе его и на одной линіи тронулись цѣпью по почину ротныхъ командировъ: 9-я рота, 3-я и 2-я стрѣлковыя роты и взводы отъ 7-й и 6-й ротъ Казанскаго полка. За лѣвымъ флангомъ этой длинной цѣпи двинулись: 2-й баталіонъ, 10-я и 11-я роты того же полка.

При дальнѣйшемъ наступленіи Калужскій полкъ, шагахъ въ 500 отъ мельницы, наткнулся на глубокій оврагъ съ крутыми берегами, на нѣкоторое время задержавшій движеніе. Перейдя черезъ него, Калужцы пріостановились въ мертвомъ пространствѣ у подошвы высоты № 6. Здѣсь командиръ полка полковникъ Эльжановскій, все время бывшій съ передовыми ротами, устроилъ перемѣшавшіяся части, послѣ чего Калужцы начали подниматься по крутому скату высоты.

Турки, не выждавъ ихъ, очистили сначала первую, а потомъ и вторую траншеи, отступивъ въ редутъ. Въ это же время они вывезли изъ редута орудія и быстро отправили ихъ по дорогѣ на Микре [1]).

Занявъ траншеи, передовыя части Калужцевъ на нѣкоторое время пріостановились, выжидая подхода остальныхъ частей; въ это же время къ нимъ присоединились головныя роты Либавскаго полка. Послѣ этого Калужцы бросились къ редуту.

Между тѣмъ, пока 1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи штурмовала редутъ съ юго-восточной стороны, Ревельскій полкъ, къ которому присоединилось нѣсколько десятковъ

[1]) „Défense de Plevna“, стр. 64.

стрѣлковъ 3-й бригады, взялъ траншеи по сторонамъ Плевненскаго шоссе и атаковалъ редутъ съ востока и сѣверо-востока.

Въ этотъ моментъ, видя, что вниманіе турокъ привлечено описанными атаками къ восточной части ихъ позиціи, генералъ Скобелевъ рѣшилъ двинуть свой резервъ на западную часть ея. Въ то же время князь Имеретинскій послалъ къ генералу Скобелеву изъ общаго резерва два баталіона Великолуцкаго полка.

Войска, стоявшія до тѣхъ поръ въ сѣверо-западной части города, развернулись на прилегающей равнинѣ и въ $5^1/_2$ часовъ вечера двинулись впередъ съ музыкой и распущенными знаменами.

Впереди шелъ Псковскій полкъ, за нимъ—Эстляндскій и, наконецъ, два баталіона Великолуцкаго полка. Въ самомъ началѣ этой атаки былъ смертельно раненъ командиръ Псковскаго полка полковникъ Кусовъ. Грозный видъ этихъ, стройно и быстро наступавшихъ, массъ заставилъ турокъ очистить траншеи на своемъ правомъ флангѣ и отступить частію по путямъ на западъ, частію же къ редуту. Но въ это время Калужцы, Либавцы, Ревельцы съ примкнувшими къ нимъ стрѣлками и часть Казанцевъ ворвались со всѣхъ сторонъ въ редутъ. Первыми, по реляціи князя Имеретинскаго, были: командиръ Калужскаго полка полковникъ Эльжановскій и капитанъ 10-го стрѣлковаго баталіона Гиберъ-фонъ-Грейфенфельсъ. Въ редутѣ началась ожесточенная схватка, въ которой пали или захвачены были въ плѣнъ всѣ защитники, не успѣвшіе заблаговременно отступить.

Выше было сказано, что для прикрытія своего лѣваго фланга генералъ Скобелевъ выслалъ лейбъ-гвардіи Терскій эскадронъ, который сталъ въ пѣшемъ строю близъ пересѣченія дорогъ на Микре и Гозницу, выславъ разъѣзды по этимъ дорогамъ и по пути на Троянъ.

Между тѣмъ, турки, занимавшіе высоты № 7, № 8 и № 9, начали отступленіе на Микре. Получивъ донесеніе объ этомъ отъ разъѣзда, командиръ эскадрона повелъ его вслѣдъ за ними, но вскорѣ высланные впередъ наѣздники донесли, что ущелье, по которому проходила дорога на Микре, было занято двумя орудіями, пѣхотою и конницею, а потому эскадронъ вернулся на прежнее мѣсто.

Затѣмъ во время штурма пѣхотою главнаго редута, видя, что турки съ высоты № 6 начали отступать на западъ, штабсъ-ротмистръ Кулебякинъ быстро повелъ свой эскадронъ на Гозницу и, обогнувъ деревню съ восточной стороны, атаковалъ отступавшую въ полномъ безпорядкѣ турецкую пѣхоту. Часть ея бѣжала по направленію на Микре, другая же искала спасенія близъ деревни Порадимецъ, гдѣ стояли два баталіона турецкаго резерва.

Между тѣмъ, полковникъ Тутолминъ, видя, что пѣхота пошла на штурмъ редута, двинулся со своею бригадою по направленію на деревню Порадимецъ, чтобы отрѣзать туркамъ путь отступленія. Впереди шелъ Владикавказскій полкъ, а уступомъ за его лѣвымъ флангомъ—Кубанскій полкъ съ Донской № 8 батареей. Спускаясь съ высоты къ деревнѣ Порадимецъ, Владикавказцы неожиданно натолкнулись на два турецкихъ баталіона. Это былъ резервъ турокъ, до сихъ поръ скрытно стоявшій у южной окраины деревни Порадимецъ, а теперь двинутый на подкрѣпленіе защитниковъ редута. Командиръ Владикавказскаго полка полковникъ Левизъ-офъ-Менаръ, быстро рѣшившись, съ четырьмя сотнями бросился на турокъ черезъ крутой оврагъ, а одну сотню направилъ въ обходъ западнѣе деревни. Турки не выдержали этой лихой атаки и послѣ безпорядочной пальбы обратились въ бѣгство на Гозницу, гдѣ попали подъ шашки Терскаго эскадрона.

Затѣмъ лейбъ-гвардіи Терскій эскадронъ присоединился къ Владикавказскому полку и погналъ вмѣстѣ съ нимъ

турокъ на западъ и юго-западъ, къ горамъ, возвышающимся въ четырехъ верстахъ отъ Ловчи; за Терцами слѣдовалъ рысью Кубанскій полкъ съ батареею. Такъ какъ отъ князя Имеретинскаго и генерала Скобелева получались приказаніе за приказаніемъ „преслѣдовать до-нельзя“, а лошади Терцевъ уже выбились изъ силъ, то полковникъ Тутолминъ смѣнилъ Владикавказскій полкъ и лейбъ-гвардіи Терскій эскадронъ Кубанскимъ полкомъ и вызвалъ батарею на позицію. Владикавказцамъ дана передышка, а Терскій эскадронъ вскорѣ былъ отозванъ въ Ловчу.

По приближеніи къ горамъ, 2-я сотня Кубанскаго полка пошла въ обходъ налѣво горными тропами на Голецъ; 3-я сотня была послана на Селимъ-Мохалеси; 4-я сотня направилась въ авангардѣ на Микре, а за нею двинулись 5-я и 6-я сотни. Узкая дорога на Микре извивалась по обрывистымъ кручамъ и во многихъ мѣстахъ была запружена повозками бѣжавшихъ изъ Ловчи жителей-турокъ.

Съ наступленіемъ темноты Кавказская бригада прекратила преслѣдованіе и въ 11 часовъ вечера возвратилась подъ Ловчу.

Турки, по словамъ Таль-Атъ, „отступили въ разсыпномъ видѣ по горнымъ дорогамъ, кто по направленію къ Орханіэ, а кто къ Плевнѣ“. Самъ Рифатъ-паша черезъ два дня прибылъ въ Плевну, гдѣ изъ бѣглецовъ Ловчинскаго отряда были сформированы два сборныхъ баталіона. У одного изъ шести турецкихъ орудій, заблаговременно высланныхъ изъ Ловчи, во время отступленія сломался лафетъ и оно было сброшено турками въ оврагъ, откуда впослѣдствіи вытащено 1-ю сотнею Кубанскаго полка [1]); остальныя же пять турецкихъ орудій прибыли въ Плевну.

По окончаніи боя русская пѣхота, участвовавшая въ штурмѣ послѣдней турецкой позиціи, была приведена въ порядокъ и выстроена вдоль линіи турецкихъ укрѣпленій.

[1]) А. Н. Куропаткинъ „Ловча и Плевна“, часть I, стр. 186.

Князь Имеретинскій объѣхалъ войска и, поздравивъ ихъ съ побѣдой, приказалъ расположить бивакомъ.

По дорогамъ на Микре и Троянъ были высланы сильные разъѣзды, а для прикрытія отряда со стороны Плевны—Кавказская казачья бригада выставила сторожевые посты между дорогою на Микре и Плевненскимъ шоссе.

Для возстановленія порядка въ городѣ, состоявшій при начальникѣ отряда подполковникъ Желтухинъ былъ временно назначенъ Ловчинскимъ полиціймейстеромъ и въ его распоряженіе дано около 50 казаковъ. Принявъ указанныя мѣры, князь Имеретинскій со своимъ штабомъ расположился на ночлегъ на небольшомъ бугрѣ, близъ лѣваго берега Осмы, на бывшемъ пути наступленія Калужскаго полка. Недалеко отъ бивака начальника отряда находился перевязочный пунктъ, другой такой же пунктъ былъ устроенъ на мѣстѣ расположенія 3-й стрѣлковой бригады, на правомъ берегу рѣки Осмы.

О взятіи Ловчи князь Имеретинскій въ $7^1/_2$ часовъ вечера послалъ генералу Зотову слѣдующее донесеніе:

„Взяли Ловчу. Бой продолжался съ 6 часовъ утра до 5 часовъ пополудни. Прошлую ночь войска строили батареи, а потому отрядъ крайне утомленъ. Обозы отстали. Еще не всѣ раненые подобраны. Если прикажете, выступлю завтра, 23 августа. Если возможно, просилъ бы разрѣшенія выступить послѣзавтра, 24 августа“.

Къ этой полевой запискѣ была приложена слѣдующая телеграмма на имя Главнокомандующаго:

„Ловча взята сегодня, 22 августа, послѣ двѣнадцати часовъ боя, несмотря на упорное сопротивленіе противника и позицію весьма сильную по природѣ и укрѣпленіямъ. Войска, по большей части участвовавшія въ дѣлѣ первый разъ, дрались молодцами, нечего говорить о гвардейцахъ и конвоѣ, который преслѣдуетъ противника. Героемъ дня Скобелевъ. Потери еще неизвѣстны. Прошу

разрѣшенія Зотова выступить 24 августа. Войска крайне утомлены. Если не разрѣшите, выступаю завтра, 23 августа. Къ сожалѣнію, Разгильдѣевъ раненъ".

Полевая записка дошла до генерала Зотова, находившагося въ Порадимѣ, утромъ 23 августа, а телеграмма была получена въ Главной Квартирѣ въ Тырновѣ въ тотъ же день, въ 11 часовъ 50 минутъ утра [1]).

Въ сочиненіи „Défense de Plevna" говорится, что въ сраженіи подъ Ловчей турки потеряли убитыми и ранеными около 2.000 человѣкъ. Однако, эта цифра должна быть меньше дѣйствительной, такъ какъ русскими войсками, согласно донесеніямъ, было похоронено 2.200 труповъ.

Въ отрядѣ князя Имеретинскаго выбыло изъ строя: *убитыми*—штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 4 и нижнихъ чиновъ 335; *ранеными*—генералъ 1, штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 37 и нижнихъ чиновъ 1.245; *безъ вѣсти пропавшими*—нижнихъ чиновъ 57; *всего*—офицеровъ 46 и нижнихъ чиновъ 1.637.

Наибольшія потери были въ 10-мъ, 11-мъ и 12-мъ стрѣлковыхъ баталіонахъ и въ Калужскомъ полку; наименьшія—въ 9-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ, а именно 3 убитыхъ и 16 раненыхъ (въ 3-й ротѣ, прикрывавшей артиллерію).

Въ числѣ убитыхъ были два командира отдѣльныхъ частей: командиръ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка полковникъ Кусовъ и командиръ 11-го стрѣлковаго баталіона полковникъ Кирданъ. Въ числѣ раненыхъ былъ командиръ 1-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ Разгильдѣевъ.

Трофеями побѣды были: два знамени, одно брошенное орудіе со сломаннымъ лафетомъ, нѣсколько зарядныхъ ящиковъ, болѣе милліона патроновъ и много ружей.

[1]) За сраженіе подъ Ловчей получили орденъ св. Георгія 4-й степени: командующій 2-й пѣхотной дивизіей Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Имеретинскій; командиръ 5-го пѣхотнаго Калужскаго полка полковникъ Эльжановскій; командиръ Владикавказскаго полка Терскаго казачьяго войска полковникъ Левизъ-офъ-Менаръ и командиръ Терскаго эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя штабсъ-ротмистръ Кулебякинъ.

Въ сраженіи подъ Ловчей, согласно „Отчету полевого артиллерійскаго управленія“, русскія войска израсходовали: 245.368 патроновъ, или среднимъ числомъ по 14,41 патроновъ на винтовку; 3.558 гранатъ, 1.117 шрапнелей и 1 картечь, что, въ среднемъ, составляетъ 49,89 снаряда на орудіе.

Въ то время, какъ описанный бой разыгрывался подъ Ловчей, на помощь турецкому Ловчинскому отряду двигался изъ Плевны Османъ-паша. Еще 21 августа, видя развертываніе русскихъ войскъ передъ Ловчей, Рифатъ-паша послалъ объ этомъ, одно за другимъ, два донесенія въ Плевну. Османъ-паша, готовившійся въ это время къ встрѣчѣ третьяго штурма Плевны и считавшій Ловчинскія позиціи очень сильными, не придалъ этимъ донесеніямъ особеннаго значенія и ограничился тѣмъ, что приказалъ Рифату-пашѣ держаться до послѣдней крайности. Однако, когда утромъ 22 августа было получено третье донесеніе, вполнѣ выяснявшее размѣры грозившей Ловчѣ опасности, тогда Османъ-паша рѣшилъ: оставивъ въ Плевнѣ, подъ начальствомъ Адиль-паши, лишь самое необходимое число войскъ, съ остальными силами двинуться на помощь къ Ловчинскому отряду.

Для послѣдней цѣли былъ сформированъ отрядъ изъ двадцати баталіоновъ пѣхоты, трехъ батарей, двухъ эскадроновъ регулярной кавалеріи, полка Салоникской конной милиціи и небольшого числа черкесовъ.

Съ этими войсками Османъ-паша около полудня 22 августа выступилъ изъ Плевны по Ловчинскому шоссе.

Въ этотъ день войска Западнаго отряда занимали свои прежнія укрѣпленныя позиціи на линіи Турскій-Трестеникъ—Пелишатъ. Разстояніе отъ лѣваго фланга ихъ расположенія до Ловчинскаго шоссе составляло, по прямой линіи, около двѣнадцати верстъ. Для наблюденія за Плевной и Ловчинскимъ шоссе 4-я кавалерійская дивизія выставила

посты на линіи Гривица—Радишево—Тученица—Боготъ, а Донской № 9 казачій полкъ, поддерживавшій связь между Западнымъ отрядомъ и отрядомъ князя Имеретинскаго,—отъ Богота до расположенія Кавказской казачьей бригады, какъ извѣстно, приблизившейся къ Ловчѣ съ сѣвера.

Кромѣ того, для наблюденія за Ловчинскимъ шоссе генералъ Зотовъ направилъ въ одиннадцатомъ часу утра къ селенію Боготу отрядъ изъ 61-го пѣхотнаго Владимірскаго полка съ 3-й батареей 16-й артиллерійской бригады, дивизіона 4-го драгунскаго Екатеринославскаго и дивизіона 4-го уланскаго Харьковскаго полковъ, при 7-й конной батареѣ, подъ общимъ начальствомъ командира Екатеринославскаго полка полковника Ребиндера. Отрядъ занялъ позицію впереди селенія Боготъ, выславъ разъѣзды по направленію на Ласкаръ и Пордилово.

Какъ говорится въ журналѣ военныхъ дѣйствій 4-й кавалерійской дивизіи, „къ 4 часамъ дня по шоссе показалась турецкая кавалерія, а затѣмъ и пѣхотныя колонны". Русская артиллерія открыла огонь, но безъ всякаго результата вслѣдствіе значительнаго удаленія избранной позиціи отъ шоссе. Отвѣтивъ нѣсколькими орудійными выстрѣлами, турецкій отрядъ свернулъ съ Плевно-Ловчинскаго шоссе вправо и, пройдя версты три въ западномъ направленіи, расположился на ночлегъ у деревни Ралево.

Для поддержанія отряда полковника Ребиндера, по распоряженію генерала Зотова, были двинуты къ Боготу 62-й Суздальскій и 63-й Углицкій полки, но въ виду полученнаго извѣстія о прекращеніи дѣла и наступавшей темноты они получили приказаніе возвратиться и расположиться бивакомъ у Боготскаго ручья на мѣстахъ, которыя они занимали до 10 августа.

Послѣ того, какъ турки свернули съ шоссе, соприкосновеніе съ ними было потеряно, и въ штабѣ Западнаго отряда въ этотъ день не было получено никакихъ положительныхъ

свѣдѣній ни о силѣ турецкаго отряда, ни о направленіи его марша.

Это видно изъ слѣдующей телеграммы, отправленной генераломъ Зотовымъ Главнокомандующему въ 9 часовъ вечера:

„Канонада у Ловчи прекратилась около 5 часовъ пополудни. Донесеній оттуда еще не имѣю. Кажется, изъ Плевны посланы подкрѣпленія въ Ловчу, которыя, кажется, прошли туда, подробныхъ, отъ высланныхъ на шоссе изъ Плевны въ Ловчу кавалеріи и Владимірскаго полка, донесеній не получилъ. Послано разузнать".

Въ виду этого генералъ Зотовъ приказалъ исправлявшему должность начальника штаба IV корпуса генеральнаго штаба полковнику фонъ-деръ-Лауницу произвести на слѣдующій день, 23 августа, усиленную рекогносцировку съ цѣлью — „обнаруженія направленія и силы турецкаго отряда, наканунѣ вышедшаго изъ Плевны" [1]).

Въ составъ рекогносцировочнаго отряда, согласно журнала военныхъ дѣйствій 4-й кавалерійской дивизіи, были назначены: 8-й драгунскій Астраханскій и 9-й драгунскій Казанскій полки, 4-й уланскій Харьковскій полкъ, 16-я конная батарея и взводъ 7-й конной батареи.

Рекогносцировку должны были поддержать 62-й Суздальскій и 63-й Углицкій пѣхотные полки съ одною батареею 16-й артиллерійской бригады.

Кромѣ того, Донской казачьей бригадѣ полковника Чернозубова (прибывшей 22 августа къ Западному отряду) было приказано двинуться съ тою же цѣлью отъ Пелишата на Ласкаръ и Пордилово, а затѣмъ перейти къ Слатинѣ.

Въ 11 часовъ вечера 22 августа полковникъ фонъ-деръ-Лауницъ отправилъ полковнику Тутолмину, изъ Порадима, слѣдующую полевую записку:

„Сегодня къ вечеру вышли изъ Плевны довольно значительныя силы непріятеля; до наступленія темноты турки

[1]) Сб. Мат., вып. 7, стр. 81.

не прошли мимо Богота, но повернули направо и, вѣроятно, ночуютъ около деревни Ралево. Мнѣ приказано сдѣлать завтра рано рекогносцировку съ 4 полками кавалеріи и просить вашего содѣйствія, если таковое потребуется. Взята ли нами Ловча—положительныхъ свѣдѣній не имѣется. Вѣроятно, вы сообщите генералу Зотову—правда ли это и куда отступили турки".

Между тѣмъ, на разсвѣтѣ 23 августа Османъ-паша выступилъ изъ Ралево и направился черезъ Ласкаръ и Пордилово на деревню Залкову, расположенную близъ Ловчинскаго шоссе.

Первыя извѣстія о наступленіи турокъ изъ Плевны были получены полковникомъ Тутолминымъ вечеромъ 22 августа отъ командира Донской казачьей бригады полковника Чернозубова и командира 9-го Донского полка полковника Нагибина. Въ ночь на 23 августа полковникомъ Тутолминымъ была получена и вышеприведенная записка отъ и. д. начальника штаба IV корпуса полковника Лауница. Въ подтвержденіе этихъ свѣдѣній, рано утромъ 23 августа получено было донесеніе отъ разъѣздовъ Кавказской бригады, доносившихъ, что у Залкова, верстахъ въ десяти къ сѣверу отъ Ловчи, показался непріятель. Двѣ очередныя сотни поддержали посты и скоро завязалась съ наступавшими турками перестрѣлка. По донесенію командировъ сотенъ, силы турокъ опредѣлялись въ 5—6 баталіоновъ съ четырьмя орудіями.

По полученіи княземъ Имеретинскимъ извѣстія о наступленіи турокъ, отряду генерала Скобелева (въ составѣ Кавказской казачьей бригады съ Донскою № 8 батареею, 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка, 1-го баталіона 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка и 2-й батареи 16-й артиллерійской бригады—всего 4 баталіона, 12 сотенъ и 14 орудій) приказано было выдвинуться впередъ къ Плевнѣ и прикрыть расположеніе главныхъ силъ.

Сверхъ того, 23 августа полковникомъ Тутолминымъ было получено отъ генералъ-лейтенанта Зотова приказаніе: „въ виду занятія Ловчи, сѣсть верхомъ на Ловча-Плевненскомъ шоссе фронтомъ къ Плевнѣ и дѣлать усиленные поиски въ горы по направленію на Баркачъ и Бѣжаново“.

Во исполненіе полученныхъ приказаній Кавказская казачья бригада, выдвинувшись впередъ по шоссе, заняла позицію на небольшомъ гребнѣ къ востоку отъ деревни Бауецъ и ждала приближенія турокъ. Двѣ сотни, посланныя впередъ, подъ напоромъ превосходныхъ силъ отступили на бригаду, не ввязываясь въ дѣло. Владикавказскій полкъ оставался въ конномъ строю, а часть Кубанцевъ была спѣшена и заняла опушку лѣса.

Турецкій авангардъ, выйдя изъ деревни Сотюво, развернулся въ боевой порядокъ, выставивъ на позиціи четыре орудія, которыя начали перестрѣливаться съ 8-й Донской батареей. Тѣмъ временемъ Османъ-паша, получившій уже отъ бѣглецовъ Ловчинскаго отряда извѣстіе о взятіи Ловчи значительными силами русскихъ и видя, что путь по шоссе ему преграждень, повернулъ отъ деревни Залкова на юго-западъ по дорогѣ на деревню Лисецъ. Турки заняли лѣсъ на гребнѣ высокаго кряжа, окаймляющаго Ловчу съ сѣверо-запада и запада, между деревнями Лисецъ и Радювени.

Между тѣмъ, генералъ Скобелевъ, лично отправившись къ Кавказской казачьей бригадѣ, приказалъ пѣхотѣ своего отряда и 2-й батареѣ 16-й бригады выдвинуться къ сѣверу отъ Ловчи противъ наступавшаго со стороны Плевны непріятеля и занять позицію по указанію генеральнаго штаба капитана Куропаткина.

Сильная позиція была выбрана въ двухъ верстахъ отъ сѣверной окраины города, къ сѣверо-востоку отъ деревни Порадимецъ. Лѣвый флангъ ея составилъ построенный турками люнетъ, а правый флангъ находился на сосѣдней высотѣ. Два баталіона съ батареей стали въ боевой линіи и част-

ныхъ поддержкахъ, два баталіона—въ общемъ резервѣ. Послѣдній расположился въ оврагѣ, восточнѣе деревни Порадимца, саженяхъ въ 400 отъ боевой линіи.

Ранѣе размѣщенія частей войскъ на позиціи, на ней были разбиты линіи траншей для трехъ ротъ и обозначены мѣста для орудійныхъ ложементовъ. По мѣрѣ того, какъ подходили войска, имъ приказано было приступать къ рытью траншей. Но тутъ неожиданно оказалось, что, кромѣ нѣсколькихъ лопатъ, шанцеваго инструмента при частяхъ не имѣлось. Послѣднее произошло вслѣдствіе того, что Казанскій полкъ и баталіонъ Шуйскаго полка, сдавъ свой инструментъ въ ночь на 21 августа въ команды, работавшія надъ укрѣпленіемъ позицій на высотахъ (A, B и C), не получили его обратно. Для розысканія инструмента тотчасъ же были посланы команды при офицерахъ, которыя часа черезъ три доставили его на позицію, хотя въ далеко неполномъ количествѣ.

Тѣмъ временемъ генералъ Скобелевъ, ожидая перехода турокъ въ наступленіе, написалъ начальнику отряда князю Имеретинскому записку, прося поспѣшить присылкою пѣхоты на позицію впереди Ловчи, на которой уже производилась разбивка траншей.

Вслѣдствіе этой записки князь Имеретинскій, въ 10 часовъ 20 минутъ утра, отправилъ командиру Казанскаго полка полковнику Тебякину слѣдующее приказаніе:

„Генералъ Скобелевъ проситъ, чтобы Казанцы и Шуйцы съ батареею 16-й бригады быстрѣе двйгались къ нему. Исполните и пошлите къ нему за приказаніями“.

Записка эта была получена полковникомъ Тебякинымъ въ то время, когда одинъ баталіонъ его полка, баталіонъ Шуйцевъ и батарея уже занимали позицію, а онъ лично съ двумя остальными баталіонами стоялъ въ резервѣ.

Слыша въ сѣверномъ направленіи орудійную стрѣльбу и зная, что генералъ Скобелевъ впереди съ казаками,

полковникъ Тебякинъ понялъ содержаніе записки въ томъ смыслѣ, что ему слѣдуетъ двинуться съ занятой уже позиціи на помощь Кавказской казачьей бригадѣ.

Съ этою цѣлью онъ со всѣмъ своимъ полкомъ спустился съ высоты, на которой была позиція, перешелъ оврагъ и началъ подыматься по противоположному скату. Турки съ опушки лѣса замѣтили это наступленіе и открыли огонь, отъ котораго Казанцы потеряли: убитыми 5 и ранеными 21 нижнихъ чиновъ. Пріѣхавшій въ это время на позицію генералъ Скобелевъ разъяснилъ недоразумѣніе и приказалъ Казанскому полку возвратиться на позицію.

Между тѣмъ, около $12^1/_2$ часовъ турецкій авангардъ, развернувшійся южнѣе деревни Сотюво и перестрѣливавшійся съ Кавказской бригадой, снялся съ позиціи и двинулся на юго-западъ, на присоединеніе къ своимъ главнымъ силамъ.

Послѣднія удлинили фронтъ на югъ такимъ образомъ, что, занимая лѣвымъ флангомъ (конницею) дорогу на Лисецъ, стали правымъ флангомъ (тоже конницею) по дорогѣ на Микре и даже протянулись разъѣздами до Троянскаго шоссе.

Князю Имеретинскому предстояло рѣшить вопросъ: какъ при данныхъ обстоятельствахъ дѣйствовать состоявшему подъ его начальствомъ отряду?

Въ рапортѣ Главнокомандующему отъ 23 августа онъ, между прочимъ, доноситъ:

„Сознавая всю важность скорѣйшаго прибытія моего отряда къ Плевнѣ, тѣмъ не менѣе не признаю возможнымъ отойти отъ Ловчи при обстановкѣ, въ которой нахожусь, а потому испрашиваю приказаній генерала Зотова. Отрядъ очень утомленъ. Нѣкоторыя части безъ сухарей, по несвоевременному прибытію транспорта изъ Тырнова. Патроновъ и снарядовъ мало“.

Въ виду того, что турки предприняли фланговое движеніе вблизи расположенія русскаго отряда, казалось бы

выгоднымъ атаковать ихъ во время совершенія самаго марша. Однако, отъ подобнаго способа дѣйствій князь Имеретинскій отказался, какъ говорится въ сочиненіи генерала Куропаткина, по слѣдующимъ соображеніямъ [1]):

1) Для предстоявшихъ дѣйствій подъ Плевною его отряду слѣдовало сохранить возможно полныя силы, почему и невыгодно было отвлекаться второстепенными операціями.

2) Сила позиціи, занятой непріятелемъ на обрывистыхъ командующихъ высотахъ, покрытыхъ лѣсомъ, была такова, что фронтальная атака ея потребовала бы значительныхъ жертвъ, причемъ турки всегда могли избѣгнуть пораженія, заблаговременно отступивъ въ западномъ направленіи. Обходъ же этой позиціи и вообще какое бы то ни было маневрированіе съ цѣлью отрѣзать туркамъ путь отступленія вызвали бы чрезмѣрное утомленіе отряда.

По этимъ причинамъ князь Имеретинскій рѣшилъ не переходить въ наступленіе, а ограничиться только оборону въ случаѣ, если турки сдѣлаютъ попытку отбить Ловчу. Оборонительный бой можно было дать съ полною надеждою на успѣхъ какъ вслѣдствіе прекраснаго духа войскъ, такъ и благодаря силѣ Ловчинскихъ позицій.

Руководствуясь такими соображеніями, князь Имеретинскій принялъ слѣдующія мѣры:

1) Отправилъ 1-ю бригаду 2-й пѣхотной дивизіи на подкрѣпленіе отряда генерала Скобелева.

2) Возложилъ оборону участка къ западу отъ Ловчи на генерала Добровольскаго съ 3-ю стрѣлковою бригадою и съ двумя сотнями казаковъ.

3) Послалъ на дорогу въ Троянъ баталіонъ пѣхоты и два орудія.

4) Расположилъ остальныя войска бивакомъ на центральной позиціи, въ готовности дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ.

[1]) А. Н. Куропаткинъ „Ловча и Плевна“, часть I, стр. 198.

Генералъ Скобелевъ, видя постепенное удлиненіе фронта турокъ въ правую сторону, занялъ сосѣднюю съ его лѣвымъ флангомъ высоту и, переведя на нее баталіонъ Шуйскаго полка, приступилъ къ укрѣпленію ея. Позиція, занятая генераломъ Скобелевымъ, была такъ сильна, что четыре оборонявшіе ее баталіона могли принять бой противъ тройныхъ силъ. Съ присылкою же на позицію еще бригады пѣхоты положеніе сдѣлалось настолько безопаснымъ, что можно было на первый планъ поставить заботу объ отдыхѣ и пищѣ солдатъ.

Въ виду этого князь Имеретинскій писалъ генералу Скобелеву:

„Прошу ограничиться только нужнымъ для обезпеченія отряда отъ нечаяннаго нападенія; людей накормить и дать по частямъ надлежащій отдыхъ, такъ какъ завтра наступаемъ на Плевну, ежели теперешнее положеніе не перемѣнится“.

На основаніи этого приказанія со стороны генерала Скобелева послѣдовало распоряженіе о томъ, чтобы людямъ было разрѣшено снять аммуницію и раздѣться, оставивъ въ готовности къ бою только дежурныя части.

Около 5 часовъ вечера стрѣльба утихла, и на просьбу полковника Паренсова сообщить о томъ, что̀ дѣлается на позиціи, генералъ Скобелевъ отвѣчалъ: „Все отлично. Надо отдыхать; готовить себя къ славному бою подъ Плевною.“

Для того, чтобы окончить описаніе дѣйствій русскихъ войскъ 23 августа, необходимо сказать о рекогносцировкѣ, произведенной въ этотъ день генеральнаго штаба полковникомъ фонъ-деръ-Лауницемъ. Послѣднему, какъ сказано выше, первоначально было приказано генераломъ Зотовымъ: обнаружить направленіе и силы турецкаго отряда, вышедшаго 22 августа изъ Плевны.

Утромъ 23 августа отрядъ полковника Лауница двинулся отъ Богота по направленію на деревню Слатину, но вскорѣ

получилъ приказаніе генерала Зотова возвратиться, такъ какъ пришло извѣстіе о взятіи Ловчи. Когда отрядъ уже подходилъ къ деревнѣ Боготу, послѣдовало новое приказаніе: „произвести рекогносцировку къ сторонѣ Ласкара и Пордилово, чтобы обнаружить путь отступленія турецкихъ войскъ, отступившихъ изъ Ловчи и вышедшихъ наканунѣ изъ Плевны“.

Для этой рекогносцировки полковникъ Лауницъ взялъ съ собою дивизіонъ 4-го драгунскаго Екатеринославскаго и дивизіонъ 4-го уланскаго Харьковскаго полковъ съ двумя орудіями 7-й конной батареи и баталіонъ 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка съ 5-й батареей 16-й артиллерійской бригады.

Двинувшись въ указанномъ направленіи, отрядъ перешелъ шоссе и приблизился уже къ деревнѣ Ралево, когда послышался гулъ артиллерійскихъ выстрѣловъ со стороны Ловчи. Вмѣстѣ съ тѣмъ казачьи разъѣзды донесли, что турки заняли позицію на высотахъ деревень Сотюво и Залкова. По этой причинѣ полковникъ Лауницъ счелъ необходимымъ повернуть на выстрѣлы, но, дойдя по шоссе до высоты деревни Слатина, вынужденъ былъ остановиться „по случаю чрезмѣрнаго утомленія пѣхоты и артиллеріи“. Кавалерія была направлена на деревню Залкова, но, вслѣдствіе наступившей темноты и обнаруженнаго разъѣздами отступленія турокъ на западъ, скоро вернулась назадъ, послѣ чего весь рекогносцировочный отрядъ отошелъ къ Боготу, куда прибылъ уже ночью [1]).

Результаты рекогносцировки видны изъ слѣдующей телеграммы, отправленной въ $7^1/_2$ часовъ утра 24 августа, изъ Порадима, помощникомъ начальника Полевого Штаба генераломъ Левицкимъ въ Главную Квартиру:

[1]) Объ этой рекогносцировкѣ сохранились лишь весьма неполныя и отрывочныя свѣдѣнія. Приведенное описаніе составлено, главнымъ образомъ, на основаніи журнала военныхъ дѣйствій 4-й кавалерійской дивизіи.

„Рекогносцировка выяснила, что изъ Плевны въ Ловчу прошло по шоссе шесть таборовъ и четыре орудія, которые, дойдя до Сотюво, свернули къ западу и заняли высоты. Перебѣжчики говорятъ, что ушло восемнадцать таборовъ и восемнадцать орудій, осталось восемьдесятъ".

Что̀ касается Донской бригады полковника Чернозубова, то на обратномъ пути отъ Ласкара и Пордилова къ Слатинѣ, около полудня, разъѣзды ея наткнулись на хвостъ отряда Османа-паши, двигавшагося, какъ сказано выше, къ Ловчѣ. Объ этомъ полковникъ Чернозубовъ въ 12 часовъ 20 минутъ пополудни извѣстилъ полковника Тутолмина полевой запиской.

Въ то время, какъ войска князя Имеретинскаго, принявъ всѣ мѣры предосторожности, расположились на отдыхъ, Османъ-паша, какъ видно изъ турецкихъ источниковъ, убѣдившись въ многочисленности русскаго отряда, занимавшаго Ловчу, собралъ военный совѣтъ изъ всѣхъ генераловъ и офицеровъ генеральнаго штаба. На обсужденіе былъ предложенъ вопросъ: какъ дѣйствовать отряду въ виду опозданія на помощь къ Ловчѣ?

Мнѣніе Гассана-паши заключалось въ необходимости атаки противника, такъ какъ, утомленный предшествовавшимъ боемъ, онъ, вѣроятно, не успѣлъ еще устроиться и израсходовалъ бо́льшую часть своихъ боевыхъ припасовъ.

Нѣкоторые изъ прочихъ членовъ совѣта, хотя и согласились съ мнѣніемъ Гассана-паши, но вмѣстѣ съ тѣмъ заявили, что въ виду малочисленности отряда и недостаточнаго количества боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ, которыми онъ снабженъ, необходимо было бы раньше получить подкрѣпленіе.

Первоначально Османъ-паша склонился на сторону тѣхъ, кто предлагалъ немедленно атаковать Ловчу, и даже послалъ Адилю-пашѣ приказаніе какъ можно скорѣе выслать изъ Плевны еще четыре баталіона съ необходимымъ количе-

ствомъ сухарей и боевыхъ припасовъ, но потомъ онъ отказался отъ этого плана, имѣя въ виду, что русскіе могли бы въ это время въ третій разъ атаковать Плевненскія укрѣпленія, и что даже въ случаѣ взятія Ловчи, для обезпеченія ея необходимо было бы оставить не восемь баталіоновъ (какъ было прежде), а отрядъ несравненно большій, что̀ повлекло бы за собою раздробленіе и безъ того уже немногочисленныхъ силъ, оборонявшихъ Плевну.

Вслѣдствіе этого Османъ-паша приказалъ своему отряду готовиться къ выступленію обратно въ Плевну и послалъ Адилю-пашѣ приказаніе пріостановить отправку потребованнаго подкрѣпленія.

На слѣдующій день, т. е. 24 августа, на разсвѣтѣ турецкій отрядъ выступилъ обратно къ Плевнѣ, причемъ, во избѣжаніе столкновенія съ русскими войсками, былъ избранъ болѣе кружный путь, пролегавшій западнѣе Плевно-Ловчинскаго шоссе. Къ вечеру отрядъ достигъ Картужабена, откуда, по Трнинскому ущелью, прошелъ до рѣки Вида. Переночевавъ здѣсь, онъ утромъ 25 августа прибылъ въ Плевну.

ГЛАВА III.

Приготовленія къ третьему сраженію подъ Плевной.

Предписанія Главной Квартиры относительно начала рѣшительныхъ дѣйствій противъ Плевны. — Извѣстіе о взятіи Ловчи. — Сосредоточеніе къ Плевнѣ румынской арміи. — Принятіе княземъ Карломъ начальства надъ Западнымъ отрядомъ. — Продовольствіе румынъ. — Прибытіе сводной кавалерійской дивизіи генералъ-маіора Ратіева и осадной артиллеріи. — Мѣры, принятыя генераломъ Зотовымъ для предстоявшаго штурма. — Совѣщаніе артиллерійскихъ начальниковъ. — Передвиженія войскъ Западнаго отряда 23 августа. — Движеніе отряда князя Имеретинскаго отъ Ловчи къ Плевнѣ. — Перенесеніе Главной и Императорской Квартиръ въ окрестности Плевны.

(Атласъ, вып. IV, № 1).

ВРЕМЯ открытія рѣшительныхъ дѣйствій противъ Плевны зависѣло отъ взятія Ловчи.

Первоначально, 18 августа, Главная Квартира дала по этому поводу генералу Зотову слѣдующее предписаніе:

„Отрядъ генерала Имеретинскаго, вмѣстѣ съ отрядомъ генерала Скобелева, можетъ атаковать Ловчу 21 августа и, можетъ быть, успѣетъ въ этотъ день или на слѣдующій занять этотъ пунктъ, чтобы 22 или 23 августа наступать на Плевну вмѣстѣ съ отрядомъ вашего превосходительства. Принцу Карлу телеграфировано, чтобы онъ 20 числа перевелъ свою армію на правый берегъ Дуная, для того, чтобы онъ могъ бы принять участіе въ общемъ наступленіи. На основаніи всего этого Великій Князь призналъ полезнымъ, чтобы ваше превосходительство приготовили все къ 20 августа, съ тѣмъ, чтобы 21 августа уже завязать

артиллерійскій бой и тѣмъ, съ одной стороны, занять выгодныя артиллерійскія позиціи и приступить къ подготовкѣ дальнѣйшаго наступленія, а съ другой стороны, отвлечь вниманіе противника отъ нашего наступленія на Ловчу".

Такимъ образомъ, Западному отряду было приказано подступить къ Плевнѣ и начать артиллерійскую подготовку штурма уже съ 21 августа. Однако, генералъ Зотовъ находилъ рискованнымъ покинуть укрѣпленную позицію на линіи Турскій-Трестеникъ — Пелишатъ ранѣе подхода къ Западному отряду румынской арміи и войскъ князя Имеретинскаго. Свои опасенія онъ 19 августа передалъ словесно присланному къ нему помощнику Начальника Штаба арміи генералу Левицкому, прося его довести о нихъ до свѣдѣнія Главнокомандующаго.

Два дня спустя, 21 августа, изъ Главной Квартиры было отправлено генералу Зотову слѣдующее предписаніе:

„Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Имеретинскій донесъ, что предполагаетъ произвести атаку Ловчи 22 августа; но затѣмъ, даже въ томъ случаѣ, если ему удастся одержать въ этотъ день полный успѣхъ, войска его, по приведеннымъ имъ соображеніямъ, съ которыми согласился и Великій Князь Главнокомандующій, подойдутъ къ Плевнѣ лишь 23-го вечеромъ, а участіе въ атакѣ этого города могутъ принять лишь 25-го, потому что 24-го имъ надо будетъ дать необходимый передъ боемъ отдыхъ.

„Съ другой стороны, переправа румынскихъ войскъ у Корабіи окончится лишь завтра, 21-го, такъ что они могутъ примкнуть къ 4-й румынской дивизіи не ранѣе 23-го, и слѣдовательно должны также получить отдыхъ 24-го.

„Вслѣдствіе этого Великій Князь Главнокомандующій находитъ, что срокъ, назначенный прежде для начала дѣйствій противъ Плевны, слѣдуетъ отложить до 23 или 24 августа, что̀ предоставляется рѣшить вашему превосходительству по соображенію съ ближайшею обстановкою и съ

тѣми свѣдѣніями о положеніи отряда князя Имеретинскаго, которыя будутъ имѣться вами къ тому времени.

„Главнымъ образомъ, надлежитъ имѣть въ виду скрыть отъ противника намѣреніе наше перейти въ наступленіе до самаго приведенія его въ исполненіе, а потому возведеніе и вооруженіе осадныхъ батарей должно быть начато и окончено въ ночь передъ днемъ, окончательно избраннымъ вами для начала дѣйствій".

Съ ранняго утра 22 августа въ Западномъ отрядѣ была слышна канонада со стороны Ловчи, продолжавшаяся до 5 часовъ пополудни. Однако, до самаго поздняго вечера генералъ Зотовъ не имѣлъ какихъ либо положительныхъ свѣдѣній объ исходѣ дѣла подъ Ловчей. Въ первомъ часу ночи генералъ Левицкій телеграфировалъ Главнокомандующему, что получилось донесеніе, но не прямо отъ князя Имеретинскаго, а отъ казачьей бригады Чернозубова изъ Владины, что Ловча взята. Наконецъ, утромъ 23 августа генералъ Зотовъ получилъ донесеніе о взятіи Ловчи непосредственно отъ князя Имеретинскаго; къ донесенію была приложена соотвѣтствующая телеграмма на имя Главнокомандующаго.

Получивъ вышеупомянутую первую телеграмму, подписанную генераломъ Левицкимъ, Великій Князь Главнокомандующій въ 8 часовъ утра 23 августа телеграфировалъ генералу Зотову:

„Благодарю за добрую вѣсть. Въ какую сторону отступилъ непріятель. Будьте осторожны, чтобы не бросился непріятель на васъ или на румынъ; необходимо за нимъ зорко и бдительно слѣдить. Приказать румынской кавалеріи наблюдать за дорогою изъ Плевны въ Софію и о каждомъ тамъ движеніи сообщать. Равно и Кавказской бригадѣ стараться наблюдать за ней съ южной стороны и, если возможно, вступить такимъ образомъ въ связь румынамъ съ казаками".

Румынская армія, о которой упоминается въ приведенной телеграммѣ Великаго Князя, въ это время сосредоточивалась къ Плевнѣ.

Въ четвертомъ томѣ было уже сказано, что по первоначальному предположенію румыны должны были самостоятельно оперировать въ пространствѣ между Видомъ и Искеромъ на сообщеніяхъ Османа-паши съ Софіей и Видиномъ, вслѣдствіе чего мостъ черезъ Дунай былъ наведенъ у селенія Селиштора. Затѣмъ было рѣшено, по причинамъ также изложеннымъ выше, перевести румынскія войска на правый берегъ Вида и присоединить къ Западному отряду.

Въ виду этого князь Карлъ приказалъ 20 августа 3-й и резервной дивизіямъ двинуться къ Плевнѣ, мостъ же у селенія Селиштора снять и перевести къ Никополю.

Согласно полученному приказанію, 3-я дивизія притянула отряды, выдвинутые на лѣвый берегъ Искера, и перешла изъ Бреста къ Гулянци на рѣкѣ Видѣ. Въ то же время резервная дивизія, перейдя черезъ Дунай по мосту у селенія Селиштора, двинулась къ Виду и расположилась: 1-я бригада—у Куприви, 2-я—у Моселіево и 3-я—у Гулянци. Что̀ касается 4-й дивизіи, то она продолжала оставаться у Бресляницы, имѣя авангардъ у Колесовата. Кавалерійская бригада Формака стояла у Мортвицы и Демиръ-кьой.

Князь Карлъ прибылъ въ Порадимъ 21 августа и принялъ начальство надъ Западнымъ отрядомъ. Непосредственное командованіе румынской арміей было ввѣрено румынскому военному министру генералу Чернату.

Между тѣмъ, послѣ разведенія моста у селенія Селиштора и до установки его у Никополя румынская армія оставалась безъ постояннаго сообщенія съ лѣвымъ берегомъ Дуная, на которомъ, въ окрестностяхъ Корабіи, были сосредоточены всѣ необходимые запасы. На этомъ основаніи княземъ Карломъ было заявлено, что ранѣе 24 августа онъ

не можетъ тронуться впередъ и то только при условіи, если русское интендантство снабдитъ его армію хлѣбомъ на нѣсколько дней; въ противномъ же случаѣ ему придется отложить наступленіе къ Плевнѣ впредь до окончательнаго устройства моста у Никополя, что̀ могло состояться не ранѣе, какъ дней черезъ шесть. Генералъ Зотовъ, телеграфируя объ этомъ генералу Непокойчицкому, выразилъ мнѣніе, что передъ исполненіемъ этой просьбы не слѣдовало бы останавливаться, такъ какъ оно не вызывало особенныхъ расходовъ, а между тѣмъ участіе румынъ въ предстоявшемъ сраженіи являлось безусловно полезнымъ. Главнокомандующій не встрѣтилъ въ этомъ отношеніи препятствій и обезпеченіе румынъ хлѣбомъ было возложено на полевого интенданта арміи.

Тѣмъ временемъ, 22 августа, къ войскамъ Западнаго отряда присоединилась сводная кавалерійская дивизія генералъ-маіора Ратіева: 9-й драгунскій Казанскій и 9-й гусарскій Кіевскій полки, 8-й драгунскій Астраханскій полкъ, Донская бригада полковника Чернозубова (21-й и 26-й полки, всего въ составѣ семи сотенъ), 16-я конная и 15-я Донская батареи. Означенныя войска участвовали въ Забалканскомъ походѣ генерала Гурко, послѣ котораго, собравшись у Новаго Никупа (верстахъ въ двадцати сѣвернѣе Тырнова), отдыхали до 20 августа, а затѣмъ, по распоряженію Главнокомандующаго, выступили черезъ Лѣтницу къ Пелишату.

На другой день, 23 августа, къ Пелишату прибыла, подъ начальствомъ полковника Экстена, осадная артиллерія, въ составѣ двадцати орудій.

Мѣры, принятыя генераломъ Зотовымъ для предстоявшаго штурма, заключались въ слѣдующемъ:

1) Произведена съемка окрестностей Плевны въ масштабѣ 250 саженъ въ дюймѣ, планы налитографированы и розданы во всѣ части войскъ.

2) Заготовлены туры, фашины и штурмовыя лѣстницы.

3) Исправлены дороги, ведущія къ турецкой позиціи, и связывающіе ихъ поперечные пути, а также починены и вновь построены мосты.

4) Расчищены и устроены колодцы въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ во время штурма предполагалось расположить перевязочные пункты.

5) Въ пѣхотныхъ частяхъ произведены упражненія въ преодолѣніи фортификаціонныхъ препятствій.

Генералъ-лейтенантъ Зотовъ лично произвелъ нѣсколько рекогносцировокъ и заранѣе назначилъ мѣста для батарей полевой и осадной артиллеріи. Старшіе артиллерійскіе начальники тоже знакомились съ мѣстностью, выѣзжая съ этою цѣлью на рекогносцировки.

Для выясненія, въ предстоявшихъ дѣйствіяхъ подъ Плевной, роли артиллеріи и способа ея употребленія генералъ Зотовъ собралъ 21 августа на совѣщаніе, въ селеніе Порадимъ, начальниковъ артиллеріи корпусовъ, командировъ артиллерійскихъ бригадъ и начальника осадной артиллеріи.

Предсѣдательствуя въ этомъ совѣтѣ, генералъ-лейтенантъ Зотовъ высказалъ слѣдующее:

„Вся задача овладѣнія Плевненскими укрѣпленіями должна быть раздѣлена на двѣ части: первая заключается въ возможно сильномъ обстрѣливаніи важнѣйшихъ укрѣпленій, лежащихъ въ раіонѣ отъ деревни Гривицы до Ловчинскаго шоссе, съ тѣмъ, чтобы ослабить оборонительныя средства турокъ; другая—въ штурмѣ этихъ укрѣпленій пѣхотою въ то время, какъ огонь орудій исполнитъ свое назначеніе. Средствами для исполненія этихъ задачъ должны послужить: стремительное занятіе ночью ближайшихъ къ укрѣпленію позицій, хотя бы при этомъ пришлось оттѣснить турокъ, которые, какъ достовѣрно извѣстно, выставляютъ на этихъ мѣстахъ аванпостную цѣпь, а затѣмъ, безостановочная

бомбардировка укрѣпленій самымъ частымъ и сильнымъ огнемъ до тѣхъ поръ, пока будутъ сдѣланы въ нихъ серьезныя поврежденія и гарнизонъ понесетъ значительныя потери. Послѣднимъ актомъ будетъ штурмъ подведенной къ батареямъ пѣхоты, которая до этого времени должна лежать скрытой за горами, выставивъ впередъ лишь незначительныя прикрытія для орудій".

Затѣмъ, генералъ Зотовъ предполагалъ сначала выдвинуть на позицію полевыя батареи, а осадныя орудія выставить лишь на другой день.

Этотъ планъ дѣйствій, вслѣдствіе заявленія начальника осадной артиллеріи, былъ нѣсколько измѣненъ. Полковникъ Экстенъ высказалъ слѣдующее:

„Требовать отъ орудій срытія земляныхъ укрѣпленій нельзя (не такіе калибры были подъ руками), да и число укрѣпленій слишкомъ велико, чтобы такая задача могла быть достигнута скоро. Затѣмъ, поддержка безпрерывнаго огня день и ночь потребуетъ такой траты снарядовъ, къ которой не подготовлена наша артиллерія ни своими запасами, ни самою прочностью орудій. Если огонь будетъ прекращаться хотя бы по ночамъ, то турки будутъ имѣть возможность какъ починять сдѣланныя днемъ поврежденія, такъ и возводить по сторонамъ длинныя траншеи, которыя при частомъ ружейномъ, въ нѣсколько ярусовъ, огнѣ составятъ при штурмѣ такую же преграду, какъ и самое укрѣпленіе. Слѣдовательно, тамъ, гдѣ можно разрушать почему либо легкія насыпи, отказываться отъ подобной работы не надо, но вообще: направлять сильный огонь на то, чтобы сбить все вооруженіе укрѣпленій, сдѣлать пребываніе въ укрѣпленіяхъ для большихъ резервовъ невозможнымъ, а главное—устранить подкрѣпленіе этихъ резервовъ свѣжими войсками, для чего обстрѣливать сильнѣйшимъ огнемъ всѣ подступы къ отдѣльно размѣщеннымъ укрѣпленіямъ".

Эта поправка къ основному плану была принята. Кромѣ того, по предложенію полковника Экстена, было рѣшено: осадныя орудія двинуть одновременно съ началомъ наступленія, а не на другой день, какъ первоначально предполагалось.

Такимъ образомъ, переходъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ подъ Плевной съ русской стороны былъ рѣшенъ, и въ основу атаки, какъ видно изъ донесенія генерала Зотова въ Главную Квартиру, положена была мысль: „предварительное, возможно продолжительное, обстрѣливаніе непріятельскихъ укрѣпленій артиллеріею, усиливаемое съ постепеннымъ къ нимъ приближеніемъ; такое же постепенное, производимое незамѣтно подъ прикрытіемъ мѣстности, приближеніе къ укрѣпленіямъ пѣхоты и, наконецъ, атака ихъ открытою силою".

Наступленіе Западнаго отряда для занятія позицій передъ турецкими укрѣпленіями началось 23 августа. Такъ какъ главную атаку предположено было направить съ южной и восточной сторонъ, предоставивъ румынамъ дѣйствія съ сѣвера и сѣверо-востока, то, по распоряженію начальника Западнаго отряда, русскія войска къ 24 августа расположились:

IV армейскій корпусъ: три полка 16-й пѣхотной дивизіи[1]) съ пятью батареями 16-й артиллерійской бригады—на дорогѣ изъ Пелишата въ Боготъ (у ручья); 2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи, 118-й пѣхотный Шуйскій полкъ, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи 30-й артиллерійской бригады—у Пелишата; 117-й пѣхотный Ярославскій полкъ, 1-я и 2-я батареи 30-й артиллерійской бригады—у Порадима.

IX корпусъ: три полка 5-й пѣхотной дивизіи[2]) съ 5-й артиллерійской бригадой. 1-я бригада 31-й пѣхотной ди-

[1]) Безъ 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка и 2-й батареи 16-й артиллерійской бригады, находившихся въ отрядѣ князя Имеретинскаго.

[2]) 19-й пѣхотный Костромской полкъ и 5-я батарея 31-й артиллерійской бригады находились въ Никополѣ.

визіи съ 1-ю, 2-ю и 3-ю батареями 31-й артиллерійской бригады — у селенія Сгаловецъ; 2-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи съ 4-ю и 6-ю батареями 31-й артиллерійской бригады — на шоссе, ведущемъ изъ Плевны въ Болгарени, у пересѣченія его съ дорогою изъ деревни Коюловцы въ деревню Сгаловецъ.

Кавалерія IV корпуса и 9-й гусарскій Кіевскій полкъ охраняли фронтъ расположенія къ югу отъ Плевно-Болгаренскаго шоссе.

Кавалерія генерала Лашкарева была расположена у Коюловцы; Донской казачій № 9 полкъ, смѣненный въ Слатинѣ Донскою бригадою полковника Чернозубова, 8-й драгунскій Астраханскій полкъ, 9-й драгунскій Казанскій полкъ и 16-я конная батарея получили приказаніе перейти въ Коюловцы и поступить въ распоряженіе генерала Лашкарева [1]).

Румынская армія къ 24 августа заняла слѣдующее расположеніе: 4-я дивизія передвинулась изъ Бресляницы и Колесовата въ Вербицу; кавалерійская бригада, состоявшая при этой дивизіи (3-й, 7-й и 8-й полки каларашей), прикрывала весь правый флангъ отъ Вербицы до р. Вида, оставаясь въ подчиненіи генералу Лашкареву; 3-я дивизія перешла по-бригадно въ Рыбино и Крету; кавалерійская бригада Формака (5-й и 6-й полки каларашей) передвинулась въ Рыбино; бригада рошіоровъ (1-й и 2-й полки) съ конною батареею перешла изъ Гулянци въ Рыбино; 4-й полкъ каларашей занялъ Крету; резервная дивизія передвинулась въ Бресляницу.

Между тѣмъ, генералъ Зотовъ, предписаніемъ отъ 23 августа, предложилъ князю Имеретинскому 24-го числа утромъ, оставивъ въ Ловчѣ опредѣленный гарнизонъ, съ остальными силами двинуться къ Боготу, на присоединеніе къ Западному отряду.

[1]) Три сотни Донского казачьяго № 34 полка, по смѣнѣ ихъ эскадрономъ № 3 полка каларашей, перешли въ Порадимъ въ распоряженіе штаба Западнаго отряда.

При выступленіи изъ Ловчи князь Имеретинскій оставилъ въ ней гарнизонъ, подъ начальствомъ командира 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Давыдова, въ составѣ: 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка, двухъ баталіоновъ 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка, 3-й батареи 9-й артиллерійской бригады, двухъ сотенъ Донского № 30 полка и одной сотни Кавказской казачьей бригады, всего 5 баталіоновъ, 8 орудій и 3 сотни [1]).

Для движенія къ Плевнѣ отрядъ князя Имеретинскаго былъ раздѣленъ на двѣ части:

1) Авангардъ, подъ начальствомъ генерала Скобелева, въ составѣ 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка, 1-го баталіона 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, Кавказской казачьей бригады (10 сотенъ), Терскаго эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя, 2-й батареи 16-й артиллерійской бригады и 8-й Донской батареи, т. е. 4 баталіоновъ и 11 сотенъ и эскадроновъ при 14 орудіяхъ.

2) Главныя силы, подъ начальствомъ генералъ-маіора Добровольскаго, въ составѣ 3-й стрѣлковой бригады, 2-й пѣхотной дивизіи, 2-й артиллерійской бригады, 3-й, 5-й и 6-й батарей 3-й артиллерійской бригады, полубатареи дальнобойныхъ орудій и одной сотни Кавказской казачьей бригады, всего 16 баталіоновъ, 76 орудій и 1 сотня.

Переходъ отъ Ловчи до Богота составлялъ 18 верстъ, въ томъ числѣ 8 верстъ по Плевно-Ловчинскому шоссе до деревни Сотюво, а затѣмъ 10 верстъ проселочною дорогою, пролегавшею большею частью по глинистому грунту.

На разсвѣтѣ 24 августа авангардъ выступилъ изъ Ловчи. Въ 6 часовъ утра отъ полковника Тутолмина, шедшаго

[1]) Первоначально, по предписаніямъ Полевого Штаба князю Имеретинскому отъ 18 августа и генералъ-адъютанта Непокойчицкаго отъ 19 августа, предполагалось, по овладѣніи Ловчею, оставить въ ней не болѣе полка. Рѣшеніе князя Имеретинскаго оставить бригаду, вызванное появленіемъ турецкаго отряда передъ Ловчею 23 числа и опасеніемъ, что турки будутъ стараться вновь овладѣть городомъ, было вполнѣ одобрено какъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ, такъ и генераломъ Зотовымъ.

впереди съ Кавказскою казачьею бригадою, было получено донесеніе, что непріятель занимаетъ ту же позицію, что̀ и наканунѣ. Для повѣрки этого донесенія генералъ Скобелевъ произвелъ рекогносцировку, которая убѣдила его „въ трудности для непріятеля помѣшать нашему движенію къ Плевнѣ и въ недостаточности его силъ, чтобы атаковать Ловчу по уходѣ отряда къ Плевнѣ“.

Донеся объ этомъ князю Имеретинскому, генералъ Скобелевъ расположилъ Кавказскую бригаду съ 8-й Донской батареей на сильной позиціи у Сотюво, въ видѣ бокового авангарда какъ со стороны Плевны, такъ и отъ Залкова. Что̀ касается остальныхъ частей авангарда, то генералъ Скобелевъ приказалъ имъ отъ Сотюво свернуть съ шоссе и направиться къ Боготу.

Главныя силы отряда, по полученіи донесенія генерала Скобелева о результатахъ произведенной имъ рекогносцировки, выступили изъ Ловчи въ $11^1/_4$ часовъ дня. Между тѣмъ, генералъ Скобелевъ съ двумя сотнями Кавказской бригады и четырьмя орудіями 8-й Донской батареи произвелъ рекогносцировку къ сторонѣ Плевны по Ловчинскому шоссе.

Главною цѣлью рекогносцировки было: „опредѣлить, послѣдовали ли какія либо измѣненія въ расположеніи турецкихъ силъ и въ укрѣпленіяхъ ихъ послѣ боя 18 іюля“.

Другая цѣль заключалась въ провѣркѣ слуховъ, распространившихся въ отрядѣ, будто бы турки уже ушли изъ Плевны.

Скрывъ $1^1/_2$ сотни и четыре орудія за южною покатостью Рыжей горы, генералъ Скобелевъ разсыпалъ остальную полусотню въ цѣпь и занялъ ею первый гребень Зеленыхъ горъ. Лично генералъ Скобелевъ со штабомъ и небольшимъ конвоемъ выѣхалъ на вершину Рыжей горы, противъ деревни Брестовецъ. Простоявъ здѣсь

около получаса подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ турокъ съ редута Юнусъ-бей-Табія, генералъ Скобелевъ осмотрѣлъ мѣстность, послѣ чего возвратился къ своему авангарду.

Къ вечеру 24 августа весь отрядъ князя Имеретинскаго сосредоточился къ Боготу; обозы подтянулись ночью и даже къ утру.

Вслѣдствіе донесенія князя Имеретинскаго Великому Князю Главнокомандующему, что нѣкоторыя части отряда совершенно безъ сухарей, генералъ-адъютантъ Непокойчицкій приказалъ генералу Зотову распорядиться о снабженіи ихъ сухарями, что̀ и было исполнено.

Утромъ 25 августа 64-й пѣхотный Казанскій полкъ, 1-й баталіонъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка и 2-я батарея 16-й артиллерійской бригады вернулись къ своимъ частямъ IV корпуса.

Въ виду особой важности предстоявшихъ подъ Плевной дѣйствій Великій Князь Главнокомандующій 24 августа перенесъ свою Главную Квартиру изъ Горнаго-Студня въ селеніе Радиненецъ (въ шести верстахъ къ западу отъ Болгарени). Въ тотъ же день Императорская Квартира перешла въ селеніе Чаушка-Махала (въ четырехъ верстахъ къ востоку отъ Болгарени).

Для прикрытія Императорской Квартиры была назначена 1-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, которая къ вечеру 24 августа расположилась: 9-й пѣхотный Староингерманландскій полкъ съ 1-й батареей 3-й артиллерійской бригады — у моста на рѣкѣ Осмѣ, близъ Болгарени, а 10-й Новоингерманландскій полкъ со 2-й и 4-й батареями 3-й артиллерійской бригады и штабомъ дивизіи — у селенія Чаушка-Махала.

Кромѣ того, полурота Почетнаго конвоя Его Величества и лейбъ-гвардіи Терскій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, временно входившіе въ составъ отряда

князя Имеретинскаго, получили приказаніе направиться также въ Чаушка-Махала.

Командованіе всѣми войсками, охранявшими Императорскую Квартиру, было возложено на начальника 3-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Карцева.

ГЛАВА IV.

Третье сраженіе подъ Плевной.

Положеніе сторонъ передъ началомъ дѣйствій.

Описаніе окрестностей Плевны и Плевненской укрѣпленной позиціи къ 25 августа.—Числительность турецкихъ войскъ въ Плевнѣ. — Расположеніе ихъ на позиціяхъ. — Силы Западнаго отряда и расположеніе ихъ къ 25 августа. — Распоряженія по войскамъ Западнаго отряда для наступленія къ Плевнѣ. — Наступленіе IX корпуса.—Наступленіе IV корпуса.—Наступленіе румынъ.—Передвиженія отряда князя Имеретинскаго.—Передвиженія кавалеріи.—Расположеніе главнаго резерва.

(Планъ № 6).

БЪ окрестностяхъ Плевны было уже упомянуто вкратцѣ въ соотвѣтствующихъ главахъ, теперь онѣ будутъ описаны подробно. Городъ Плевна лежитъ въ котловинѣ, при сліяніи Тученицкаго ручья съ Гривицкимъ и въ семи верстахъ отъ впаденія послѣдняго въ рѣку Видъ. Отрогъ Балканъ, заполняя своими развѣтвленіями пространство между рѣками Видомъ и Осмою, имѣетъ общій склонъ на сѣверо-востокъ. Рѣкою Видомъ окружающая Плевну мѣстность рѣзко разграничивается: къ востоку отъ этой рѣки высоты, окаймляющія городъ Плевну, достигаютъ до 700 футовъ (надъ дномъ долины); напротивъ того, лѣвый берегъ рѣки Вида представляетъ открытую, холмистую мѣстность, постепенно возвышающуюся на западъ и юго-западъ. Рѣка течетъ въ каменистомъ руслѣ и въ обыкновенное время почти вездѣ проходима въ бродъ; кромѣ того, на Софійскомъ шоссе находился каменный мостъ.

Мѣстность вокругъ Плевны рѣкою Видомъ и главными ручьями, впадающими въ нее (Буковлекомъ, Гривицею, Тученицею и Чернялкою), раздѣляется на пять участковъ, которые можно назвать: Опанецкимъ—между рѣкою Видомъ и Буковлекомъ; Гривицкимъ—до ручья Гривицы; Плевненскимъ—до Тученицкаго оврага; Кришинскимъ—до рѣки Вида, и Видскимъ—къ западу отъ рѣки Вида, между Дольнымъ-Метрополемъ, Горнымъ-Метрополемъ, Дольнымъ-Дубнякомъ и Трниной.

1) Опанецкій участокъ ограничивается: рѣкою Видомъ на западѣ, ручьями Гривицкимъ и Буковлекскимъ на югѣ и линіею между деревнями Буковлекомъ и Биволаромъ на сѣверо-востокѣ. Длина участка по этой линіи около пяти верстъ, при ширинѣ около двухъ. У деревни Опанца главный гребень, имѣющій направленіе съ востока на западъ, образуетъ плато. Отъ этого гребня высоты довольно полого спускаются къ сѣверу, образуя нѣсколько неглубокихъ лощинъ. На западъ Опанецкія высоты спускаются довольно круто. На югъ къ ручью Гривицѣ высоты спускаются обрывисто. Длина спуска на сѣверъ до Биволарскаго ручья—версты двѣ, на югъ до ручья Гривицкаго около версты. Къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ участка тянулся густой кустарникъ. Весь Опанецкій участокъ представлялъ возможность прекраснаго обстрѣла на сѣверъ. Высоты этого участка командуютъ окружающею мѣстностью на сѣверъ, западъ и югъ. На востокъ гребень, образующій плато у деревни Опанца, постепенно повышается.

2) Гривицкій участокъ имѣетъ форму треугольника съ основаніемъ около пяти верстъ при высотѣ въ двѣнадцать верстъ. Стороны этого треугольника опредѣляются ручьями Гривицкимъ и Буковлекскимъ, вершина его—при впаденіи Буковлека въ Гривицкій ручей, а основаніе проходитъ въ направленіи отъ сѣвера къ югу черезъ такъ называемый „Царскій валикъ“. Высоты, наполняющія этотъ треуголь-

никъ, понижаются отъ основанія къ вершинѣ, т. е. отъ востока къ западу. Гребень высотъ проходитъ по серединѣ. Превышеніе горы „Царскій валикъ“ надъ высотами противъ деревни Гривица около 200 футовъ, а надъ высотами между городомъ Плевною и деревнею Буковлекомъ свыше 400 футовъ. Изъ долины ручья Буковлекъ къ гребню Яныкъ-Баиръ ведетъ нѣсколько лощинъ. Шоссе въ Болгарени проходитъ по южной окраинѣ участка.

3) Плевненскій участокъ ограничивается на сѣверѣ Гривицкимъ ручьемъ, на востокѣ—дорогою между деревнями Гривицею и Тученицею, на югѣ и западѣ—Тученицкимъ оврагомъ. Городъ Плевна, имѣвшій въ окружности около пяти верстъ, составлялъ сѣверо-западный уголъ участка. Форма участка четыреугольная, до шести верстъ въ сторонѣ.

Высоты, заполняющія Плевненскій участокъ, отдѣляются отъ вышеупомянутаго отрога Балканъ, проходящаго между Осмой и Видомъ, нѣсколько южнѣе Пелишата, и главный гребень этихъ высотъ тянется въ сѣверо-западномъ направленіи черезъ гору „Велико-Княжескую“ къ Плевнѣ. Командованіе „Велико-Княжеской“ горы надъ высотами, расположенными близъ города, составляетъ нѣсколько сотъ футовъ. Нѣсколько ручьевъ и лощинъ, направляющихся къ ручьямъ Тученицкому и Гривицкому, опредѣляютъ рельефъ участка. Главные изъ нихъ: Радишевскій ручей, двѣ лощины, выходящія въ Тученицкій оврагъ между Плевною и ручьемъ Радишевскимъ, и двѣ лощины, выходящія въ долину Гривицкаго ручья. Значительная часть участка (въ особенности западная) была покрыта кукурузными полями и виноградниками, а юго-западный уголъ участка—густымъ лѣсомъ. Почти въ серединѣ участка расположена деревня Радишево, составляющая узелъ путей въ Плевну, Тученицу и Брестовецъ.

4) Кришинскій участокъ ограничивается на востокѣ Тученицкимъ оврагомъ, на сѣверѣ—Гривицкимъ ручьемъ,

на западѣ—рѣкою Видомъ, на югѣ—нижнимъ теченіемъ ручья Чернялка, ручьемъ Меженица и Рыжей горой.

Кришинскій участокъ представлялъ мѣстность болѣе закрытую, чѣмъ въ другихъ участкахъ. Восточная часть его (къ сѣверу отъ Брестовецкаго дола) была покрыта виноградниками и отдѣльными фруктовыми деревьями. Западная часть, кромѣ виноградниковъ, была покрыта еще значительными участками молодого, но частаго лѣса, черезъ который пѣхота могла пробираться только въ разсыпномъ строю. Протекающіе по участку ручьи не глубоки, но въ большинствѣ случаевъ имѣютъ обрывистые берега. Черезъ самую восточную часть участка проходитъ Плевно-Ловчинское шоссе.

Что̀ касается рельефа мѣстности Кришинскаго участка, то между деревнями Тученицею и Боготомъ отъ указаннаго уже отрога Балканъ отдѣляется возвышенность, наполняющая все пространство между ручьями Тученицею и Чернялкою и рѣкою Видомъ. Начавшись узкою грядою, возвышенность эта постепенно расширяется и, незначительно понижаясь, доходитъ до рѣки Вида, гдѣ круто спускается къ этой рѣкѣ съ высоты около 500 футовъ. Гребень этой возвышенности сначала проходитъ черезъ Рыжую гору и деревню Брестовецъ, отдѣляя сѣвернѣе этой деревни отрогъ, извѣстный подъ названіемъ перваго гребня Зеленыхъ горъ, затѣмъ, обогнувъ долъ Камбулашки, направляется на сѣверо-западъ и отдѣляетъ къ Тученицкому оврагу второй и третій гребни Зеленыхъ горъ, послѣ этого идетъ черезъ вершину Кришинскую, между верховьями ручьевъ Комударъ-долъ и Зеленогорскаго, и, наконецъ, раздѣляется на два отрога: одинъ изъ нихъ наполняетъ пространство между ручьями Джигитъ-долъ и Булинъ-долъ, другой—между этимъ послѣднимъ и ручьемъ Комударъ-долъ.

5) Видскій участокъ заключалъ въ себѣ мѣстность къ западу отъ рѣки Вида, между деревнями Дольнымъ-Метро-

полемъ, Горнымъ-Метрополемъ, Дольнымъ-Дубнякомъ и Трниной. Долина рѣки Вида, на протяженіи около 1.200 саженъ къ западу, представляетъ ровную открытую поверхность; затѣмъ подымаются незначительныя высоты, постепенно возвышающіяся на западъ и юго-западъ. Шоссе изъ Плевны въ Софію проходитъ по юго-восточной части участка.

Къ 25 августа расположеніе турецкихъ укрѣпленій подъ Плевной было слѣдующее:

Сѣверный фронтъ, длиною около 11 верстъ, былъ расположенъ на линіи деревень Опанецъ—Гривица. На лѣвомъ флангѣ его, на Опанецкомъ плато, были построены два редута и батарея, назначенная для обстрѣливанія моста черезъ Видъ на Софійскомъ шоссе. На правомъ флангѣ находились Гривицкіе редуты № 1 (Канли-Табія) и № 2 (Башъ-Табія). Въ верстѣ передъ ними была вырыта передовая траншея, обращенная фронтомъ на востокъ. Между Опанецкими и Гривицкими редутами, вдоль всего гребня Яныкъ-Баиръ, тянулась глубокая траншея съ нѣсколькими небольшими батареями.

Восточный фронтъ, длиною около 7 верстъ, былъ расположенъ между Гривицкими редутами и Тученицкимъ оврагомъ. Онъ состоялъ изъ двухъ укрѣпленныхъ линій. Въ первой линіи находились редуты: Чорумъ-Табія, Ибрагимъ-бей-Табія, выдвинутый впередъ въ видѣ исходящаго угла, и Омаръ-бей-Табія. Во второй линіи были: редутъ Иштіатъ-Табія, люнетъ Атуфъ-Табія и редутъ Арабъ-Табія. Къ перечисленнымъ редутамъ примыкали многочисленныя траншеи, доставлявшія впереди лежащей мѣстности перекрестную ружейную оборону.

Южный фронтъ былъ укрѣпленъ только на пространствѣ трехъ-четырехъ верстъ между Тученицкимъ оврагомъ и деревнею Кришинъ, гдѣ проходило шоссе на Ловчу. Около самаго города находились два редута—Кованлекъ и Исса-ага

(такъ называемые Скобелевскіе редуты № 1 и № 2), соединенные между собою траншеей. Затѣмъ, въ полуверстѣ къ сѣверу отъ деревни Кришинъ, былъ расположенъ редутъ Юнусъ-бей-Табія, а еще сѣвернѣе—редуты Таль-Атъ-Табія, Миласъ-Табія и Багларъ-баши.

Западный фронтъ, прикрытый рѣкою Видомъ и крутыми обрывами ея праваго берега, былъ совсѣмъ не укрѣпленъ. Здѣсь находилась только небольшая траншея для обстрѣливанія моста на Софійскомъ шоссе.

Что̀ касается профили турецкихъ укрѣпленій, то большинство редутовъ имѣло въ это время профиль полевую-усиленную.

Ко времени третьяго сраженія подъ Плевной турецкія силы состояли изъ 49 баталіоновъ пѣхоты, 7 эскадроновъ регулярной кавалеріи, 8 эскадроновъ Салоникской конной милиціи и 12 батарей, общею числительностью, считая (какъ это сдѣлано въ таблицахъ полковника Артамонова) въ баталіонѣ 600, а въ эскадронѣ 100 человѣкъ: 29.400 штыковъ и 1.500 сабель при 70 полевыхъ орудіяхъ. Сверхъ того, при Плевненской арміи состояло еще около 1.500 черкесовъ [1]).

[1]) Свѣдѣнія относительно состава и числительности Плевненской арміи довольно разнорѣчивы:

Въ сочиненіи «Défense de Plevna» говорится, что армія состояла изъ 45 баталіоновъ пѣхоты, 7 эскадроновъ регулярной кавалеріи, полка Салоникской конной милиціи, небольшого числа черкесовъ и 12 батарей, общею числительностью около 25.000 человѣкъ при 70 полевыхъ орудіяхъ (стр. 74 и планъ № V).

Согласно сочиненію Таль-Атъ, въ арміи къ 25 августа было: 45 баталіоновъ пѣхоты, 5 эскадроновъ регулярной кавалеріи, полкъ Салоникской конной милиціи, двѣ сотни гвардейскаго казачьяго полка, 1.500 человѣкъ черкесовъ и 58 орудій, общею числительностью до 40.000 человѣкъ, «кромѣ отступившихъ изъ Ловчи послѣ боя частей съ шестью орудіями, которыя въ этотъ расчетъ не вошли». («Военный Сборникъ» за 1885 г.).

Въ таблицахъ полковника Артамонова числительность Плевненской арміи въ разсматриваемый моментъ опредѣляется въ 49 баталіоновъ, 26 эскадроновъ (очевидно съ черкесами) и 10 батарей, или около 33.000 человѣкъ. («Сб. Мат.», вып. 12, стр. 93).

Наконецъ, въ таблицахъ французскаго военнаго агента при турецкой арміи полковника Торси говорится, что въ Плевнѣ въ это время было: 49 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 9 батарей, или 34.000 штыковъ и 600 сабель при 54 орудіяхъ. («Сб. Мат.», вып. 12, стр. 57).

Въ штабѣ Западнаго отряда, какъ видно изъ донесеній генерала Зотова въ Главную Квартиру, сильно преувеличивали числительность турецкихъ войскъ въ Плевнѣ, опредѣляя ихъ въ 110—130 таборовъ при 120—150 орудіяхъ.

Къ утру 26 августа турецкія войска были распредѣлены на позиціяхъ слѣдующимъ образомъ [1]):

1) Оборона восточнаго фронта была возложена на Атуфа-пашу. Подъ его начальствомъ состояли: люнетъ Атуфъ-Табія — 2 баталіона и 4 орудія; редутъ Арабъ-Табія — 3 баталіона и 4 орудія; редутъ Омаръ-бей-Табія — 3 баталіона и 2 орудія; редутъ Ибрагимъ-бей-Табія — 2 баталіона и 4 орудія; редутъ Чорумъ-Табія — 2 баталіона и 4 орудія. Всего 12 баталіоновъ и 18 орудій.

2) Оборона редута Иштіатъ-Табія, занятаго 3 баталіонами и 6 орудіями, была возложена на Рифата-пашу. Въ его распоряженіи находился еще резервъ изъ 4 баталіоновъ и 8 орудій. Всего 7 баталіоновъ и 14 орудій.

3) Оборона всего участка отъ редута Омаръ-бей-Табія до редута Багларъ-баши была поручена начальнику штаба Тахиру-пашѣ, въ распоряженіи котораго было: въ траншеѣ восточнѣе Тученицкаго ручья и за нею—3 баталіона и 4 орудія; въ редутѣ Исса-ага — 1 баталіонъ; въ редутѣ Кованлекъ—1 баталіонъ и 2 орудія. Всего 5 баталіоновъ и 6 орудій.

4) На полковника Юнусъ-бея была возложена оборона редутовъ: Юнусъ-бей-Табія—2 баталіона и 3 орудія; Таль-Атъ-Табія—1 баталіонъ и 2 орудія; Миласъ-Табія—1 баталіонъ, и Багларъ-баши—1 баталіонъ. Всего 5 баталіоновъ при 5 орудіяхъ.

5) Оборона Опанецкихъ укрѣпленій, т. е. двухъ редутовъ и батареи, обращенной противъ моста на Софійскомъ шоссе, была возложена на полковника Сулейманъ-бея съ 2 баталіонами и 6 орудіями. Итого 2 баталіона и 6 орудій.

[1]) «Défense de Plevna», стр. 75, 76 и 77.

6) Обороною позиціи между Гривицей и Буковлекомъ завѣдывалъ Адиль-паша. Траншеи и батареи, возведенныя на гребнѣ Янык-Баиръ, были заняты 7 баталіонами и 9 орудіями. Въ Гривицкомъ редутѣ № 2 (Башъ-Табія) находилось 2 баталіона и 4 орудія. Гривицкій редутъ № 1 (Канли-Табія) былъ занятъ 1 баталіономъ и 2 орудіями. Всего 10 баталіоновъ и 15 орудій.

7) Остававшіеся 8 баталіоновъ при 6 орудіяхъ составили общій резервъ, который былъ расположенъ у восточной окраины города, приблизительно за редутомъ Иштіатъ-Табія.

Что̀ касается кавалеріи, то она наблюдала за западнымъ и, частію, южнымъ фронтами, не прикрытыми укрѣпленіями.

Къ 25 августа въ составъ Западнаго отряда, назначеннаго для дѣйствій противъ Плевны, входили слѣдующія русскія войска:

Названіе частей.	Пѣхота.	Кавалерія.		Артиллерія.		
	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Пѣшихъ батарей.	Конныхъ батарей.	Орудій.
IX корпусъ [1])	21	12	6	11	2	100
IV корпусъ [2])	24	12	—	12	2	108
2-я пѣхотная дивизія	12	—	—	—	—	—
3-я стрѣлковая бригада	4	—	—	—	—	—
8-й драгунскій Астраханскій полкъ	—	4	—	—	—	—
Кавказская казачья бригада [3])	—	—	11	—	—	—
Сводная Донская казачья бригада (полки № 21 и № 26) [4])	—	—	7	—	—	—
Донской казачій № 34 полкъ [5])	—	—	4	—	—	—
2-я артиллерійская бригада	—	—	—	6	—	48
3-я, 5-я и 6-я батареи 3-й артил. бригады	—	—	—	3	—	24
8-я и 15-я Донскія казачьи батареи	—	—	—	—	2	12
Полубатарея изъ отбитыхъ у турокъ дальнобойныхъ орудій	—	—	—	1	—	4
Осадная артиллерія	—	—	—	—	—	20
3-й саперный баталіонъ	1	—	—	—	—	—
Всего	62	28	28	33	6	316

[1]) Безъ 19-го пѣхотнаго Костромскаго полка и 5-й батареи 31-й артиллерійской бригады, находившихся въ Никополѣ.

[2]) Безъ Донского казачьяго № 4 полка.

[3]) Одна сотня оставлена въ Ловчѣ.

[4]) Пять сотенъ оставлено у Шипки и Ханкіоя.

[5]) Двѣ сотни находились въ Никополѣ.

Считая въ среднемъ въ баталіонѣ 750 штыковъ, а въ эскадронѣ и сотнѣ 100 всадниковъ, въ русскихъ войскахъ было около: 46.500 штыковъ и 5.600 сабель при 316 орудіяхъ [1]).

Составъ румынскихъ войскъ былъ слѣдующій [2]):

Названіе частей.	Пѣхота.	Кавалерія.	Артиллерія.		
	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Пѣшихъ батарей.	Конныхъ батарей.	Орудій.
3-я пѣхотная дивизія	12	—	6	—	36
4-я пѣхотная дивизія	12	—	5	—	30
Резервная пѣхотная дивизія	17	—	6	—	36
Бригада роніоровъ	—	8	—	1	6
2 бригады каларашей	—	20	—	—	—
2 эскадрона жандармовъ	—	2	—	—	—
Саперный баталіонъ	1	—	—	—	—
Итого	42	30	17	1	108

Въ румынскихъ войскахъ было въ круглыхъ числахъ: 29.000 штыковъ и 3.000 сабель при 108 орудіяхъ.

Всего къ 25 августа въ Западномъ отрядѣ состояло на лицо русскихъ и румынскихъ войскъ: 75.500 штыковъ и 8.600 сабель при 424 орудіяхъ.

Въ общемъ генералъ Зотовъ предполагалъ атаковать русскими войсками южный и восточный фронты Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, предоставивъ румынамъ дѣйствія съ сѣвера и сѣверо-востока.

Согласно этому плану, утромъ 25 августа расположеніе войскъ Западнаго отряда было слѣдующее:

На правомъ флангѣ—румынская армія: 3-я дивизія близъ Колесовата, 4-я—у Вербицы и резервная—у Брестяницы; всего 42 баталіона, 30 эскадроновъ и 108 орудій.

[1]) IX корпусъ, ослабленный боями 8 и 18 іюля подъ Плевной, получилъ уже укомплектованіе изъ запасныхъ баталіоновъ. Съ другой стороны, нужно принять во вниманіе потери подъ Телишатомъ и Ловчей.

[2]) Vacarescu—«Rumäniens Antheil am Kriege der Jahre 1877—1878».

Въ центрѣ: IX корпусъ—у селенія Сгаловецъ, имѣя 2-ю бригаду 31-й пѣхотной дивизіи съ 3-й и 6-й батареями 31-й артиллерійской бригады на Плевно-Болгаренскомъ шоссе, у пересѣченія его съ дорогой изъ селенія Коюловцы въ Сгаловецъ, всего 21 баталіонъ и 88 орудій; кавалерія генерала Лашкарева (9-я кавалерійская дивизія, 8-й драгунскій Астраханскій полкъ и четыре сотни Донского № 34 полка)—у селенія Коюловцы, 16 эскадроновъ, 10 сотенъ и 12 конныхъ орудій; IV корпусъ—у Пелишата (имѣя 16-ю пѣхотную дивизію впереди на дорогѣ въ Боготъ), 24 баталіона, 96 пѣшихъ орудій, 12 эскадроновъ и 12 конныхъ орудій.

На лѣвомъ флангѣ—отрядъ князя Имеретинскаго у Богота, 16 баталіоновъ, 11 сотенъ, 76 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій.

Осадная артиллерія (20 орудій) находилась въ Порадимѣ, а 3-й саперный баталіонъ—въ Сгаловцѣ.

Донская казачья бригада полковника Чернозубова съ Донской № 15 батареей (7 сотенъ и 6 конныхъ орудій) стояла у Слатины, между Плевной и Ловчей.

Войска, охранявшія Императорскую Главную Квартиру, были расположены: у Болгарени — 9-й пѣхотный Староингерманландскій полкъ съ 1-ю батареею 3-й артиллерійской бригады; у Чаушка-Махала—10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ со 2-ю и 4-ю батареями той же бригады.

Для обезпеченія Западнаго отряда шанцевымъ инструментомъ въ Порадимѣ было расположено отдѣленіе полевого инженернаго парка, а для снабженія огнестрѣльными припасами въ Болгарени былъ устроенъ временный артиллерійскій складъ.

Для наступленія къ Плевнѣ по войскамъ Западнаго отряда была отдана утромъ 25 августа слѣдующая диспозиція, подписанная княземъ Карломъ Румынскимъ:

„Сегодня, 25 августа, въ 6 часовъ вечера войска Западнаго отряда выступаютъ изъ мѣстъ настоящаго своего расположенія для занятія наступательныхъ позицій противъ юго-восточной части Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря. Для чего:

„1) IX армейскому корпусу занять позиціи между шоссе изъ Болгарени въ Гривицу и дорогою, идущею изъ Пелишата въ Плевну. По занятіи этихъ позицій немедленно же приступить къ устройству закрытій для батарей и укрѣпленій для пѣхоты. Корпусу выдвинуть въ боевыя линіи три полка пѣхоты со всѣми 9-фунтовыми батареями, а три полка съ четырьмя 4-фунтовыми батареями имѣть въ корпусномъ резервѣ. Одинъ же полкъ съ 4-фунтовою батареею отдѣлить въ главный резервъ. Такъ какъ въ боевыхъ линіяхъ IX армейскаго корпуса предполагается возвести, на указанныхъ уже мѣстахъ, двѣ батареи осадныхъ орудій— одну на 12, а другую на 8 орудій, то на корпусъ этотъ возлагается какъ возведеніе этихъ батарей, такъ и вооруженіе и прикрытіе ихъ.

„2) IV армейскому корпусу: тремъ полкамъ 16-й пѣхотной дивизіи съ пятью 9-фунтовыми батареями корпуса занять указанныя высоты, находящіяся подъ Радишевымъ. По занятіи ихъ немедленно же приступить къ возведенію закрытій для выставленныхъ въ боевыя линіи батарей и къ постройкѣ ложементовъ для пѣхоты. 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя 4-фунтовыми батареями составитъ резервъ корпуса, а 2-я бригада той же дивизіи съ двумя 4-фунтовыми батареями назначается въ главный резервъ.

„3) У селенія Вербицы будетъ расположена 4-я дивизія румынскихъ войскъ, а вправо отъ селенія Вербицы до рѣки Вида, противъ сѣверныхъ укрѣпленій расположатся три полка каларашей.

„4) Кавалеріи генерала Лашкарева, состоящей изъ Астраханскаго и Казанскаго драгунскихъ, Бугскаго уланскаго

и Донского казачьяго № 9 полковъ, съ двумя конными батареями, расположиться на Гривицкомъ шоссе, прикрывать правый флангъ всего расположенія и держать связь съ 4-ю румынскою дивизіею; 1-й бригадѣ 4-й кавалерійской дивизіи съ конною № 7 батареею расположиться на высотахъ между Тученицею и Радишевымъ и прикрывать лѣвый флангъ общаго расположенія. Донскимъ полкамъ полковника Чернозубова держать связь между лѣвымъ флангомъ IV корпуса и Кавказскою казачьею бригадою и имѣть подъ наблюденіемъ все Плевно-Ловчинское шоссе, посылая разъѣзды какъ можно далѣе на западъ отъ шоссе. Кіевскій и Маріупольскій гусарскіе полки съ конною № 8 батареею назначаются въ главный резервъ. Три сотни Донского казачьяго № 34 полка назначаются въ конвой начальника Западнаго отряда арміи.

„5) Главному резерву, изъ трехъ полковъ пѣхоты, трехъ 4-фунтовыхъ батарей и бригады гусаръ съ 8-ю конною батареею собраться впереди селенія Пелишата.

„6) Мѣсто начальника Западнаго отряда арміи будетъ при главномъ резервѣ.....“

Цѣль дѣйствій въ диспозиціи не указывалась, а была генераломъ Зотовымъ объяснена на словахъ корпуснымъ командирамъ, которые познакомили съ нею подчиненныхъ имъ начальниковъ.

Согласно журналу военныхъ дѣйствій IX армейскаго корпуса, планъ генерала Зотова сводился къ слѣдующему:

„По занятіи ночью указанной позиціи и возведеніи батарей въ продолженіе ночи, открыть 26 августа сильнѣйшую канонаду и, выдвигая постепенно на ближайшую дистанцію нашу многочисленную полевую артиллерію, постепенно подвигать войска и, такимъ образомъ, подготовивъ разрушеніе непріятельскихъ укрѣпленій нашимъ артиллерійскимъ огнемъ и подводя послѣдовательно пѣхотныя войска на

ближайшія позиціи, штурмовать пѣхотою разгромленныя позиціи противника".

Отсутствіе въ диспозиціи распоряженій по румынскимъ войскамъ, а также по отряду князя Имеретинскаго, обратило на себя вниманіе Главнокомандующаго. Вслѣдствіе этого генералъ-маіоръ Левицкій просилъ объясненій у помощника начальника штаба Западнаго отряда полковника Новицкаго. Полковникъ Новицкій представилъ подробную диспозицію, отданную по румынской арміи, и вмѣстѣ съ тѣмъ донесъ, „что указаній для дѣйствій отряда князя Имеретинскаго не помѣщено въ диспозиціи потому, что по характеру своему родъ дѣйствій этого отряда принадлежитъ къ категоріи тѣхъ дѣйствій, которыя могутъ быть опредѣлены только съ коня".

Кромѣ диспозиціи, въ особомъ приказаніи по войскамъ Западнаго отряда отъ 25 августа сдѣланы были слѣдующія распоряженія относительно производства саперныхъ работъ:

„Для завѣдыванія работами въ войскахъ назначаются:

„1) Въ IV армейскій корпусъ: командиръ 3-го сапернаго баталіона полковникъ Рудовскій и въ его распоряженіе 3-я саперная рота.

„2) Въ IX армейскій корпусъ: подполковникъ Спасскій съ 4-ю саперною ротою.

„3) Въ 4-ю дивизію румынскихъ войскъ: штабсъ-капитанъ фонъ-Адлербергъ и сорокъ саперъ.

„4) Для возведенія двухъ осадныхъ батарей на 8 и 12 орудій назначаются: подполковникъ Пржебытко и въ его вѣдѣніе 1-я и 2-я саперныя роты.

„Кромѣ того, на каждую батарею по два пѣхотныхъ баталіона, всего четыре баталіона, по назначенію командира IX армейскаго корпуса.

„5) Завѣдывающему отдѣленіемъ полевого инженернаго парка выдать въ IV и IX корпуса по 450 лопатъ, 20 кирокъ, 30 лопатъ, 30 кирокъ съ мотыгами; 4-й дивизіи ру-

мынскихъ войскъ—190 лопатъ и 50 мотыгъ съ кирками, а для возведенія осадныхъ батарей подполковнику Пржебытко—лопатъ 500, кирокъ 30, мотыгъ 30 и кирокъ съ мотыгами 60".

Общее наблюденіе за работами возлагалось на начальника 2-й саперной бригады генералъ-маіора Рейтлингера, который долженъ былъ находиться при осадныхъ батареяхъ.

Во исполненіе приведенной выше общей диспозиціи по Западному отряду командирами IV и IX армейскихъ корпусовъ были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

По IV армейскому корпусу: 16-й пѣхотной дивизіи со всѣми 9-фунтовыми батареями 16-й и 30-й артиллерійскихъ бригадъ, имѣя впереди 64-й пѣхотный Казанскій полкъ, предписывалось занять позицію на высотахъ къ югу и юго-востоку отъ деревни Радишева, правымъ флангомъ къ дорогѣ изъ Пелишата въ Радишево. При этомъ указать мѣсто для батарей долженъ былъ начальникъ артиллеріи корпуса. По занятіи позиціи предписывалось немедленно приступить къ возведенію закрытій для выставляемыхъ въ боевыя линіи батарей, а также ложементовъ для пѣхоты.

1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи съ 4-й, 5-й и 6-й батареями 16-й и 4-й батареей 30-й артиллерійскихъ бригадъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Шнитникова, должна была составить резервъ корпуса и расположиться у деревни Тученица.

Летучимъ паркамъ корпуса было приказано расположиться на высотахъ между деревнями Тученицей и Боготомъ, а подвижнымъ—„у перваго колодца по Ляжанской дорогѣ" (между Пелишатомъ и Волчетрономъ).

Штабъ корпуса—при корпусномъ резервѣ у деревни Тученица.

По IX армейскому корпусу: 2-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи съ 3-й и 6-й батареями 31-й артиллерійской бригады и полусотнею казаковъ, подъ начальствомъ генералъ-

лейтенанта Вельяминова, должна была двинуться по шоссе къ Гривицѣ.

Остальной пѣхотѣ съ артиллеріею было предписано направиться въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) 17-му пѣхотному Архангелогородскому полку выступить съ бивака въ $5^1/_2$ часовъ пополудни „по дорогѣ изъ Пелишата въ Плевну“ и, не доходя Радишева, занять позицію къ западу отъ Велико-Княжеской горы, на которой будетъ возводиться 12-орудійная осадная батарея.

б) 122-му пѣхотному Тамбовскому полку—вслѣдъ за Архангелогородскимъ полкомъ. Дойдя до пересѣченія дороги изъ Пелишата въ Плевну съ дорогою изъ селенія Тученицы въ селеніе Гривицу, повернуть къ этому послѣднему селенію и занять позицію, примыкая лѣвымъ флангомъ къ 17-му пѣхотному Архангелогородскому полку, а правымъ къ Гривицкому шоссе.

в) 1-й, 2-й и 3-й батареямъ 5-й артиллерійской бригады—за 122-мъ пѣхотнымъ Тамбовскимъ полкомъ, для занятія позиціи „лѣвѣе 12-орудійной осадной батареи“.

г) 1-й и 2-й батареямъ 31-й артиллерійской бригады—за 9-фунтовыми батареями 5-й артиллерійской бригады, послѣ чего занять позиціи „правѣе 12-орудійной осадной батареи“.

д) 18-му пѣхотному Вологодскому полку съ 4-й и 6-й батареями 5-й артиллерійской бригады слѣдовать за 2-й батареей 31-й артиллерійской бригады на высоту, гдѣ должна была возводиться 12-орудійная осадная батарея. Этотъ полкъ предназначался для работъ, причемъ два баталіона должны были строить 12-орудійную осадную батарею, три линейныя роты—закрытія для трехъ 9-фунтовыхъ батарей 5-й артиллерійской бригады, а остальныя роты полка съ 4-й и 6-й батареями 5-й бригады должны были непосредственно прикрывать работы, расположившись „между пересѣченіемъ дорогъ Пелишатъ—Плевна и Тученица—Гривица и колодцемъ“.

е) 121-му пѣхотному Пензенскому полку—слѣдовать за 6-ю батареею 5-й артиллерійской бригады, „по дорогѣ изъ Пелишата въ Гривицу къ мѣсту возведенія 8-орудійной осадной батареи“. Шесть ротъ этого полка назначались для постройки 8-орудійной осадной батареи, двѣ роты—для постройки 12-орудійной батареи и двѣ роты для постройки закрытія для 1-й и 2-й батарей 31-й артиллерійской бригады. Остальныя роты должны были расположиться въ лощинѣ правѣе 8-орудійной осадной батареи для непосредственнаго ея прикрытія.

ж) Въ 6 часовъ вечера выступаетъ изъ Пелишата осадная артиллерія, а вслѣдъ за нею 20-й пѣхотный Галицкій полкъ съ 5-ю батареею 5-й артиллерійской бригады. Дойдя до пересѣченія дорогъ Пелишатъ—Плевна и Тученица—Гривица, полкъ съ батареей должны были остановиться и на разсвѣтѣ отойти въ главный резервъ у деревни Пелишата.

По окончаніи работъ 18-й Вологодскій полкъ съ 4-й и 6-й батареями 5-й артиллерійской бригады и 121-й Пензенскій полкъ съ 4-й батареей 31-й артиллерійской бригады должны были собраться на скатѣ высоты, гдѣ возведена 8-орудійная осадная батарея, за ея лѣвымъ флангомъ, а 124-й пѣхотный Воронежскій полкъ съ 6-й батареей 31-й артиллерійской бригады — на скатѣ лощины за правымъ флангомъ той же батареи. Эти части (три пѣхотныхъ полка съ четырьмя батареями) назначались въ корпусный резервъ, подъ личнымъ начальствомъ командира корпуса.

Летучіе артиллерійскіе парки IX корпуса переходятъ къ селенію Сгаловецъ, а подвижные парки—къ Болгарскому-Карагачу.

Мѣсто расположенія корпуснаго штаба назначено за лѣвымъ флангомъ 8-орудійной батареи, гдѣ должна была расположиться и 6-я сотня Донского № 34 полка.

Что̀ касается румынской арміи, то, согласно приказанію, отданному княземъ Карломъ, 4-я дивизія должна была выступить въ 6 часовъ вечера 25 августа отъ Вербицы къ Гривицѣ, выдвинувъ свою артиллерію на высоту къ сѣверо-востоку отъ послѣдней деревни. По прибытіи на указанныя позиціи 4-я дивизія должна была ночью же окопаться и войти, лѣвымъ флангомъ, въ связь съ войсками IX корпуса. Три полка каларашей должны были расположиться между Вербицею и Видомъ.

Отрядъ князя Имеретинскаго 25 августа, при наступленіи всего Западнаго отряда къ Плевнѣ, долженъ былъ оставаться у Богота, находясь такимъ образомъ за лѣвымъ флангомъ IV корпуса. Къ этому отряду была присоединена Донская казачья бригада полковника Чернозубова съ Донскою № 15 батареею.

Приказомъ отъ 25 августа князь Имеретинскій раздѣлилъ свой отрядъ, 16 баталіоновъ [1]), 88 орудій [2]) и 18 сотенъ [3]), на три части:

1) Первый эшелонъ, подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева,—5-й Калужскій и 8-й Эстляндскій пѣхотные полки, 9-й и 10-й стрѣлковые баталіоны, 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й артиллерійской бригады, 3-я батарея 3-й артиллерійской бригады, дальнобойная полубатарея изъ четырехъ турецкихъ орудій и три сотни Донской бригады полковника Чернозубова. Итого 8 баталіоновъ, 36 орудій и 3 сотни.

2) Второй эшелонъ, подъ начальствомъ начальника 3-й стрѣлковой бригады генералъ-маіора Добровольскаго,—

[1]) 2-я пѣхотная дивизія и 3-я стрѣлковая бригада.

[2]) 2-я артиллерійская бригада—48 орудій; 3-я, 5-я и 6-я батареи 3-й артиллерійской бригады—24 орудія; дальнобойная полубатарея изъ турецкихъ орудій—4 орудія; 8-я и 15-я Донскія казачьи батареи—12 орудій.

[3]) Въ этомъ приказѣ ошибочно показано въ Кавказской казачьей бригадѣ и Донской бригадѣ полковника Чернозубова по 12 сотенъ. Въ дѣйствительности въ первой было 11, а во второй всего 7 сотенъ, такъ какъ одна сотня Кавказской бригады была оставлена въ Ловчѣ, а пять сотенъ Донской бригады находились у Шипки и Ханкіоя.

6-й Либавскій и 7-й Ревельскій пѣхотные полки, 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны, 4-я, 5-я и 6-я батареи 2-й артиллерійской бригады, 5-я и 6-я батареи 3-й артиллерійской бригады и одна Донская сотня изъ бригады полковника Чернозубова. Итого 8 баталіоновъ, 40 орудій и 1 сотня.

3) Вся остальная кавалерія (11 сотенъ Кавказской бригады и 3 Донскихъ) съ 8-й и 15-й Донскими казачьими батареями, подъ начальствомъ полковника Чернозубова. Итого 14 сотенъ при 12 орудіяхъ.

Командиру 2-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіору Энгману было предписано состоять при начальникѣ отряда, который находился при второмъ эшелонѣ.

Начальникомъ штаба всего отряда былъ назначенъ генеральнаго штаба полковникъ Паренсовъ. Начальниками штабовъ эшелоновъ назначались: перваго — генеральнаго штаба капитанъ Куропаткинъ; второго — генеральнаго штаба полковникъ Шестаковъ.

Выше уже упоминалось, что полки 1-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями, охранявшіе Императорскую Главную Квартиру, были расположены: 9-й пѣхотный Староингерманландскій полкъ съ 1-ю батареею 3-й артиллерійской бригады близъ моста черезъ Осму у Болгарени, а 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ со 2-ю и 4-ю батареями той же бригады у селенія Чаушка-Махала. Съ оставленіемъ войсками IX армейскаго корпуса укрѣпленной позиціи на линіи Турскій-Трестеникъ—Порадимъ и съ приближеніемъ ихъ къ Плевнѣ, 9-й пѣхотный Староингерманландскій полкъ получилъ приказаніе, оставивши весь тяжелый обозъ и ранцы за рѣкою Осмою у моста, 25 же августа перейти отъ Болгарени по шоссе до оставленной IX корпусомъ позиціи, гдѣ расположиться и служить резервомъ для праваго фланга IX корпуса. Вмѣстѣ съ тѣмъ полкъ этотъ подчинялся начальнику Западнаго отряда.

Для охраны моста у Болгарени командиру 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка было предписано выслать одинъ баталіонъ съ четырьмя орудіями, но на другой день этотъ полкъ съ обѣими состоявшими при немъ батареями получилъ приказаніе выступить рано утромъ 27 августа и слѣдовать двумя переходами въ Бѣлу въ распоряженіе начальника Рущукскаго отряда, Наслѣдника Цесаревича.

Въ часы, назначенные диспозиціей, войска Западнаго отряда двинулись къ Плевнѣ.

Передъ началомъ движенія части IX корпуса, какъ уже извѣстно, были расположены: 2-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи съ 3-ю и 6-ю батареями 31-й артиллерійской бригады—на Плевно-Болгаренскомъ шоссе у пересѣченія его съ дорогою изъ селенія Коюловцы въ Сгаловецъ; 1-я бригада той же дивизіи съ 1-ю, 2-ю и 4-ю батареями (5-я въ Никополѣ) 31-й бригады и три полка 5-й пѣхотной дивизіи (кромѣ 19-го Костромского, расположеннаго въ Никополѣ) съ 5-ю артиллерійскою бригадою—у селенія Сгаловецъ. Согласно диспозиціи по отряду, одинъ изъ полковъ IX корпуса (20-й пѣхотный Галицкій съ 5-ю батареею 5-й артиллерійской бригады) былъ назначенъ въ главный резервъ всего отряда; такимъ образомъ, въ непосредственномъ распоряженіи командира корпуса оставались три пѣхотныя бригады, шесть 9-фунтовыхъ батарей и четыре 4-фунтовыя батареи.

Согласно диспозиціи по корпусу, отъ каждой изъ этихъ трехъ бригадъ по одному полку было назначено для прикрытія работъ по возведенію батарей, а именно: на правомъ флангѣ—123-й Козловскій, въ центрѣ—122-й Тамбовскій и на лѣвомъ флангѣ—17-й Архангелогородскій пѣхотные полки. Остальные три полка составляли резервъ корпуса и вмѣстѣ съ тѣмъ на 18-й Вологодскій и 121-й Пензенскій пѣхотные полки была возложена постройка батарей.

Всѣ старшіе войсковые начальники еще днемъ ознакомились съ мѣстностью на позиціи и съ дорогами, ведущими къ ней; сверхъ того, для указанія путей слѣдованія къ каждому изъ полковъ, назначенныхъ въ передовую линію, было придано по одному офицеру генеральнаго штаба [1]).

Мѣста для батарей осадной артиллеріи были выбраны заблаговременно. Всѣ осадныя орудія были раздѣлены на двѣ батареи: въ одной 8, въ другой 12 орудій.

Мѣсто для восьми-орудійной батареи было избрано въ полутора верстѣ къ юго-востоку отъ деревни Гривица, на склонѣ узкаго, покрытаго кустарникомъ гребня, ограниченнаго съ запада Гривицкимъ ручьемъ, а на сѣверо-востокѣ небольшимъ ручьемъ, впадающимъ въ Гривицкій. Восьми-орудійная батарея имѣла довольно значительное командованіе надъ турецкими позиціями, а именно: надъ Гривицкими редутами до 150 футовъ, а надъ укрѣпленіями восточнаго фронта до 250 футовъ.

Въ разстояніи нѣсколько болѣе версты къ югу отъ 8-орудійной батареи, на Велико-Княжеской горѣ, была построена батарея для 12 осадныхъ орудій, имѣвшая также значительное командованіе надъ турецкими укрѣпленіями восточнаго фронта (надъ редутами Ибрагимъ-бей-Табія и Омаръ-бей-Табія до 300 футовъ).

Разстояніе 8-орудійной батареи отъ Гривицкаго редута № 1 и редута Ибрагимъ-бей-Табія было почти одинаковое—около 1.800 саженей. Двѣнадцати-орудійная батарея находилась въ разстояніи: 1.900 саженъ отъ редута Ибрагимъ-бей-Табія и 2.500 саженъ отъ редута Омаръ-бей-Табія.

Мѣста для полевыхъ батарей были избраны слѣдующія: для 3-й батареи 31-й артиллерійской бригады—къ востоку отъ Гривицы на возвышенности, покрытой кустарникомъ;

[1]) Къ Козловскому полку—штабсъ-капитанъ Ясенскій, къ Пензенскому полку—капитанъ Биргеръ, къ Архангелогородскому полку—штабсъ-капитанъ Швембергеръ.

для 1-й и 2-й батарей той же бригады—на одной линіи съ 12-орудійной осадной батареей, сѣвернѣе ея; для 1-й, 2-й и 3-й батарей 5-й бригады—рядомъ съ 12-орудійной батареей, южнѣе ея.

Сообразно съ назначеніемъ частей на боевую позицію и на саперныя работы, движеніе войскъ IX корпуса было произведено въ слѣдующемъ порядкѣ:

17-й пѣхотный Архангелогородскій полкъ; 122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ; 1-я, 2-я и 3-я батареи 5-й артиллерійской бригады; 1-я и 2-я батареи 31-й артиллерійской бригады; 18-й пѣхотный Вологодскій полкъ; 4-я и 6-я батареи 5-й артиллерійской бригады; 121-й пѣхотный Пензенскій полкъ; 4-я батарея 31-й артиллерійской бригады.

Роты 3-го сапернаго баталіона слѣдовали при полкахъ, назначенныхъ для возведенія осадныхъ батарей (т. е. при Вологодскомъ и Пензенскомъ). Назначенный въ составъ общаго резерва 20-й пѣхотный Галицкій полкъ, съ 5-й батареей 5-й артиллерійской бригады, выступилъ вслѣдъ за перечисленными войсками, но, дойдя до поворота дороги на Пелишатъ, остановился здѣсь на ночлегъ и съ разсвѣтомъ передвинулся къ Пелишату.

Колонна генерала Вельяминова (2-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи съ 3-й и 6-й батареями 31-й артиллерійской бригады) слѣдовала, имѣя 123-й пѣхотный Козловскій полкъ впереди, а 124-й Воронежскій съ двумя батареями сзади.

Ночь была темная. Вѣтеръ дулъ со стороны Плевны и относилъ шумъ отъ движенія войскъ. Передовыя части, подойдя къ позиціямъ, которыя предполагалось занять, нашли ихъ не занятыми турками. Артиллерійскіе офицеры выѣхали для разбивки батарей, послѣ чего рабочіе отъ пѣхоты, подъ руководствомъ саперъ, тотчасъ же приступили къ работамъ. Работы прикрывались пѣхотными цѣпями съ поддержками, выдвинутыми отъ 100 до 200 шаговъ впередъ отъ линіи батарей. Пространство между Плевно-Болгарен-

скимъ шоссе и дорогою Пелишатъ—Радишево прикрывалось: на правомъ флангѣ—122-мъ пѣхотнымъ Тамбовскимъ, а на лѣвомъ—17-мъ пѣхотнымъ Архангелогородскимъ полками. Сѣвернѣе этого шоссе расположился 123-й пѣхотный Козловскій полкъ, занявшій потомъ и самое селеніе Гривицу. Прикрывающимъ частямъ было приказано окопаться, что̀ удалось только отчасти, за недостаткомъ шанцеваго инструмента.

Наибольшія затрудненія представили устройство и вооруженіе осадныхъ батарей и особенно доставленіе ночью на выбранныя мѣста орудій.

По описанію начальника осадной артиллеріи полковника Экстена, съ 4 часовъ пополудни 25 августа началась запряжка воловъ въ повозки и вытягиваніе ихъ по двумъ направленіямъ, соотвѣтствовавшимъ мѣстамъ, выбраннымъ для расположенія батарей.

Повозки каждаго орудія располагались такъ: въ головѣ шло орудіе на боевыхъ гнѣздахъ лафета, чтобы избѣжать трудной работы перемѣны гнѣздъ на позиціи; за орудіемъ слѣдовали всѣ повозки съ принадлежностью для него (клинья, платформа, запасныя части, домкраты), затѣмъ слѣдующее орудіе и т. д.

Доски для платформъ укладывались въ повозки въ опредѣленномъ порядкѣ, и люди были пріучены къ сборкѣ платформъ въ темнотѣ. Повозки со снарядами слѣдовали позади всѣхъ орудій.

Для помощи при движеніи парка и для охраны его была назначена 2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи.

При каждой парѣ воловъ было по проводнику, къ которому было приставлено по пѣхотному солдату помогать въ управленіи волами, исправленіи упряжи и наблюдать, чтобы проводникъ не скрылся. Къ каждому орудію назначенъ взводъ пѣхоты для помощи при подъемахъ и поломкахъ. Къ каждой повозкѣ было назначено по одному

канониру, ознакомленному съ тѣмъ, что̀ въ ней лежитъ. При снарядахъ для каждаго орудія находился одинъ бомбардиръ. На каждое орудіе было назначено по два фейерверкера. Четырьмя орудіями завѣдывалъ офицеръ. Начальниками эшелоновъ были командиры осадныхъ батарей. Движеніе осадныхъ орудій прикрывали баталіонъ съ фронта и по баталіону съ фланговъ.

Въ 6 часовъ вечера осадныя орудія тронулись изъ Порадима. Разстояніе до мѣста расположенія батарей было около 10 верстъ. Когда эшелоны свернули съ дороги, то, чтобы не сбиться съ пути, отъ конечнаго пункта движенія до головы каждаго эшелона была выставлена рѣдкая цѣпь конныхъ и пѣшихъ людей, которые, подавая негромко голосъ, могли направлять голову эшелона отъ одного до другого. Скоро оказалось, что осадныя орудія слѣдовали въ головѣ всѣхъ наступающихъ къ Плевнѣ войскъ, вслѣдствіе чего они были остановлены въ ожиданіи, пока ихъ прикроетъ наступающая пѣхота. При дальнѣйшемъ движеніи часть зарядныхъ повозокъ растерялась, пѣхотное прикрытіе лѣваго фланга сбилось съ дороги и только къ утру всѣ части двухъ эшелоновъ осаднаго парка прибыли на мѣста. Саперы тоже сбились съ дороги и прибыли по назначенію только къ 11 часамъ вечера.

Кромѣ того, явилось новое затрудненіе вслѣдствіе того, что линія огня, разбитая заблаговременно камнями, была оріентирована по положенію звѣздъ Большой Медвѣдицы въ 8 часовъ вечера, а между тѣмъ ко времени прибытія саперъ, то есть въ 11 часовъ вечера, звѣзды измѣнили свое положеніе, камни въ темнотѣ не были отысканы и линію огня пришлось разбивать наугадъ. Дальнѣйшія работы какъ по постройкѣ, такъ и по вооруженію батарей шли безпрепятственно.

Всѣ позиціи войсками IX корпуса были заняты согласно вышеприведеннымъ указаніямъ, но 123-й Козловскій

полкъ, удостовѣрясь въ томъ, что въ деревнѣ Гривицѣ нѣтъ турокъ, утромъ 26 августа занялъ южную часть этой деревни однимъ баталіономъ, выславъ на окраину, обращенную къ непріятелю, рядъ секретовъ для наблюденія. Однако, вскорѣ сильный огонь турокъ заставилъ Козловцевъ очистить деревню и стать къ востоку отъ нея на скатѣ.

124-й Воронежскій полкъ съ 6-й батареей 31-й артиллерійской бригады оставался въ частномъ резервѣ.

Къ раннему утру 26 августа всѣ работы по постройкѣ и вооруженію батарей были окончены, послѣ чего 121-й Пензенскій полкъ съ 4-й батареей 31-й артиллерійской бригады, а затѣмъ и 18-й Вологодскій полкъ съ 4-й и 6-й батареями 5-й артиллерійской бригады собрались въ общій резервъ на скатѣ высоты, на которой поставлена была 8-орудійная осадная батарея, лѣвѣе ея.

Такимъ образомъ, къ утру 26 августа войска IX корпуса расположились на участкѣ между деревней Гривицей и дорогой Пелишатъ—Радишево, занимая по фронту около четырехъ верстъ. Всѣ 9-фунтовыя батареи были выдвинуты впередъ и заняли позиціи въ разстояніи отъ 1.200—2.000 саженей отъ турецкихъ укрѣпленій. Означенное расположеніе прикрывалось: на правомъ флангѣ къ сѣверу отъ шоссе—123-мъ пѣхотнымъ Козловскимъ полкомъ, въ центрѣ—122-мъ пѣхотнымъ Тамбовскимъ полкомъ и на лѣвомъ флангѣ—17-мъ пѣхотнымъ Архангелогородскимъ полкомъ. Три полка съ четырьмя 4-фунтовыми батареями составили корпусный резервъ, а одинъ полкъ съ батареей выдѣленъ въ главный резервъ.

IV корпусъ долженъ былъ занять 16-й пѣхотной дивизіей со всѣми 9-фунтовыми батареями позиціи на высотахъ къ югу и юго-востоку отъ деревни Радишево правымъ флангомъ къ дорогѣ изъ Пелишата въ Радишево. 1-я бригада 30-й дивизіи съ четырьмя 4-фунтовыми батареями

должна была образовать частный резервъ корпуса, а 2-я бригада съ двумя 4-фунтовыми батареями—главный резервъ всего Западнаго отряда.

16-я пѣхотная дивизія съ 1-й, 2-й и 3-й батареями 16-й артиллерійской бригады выступила съ бивака близъ Пелишата въ 6 часовъ вечера и двинулась на Тученицу.

Въ ночь на 26 августа полки заняли Артиллерійскую гору, лежащую сѣвернѣе деревни Радишево.

Въ первой линіи на скатѣ гребня, обращенномъ къ туркамъ, стали, начиная справа: 62-й Суздальскій, 63-й Углицкій и 64-й Казанскій полки. Резервъ дивизіи образовалъ 61-й Владимірскій полкъ, расположившійся въ кустарникѣ къ востоку отъ деревни. Три 9-фунтовыя батареи 16-й артиллерійской бригады заняли позицію, какъ было указано, на высотахъ южнѣе деревни Радишево. Три 9-фунтовыя батареи 30-й артиллерійской бригады, задержанныя въ пути скопленіемъ войскъ, прибыли на позицію лишь утромъ 26 августа.

1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи выступила съ бивака у Пелишата въ 6 часовъ вечера и двинулась къ Тученицѣ, гдѣ, вслѣдствіе загроможденія переправы черезъ Тученицкій ручей артиллеріей, остановилась бивакомъ и только съ разсвѣтомъ 26 августа поднялась по дорогѣ къ деревнѣ Радишево, не доходя которой стала на „горѣ IV корпуса“ у пруда, составляя вмѣстѣ съ 4-й, 5-й и 6-й батареями 16-й артиллерійской бригады и 4-й батареей 30-й артиллерійской бригады резервъ IV корпуса.

2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи съ 5-й и 6-й батареями 30-й артиллерійской бригады вошла въ составъ главнаго резерва, расположившагося у Пелишата. Въ 5 часовъ вечера 25 августа оба полка этой бригады выступили безъ ружей и аммуниціи для сопровожденія осадныхъ орудій и, исполнивъ свою задачу, утромъ 26 августа возвратились къ Пелишату.

Румынская армія, какъ сказано выше, къ 25 августа была расположена слѣдующимъ образомъ: 3-я дивизія—у Колесовата, 4-я—у Вербицы и резервная—у Бресляницы. Согласно диспозиціи на 25 августа, начальникъ 4-й румынской дивизіи полковникъ Ангелеско выступилъ съ своею дивизіею изъ Вербицы на Гривицу. Съ цѣлью скрыть означенное движеніе отъ турокъ была избрана кружная дорога, слѣдуя по которой дивизія заблудилась и только къ утру 26 августа прибыла на назначенное для нея мѣсто. Вслѣдствіе этого она не успѣла построить окоповъ для своей артиллеріи, и послѣдняя въ теченіе дня стояла открыто. 3-я и резервная дивизіи въ этотъ день оставались на прежнихъ мѣстахъ.

Отрядъ князя Имеретинскаго въ теченіе 25 августа оставался на бивакѣ у Богота. На разсвѣтѣ 26 августа онъ передвинулся къ Тученицѣ, гдѣ простоявъ до вечера, возвратился обратно на свой бивакъ. Кавказская бригада и Донская бригада Чернозубова были выдвинуты на Плевно-Ловчинское шоссе, восточнѣе деревни Учинъ-долъ.

Кавалерія генерала Лашкарева (8-й и 9-й драгунскіе, 9-й уланскій и Донской казачій № 9 полки съ 16-й конной и Донской № 2 батареями) 26 августа заняла указанное ей мѣсто на Гривицкомъ шоссе, служа связью между войсками IX корпуса и румынами.

Кавалерія генерала Леонтьева (1-я бригада 4-й кавалерійской дивизіи и 8-я конная батарея) къ утру 26 августа расположилась на лѣвомъ флангѣ IV корпуса, выдвинувъ свои посты по скатамъ, покрытымъ кустарниками (къ сѣверо-западу отъ „горы IV корпуса“), и связываясь въ Тученицкомъ оврагѣ съ Донцами бригады полковника Чернозубова и Кавказцами полковника Тутолмина.

Главный резервъ: 20-й пѣхотный Галицкій полкъ, 2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи, 5-я батарея 5-й артиллерійской бригады, 5-я и 6-я батареи 30-й артиллерійской

бригады, 4-й Маріупольскій и 9-й Кіевскій гусарскіе полки съ 7-ю конною батареею, всего 9 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 30 орудій,—расположился впереди Пелишата.

Такимъ образомъ, къ разсвѣту 26 августа войска Западнаго отряда заняли указанныя имъ въ диспозиціи мѣста, выставивъ на позиціи 20 осадныхъ, 96 девяти-фунтовыхъ и 36 румынскихъ орудій, всего 152 орудія, готовыя по первому приказанію открыть огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ.

ГЛАВА V.

Третье сраженіе подъ Плевной.

(Продолженіе).

Подготовка сраженія.

Начало артиллерійскаго боя.—Дѣйствія 26 августа: на правомъ флангѣ; въ центрѣ; на лѣвомъ флангѣ.—Дѣйствія кавалеріи въ этотъ день.—Распоряженія по Западному отряду на 27 августа.—Дѣйствія 27 августа: взятіе румынами траншеи впереди Гривицкаго редута; дѣйствія въ центрѣ; наступленіе отряда князя Имеретинскаго отъ Богота на Плевно-Ловчинское шоссе и бой на Зеленыхъ горахъ; дѣятельность кавалеріи на Софійскомъ шоссе.—Дѣйствія 28 августа.—Дѣйствія 29 августа.—Заключеніе.

(Атласъ, вып. IV, №№ 6, 7, 8 и 9).

ВЪ 6 часовъ утра 26 августа раздался залпъ съ двѣнадцати-орудійной осадной батареи, и по этому сигналу всѣ выставленныя на позиціи русскія и румынскія батареи открыли огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ.

Начавшаяся, такимъ образомъ, подготовка штурма продолжалась четыре дня: 26, 27, 28 и 29 августа. Она будетъ описана въ этой главѣ по днямъ и притомъ за каждый день въ слѣдующей постепенности: правый флангъ, центръ и лѣвый флангъ. Въ концѣ будетъ сказано о дѣятельности кавалеріи.

Дѣйствія 26 августа. *Правый флангъ.* На правомъ флангѣ Западнаго отряда въ артиллерійскомъ бою 26 августа приняли участіе: шесть батарей 4-й румынской дивизіи—36 орудій; шесть 9-фунтовыхъ батарей 5-й и 31-й артиллерійскихъ бригадъ—48 орудій, и 20 осадныхъ орудій.

Румынскія батареи размѣстились на высотѣ къ сѣверо-востоку отъ деревни Гривица. Онѣ дѣйствовали по Гривицкимъ редутамъ съ разстоянія отъ 1.000—1.300 саженъ.

1-я и 2-я батареи 31-й артиллерійской бригады первоначально стали на одной линіи съ двѣнадцати-орудійной осадной батареей, сѣвернѣе ея; но съ открытіемъ огня обнаружилось, что дистанція до турецкихъ редутовъ доходила до 2.000 саженъ, почему обѣ батареи переѣхали на гребень, приблизительно въ верстѣ впереди восьми-орудійной осадной батареи. Съ этой позиціи обѣ батареи дѣйствовали по редуту Ибрагимъ-бей-Табія съ дистанціи около 1.300 саженъ.

3-я батарея 31-й артиллерійской бригады была расположена къ востоку отъ Гривицы, на возвышенности, покрытой кустарникомъ, и производила стрѣльбу по Гривицкому редуту № 1 съ разстоянія около 1.600 саженъ.

1-я, 2-я и 3-я батареи 5-й артиллерійской бригады къ утру 26 августа расположились южнѣе двѣнадцати-орудійной осадной батареи, въ ложементахъ, построенныхъ для нихъ въ предшествовавшую ночь, но такъ какъ съ первыхъ же выстрѣловъ опредѣлилась дистанція около 2.000 саженъ, то всѣ три батареи были продвинуты на версту впередъ и заняли позицію на томъ же гребнѣ, гдѣ расположились и батареи 31-й бригады.

Осадная артиллерія, какъ уже сказано выше, была расположена въ двухъ батареяхъ: 12 орудій (въ томъ числѣ 4 стальныхъ дальнобойныхъ) на Велико-Княжеской горѣ, а 8 орудій въ верстѣ къ сѣверу.

Велико-Княжеская гора была командующимъ пунктомъ и съ нея открывался широкій кругозоръ. Поэтому на этой

горѣ была установлена для наблюденія 11-саженная выдвижная лѣстница. Двѣнадцати-орудійная осадная батарея имѣла предметомъ для дѣйствія слѣдующіе пункты: четыре 6-дюймовыя стальныя дальнобойныя пушки стрѣляли по турецкому лагерю, расположенному къ сѣверо-востоку отъ Плевны, на дистанцію около 3.000 саж. и по направленію къ городу Плевнѣ на 3.500 саж. [1]) (городъ съ батареи не былъ виденъ); 24-фунтовыя мѣдныя орудія стрѣляли по редуту Ибрагимъ-бей-Табія на дистанцію около 1.900 саженъ.

Восьми-орудійная осадная батарея стрѣляла по Гривицкому редуту № 1 съ разстоянія около 1.800 саженъ.

На огонь двѣнадцати-орудійной батареи турки почти не отвѣчали, на огонь же восьми-орудійной батареи отвѣчали довольно энергично, но потерь съ русской стороны, кромѣ трехъ слегка контуженныхъ нижнихъ чиновъ (оставшихся въ строю), не было.

Центръ. Въ центрѣ позиціи Западнаго отряда, на участкѣ между Велико-Княжескою горою и Тученицкимъ оврагомъ, было выставлено шесть 9-фунтовыхъ батарей 30-й и 16-й артиллерійскихъ бригадъ—всего 48 орудій. Изъ нихъ 1-я, 2-я и 3-я батареи 30-й артиллерійской бригады, прибывшія утромъ 26 августа, стали на гребнѣ впереди деревни Радишево (къ сѣверо-востоку отъ послѣдней, на Артиллерійской горѣ). Батареи эти обстрѣливали редуты: Ибрагимъ-бей-Табію съ разстоянія 1.000 саженъ и Чорумъ-Табію съ разстоянія 1.500 саженъ. Въ теченіе всего дня батареи производили сильный огонь. Турки отвѣчали этимъ батареямъ весьма энергично изъ нѣсколькихъ редутовъ и батарей.

Потери на этихъ трехъ батареяхъ были довольно значительныя, вслѣдствіе открытаго ихъ расположенія. Убитъ

[1]) При стрѣльбѣ изъ этихъ пушекъ полными зарядами произошло нѣсколько случаевъ разрыва бомбъ передъ дуломъ (въ 100—200 саж.) и два случая опрокидыванія орудій, послѣ чего было приказано перейти къ стрѣльбѣ уменьшенными зарядами.

командиръ 1-й батареи полковникъ Гудима. Ранены: 1-й батареи прапорщикъ Макшеевъ и 3-й батареи прапорщикъ Блохинъ, оба они остались въ строю. Контуженъ 1-й батареи поручикъ Гудима, принявшій командованіе батареею послѣ смерти командира ея. Нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя 18 человѣкъ.

1-я, 2-я и 3-я батареи 16-й артиллерійской бригады, какъ сказано въ предыдущей главѣ, первоначально заняли позиціи на высотѣ южнѣе деревни Радишево, но съ первыхъ же выстрѣловъ обнаружилось, что дистанціи до непріятельскихъ укрѣпленій были слишкомъ велики (до 2.000 саженъ), почему 1-я и 2-я батареи передвинулись впередъ на высоту сѣвернѣе Радишева, примкнувъ правымъ флангомъ къ лѣвому флангу батарей 30-й артиллерійской бригады. 3-я же батарея осталась позади Радишева. 1-я и 2-я батареи направили свой огонь на укрѣпленіе Атуфъ-Табія и прилегавшія къ нему траншеи, а также на редутъ Арабъ-Табія, на дистанціи 1.025—1.450 саженъ. 3-я батарея дѣйствовала противъ укрѣпленія Атуфъ-Табія съ разстоянія около 2.000 саженъ. Турки отвѣчали на огонь батарей 16-й бригады, но, повидимому, менѣе энергично, чѣмъ батареямъ 30-й артиллерійской бригады. Что̀ касается 3-й батареи, то турецкіе снаряды не долетали до нея и зарывались въ землю саженяхъ въ 150; наконецъ, около 10 часовъ утра турки, убѣдившись въ безуспѣшности своей стрѣльбы, прекратили ее.

Такимъ образомъ, главный огонь батарей IV корпуса былъ направленъ на редутъ Ибрагимъ-бей-Табія и на люнетъ Атуфъ-Табія. Значительно меньшій огонь былъ обращенъ на редуты Чорумъ-Табія и Арабъ-Табія. Что̀ же касается ближайшаго редута Омаръ-бей-Табія, то ни одна изъ 9-фунтовыхъ батарей 16-й и 30-й артиллерійскихъ бригадъ въ теченіе 26 августа не стрѣляла противъ него. Изъ 4-фунтовыхъ батарей IV корпуса въ дѣлѣ 26 августа

приняла участіе только 4-я батарея 30-й артиллерійской бригады. Находясь первоначально въ резервѣ, она въ 5 часовъ вечера, по приказанію командующаго 30-й пѣхотной дивизіей, выѣхала на позицію на лѣвомъ берегу Радишевскаго ручья (къ западу отъ 3-й батареи 16-й бригады) для того, чтобы помѣшать сапернымъ работамъ, которыя противникъ началъ производить впереди Плевны. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ турки прекратили свои работы.

Лѣвый флангъ. Пѣхота отряда князя Имеретинскаго утромъ 26 августа перешла къ деревнѣ Тученицѣ, гдѣ простояла въ теченіе всего дня, за лѣвымъ флангомъ IV корпуса, а къ ночи возвратилась на свой прежній бивакъ къ Боготу.

Кавказская казачья бригада расположилась между Тученицкимъ оврагомъ и Плевно-Ловчинскимъ шоссе. Разъѣзды ея вошли направо въ связь съ IV корпусомъ, а налѣво съ Донскою бригадою полковника Чернозубова, которая, принудивъ черкесовъ очистить первый гребень Зеленыхъ горъ, расположилась на Плевно-Ловчинскомъ шоссе, передъ Брестовцемъ и наблюдала все пространство до рѣки Вида. Почти до вечера Кавказская бригада и казаки Чернозубова оставались въ боевой линіи, прикрывая лѣвый флангъ Западнаго отряда. Вечеромъ полковникомъ Тутолминымъ было получено отъ князя Имеретинскаго приказаніе вернуться съ бригадой къ Боготу, оставивъ часть, необходимую для охраненія лѣваго фланга IV корпуса. Во исполненіе означеннаго приказанія двѣ сотни были оставлены на мѣстѣ между Тученицкимъ оврагомъ и Плевно-Ловчинскимъ шоссе, а одной сотнѣ было приказано поддерживать связь между отрядомъ, занимавшимъ Ловчу, и Донцами Чернозубова, которые отошли по шоссе за Боготскій ручей. Остальныя 8 сотенъ Кавказской бригады расположились бивакомъ у Богота.

Кавалерія. Кавалерійскій отрядъ генерала Лашкарева (8-й драгунскій Астраханскій, 9-й драгунскій Казанскій,

9-й уланскій Бугскій и Донской казачій № 9 полки съ 16-ю конною и Донскою казачьею № 2 батареями), расположившійся къ утру 26 августа на назначенномъ ему мѣстѣ на Гривицкомъ шоссе, получилъ послѣ полудня приказаніе передвинуться въ селеніе Рыбино (на правомъ берегу Вида, къ сѣверу отъ Плевны), гдѣ переночевавъ и присоединивъ къ себѣ два полка рошіоровъ и полки № 5 и № 6 каларашей съ румынскою конною батареею, перейти на слѣдующій день на лѣвый берегъ рѣки Вида и произвести „энергичное наступленіе къ Дубняку“, дѣйствуя на сообщенія турокъ[1]). Во исполненіе такого приказанія генералъ Лашкаревъ сосредоточилъ весь свой отрядъ къ 9 часамъ вечера у селенія Рыбино, гдѣ расположился бивакомъ сѣвернѣе Рыбинской лощины.

Что̀ касается кавалеріи генерала Леонтьева (4-й драгунскій Екатеринославскій и 4-й уланскій Харьковскій полки съ 8-ю конною батареею), то она, оставаясь на прежнемъ мѣстѣ, охраняла лѣвый флангъ IV корпуса, выдвинувъ свои посты по скатамъ, покрытымъ кустарниками (къ западу отъ Радишева), и имѣя въ Тученицкомъ оврагѣ связь съ Донскою бригадою полковника Чернозубова.

Во время артиллерійскаго боя 26 августа Императоръ Александръ II присутствовалъ на полѣ сраженія. По первому выстрѣлу онъ выѣхалъ въ коляскѣ изъ Чаушка-Махала къ Плевнѣ. Поднявшись на Велико-Княжескую гору, гдѣ была расположена двѣнадцати-орудійная осадная батарея, Государь въ бинокль осмотрѣлъ окружающую мѣстность.

Познакомясь съ общимъ расположеніемъ турецкихъ укрѣпленій, Его Величество, въ сопровожденіи Великаго Князя Главнокомандующаго и князя Румынскаго Карла, отправился къ правому флангу. Государь до вечера оставался на позиціи, а затѣмъ возвратился въ деревню Ради-

[1]) Въ тотъ же день 9-й гусарскій Кіевскій полкъ, находившійся въ главномъ резервѣ Западнаго отряда, получилъ приказаніе поступить въ распоряженіе командира IX корпуса.

ненецъ, куда на слѣдующій день перешла и вся Главная Квартира.

Вечеромъ 26 августа генералъ Зотовъ пригласилъ на совѣщаніе, на двѣнадцати-орудійную осадную батарею, командира IX корпуса, начальниковъ осадныхъ батарей и нѣкоторыхъ артиллерійскихъ генераловъ. Ослабленіе турецкаго огня къ вечеру 26 августа подало поводъ къ предложеніямъ, чтобы, не затягивая дѣла, на другой же день, то есть 27 августа, атаковать Плевненскій укрѣпленный лагерь. На предложенный генераломъ Зотовымъ вопросъ, достаточно ли подготовлена атака огнемъ, генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ заявилъ, что „успѣхъ нашего огня 26 августа по разрушенію непріятельской позиціи и артиллеріи совершенно сомнителенъ и недостаточенъ“ и что для подготовки надо удѣлить еще двое сутокъ. Противнаго мнѣнія былъ командиръ осадной артиллеріи полковникъ Экстенъ; по его мнѣнію, артиллерія сдѣлала все для нея возможное, и ожидать отъ нея бо̀льшаго было нельзя [1]). Остальные участники совѣщанія поддерживали мнѣніе барона Криденера о необходимости дальнѣйшей артиллерійской подготовки атаки.

Въ заключеніе было рѣшено: на слѣдующій день, 27 августа, продолжать обстрѣливаніе турецкихъ укрѣпленій, штурмъ же произвести 28 августа.

Вечеромъ по Западному отряду были отданы слѣдующія распоряженія:

---

[1]) Въ своихъ «Воспоминаніяхъ о дѣйствіяхъ артиллеріи подъ Рущукомъ и Плевною» («Военный Сборникъ» 1879 г., № 11, стр. 166—167) полковникъ Экстенъ приводитъ слѣдующія подробности объ этомъ совѣтѣ: «Приглашенный въ число участниковъ, я обстоятельно изложилъ, что̀, по моему мнѣнію, сдѣлала артиллерія въ этотъ день, и доказалъ, что бо̀льшаго требовать отъ нея нельзя; турецкое вооруженіе ослаблено, большинство орудій молчитъ, а наиболѣе передовыя укрѣпленія пострадали сильно. Но войска были, вѣроятно, скрыты, движеній ихъ замѣтно не было, большихъ потерь въ нихъ нельзя предполагать и что, наконецъ, навѣрное укрѣпленія сильнѣе только тѣми людьми, которые скрылись въ нихъ къ утру. А резервы за нашимъ огнемъ никакъ подвезены быть не могли. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, а также и потому, что, сколько бы дней артиллерія ни стрѣляла, бо̀льшихъ результатовъ не получитъ: ни укрѣпленія не могутъ быть срыты, ни траншеи разрушены,—я полагалъ необходимымъ атаку всѣхъ тѣхъ укрѣпленій, на которыя хватитъ

1) артиллеріи, не прерывая огня, ночью приблизиться къ турецкимъ укрѣпленіямъ; выдвинуть на позицію, если можно, нѣсколько 4-фунтовыхъ батарей и 27 августа продолжать сильное обстрѣливаніе намѣченныхъ для атаки укрѣпленій.

2) 3-й румынской дивизіи перейти къ утру 27 августа изъ Колесовата къ правому флангу 4-й дивизіи, гдѣ занять боевое расположеніе, выдвинувъ на позицію свои батареи; резервной дивизіи передвинуться изъ Бресляницы къ Вербицѣ, впереди которой стать въ резервномъ порядкѣ, составляя общій резервъ 3-й и 4-й дивизій.

3) Отряду князя Имеретинскаго, имѣя во главѣ сильный авангардъ подъ командою генерала Скобелева, въ ночь съ 26 на 27 августа перейти отъ Тученицы на Плевно-Ловчинское шоссе, а 27 числа „въ минуту, какую онъ признаетъ за болѣе благопріятную“, попытаться овладѣть вторымъ гребнемъ Зеленыхъ горъ.

Дѣйствія 27 августа. *Правый флангъ.* На правомъ флангѣ, согласно этимъ приказаніямъ, въ ночь на 27 августа батареи 4-й румынской дивизіи еще болѣе приблизились къ Гривицкимъ редутамъ.

Въ эту же ночь была обрекогносцирована долина ручья Буковлека и выбраны позиціи для батарей 3-й дивизіи, которыя 27 августа также должны были принять участіе въ бомбардированіи. Дѣйствительно, въ 5 часовъ утра 27 августа 3-я дивизія выступила изъ Колесовата къ

нашихъ силъ, направить непремѣнно съ вечера, и только въ случаѣ невозможности—не позже слѣдующаго разсвѣта. Моральное дѣйствіе нашего огня на турокъ за его продолжительностью могло ослабнуть, а дальнѣйшая бомбардировка позволитъ туркамъ по ночамъ подводить къ укрѣпленіямъ усиленные резервы, окапывать ихъ и сдѣлать такимъ образомъ и безопасными отъ огня, и способными опять встрѣтить насъ на всей передовой линіи самымъ усиленнымъ ружейнымъ огнемъ и сдѣлать успѣхъ штурма сомнительнымъ. Мое мнѣніе поддержано было, и то слегка, однимъ генераломъ Зотовымъ; остальные же участники почти въ одинъ голосъ опровергали малое вліяніе нашего продолжительнаго огня на упадокъ духа у турокъ и, кромѣ того, выставляли въ видѣ самаго сильнаго аргумента надежду, что огонь поддержитъ духъ нашихъ войскъ. Незнакомый съ послѣднимъ, я невольно долженъ былъ отказаться отъ спора, и совѣтъ рѣшилъ продолжать усиленную бомбардировку до тѣхъ поръ, пока обстоятельства не покажутъ, что штурмъ можетъ быть успѣшенъ».

Буковлеку и, занявъ въ 8 часовъ утра указанныя ей мѣста, выдвинула на позицію на сѣверномъ скатѣ Буковлекской долины пять батарей, которыя открыли огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ сѣвернаго фронта и Гривицкимъ редутамъ. Такъ какъ развертываніе дивизіи совершалось днемъ, то турки тотчасъ же открыли по ней огонь и въ особенности по рабочимъ, возводившимъ окопы для артиллеріи.

Въ 1 часъ дня князь Карлъ, прибывъ къ мѣсту расположенія 4-й дивизіи, обратилъ вниманіе на то, что артиллерія ея не участвуетъ въ бомбардированіи и что двѣ ближайшія къ туркамъ батареи даже отступили вслѣдствіе сильнаго ружейнаго огня, направленнаго противъ нихъ изъ передовой турецкой траншеи, находившейся въ разстояніи около 500 саженъ къ востоку отъ Гривицкихъ редутовъ.

Начальникъ 4-й румынской дивизіи полковникъ Ангелеско испросилъ у князя разрѣшеніе устранить это препятствіе, послѣ чего сдѣлалъ всѣ распоряженія для атаки.

На аванпостахъ въ это время находился баталіонъ 13-го полка доробанцевъ. Въ поддержку къ нему были назначены другой баталіонъ того же полка и одинъ баталіонъ 5-го линейнаго полка съ двумя орудіями. Въ резервѣ за ними находились остальные пять баталіоновъ 2-й бригады 4-й дивизіи (1 баталіонъ 5-го линейнаго полка, 14-й и 16-й полки доробанцевъ).

Наступленіе началось въ $3^1/_2$ часа пополудни. Оба баталіона 13-го полка доробанцевъ разсыпали стрѣлковыя цѣпи и въ такомъ порядкѣ наступали, тѣсня передъ собою турецкіе передовые посты. Съ Гривицкихъ редутовъ турки обсыпали наступающихъ румынъ шрапнелью. 13-й полкъ, подойдя къ траншеѣ на близкое разстояніе, бросился въ штыки, будучи поддержанъ съ праваго фланга баталіономъ 5-го линейнаго полка. Послѣ непродолжительнаго руко-

пашнаго боя турки очистили траншею и отступили въ редуты. Румыны тотчасъ же приспособили отбитую траншею къ оборонѣ и заняли ее передовыми постами 4-й дивизіи. Въ этой атакѣ румыны потеряли 16 человѣкъ убитыми и 113 ранеными.

1-я и 2-я батареи 31-й артиллерійской бригады 27 августа еще болѣе приблизились къ расположенію турецкихъ укрѣпленій и заняли позиціи въ разстояніи около 1.000 саженъ отъ редута Ибрагимъ-бей-Табія. 3-я батарея той же бригады оставалась на своей прежней позиціи.

1-я, 2-я и 3-я батареи 5-й артиллерійской бригады, по распоряженію начальника артиллеріи корпуса, также выдвинулись впередъ и расположились въ полуверстѣ къ югу отъ батарей 31-й артиллерійской бригады: на лѣвомъ флангѣ 1-я батарея, затѣмъ 2-я и на правомъ флангѣ 3-я батарея. Огонь былъ открытъ съ ранняго утра 27 августа.

Турки, успѣвшіе за ночь поправить свои укрѣпленія, сначала отвѣчали такъ же сильно, какъ и наканунѣ, но съ 2 часовъ пополудни огонь ихъ сталъ ослабѣвать и къ сумеркамъ почти прекратился.

Расположеніе пѣхоты IX корпуса въ теченіе 27 августа было слѣдующее: на пространствѣ между Гривицкимъ ручьемъ (къ юго-западу отъ деревни Гривицы) и дорогою изъ Пелишата въ Плевну, въ первой линіи, стояли: на правомъ флангѣ—122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ, имѣя два баталіона въ боевой линіи и одинъ въ резервѣ; на лѣвомъ флангѣ—17-й пѣхотный Архангелогородскій полкъ, имѣя одинъ баталіонъ въ боевой линіи, а два баталіона въ резервѣ. Пѣхотная цѣпь была выдвинута на 200—300 саженъ передъ батареями. Во второй линіи, за серединой расположенія 122-го и 17-го полковъ, стоялъ 121-й пѣхотный Пензенскій полкъ съ 4-ю батареею 31-й артиллерійской бригады. Въ третьей линіи были расположены: между обѣими осадными батареями—18-й пѣхотный Воло-

годскій полкъ съ 4-ю и 6-ю батареями 5-й артиллерійской бригады, а за правымъ флангомъ восьми-орудійной осадной батареи—124-й пѣхотный Воронежскій полкъ съ 6-ю батареею 31-й артиллерійской бригады. Что̀ касается 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, то вначалѣ онъ былъ расположенъ восточнѣе деревни Гривицы, прикрывая 3-ю батарею 31-й артиллерійской бригады. Съ началомъ атаки отрядомъ генерала Скобелева Зеленыхъ горъ (о чемъ будетъ сказано ниже) этотъ полкъ, для возможнаго отвлеченія вниманія турокъ отъ лѣваго фланга, получилъ отъ командира корпуса приказаніе занять селеніе Гривицу, что̀ и было немедленно исполнено.

Осадныя батареи въ теченіе всего дня 27 августа дѣйствовали по тѣмъ же редутамъ.

Обстрѣливаніе турецкихъ позицій продолжалось до $7^1/_2$ часовъ вечера, послѣ чего было получено приказаніе замедлить стрѣльбу. Въ теченіе ночи каждой батареѣ было приказано производить по одному выстрѣлу въ часъ, съ цѣлью воспрепятствовать непріятелю дѣлать исправленія разрушенныхъ укрѣпленій. Въ 11 часовъ ночи на правомъ флангѣ послышалась сильная ружейная стрѣльба и всѣ батареи участили огонь. Черезъ 20 минутъ стрѣльба затихла. Поводомъ къ ней послужило выдвиженіе турками своихъ аванпостовъ впередъ, причемъ румыны сочли это за попытку турокъ отбить взятую у нихъ передовую траншею. Стрѣльба эта подняла на ноги весь отрядъ, резервы были приближены къ линіи батарей, но вскорѣ выяснилось, что это была фальшивая тревога.

Центръ. Въ центрѣ 27 августа 9-фунтовыя батареи 30-й артиллерійской бригады оставались на тѣхъ же мѣстахъ, какъ и наканунѣ. Батареи эти продолжали дѣйствовать по редутамъ Ибрагимъ-бей-Табія и Чорумъ-Табія. Въ послѣднемъ произведено было три взрыва, что̀ видно было по дыму, застилавшему всю его площадь. Однако, по доне-

сенію командира 30-й артиллерійской бригады: „Несмотря на то, что всѣ почти снаряды нашихъ батарей ложились въ редутѣ, который, видимо, каждый день разрушался, къ утру всѣ поврежденія, сдѣланныя наканунѣ, вполнѣ исправлялись".

Батареи также обстрѣливали и всю мѣстность въ тылу редутовъ, гдѣ производилась подвозка орудій и снарядовъ. Преимущественно стрѣляли обыкновенными гранатами на дистанцію 1.200 саженъ, но въ виду ожидаемаго штурма пристрѣливались по траншеямъ и шрапнелью.

Въ 10 часовъ, по приказанію командующаго 30-й пѣхотной дивизіей, генералъ-маіора Шнитникова, была вызвана на позицію 4-я батарея 30-й артиллерійской бригады, которая, расположившись на томъ же мѣстѣ, гдѣ она дѣйствовала наканунѣ (то есть на лѣвомъ берегу Радишевскаго ручья, къ западу отъ 3-й батареи 16-й бригады), стала обстрѣливать редутъ Омаръ-бей-Табія. Противъ этой батареи турки открыли огонь со Скобелевскаго редута № 2 (Исса-ага). Батарея эта простояла здѣсь недолго и въ 11 часовъ была смѣнена полубатареею 3-й батареи 16-й артиллерійской бригады.

Съ утра 27 августа 1-я и 2-я батареи 16-й артиллерійской бригады дѣйствовали по тѣмъ же цѣлямъ (люнетъ Атуфъ-Табія и редутъ Арабъ-Табія). 2-я батарея, кромѣ того, дѣйствовала по редуту Омаръ-бей-Табія, поражавшему фланговымъ огнемъ батареи, расположенныя на Радишевскомъ гребнѣ. 3-я батарея 16-й артиллерійской бригады, оставаясь на той же позиціи, что̀ и наканунѣ, дѣйствовала по укрѣпленію Атуфъ-Табія, которое въ теченіе ночи было вооружено двумя 6-фунтовыми (вмѣсто 3-фунтовыхъ) орудіями. Снаряды послѣднихъ стали долетать на батарею, но, падая подъ большими углами, зарывались въ землю, не причиняя никакого вреда.

Около 12 часовъ командующій 30-й пѣхотной дивизіей

генералъ-маіоръ Шнитниковъ приказалъ выдвинуться изъ резерва 4-й, 5-й и 6-й батареямъ 16-й артиллерійской бригады и занять позиціи на Артиллерійской горѣ къ западу отъ Радишева (въ разстояніи 600—650 саженъ отъ редута Омаръ-бей-Табія). Цѣлью дѣйствій этихъ батарей ставилось: 1) содѣйствовать отряду князя Имеретинскаго при занятіи имъ второго гребня Зеленыхъ горъ и 2) обстрѣливать редутъ Омаръ-бей-Табія.

Батареи эти, выѣхавъ на позицію, расположились такъ: на правомъ флангѣ 4-я, въ центрѣ 5-я, на лѣвомъ флангѣ 6-я батареи. Снявшись съ передковъ (закрытій заблаговременно сдѣлано не было), всѣ три батареи открыли огонь противъ редута Омаръ-бей-Табія картечными гранатами на 650 саженъ.

Противъ этихъ батарей, такъ сильно выдвинувшихся впередъ, турки сосредоточили огонь съ пяти укрѣпленій: Омаръ-бей-Табія, Арабъ-Табія, Атуфъ-Табія и Скобелевскихъ редутовъ № 1 и № 2. Батареи могли состязаться только съ первымъ изъ этихъ редутовъ, такъ какъ до другихъ разстояніе было слишкомъ велико, а именно: до Арабъ-Табія—1.200 саженъ, до Атуфъ-Табія—1.000 саженъ, до Скобелевскаго редута № 1—1.750 саженъ и до Скобелевскаго редута № 2—1.900 саженъ.

Огонь турокъ былъ преимущественно направленъ противъ 5-й батареи. Снаряды съ ближайшаго къ батареямъ редута Омаръ-бей-Табія изъ орудій малаго калибра причиняли небольшой вредъ. Наибольшія потери наносили Скобелевскіе редуты, стрѣлявшіе косыми выстрѣлами. Когда обнаружилось, что 4-фунтовыя орудія могутъ дѣйствовать только по редуту Омаръ-бей-Табія, то, по распоряженію командующаго 6-ю батареею (стоявшею на лѣвомъ флангѣ), на позиціи были оставлены только два право-фланговыхъ орудія, дѣйствовавшихъ по этому редуту, а остальныя шесть, открывшія первоначально огонь по Скобелевскимъ реду-

тамъ и принужденныя вскорѣ, за дальностью разстоянія, прекратить его, были отведены и расположены позади позиціи въ оврагѣ.

Около 4 часовъ дня, какъ разъ во время самаго разгара боя на Зеленыхъ горахъ (о чемъ будетъ сказано ниже), батареи, разстрѣлявъ свои картечныя гранаты, по собственной иниціативѣ снялись съ позиціи и отступили. Болѣе другихъ пострадала 5-я батарея, которая отступала, имѣя подъ орудіями только по четыре лошади. Но командиръ 16-й артиллерійской бригады генералъ-маіоръ Боретти, приказавъ пополнить снаряды, вернулъ всѣ батареи обратно на позиціи, усиливъ ихъ еще 3-ю батареею.

6-я батарея заняла мѣсто 4-й, эта послѣдняя стала еще правѣе, а 5-я батарея (всего въ составѣ 6 орудій, за недостаткомъ лошадей) расположилась значительно западнѣе и уступомъ назади; лѣвѣе ея, фронтомъ на сѣверозападъ, противъ Скобелевскихъ редутовъ, стала 3-я батарея. На этотъ разъ огонь турецкой артиллеріи былъ значительно слабѣе. 3-я батарея сначала стрѣляла по Скобелевскимъ редутамъ, на дистанцію 1.600—1.930 саженъ, а затѣмъ перемѣнила фронтъ и начала дѣйствовать по ложементамъ и редуту Омаръ-бей-Табія на разстояніи отъ 500—750 саженъ. 4-я и 6-я батареи продолжали дѣйствовать по тому же редуту, а 5-я батарея дѣйствовала по траншеямъ, проведеннымъ отъ редута къ Тученицкому оврагу. Съ наступленіемъ темноты бой на Зеленыхъ горахъ затихъ; вмѣстѣ съ этимъ прекратили бой и батареи центра. 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи 16-й артиллерійской бригады были уведены къ корпусному резерву, а 1-я и 2-я батареи той же бригады остались на своихъ позиціяхъ впереди Радишева.

Въ расположеніи пѣхоты IV корпуса въ теченіе 27 августа никакихъ перемѣнъ не произошло, только на лѣвомъ флангѣ цѣпи были продвинуты болѣе впередъ для прикрытія батарей. Послѣ полудня 61-й пѣхотный Владимірскій полкъ

перешелъ влѣво отъ Радишева, а вечеромъ 1-й и 2-й баталіоны этого полка, подъ командой начальника штаба 16-й пѣхотной дивизіи полковника Тихменева, были двинуты на лѣвый флангъ въ распоряженіе генерала Скобелева. Баталіоны, спустившись въ Тученицкій оврагъ, при подъемѣ на другой его берегъ, вслѣдствіе темноты, приняли слишкомъ въ сторону противника и были встрѣчены огнемъ турокъ. Такъ какъ атаковать турокъ не имѣлось въ виду, то баталіоны Владимірскаго полка были остановлены и заночевали въ Тученицкомъ оврагѣ у мельницы, куда на слѣдующій день подошелъ и 3-й баталіонъ.

Лѣвый флангъ. Отрядъ князя Имеретинскаго къ утру 27 августа стоялъ на бивакѣ у деревни Боготъ. Расположеніе его прикрывалось двумя сотнями Кавказской бригады, наблюдавшими пространство между Тученицкимъ оврагомъ и Плевно-Ловчинскимъ шоссе, и Донской бригадой полковника Чернозубова, расположившейся на томъ же шоссе за Боготскимъ ручьемъ. Одна Кавказская сотня поддерживала связь между отрядомъ князя Имеретинскаго и отрядомъ генералъ-маіора Давыдова, занимавшимъ Ловчу.

Еще 26 августа князь Имеретинскій получилъ отъ генералъ-лейтенанта Зотова приказаніе на слѣдующій день: „направиться по шоссе и лѣвѣе его и занять высоты южнѣе Плевны“.

Сверхъ того, предписывалось: назначить одинъ полкъ Кавказской казачьей бригады „для охраненія пространства между Плевненскимъ отрядомъ и Ловчей“.

Далѣе говорилось: „время вашего выступленія и способъ дѣйствій вполнѣ предоставляю вашему усмотрѣнію, но прошу сегодня же меня увѣдомить о времени начала вашего движенія и о вашихъ предположеніяхъ“.

Въ отвѣтъ на это приказаніе князь Имеретинскій въ тотъ же вечеръ донесъ генералу Зотову слѣдующее: „отрядъ выступитъ двумя эшелонами: первый, подъ началь-

ствомъ генерала Скобелева (8 баталіоновъ, 32 9-фунтовыхъ орудія, бригада Чернозубова и одинъ изъ Кавказскихъ полковъ), двинется на Плевненское шоссе къ деревнямъ Кришинъ и Брестовецъ, займетъ ихъ и лѣсистую высоту подъ Плевною и подъ прикрытіемъ ихъ выдвинетъ свою артиллерію. Второй эшелонъ расположится близъ шоссе у деревни Учинъ-долъ и будетъ служить резервомъ, а далѣе—что̀ Богъ дастъ“ [1]).

Отправивъ это донесеніе, князь Имеретинскій вечеромъ 26 августа отдалъ слѣдующія приказанія:

Первому эшелону двинуться съ разсвѣтомъ къ Плевно-Ловчинскому шоссе и занять высоту къ юго-востоку отъ деревни Брестовецъ (Рыжую гору).

Второму эшелону слѣдовать за первымъ и, составляя резервъ отряда, расположиться у Боготскаго ручья (около двухъ верстъ южнѣе Рыжей горы).

Отъ Кавказской бригады одинъ полкъ съ батареею назначить въ распоряженіе генерала Скобелева, а другимъ полкомъ охранять пространство между Ловчею и Западнымъ

[1]) Какъ уже извѣстно изъ предыдущей главы, отрядъ князя Имеретинскаго, согласно приказу отъ 25 августа, былъ раздѣленъ на три части:

1) Первый эшелонъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Скобелева:

5-й пѣхотный Калужскій полкъ	3 баталіона.
8-й » Эстляндскій »	3 »
9-й и 10-й стрѣлковые баталіоны	2 »
1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й артиллерійской бригады	24 орудія.
3-я батарея 3-й артиллерійской бригады	8 орудій.
Дальнобойная полубатарея изъ турецкихъ орудій	4 орудія.
Три сотни Донской бригады	3 сотни.
Итого	8 баталіоновъ, 36 орудій и 3 сотни.

2) Второй эшелонъ подъ начальствомъ начальника 3-й стрѣлковой бригады генералъ-маіора Добровольскаго:

6-й пѣхотный Либавскій полкъ	3 баталіона.
7-й » Ревельскій »	3 »
11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны	2 »
4-я, 5-я и 6-я батареи 2-й артиллерійской бригады	24 орудія.
5-я и 6-я батареи 3-й артиллерійской бригады	16 орудій.
Сотня Донской бригады	1 сотня.
Итого	8 баталіоновъ, 40 орудій и 1 сотня.

3) Остальная кавалерія подъ начальствомъ полковника Чернозубова:

Кавказская казачья бригада	11 сотенъ.
Три сотни Донской бригады	3 сотни.
Донскія казачьи № 8 и № 15 батареи	12 орудій.
Итого	14 сотенъ и 12 орудій.

отрядомъ. Донской бригадѣ прикрывать лѣвый флангъ, освѣщая разъѣздами мѣстность до рѣки Вида.

Въ силу этого приказанія, полковникъ Тутолминъ назначилъ Владикавказскій полкъ съ Донскою № 8 батареею въ распоряженіе генерала Скобелева, а Кубанскому полку поручилъ охраненіе пространства до Ловчи. Для этого 2-я, 5-я и 6-я Кубанскія сотни заняли Ралево и Залково и связались съ 1-ю сотнею, оставленною въ Ловчѣ, а 3-я и 4-я сотни выдвинулись западнѣе селенія Учинъ-долъ, къ Карагуйскому ущелью, и прикрыли остальное пространство до лѣваго фланга отряда князя Имеретинскаго.

Между тѣмъ, генералъ-маіоръ Скобелевъ съ вечера 26 августа сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія.

Порядокъ движенія перваго эшелона былъ опредѣленъ слѣдующій: въ головѣ полусотня Владикавказскаго казачьяго полка, затѣмъ 8-й пѣхотный Эстляндскій полкъ, вся артиллерія (безъ третьихъ ящиковъ), саперная команда, 5-й пѣхотный Калужскій полкъ, 9-й стрѣлковый баталіонъ, обозъ (зарядные ящики, лазаретныя, артельныя и офицерскія повозки) и въ хвостѣ 10-й стрѣлковый баталіонъ.

По прибытіи на высоту деревни Учинъ-долъ, 9-й и 10-й стрѣлковые баталіоны съ указаннымъ обозомъ должны были направиться въ эту деревню, а остальныя войска остановиться и ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

Войскамъ предписывалось имѣть при себѣ сухарей на три дня, по два фунта варенаго мяса на человѣка, а также шанцевый инструментъ.

Всѣ обозы, кромѣ вышепоименованныхъ повозокъ, было приказано оставить въ Боготѣ.

Первый эшелонъ отряда князя Имеретинскаго выступилъ изъ Богота въ 6 часовъ утра и, пользуясь Боготскимъ логомъ, совершенно скрытно перешелъ на Плевно-Ловчинское шоссе.

Вслѣдъ за нимъ совершилъ то же передвиженіе и второй эшелонъ.

Дойдя до Плевно-Ловчинскаго шоссе, генералъ Скобелевъ выстроилъ свою пѣхоту и артиллерію за гребнемъ Рыжей горы въ резервный порядокъ, а Владикавказскій полкъ выдвинулъ впередъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Донская бригада, въ составѣ шести сотенъ [1]), съ Донскими № 8 и № 15 батареями перешла Боготскій ручей и стала западнѣе шоссе, выславъ разъѣзды на западъ и сѣверо-западъ.

Турки на разсматриваемомъ участкѣ были расположены слѣдующимъ образомъ: въ редутѣ Юнусъ-бей-Табія—2 баталіона и 3 орудія; въ редутѣ Таль-Атъ-Табія—1 баталіонъ и 2 орудія; въ редутѣ Миласъ-Табія—1 баталіонъ; въ редутѣ Багларъ-баши—1 баталіонъ; въ Скобелевскомъ редутѣ № 1 (Кованлекъ)—1 баталіонъ и 2 орудія; въ Скобелевскомъ редутѣ № 2 (Исса-ага)—1 баталіонъ; цѣпь пѣхотныхъ сторожевыхъ постовъ была выдвинута на второй гребень, а на первомъ гребнѣ находились передовые посты черкесовъ.

Движеніе цѣпи Владикавказцевъ вызвало усиленный орудійный огонь со стороны турокъ изъ редута Юнусъ-бей-Табія. Продвинувшись впередъ, Владикавказцы оттѣснили черкесовъ и заняли густою цѣпью первый гребень Зеленыхъ горъ и сѣверную окраину деревни Брестовецъ.

Когда казаки расположились на указанныхъ мѣстахъ, генералъ Скобелевъ приказалъ командиру Эстляндскаго полка полковнику Головину занять однимъ баталіономъ деревню Брестовецъ и привести ее въ оборонительное положеніе, устроивъ засѣки и окопы.

Выполненіе этой задачи было возложено на 3-й баталіонъ. Перестроившись по-ротно въ двѣ линіи, баталіонъ двинулся впередъ. Едва роты первой линіи показались на гребнѣ Рыжей горы, какъ турки открыли по нимъ орудійный огонь. Огонь этотъ, однако, никакого вреда не причинилъ,

[1]) Одна сотня была при второмъ эшелонѣ.

такъ какъ Эстляндцы все обстрѣливаемое пространство прошли бѣгомъ и, занявъ деревню, немедленно укрѣпились.

Одновременно съ направленіемъ баталіона Эстляндцевъ для занятія деревни Брестовецъ, генералъ Скобелевъ приказалъ начальнику штаба перваго эшелона генеральнаго штаба капитану Куропаткину: выстроить, изъ отдѣльныхъ артиллерійскихъ ложементовъ, батарею въ 20 орудій на указанной имъ позиціи, влѣво отъ шоссе, на западномъ скатѣ Рыжей горы (къ юго-востоку отъ деревни Брестовецъ). Съ этой батареи можно было обстрѣливать второй гребень Зеленыхъ горъ (1.500 саженъ) и до нѣкоторой степени редутъ Юнусъ-бей-Табія (2.000 саженъ). Главная задача батареи, кромѣ подготовки атаки второго гребня, заключалась въ обезпеченіи лѣваго фланга, если бы непріятель вздумалъ перейти въ наступленіе съ этой стороны.

Для руководства работами, изъ команды саперъ въ 35 человѣкъ, имѣвшейся на весь отрядъ князя Имеретинскаго, было отдѣлено 20 человѣкъ съ унтеръ-офицеромъ. Затѣмъ изъ полковъ Эстляндскаго и Калужскаго составлена команда рабочихъ въ 200 человѣкъ съ лопатами и кирками. Рабочіе были разбиты на 20 отдѣленій. Каждое отдѣленіе, подъ руководствомъ сапера, предназначалось для постройки ложемента на одно орудіе. Разбивка началась около 9 часовъ утра, а въ одиннадцатомъ часу ложементы были окончены и заняты 1-ю и 2-ю батареями 2-й артиллерійской бригады и дальнобойной полубатареей изъ четырехъ турецкихъ орудій. Во все время работъ турки производили орудійный огонь изъ редутовъ Юнусъ-бей-Табія и Таль-Атъ-Табія, но причинили лишь ничтожныя потери [1]).

[1]) Порядокъ разбивки былъ слѣдующій: капитанъ Куропаткинъ подвелъ саперъ къ правому флангу предположенной батареи и, отдѣливъ одного сапера, приказалъ ему вырыть лопатою борозду для обозначенія директриссы орудія; затѣмъ, продвигая саперъ влѣво, капитанъ Куропаткинъ черезъ каждые девять шаговъ оставлялъ по саперу, обозначавшему новую борозду; между батареями были оставлены интервалы въ 15 шаговъ; по окончаніи разбивки, изъ-за гребня была выведена команда рабочихъ и направлена бѣгомъ на обозначенную линію, причемъ каждое отдѣленіе встрѣчено сапером.

Прикрытіе батарей съ лѣваго фланга было возложено на 9-й и 10-й стрѣлковые баталіоны, выславшіе для этого двѣ роты, которыя тотчасъ же окопались.

Казачья цѣпь все время вела ружейную перестрѣлку съ непріятелемъ, занимавшимъ второй гребень. Покрытая отдѣльными деревьями, кустами, кукурузою и виноградниками, мѣстность скрывала расположеніе и силы противника. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, орудія, хорошо пристрѣлявшись по гребню, пустили нѣсколько снарядовъ и за гребень по предполагаемымъ резервамъ турокъ; затѣмъ, вслѣдствіе отсутствія видимой цѣли, они прекратили стрѣльбу по гребню и направили весь огонь противъ орудій, стрѣлявшихъ со стороны Кришина. Согласно турецкимъ источникамъ: „около 11½ часовъ русская граната попала въ одинъ изъ трехъ зарядныхъ ящиковъ, стоявшихъ въ редутѣ Юнусъ-бей-Табія. Два ящика были взорваны, причемъ убито и ранено около 50 человѣкъ“.

Снаряды турецкіе съ большою мѣткостью ложились по линіи батарей, но вслѣдствіе паденія подъ большими углами уходили въ землю безъ разрыва или же разрывались на малое число кусковъ, летѣвшихъ вверхъ вмѣстѣ съ выброшеннымъ снопомъ земли.

Въ 3 часа дня генералъ Скобелевъ приказалъ командиру 5-го пѣхотнаго Калужскаго полка полковнику Эльжановскому занять второй гребень Зеленыхъ горъ и укрѣпиться на немъ. При этомъ онъ обратилъ вниманіе командира полка на опасность, которая могла угрожать Калужцамъ съ лѣваго фланга, со стороны редута Юнусъ-бей-Табія. Наконецъ, для указанія на пересѣченной мѣстности линіи второго гребня, на которой нужно было остановиться, генералъ Скобелевъ назначилъ къ полковнику Эльжановскому волонтера Сергѣя Верещагина, бывшаго въ дѣлѣ 18 іюля и хорошо знакомаго съ Зелеными горами. Полторы сотни Донцовъ бригады полковника Чернозубова были назначены

для прикрытія праваго фланга Калужцевъ, а одна сотня Владикавказскаго полка получила приказаніе охранять ихъ лѣвый флангъ. Въ общій резервъ атакующихъ были назначены 1-й баталіонъ и четыре линейныя роты 2-го баталіона Эстляндскаго полка.

Что̀ касается 2-й стрѣлковой роты Эстляндцевъ, то она была отправлена въ деревню Брестовецъ на усиленіе расположеннаго тамъ 3-го баталіона.

Начальникъ штаба перваго эшелона приводитъ слѣдующія соображенія, побудившія генерала Скобелева отложить начало наступленія для занятія второго гребня до 3 часовъ пополудни [1]):

„1) Второй гребень имѣлъ для насъ значеніе только подготовительной, для дальнѣйшаго наступленія, позиціи и 27 августа не предполагалось продвинуться за линію этого гребня. Эта задача была вполнѣ выполнима и при началѣ выступленія въ 3 часа пополудни.

„2) Занявъ второй гребень съ ранняго утра и остановившись на немъ, не развивая дальнѣйшихъ успѣховъ, слѣдовало ожидать перехода турокъ въ наступленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и горячаго боя на закрытой мѣстности безъ укрѣпленной позиціи,—боя, котораго желательно было 27 августа избѣжать. Съ занятіемъ же гребня ближе къ сумеркамъ можно было надѣяться, что турки не рискнутъ на переходъ въ наступленіе ночью.

„3) Занявъ къ сумеркамъ второй гребень и осмотрѣвшись на немъ, можно было еще засвѣтло разбить линію траншей и батарей и за ночь укрѣпить позицію“.

Ко времени начала наступленія Калужскаго полка, въ 3 часа пополудни 27 августа, расположеніе перваго эшелона было слѣдующее: на первомъ гребнѣ—6-я сотня 26-го Донского полка и полусотня 3-й сотни 21-го Донского полка, подъ общимъ начальствомъ войскового старшины Семирѣченскаго

[1]) А. Н. Куропаткинъ «Ловча и Плевна», часть I, стр. 325.

казачьяго войска барона Штакельберга; къ сѣверо-западу отъ деревни Брестовецъ — 2-я сотня Владикавказскаго полка; въ деревнѣ Брестовецъ—шесть ротъ 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка; на западномъ скатѣ Рыжей горы—1-я и 2-я батареи 2-й артиллерійской бригады и дальнобойная полубатарея изъ турецкихъ орудій; за лѣвымъ флангомъ этихъ батарей—9-й и 10-й стрѣлковые баталіоны, отъ которыхъ двѣ роты были выдвинуты впередъ для ближайшаго прикрытія артиллеріи; въ Меженицкой балкѣ, западнѣе деревни Брестовецъ — Владикавказскій полкъ (5 сотенъ); въ Боготскомъ логу, западнѣе шоссе—$4^1/_2$ сотни Донской бригады съ Донскими № 8 и № 15 батареями; въ частномъ резервѣ всего эшелона между Тученицкимъ оврагомъ и Плевно-Ловчинскимъ шоссе, позади Рыжей горы, въ разстояніи около 350 саженъ отъ линіи батарей—5-й пѣхотный Калужскій полкъ, девять ротъ 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка, 3-я батарея 2-й артиллерійской бригады и 3-я батарея 3-й артиллерійской бригады.

Второй эшелонъ генералъ-маіора Добровольскаго стоялъ въ общемъ резервѣ въ Боготскомъ логу.

Получивъ приказаніе о наступленіи, полковникъ Эльжановскій перестроилъ полкъ въ боевой порядокъ: впереди—3-й и 2-й баталіоны, по-ротно въ двѣ линіи, имѣя свои стрѣлковыя роты въ цѣпи; за ними—1-й баталіонъ въ строю по-ротно въ одну линію.

Въ четвертомъ часу дня Калужскій полкъ, съ пѣсенниками впереди, началъ движеніе. Какъ только головныя части его поднялись на Рыжую гору, турки немедленно же перенесли на нихъ весь свой огонь. Чтобы поскорѣе выйти изъ-подъ выстрѣловъ, Калужцы бѣгомъ спустились съ Рыжей горы въ Брестовецкій логъ.

При быстромъ движеніи разстоянія между цѣпью и всѣми линіями ротъ настолько уменьшились, что глубина

всего боевого порядка составляла не болѣе 150 шаговъ. Генералъ Скобелевъ, стоявшій со свитою на скатѣ Рыжей горы, обратилъ вниманіе на это обстоятельство и, подозвавъ къ себѣ полковника Эльжановскаго, приказалъ ему задержать въ логу 1-й баталіонъ и двинуть его за баталіонами первой линіи не ближе какъ въ 250 саженяхъ. Кромѣ того, полковнику Эльжановскому было вторично указано на опасность, угрожавшую лѣвому флангу, и на необходимость его обезпеченія.

Затѣмъ генералъ-маіоръ Скобелевъ поѣхалъ вслѣдъ за полкомъ на первый гребень Зеленыхъ горъ, гдѣ и остановился недалеко отъ шоссе.

Пройдя первый гребень, Калужскій полкъ наступалъ по обѣ стороны Плевно-Ловчинскаго шоссе, принимая постепенно влѣво. Съ приближеніемъ цѣпи ко второму гребню турки открыли рѣдкій огонь, на который начала отвѣчать и русская пѣхота. При первыхъ же выстрѣлахъ генералъ Скобелевъ распорядился притянуть резервы. Съ этою цѣлью было отдано приказаніе выдвинуть на первый гребень одинъ изъ баталіоновъ Эстляндскаго полка и спустить въ Брестовецкій логъ оба стрѣлковые баталіона. Артиллеріи и казакамъ было послано приказаніе зорко слѣдить за происходящимъ на второмъ гребнѣ.

Тѣмъ временемъ 2-й и 3-й баталіоны Калужскаго полка, оттѣснивъ слабую цѣпь турокъ, заняли второй гребень и залегли одною сплошною линіею безъ всякихъ резервовъ на его открытой верхней площадкѣ. Турецкая цѣпь, отступившая на третій гребень и значительно усиленная, открыла по нимъ частый ружейный огонь, къ которому присоединились и орудійные выстрѣлы изъ редутовъ. Въ этотъ моментъ былъ контуженъ командиръ полка полковникъ Эльжановскій. Увлеченные успѣхомъ, желая скорѣе дойти до непріятеля и тѣмъ избавиться отъ его огня, отдѣльныя кучки Калужцевъ бросились впередъ. Частные началь-

ники оказались безсильными остановить этотъ порывъ, и вскорѣ 2-й и 3-й баталіоны, въ полномъ составѣ, перешли въ наступленіе. Находившійся въ полковомъ резервѣ 1-й баталіонъ въ это время былъ еще далеко назади, на первомъ гребнѣ.

Оттѣснивъ турецкую цѣпь, Калужцы, подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ изъ укрѣпленій, заняли третій гребень и начали спускаться въ оврагъ Зеленогорскаго ручья.

Между тѣмъ, генералъ Скобелевъ, оставшійся на первомъ гребнѣ, въ 4 часа 15 минутъ пополудни получилъ слѣдующее донесеніе полковника Эльжановскаго, отправленное непосредственно передъ занятіемъ второго гребня:

„Я дошелъ до непріятельской цѣпи, которая открыла огонь шагахъ въ 500. Мы стоимъ по обѣимъ сторонамъ шоссе. Прошли отъ нашей позиціи версты двѣ. Артиллерійскій огонь открытъ съ малыхъ укрѣпленій [1]); ожидаю приказанія“.

Не успѣлъ генералъ Скобелевъ послать отвѣтъ, подтверждавшій отданное уже раньше приказаніе: „занять второй гребень и укрѣпиться на немъ“, какъ все усиливавшаяся стрѣльба была заглушена громкими криками „ура“.

Генералъ Скобелевъ поскакалъ на второй гребень, но тамъ онъ не засталъ уже 2-го и 3-го баталіоновъ Калужскаго полка. Быстро оцѣнивъ угрожавшую Калужцамъ опасность, генералъ Скобелевъ послалъ приказаніе торопить движеніе вызваннаго резерва и рѣшилъ задержать турокъ на удобной позиціи (а—б), на шоссе, впереди перваго гребня. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ начальнику своего штаба капитану Куропаткину съ нѣсколькими ординарцами остановить Калужцевъ и отвести ихъ назадъ на избранную позицію. Однако, исполнить это приказаніе на пересѣченной мѣстности, при сильномъ огнѣ турокъ и, особенно, при томъ

[1]) Скобелевскіе редуты (Ковалекъ и Исса-ага).

побѣдномъ одушевленіи, которое овладѣло Калужцами, было не легко. Послѣ многихъ усилій капитану Куропаткину удалось лишь составить сборную команду, человѣкъ въ 100, которую онъ отвелъ назадъ и расположилъ въ канавѣ между вторымъ и третьемъ гребнями, съ цѣлью прикрыть неизбѣжное отступленіе Калужцевъ.

Между тѣмъ, Османъ-паша, получивъ извѣстіе о наступленіи русскихъ войскъ вдоль Ловчинскаго шоссе, послалъ на помощь своему угрожаемому правому крылу три баталіона изъ общаго резерва. Замѣтивъ слабость атакующихъ, командовавшій этими баталіонами Эминъ-паша перешелъ въ наступленіе противъ Калужцевъ со стороны редута Багларъ-баши. Въ то же время войска, занимавшія Скобелевскіе редуты, также произвели контръ-атаку. Калужцы были опрокинуты. Преслѣдуя ихъ, турки перешли Зеленогорскій оврагъ и стали подниматься на третій гребень. Еще бо́льшая опасность грозила Калужцамъ со стороны редута Юнусъ-бей-Табія, откуда часть гарнизона направилась на лѣвый флангъ и тылъ ихъ.

При такихъ условіяхъ отступленіе двухъ зарвавшихся баталіоновъ Калужскаго полка становилось затруднительнымъ. Но въ этотъ критическій моментъ уже подходили резервы.

Для того, чтобы прикрыть отступленіе Калужцевъ съ фронта, генералъ Скобелевъ приказалъ капитану Куропаткину расположить три прибывшія роты Эстляндскаго полка съ двумя орудіями 3-й батареи 2-й артиллерійской бригады на избранной позиціи (а—б) впереди перваго гребня, а самъ лично повелъ 1-й баталіонъ Калужскаго полка на второй гребень, къ сторонѣ редута Юнусъ-бей-Табія, съ цѣлью задержать наступленіе турокъ противъ лѣваго фланга. Капитанъ Куропаткинъ поставилъ оба орудія на шоссе, занялъ 2-ю ротою Эстляндцевъ канаву съ валикомъ правѣе орудій, 3-ю роту разсыпалъ лѣвѣе ихъ, а

4-ю роту поставилъ въ резервѣ [1]). Передъ этой позиціей на второмъ гребнѣ еще держались отдѣльныя кучки 2-го и 3-го баталіоновъ Калужскаго полка, главная же масса ихъ въ одиночку и группами отходила за позицію Эстляндцевъ [2]). Турки, преслѣдуя отступавшихъ по пятамъ, подошли къ позиціи, занятой Эстляндцами, но не могли сбить храбрыя роты. Ближайшія группы турокъ, пользуясь складками мѣстности и растительностью, очутились отъ позиціи въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ и были отброшены назадъ штыками.

Между тѣмъ, 1-й баталіонъ Калужскаго полка развернулся по-ротно, имѣя въ первой линіи 1-ю стрѣлковую, 1-ю, 3-ю и 4-ю роты, а во второй линіи, за лѣвымъ флангомъ, 2-ю роту. Эти свѣжія части, двинувшись въ сѣверо-западномъ направленіи, поднялись на второй гребень и отбросили турокъ, наступавшихъ со стороны Кришина.

Однако, послѣдніе вскорѣ получили подкрѣпленія и, въ свою очередь, оттѣснили 1-й баталіонъ, причемъ роты его залегли въ канавахъ по опушкѣ виноградниковъ, лѣвѣе позиціи (а—б), занятой Эстляндцами. Турки, съ лѣваго фланга и съ фронта, приблизились къ позиціи шаговъ на 200, осыпая пулями ея защитниковъ. Русскія войска отвѣчали частымъ огнемъ.

Къ этому времени уже выбыли изъ строя командиръ 1-го баталіона Калужскаго полка маіоръ Суринъ, командиръ 2-го баталіона того же полка маіоръ Поплавскій и значительное число ротныхъ командировъ и младшихъ офицеровъ. Въ это же время былъ контуженъ въ грудь

---

[1]) Какъ сказано выше, генералъ Скобелевъ потребовалъ баталіонъ Эстляндскаго полка, но прибыли всего три роты. Въ дневникѣ Эстляндскаго полка по этому поводу говорится: «часть 1-й стрѣлковой роты оставалась на работѣ по возведенію укрѣпленій, а при 1-й ротѣ были оставлены знамена полка».

[2]) Во время этого тяжелаго отступленія было проявлено много подвиговъ храбрости и самоотверженія. Такъ, въ дневникѣ Калужскаго полка разсказывается, что поручикъ Акантицкій, раненый тремя пулями въ ногу и руку, вывелъ изъ боя тяжело раненаго въ грудь подпоручика Сырцова.

пулею, попавшею съ рикошета, начальникъ штаба эшелона капитанъ Куропаткинъ.

Въ такой критическій моментъ генералу Скобелеву удалось вызвать свои разстроенныя и утомленныя войска на послѣднее усиліе: отступавшій 1-й баталіонъ Калужскаго полка, поддержанный остатками 2-го и 3-го баталіоновъ того же полка, 3-ю ротою Эстляндцевъ и 2-ю сотнею Владикавказскаго полка, атаковалъ турокъ, наступавшихъ съ лѣваго фланга, опрокинулъ ихъ и оттѣснилъ за второй гребень.

Одновременно 2-я и 4-я роты Эстляндскаго полка, поддержанныя 6-ю сотнею 26-го Донского полка и полусотнею 3-й сотни 21-го Донского полка, также перешли въ наступленіе и отбросили непріятеля, наступавшаго съ фронта.

Выѣздъ на позицію, на правомъ берегу Тученицкаго оврага, 4-й, 5-й и 6-й батарей 16-й артиллерійской бригады отвлекъ отчасти вниманіе турецкой артиллеріи отъ русской пѣхоты на Зеленыхъ горахъ.

Такимъ образомъ, второй гребень, хотя и съ очень большими потерями, остался за русскими войсками. Къ ночи турки очистили также и третій гребень.

Потери въ этотъ день простирались до 900 человѣкъ. Изъ этого числа на долю Калужскаго полка приходилось 11 офицеровъ и 670 нижнихъ чиновъ, на долю Эстляндскаго полка—2 офицера и 150 нижнихъ чиновъ, а остальное потеряли казаки, артиллерія и резервы.

Для занятія второго гребня, по распоряженію генерала Скобелева, кромѣ 2-й, 3-й и 4-й ротъ Эстляндскаго полка, назначены были еще шесть ротъ того же полка (остальныя роты 1-го баталіона и 2-й баталіонъ безъ стрѣлковой роты), а въ резервъ къ нимъ—9-й и 10-й стрѣлковые баталіоны, подъ общимъ начальствомъ командира Эстляндскаго полка полковника Головина.

Калужскій полкъ генералъ Скобелевъ приказалъ отвести ко второму эшелону, въ Боготскій логъ. 1-й баталіонъ

этого полка былъ уже въ сборѣ, что же касается 2-го и 3-го баталіоновъ, разбросанныхъ по всей позиціи, то капитану Куропаткину, при содѣйствіи уцѣлѣвшихъ офицеровъ, удалось собрать 400—500 человѣкъ, которые были построены, приведены въ порядокъ и съ пѣснями, уже при наступившей темнотѣ, направлены къ мѣсту назначенія.

По окончаніи боя было приступлено къ уборкѣ раненыхъ, что при наступившей темнотѣ, въ густыхъ кустахъ и виноградникахъ, представило большія затрудненія. Кромѣ того, много раненыхъ лежало впереди позиціи, у третьяго гребня и за нимъ.

Какъ говорится въ реляціи генерала Скобелева, „дѣятельную помощь“, при уборкѣ раненыхъ, оказали: „2-я сотня Владикавказскаго полка, 6-я сотня 26-го Донского полка и полусотня 3-й сотни 21-го Донского полка подъ общимъ начальствомъ войскового старшины Семирѣченскаго казачьяго войска барона Штакельберга“. Смѣло проникали казаки впередъ даже за третій гребень, поднимали раненыхъ и сажали ихъ или сзади себя, или на сѣдло. Особенно тяжело раненыхъ, неспособныхъ сколько нибудь держаться, просто перекидывали черезъ сѣдло, поддерживая по сторонамъ. Всю ночь продолжалась эта работа и къ утру бо́льшая часть раненыхъ была подобрана. Въ началѣ боя передовой перевязочный пунктъ былъ разбитъ въ Брестовецкомъ логу, а съ наступленіемъ темноты онъ былъ перенесенъ къ самой деревнѣ Брестовецъ. Главный перевязочный пунктъ, отъ дивизіоннаго лазарета 2-й пѣхотной дивизіи, былъ разбитъ въ Боготскомъ логу.

Около 10 часовъ вечера генералъ Скобелевъ получилъ отъ князя Имеретинскаго слѣдующее предписаніе:

„Завтра, 28 августа, съ разсвѣтомъ, подкрѣплю васъ 14 ротами Ревельскаго полка. Предлагаю вамъ удержаться, если возможно, на занятой вами позиціи. Въ случаѣ наступленія на васъ противника въ превосходныхъ силахъ,

отойти на позицію, занятую войсками второго эшелона, прикрывающими дорогу отъ Плевненскаго шоссе на Боготъ. Полагаюсь вполнѣ на ваше благоразуміе".

Ночью генералъ Зотовъ увѣдомилъ князя Имеретинскаго о томъ, что предположенный на 28 августа штурмъ Плевненскихъ укрѣпленій откладывается еще на нѣкоторое время. Это рѣшеніе было принято подъ вліяніемъ только что окончившагося боя на Зеленыхъ горахъ. Вслѣдствіе измѣнившихся условій генералъ Скобелевъ счелъ занятіе второго гребня преждевременнымъ, такъ какъ на немъ можно было втянуться въ горячій бой, а между тѣмъ, закрытая съ фронта мѣстность и редутъ Юнусъ-бей-Табія на лѣвомъ флангѣ дѣлали эту позицію неудобною для обороны. Въ виду этого въ третьемъ часу ночи генералъ Скобелевъ отодвинулъ Эстляндскій полкъ со второго гребня на первый, занявъ здѣсь, между шоссе и Тученицкимъ оврагомъ, выгодную позицію, на случай перехода противника въ наступленіе. Резервы расположились въ Брестовецкомъ логу, а прочія части отряда остались на занимаемыхъ ими мѣстахъ. Несмотря на сильное утомленіе, Эстляндцы, по приказанію генерала Скобелева, прибывъ на первый гребень, немедленно окопались. Позиція эта, по укрѣпленіи ея, представляла два ряда глубокихъ ложементовъ съ хорошимъ обстрѣломъ впереди лежащей мѣстности.

Кавалерія. Выше уже упомянуто, что 26 августа на особо сформированный сводный кавалерійскій отрядъ (въ составѣ: 8-го и 9-го драгунскихъ, 9-го уланскаго, 9-го Донского казачьяго полковъ, конной № 16 и Донской казачьей № 2 батарей, двухъ полковъ рошіоровъ и полковъ № 5 и № 6 каларашей съ румынскою конною батареею—всего 28 эскадроновъ, 6 сотенъ и 18 конныхъ орудій), подъ общимъ начальствомъ командующаго 9-ю кавалерійскою дивизіею генералъ-маіора Лашкарева, было возложено:

„Перейти 27 августа на лѣвый берегъ рѣки Вида и произвести энергическое наступленіе къ Дубняку, что̀ на Софійскомъ шоссе, и если непріятель занимаетъ позицію около Метрополя, то вытѣснить его оттуда и вообще, оставаясь на лѣвомъ берегу Вида, угрожать туркамъ, дѣйствуя на ихъ сообщенія“.

Исполняя это приказаніе, отрядъ, переночевавшій у селенія Рыбино, въ 6 часовъ утра 27 августа переправился черезъ рѣку Видъ и къ $11^1/_2$ часамъ утра подошелъ къ селенію Трестеникъ. Для охраненія своего лѣваго фланга генералъ-маіоръ Лашкаревъ выслалъ къ Дольнему-Метрополю бригаду рошіоровъ съ конною батареею. Остальныя части отряда продолжали движеніе къ деревнямъ Горному-Метрополю и Дольнему-Дубняку.

Командиру бригады рошіоровъ было приказано: „въ случаѣ встрѣчи главныхъ силъ съ противникомъ, дѣйствовать ему во флангъ; въ случаѣ же, если селеніе Горный-Метрополь непріятелемъ не занято, то, расположившись бивакомъ, не доходя Дольняго-Метрополя, и выставивъ аванпосты, наблюдать за дорогою изъ Плевны въ Рахово и за позиціей непріятеля у селенія Опанецъ“.

Селеніе Горный-Метрополь оказалось не занятымъ турками и главныя силы отряда въ 1 часъ 45 минутъ пополудни безпрепятственно подошли къ Дольнему-Дубняку, гдѣ и расположились бивакомъ у Софійскаго шоссе.

Во все время движенія противника обнаружено не было; лишь на высотѣ южнѣе Дольняго-Дубняка авангардомъ Донского казачьяго № 9 полка была замѣчена партія человѣкъ въ 30 турокъ, сторожившая небольшое стадо скота. При приближеніи казачьихъ разъѣздовъ турки бросили скотъ и бѣжали къ сторонѣ Плевны.

По прибытіи къ Дольнему-Дубняку была выставлена отъ главныхъ силъ отряда цѣпь аванпостовъ, которая вошла въ связь съ аванпостами, выставленными отъ бри-

гады рошіоровъ. Такимъ образомъ, аванпосты протянулись по рѣкѣ Виду, начиная отъ Дольняго-Метрополя на югъ до деревни Крушовицы и далѣе на западъ по направленію къ Горному-Дубняку. На дорогу изъ Дольняго-Дубняка въ Рахово былъ выставленъ отдѣльный постъ.

Въ 4 часа пополудни съ аванпостовъ было дано знать о наступленіи изъ Плевны, по направленію на Дольній-Дубнякъ, двухъ или трехъ полковъ непріятельской кавалеріи, поддержанной тремя таборами пѣхоты. Кромѣ того, отъ бригады рошіоровъ было получено донесеніе, что когда она приблизилась къ Дольнему-Метрополю, то съ Опанецкихъ высотъ спустилось около четырехъ таборовъ пѣхоты и кавалеріи.

По полученіи означенныхъ донесеній генераломъ Лашкаревымъ были тотчасъ же сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1) Для поддержанія 2-го и 4-го эскадроновъ 9-го уланскаго Бугскаго полка и 1-й сотни Донского № 9 полка, занимавшихъ аванпосты, были направлены два остальные эскадрона уланъ, еще одна сотня казаковъ и четыре орудія Донской казачьей № 2 батареи; всѣмъ остальнымъ частямъ было приказано находиться въ полной готовности.

2) Командиру бригады рошіоровъ полковнику Кретцяно было приказано держаться во что бы то ни стало, охраняя лѣвый флангъ расположенія отряда.

Кавалерія турокъ, въ числѣ до 1.500 человѣкъ [1]), переправясь черезъ рѣку Видъ и выдвинувъ густую цѣпь наѣздниковъ, двинулась по направленію къ Дольнему-Дубняку; пѣхота же ихъ остановилась на правомъ берегу Вида. Русская аванпостная цѣпь начала постепенно отходить назадъ, пока не подошли высланныя генераломъ Лашкаревымъ подкрѣпленія. Послѣднимъ удалось прину-

[1]) По донесенію генералъ-маіора Лашкарева. Въ турецкихъ источникахъ (сочиненія Таль-Атъ и «Défense de Plevna») о дѣйствіяхъ въ этотъ день на лѣвомъ берегу Вида ничего не говорится.

дить турокъ къ отступленію, причемъ дѣло доходило до рукопашной схватки. Уланы преслѣдовали турецкую кавалерію до рѣки Вида, но, встрѣченные огнемъ пѣхоты, отошли назадъ, послѣ чего аванпосты заняли свои прежнія мѣста, а четыре орудія Донской № 2 батареи расположились скрытно отъ противника на позиціи у Софійскаго шоссе. Дѣйствія турокъ противъ бригады рошіоровъ ограничились однимъ артиллерійскимъ огнемъ.

Около 6 часовъ вечера турки предприняли новое наступленіе, причемъ, на этотъ разъ, ихъ кавалерія была поддержана пѣхотою, которая начала переходить по мосту черезъ рѣку Видъ. Русскіе аванпосты, какъ и въ первый разъ, стали медленно отступать на свои поддержки. Турки же продолжали наступленіе противъ праваго фланга, гдѣ, какъ сказано, совершенно скрытно расположились четыре орудія Донской казачьей № 2 батареи. Командиръ батареи полковникъ Рытиковъ, подпустивъ турокъ на 700 саженъ, открылъ по нимъ огонь картечными гранатами, чѣмъ заставилъ ихъ отступить обратно за рѣку Видъ.

Потери за 27 августа въ отрядѣ генерала Лашкарева состояли изъ трехъ убитыхъ и девяти раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Ночевалъ отрядъ у Дольняго-Дубняка и Дольняго-Метрополя. Связи съ кавалеріей отряда князя Имеретинскаго въ этотъ день установлено не было.

Между тѣмъ, 1-я бригада 4-й кавалерійской дивизіи съ 8-ю конною батареею, подъ начальствомъ генералъ-маіора Леонтьева, оставалась 27 августа на тѣхъ же мѣстахъ, что̀ и наканунѣ (къ юго-западу отъ деревни Радишево), прикрывая лѣвый флангъ IV корпуса и поддерживая связь черезъ Тученицкій оврагъ съ Донцами полковника Чернозубова.

Предположенная на 28 августа атака Плевненскихъ позицій, какъ сказано выше, была отложена и рѣшено было

продолжать обстрѣливаніе еще въ теченіе нѣкотораго времени.

Ночью производилась рѣдкая стрѣльба для того, чтобы препятствовать туркамъ исправлять поврежденія въ укрѣпленіяхъ, сдѣланныя въ теченіе дня огнемъ артиллеріи.

Въ запискѣ, отправленной командиру IX армейскаго корпуса вечеромъ 27 августа, генералъ Зотовъ сообщалъ: „На сегодня и завтра все остается попрежнему. Ночью и днемъ завтра продолжать громить Плевну".

Штабъ Западнаго отряда ночевалъ въ Сгаловцѣ.

Въ этотъ же день начальникъ 3-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Карцевъ донесъ командиру IX армейскаго корпуса о прибытіи штаба 3-й дивизіи съ подвижнымъ лазаретомъ и 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка съ 1-ю батареею 3-й артиллерійской бригады къ Порадиму и объ отправленіи 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка съ двумя батареями въ Рущукскій отрядъ.

Весь день 27 августа Императоръ Александръ II провелъ на позиціяхъ подъ Плевной. Выѣхавъ въ 11 часовъ утра изъ селенія Радиненецъ, онъ направился къ Пелишату, гдѣ осматривалъ перевязочный пунктъ IX корпуса и главный резервъ, а затѣмъ поднялся на высоты, прилегавшія къ Гривицѣ, откуда слѣдилъ за дѣйствіемъ артиллеріи. Въ $6^1/_2$ часовъ пополудни Государь покинулъ позицію.

Придавая наиболѣе важное значеніе дѣйствіямъ отряда князя Имеретинскаго и потому желая сосредоточить войска ближе къ лѣвому флангу, генералъ Зотовъ приказалъ: на слѣдующій день, 28 августа, 16-й пѣхотной дивизіи передвинуться влѣво, занявъ позицію до Тученицкаго оврага, а 1-й бригадѣ этой дивизіи спуститься въ Тученицкій оврагъ, главному же резерву Западнаго отряда перейти на дорогу изъ деревни Тученицы въ Радишево.

Для прикрытія батарей IV корпуса командиру IX корпуса было предписано: три полка передвинуть на мѣсто

16-й пѣхотной дивизіи на Артиллерійскую гору, гдѣ расположить одинъ полкъ въ боевой линіи, а два полка имѣть въ резервѣ у Радишева, ближе къ лѣвому флангу. Остальные три полка должны были оставаться на прежней позиціи, имѣя одинъ полкъ въ боевой линіи, а два въ резервѣ. Поддержаніе связи съ румынами должно было производиться 9-мъ гусарскимъ Кіевскимъ полкомъ, который былъ назначенъ въ распоряженіе командира IX корпуса.

Восьми-орудійная осадная батарея получила приказаніе передвинуться съ занятой ею позиціи къ деревнѣ Радишево на Артиллерійскую гору, для лучшаго обстрѣливанія редутовъ южнаго фронта, а изъ числа 12 орудій, расположенныхъ на Велико-Княжеской горѣ, 4 было приказано перевести на позицію позади и влѣво отъ деревни Радишево, на „гору IV корпуса“.

Дѣйствія 28 августа. *Правый флангъ.* На правомъ флангѣ въ теченіе 28 августа продолжали дѣйствовать 11 батарей румынской артиллеріи, всего 66 орудій (6 батарей 4-й дивизіи и 5 батарей 3-й дивизіи). Огонь 28 августа былъ открытъ въ 6 часовъ утра и продолжался въ теченіе всего дня. Батареи стрѣляли по тѣмъ же цѣлямъ, что̀ и наканунѣ. Но усиленная стрѣльба, продолжавшаяся въ теченіе 26, 27 и 28 августа, причинила, однако, мало вреда туркамъ: орудія ихъ попрежнему отвѣчали на огонь русско-румынской артиллеріи, а поврежденія, сдѣланныя въ укрѣпленіяхъ днемъ, тщательно исправлялись въ послѣдующую ночь.

1-я и 2-я батареи 31-й артиллерійской бригады въ ночь на 28 августа продвинулись еще болѣе впередъ и стрѣляли по редуту Ибрагимъ-бей-Табія на дистанцію 750 саженъ картечными гранатами. 3-я батарея этой бригады днемъ оставалась на прежней позиціи у Гривицкаго шоссе, но въ ночь на 29 августа переведена была ближе къ лѣ-

вому флангу, гдѣ заняла позицію впереди и влѣво отъ селенія Радишево, на одной линіи съ батареями IV корпуса. 4-я и 6-я батареи 31-й бригады участія въ бою не принимали и находились въ резервѣ, а къ вечеру перешли къ селенію Радишево.

1-я и 2-я батареи 5-й артиллерійской бригады въ теченіе 28 августа продолжали дѣйствовать по тѣмъ же цѣлямъ, оставаясь на тѣхъ же позиціяхъ.

Что̀ касается 3-й батареи 5-й бригады, то въ ночь съ 27 на 28 августа была выбрана для нея позиція приблизительно на 250 саженъ впереди линіи другихъ батарей для того, чтобы можно было обстрѣливать турецкіе редуты картечными гранатами. На выбранномъ мѣстѣ саперы устроили слабой профили окопъ, за которымъ орудія расположились еще ночью. Съ разсвѣтомъ позиція оказалась неудобною: батарея стояла открыто на скатѣ, обращенномъ къ противнику, сообщеніе съ нею находилось подъ огнемъ, а орудія съ редута Омаръ-бей-Табія обстрѣливали ее косыми выстрѣлами. По донесенію командира 3-й батареи, разстояніе до турецкихъ редутовъ было: 650 саженъ до Ибрагимъ-бей-Табія, 1.200 саженъ до Омаръ-бей-Табія и 1.500 саж. до Атуфъ-Табія.

Въ этотъ день батарея понесла значительныя потери: убиты—2 офицера (штабсъ-капитанъ Гуковъ и поручикъ Ивановъ), ранены—1 офицеръ (штабсъ-капитанъ Булахъ) и 5 нижнихъ чиновъ. Ночью батарея отошла на прежнюю позицію—на линію 1-й и 2-й батарей.

Въ расположеніи осадныхъ орудій 28 августа произошло слѣдующее измѣненіе: какъ уже выше указано, восьми-орудійную батарею было приказано перевести на Артиллерійскую гору и расположить приблизительно въ верстѣ къ востоку отъ деревни Радишево.

Четыре орудія были доставлены къ новой позиціи еще днемъ при помощи одного баталіона 121-го пѣ-

хотнаго Пензенскаго полка. Ночью прибыли и остальныя орудія со всею принадлежностью, а за ночь саперами были построены двѣ батареи, каждая на 4 орудія, связанныя между собою траншеею. Въ этой послѣдней были устроены ниши для пороха и снарядовъ. Внутренняя крутость батарей была одѣта турами.

Что̀ касается двѣнадцати осадныхъ орудій, расположенныхъ на Велико-Княжеской горѣ, то въ теченіе 28 августа они оставались на мѣстѣ.

Въ тотъ же день, 28 августа, перемѣнила свое расположеніе и пѣхота IX корпуса. Во исполненіе полученнаго отъ начальника штаба Западнаго отряда приказанія, командиромъ IX корпуса была отдана диспозиція, согласно которой три пѣхотныхъ полка (17-й, 18-й и 122-й) съ пятью батареями (1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 6-й) 5-й артиллерійской бригады и двумя батареями (1-й и 2-й) 31-й артиллерійской бригады, всего—9 баталіоновъ и 56 орудій, подъ общимъ начальствомъ начальника 5-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, должны были оставаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ, на правомъ флангѣ, поддерживая связь съ румынскими войсками. Выполненіе послѣдней задачи возлагалось на 9-й гусарскій Кіевскій полкъ, который подчинялся генералу Шильдеръ-Шульднеру и долженъ былъ расположиться въ лощинѣ правѣе того мѣста, гдѣ была первоначально расположена восьми-орудійная осадная батарея.

Три полка (121-й, 123-й и 124-й) 31-й пѣхотной дивизіи съ 3-й, 4-й и 6-й батареями 31-й артиллерійской бригады—всего 9 баталіоновъ и 24 орудія, подъ командой начальника 31-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Вельяминова, должны были расположиться на высотахъ у с. Радишево, западнѣе мѣста расположенія 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка (стоявшаго, какъ извѣстно, впереди Велико-Княжеской горы). Батареи IV корпуса, рас-

положенныя на Радишевскихъ позиціяхъ, такимъ образомъ, должны были находиться въ раіонѣ войскъ IX корпуса.

Для прикрытія артиллеріи, согласно той же диспозиціи, предписывалось назначить: при совокупномъ расположеніи нѣсколькихъ батарей—по $^1/_2$ роты, а при отдѣльномъ расположеніи—по одной ротѣ на каждую.

Штабъ корпуса долженъ былъ расположиться у колодца южнѣе пересѣченія дорогъ: Тученица—Гривица и Пелишатъ — Плевна.

Ровно въ 4 часа началось передвиженіе частей, назначенныхъ для занятія Радишевской позиціи, и къ вечеру онѣ расположились слѣдующимъ образомъ:

3-я батарея 31-й артиллерійской бригады заняла позицію къ сѣверо-западу отъ деревни Радишево, на лѣвомъ флангѣ 9-фунтовыхъ батарей IV корпуса; 121-й пѣхотный Пензенскій полкъ сталъ въ первой линіи, непосредственно прикрывая батареи на позиціяхъ къ сѣверу отъ Радишева, имѣя два баталіона въ боевой линіи и одинъ въ резервѣ; 2-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи съ 4-й и 6-й батареями 31-й артиллерійской бригады расположилась въ резервѣ за деревней Радишево.

Съ уходомъ трехъ полковъ 31-й дивизіи, остальныя части IX корпуса заняли слѣдующія мѣста:

122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ, имѣя 2-й и 3-й баталіоны въ боевой линіи, а 1-й въ резервѣ, занялъ участокъ отъ Гривицкаго ручья до дороги изъ Пелишата въ Плевну; южнѣе послѣдней дороги расположился 17-й пѣхотный Архангелогородскій полкъ, имѣя одинъ баталіонъ въ боевой линіи и два баталіона въ резервѣ; 18-й пѣхотный Вологодскій полкъ съ 4-й и 6-й батареями 5-й бригады сталъ за серединой расположенія 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, у дороги изъ Тученицы въ Гривицу.

9-й гусарскій Кіевскій полкъ расположился въ лощинѣ правѣе прежняго мѣста расположенія восьми-орудійной

осадной батареи, выславъ для связи съ румынами одинъ эскадронъ на Плевно-Болгаренское шоссе.

Въ центрѣ въ теченіе 28 августа 1-я, 2-я и 3-я батареи 30-й артиллерійской бригады оставались на тѣхъ же позиціяхъ и дѣйствовали по тѣмъ же редутамъ. 4-я батарея этой бригады въ этотъ день получила приказаніе присоединиться къ 1-й бригадѣ 16-й пѣхотной дивизіи, назначенной въ составъ отряда князя Имеретинскаго, къ которому она и прибыла въ 11 часовъ вечера. 5-я и 6-я батареи этой бригады находились въ главномъ резервѣ.

1-я и 2-я батареи 16-й артиллерійской бригады занимали прежнія свои позиціи и дѣйствовали по тѣмъ же цѣлямъ. 4-я, 5-я и 6-я батареи этой бригады до полудня оставались въ резервѣ, а затѣмъ, по приказанію командующаго IV корпусомъ, были двинуты впередъ къ позиціямъ, которыя онѣ занимали наканунѣ. Командиръ 16-й артиллерійской бригады, не имѣя въ виду особенной цѣли, изъ-за которой стоило бы подвергать 4-фунтовыя батареи перекрестному огню пяти редутовъ, приказалъ имъ сняться съ передковъ за гребнемъ Артиллерійской горы, накатить орудія и не открывать огня до особаго распоряженія [1]).

Въ такомъ положеніи, не открывая огня, батареи простояли цѣлый день и на ночь отошли въ резервъ. Турки также, не имѣя цѣли, не стрѣляли.

Что̀ касается 3-й батареи 16-й артиллерійской бригады, то 28 августа она съ утра расположилась на прежней позиціи, на „горѣ IV корпуса“, и начала дѣйствовать по укрѣпленію Атуфъ-Табія. Около 7 часовъ утра 4-й взводъ этой батареи для лучшаго фланговаго обстрѣли-

[1]) 6-я батарея выѣхала по неосторожности съ посаженною прислугою, причемъ турки, замѣтивъ банники, открыли огонь, коимъ были убиты двое нижнихъ чиновъ и 2 лошади, а также зажженъ одинъ передокъ, который, однако, вскорѣ удалось потушить благодаря самоотверженію двухъ нижнихъ чиновъ батареи (младшаго фейерверкера Каратѣева и бомбардира Адухова).

ванія того же укрѣпленія передвинулся влѣво, ближе къ Тученицкому оврагу. Вслѣдствіе донесенія командира 2-й полубатареи, находившагося при 4-мъ взводѣ, о замѣченномъ имъ отступленіи турокъ, атаковавшихъ позицію генерала Скобелева на первомъ гребнѣ Зеленыхъ горъ (о чемъ будетъ сказано ниже), 3-й взводъ былъ посланъ на присоединеніе къ 4-му взводу, занявшему позицію на западномъ скатѣ возвышенности, параллельно Плевно-Ловчинскому шоссе. Оба эти взвода открыли весьма удачную стрѣльбу по отступавшимъ туркамъ, что̀ побудило присоединить къ нимъ и остальные два взвода. На эту позицію была переведена также 1-я батарея 16-й артиллерійской бригады. Однако, послѣ отступленія турокъ за свои укрѣпленія цѣлей болѣе не представлялось. Турки, въ свою очередь, открыли противъ этихъ батарей огонь изъ Скобелевскихъ редутовъ. Къ вечеру 1-я и 3-я батареи были отведены въ резервъ (къ озеру, что̀ южнѣе деревни Радишево).

Что̀ касается пѣхоты IV корпуса, то въ теченіе 28 августа въ ея расположеніи произошли слѣдующія измѣненія:

1-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи спустилась въ Тученицкій оврагъ. Въ 3 часа пополудни командиръ этой бригады генералъ-маіоръ Тебякинъ доносилъ князю Имеретинскому: „1-я бригада 16-й дивизіи прибыла и расположилась въ Тученицкомъ скалистомъ оврагѣ около мельницы и готова для подкрѣпленія по вашему требованію“.

2-я бригада 16-й дивизіи передвинулась ближе къ Тученицкому оврагу, причемъ 64-й пѣхотный Казанскій полкъ расположился на лѣвомъ флангѣ, примыкая къ самому оврагу, а 63-й Углицкій полкъ сталъ правѣе и вошелъ въ связь съ 121-мъ пѣхотнымъ Пензенскимъ полкомъ, занявшимъ, какъ уже было сказано, позицію къ сѣверу отъ деревни Радишево.

1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи, составлявшая корпусный резервъ, въ теченіе 28 августа оставалась на своемъ

мѣстѣ, а 2-я бригада той же дивизіи, входившая въ составъ главнаго резерва, вмѣстѣ съ послѣднимъ передвинулась и расположилась южнѣе Радишева (за „горою IV корпуса“).

Лѣвый флангъ. На лѣвомъ флангѣ къ утру 28 августа эшелонъ генералъ-маіора Скобелева былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ:

На передовой позиціи—8-й пѣхотный Эстляндскій полкъ, занимая девятью ротами (1-й и 2-й баталіоны безъ 2-й стрѣлковой роты) первый гребень Зеленыхъ горъ, а шестью ротами (3-й баталіонъ и 2-я стрѣлковая рота) деревню Брестовецъ.

1-я и 2-я батареи 2-й артиллерійской бригады и 4 дальнобойныхъ турецкихъ орудія—на позиціи на Рыжей горѣ.

9-й стрѣлковый баталіонъ прикрывалъ артиллерію съ лѣваго фланга.

10-й стрѣлковый баталіонъ и, присланный на смѣну 5-го пѣхотнаго Калужскаго полка, 7-й пѣхотный Ревельскій полкъ, 3-я батарея 2-й и 3-я батарея 3-й артиллерійскихъ бригадъ стояли въ резервѣ за Рыжей горою.

Изъ кавалеріи на передовой позиціи находились $1^1/_2$ сотни Донцовъ и одна сотня Владикавказцевъ; затѣмъ 5 сотенъ Владикавказскаго полка были расположены въ балкѣ западнѣе деревни Брестовецъ, а $4^1/_2$ сотни Донской бригады съ 8-й и 15-й Донскими батареями стояли въ Боготскомъ логу, западнѣе шоссе.

2-й эшелонъ отряда князя Имеретинскаго бивакировалъ въ Боготскомъ логу, восточнѣе шоссе.

Въ частности расположеніе Эстляндскаго полка на передовой позиціи было слѣдующее: на первомъ гребнѣ между Плевно-Ловчинскимъ шоссе и Тученицкимъ оврагомъ въ ирригаціонной канавѣ, передѣланной въ траншею, стояли 1-я линейная и 1-я стрѣлковая роты. Параллельно первой канавѣ шла, въ 150 шагахъ за нею, вторая канава, въ которой расположились 2-я, 3-я и 4-я роты, составляя

частную поддержку головнымъ ротамъ. 2-й баталіонъ находился въ резервѣ въ Брестовецкомъ логу. Разстояніе отъ мѣста расположенія этого баталіона до ротъ первой линіи было около 700 шаговъ. Правый флангъ расположенія Эстляндцевъ до Тученицкаго оврага прикрывался 6-ю сотнею 26-го Донского и полусотнею 3-й сотни 21-го Донского полковъ.

Мѣстность на первомъ гребнѣ была покрыта довольно густыми виноградниками, между которыми были разсажены абрикосовыя деревья. Изъ передовой канавы открывался видъ впередъ шаговъ на 200. Влѣво отъ шоссе, благодаря командованію, виднѣлась линія второго гребня. Къ востоку первый гребень постепенно понижался, упираясь въ обрывистый, недоступный берегъ Тученицкаго оврага. За оврагомъ, уступомъ впередъ, на Артиллерійской горѣ были расположены 4-я, 5-я и 6-я батареи 16-й артиллерійской бригады, которыя 28 августа огня не открывали, а стояли снятыя съ передковъ за гребнемъ, готовыя въ случаѣ надобности выдвинуться на позицію.

Лѣвый флангъ передовой позиціи генерала Скобелева составляла деревня Брестовецъ, занятая 3-мъ баталіономъ и 2-ю стрѣлковою ротою Эстляндцевъ. Съ сѣверной окраины деревни открывался прекрасный обстрѣлъ до второго гребня почти на двѣ версты. Этотъ гребень отдѣлялся отъ деревни Брестовецъ логомъ Камбулашки. Деревня Брестовецъ командовала надъ дномъ лога почти на 200 футовъ, а надъ вторымъ гребнемъ на 40 футовъ. Скатъ отъ деревни Брестовца къ логу Камбулашки былъ совершенно открытый и пологій. Затѣмъ, подъемъ на второй гребень нѣсколько круче и покрытъ виноградниками и отдѣльными фруктовыми деревьями. Пространство въ двѣ версты между деревнями Брестовцемъ и Кришиномъ было совершенно открыто. Лѣвый флангъ прикрывался 2-ю сотнею Владикавказскаго казачьяго полка.

Въ 5 часовъ утра 28 августа на второмъ гребнѣ показались значительныя массы турецкой пѣхоты, наступавшей противъ центра позиціи, занятой Эстляндскимъ полкомъ. Согласно турецкимъ источникамъ, это были восемь баталіоновъ, подъ начальствомъ Эмина-паши, которому Османъ-паша приказалъ оттѣснить русскихъ съ перваго гребня Зеленыхъ горъ. Встрѣченные огнемъ батарей съ Рыжей горы, турки пріостановились, разсыпали цѣпи и, открывши сильный ружейный огонь, продолжали быстро наступать.

Генералъ Скобелевъ, съ 6-ю сотнею 26-го Донского полка, произвелъ развѣдку впереди перваго гребня, къ востоку отъ шоссе. Въ этомъ направленіи непріятеля обнаружено не было. Послѣ этого онъ перевелъ Донцевъ къ западу отъ шоссе, спѣшилъ ихъ и завязалъ перестрѣлку съ наступавшими турками. Донцы подъ напоромъ турокъ медленно отошли къ деревнѣ Брестовецъ и очистили фронтъ передъ расположеніемъ Эстляндскаго полка.

Роты, занимавшія окраину деревни Брестовецъ, открыли противъ турокъ фронтальный огонь, а роты, расположенныя на первомъ гребнѣ, стали обстрѣливать ихъ въ косомъ направленіи. 1-я батарея 2-й артиллерійской бригады, стоявшая на Рыжей горѣ, по приказанію генерала Скобелева, выѣхала впередъ на разстояніе около версты и, занявъ позицію восточнѣе Брестовца, у шоссе, открыла по наступавшимъ туркамъ огонь, сначала обыкновенными гранатами, а потомъ картечными. Въ это же время изъ резерва была вызвана 3-я батарея 2-й артиллерійской бригады, которая заняла позицію правѣе 1-й батареи. Однако, попавъ подъ сильный ружейный огонь и потерявъ въ теченіе 5—6 минутъ нѣсколько нижнихъ чиновъ и лошадей, эта батарея, для сохраненія ея, была отведена назадъ [1]).

Ружейный огонь Эстляндцевъ, а въ особенности удачное дѣйствіе артиллеріи съ Рыжей горы и 1-й батареи съ

[1]) А. Н. Куропаткинъ «Ловча и Плевна», часть I, стр. 353.

занятой ею передовой позиціи пріостановили наступленіе турокъ и затѣмъ заставили ихъ отойти за второй гребень.

Такимъ образомъ, первая атака, произведенная турками, была отбита одною только боевою линіею, безъ участія даже частныхъ резервовъ.

Одновременно съ наступленіемъ турецкой пѣхоты противъ фронта, со стороны редута Юнусъ-бей-Табія показалась густая цѣпь черкесовъ, которая, однако, тотчасъ же отступила, при движеніи на нее 2-й сотни Владикавказскаго полка.

Въ 8 часовъ утра турки повторили атаку. На этотъ разъ они наступали восточнѣе шоссе, противъ праваго фланга. Для поддержанія, въ случаѣ надобности, Эстляндцевъ, занимавшихъ первый гребень, 10-й стрѣлковый баталіонъ былъ тотчасъ же спущенъ въ Брестовецкій логъ. Турки продвигались все ближе и огонь ихъ становился все чаще. Съ позиціи, занятой передовыми ротами Эстляндскаго полка, представлялся лишь незначительный обстрѣлъ и людямъ, лежавшимъ въ канавѣ, непріятеля еще не было видно, но съ дерева, на которое влѣзъ начальникъ боевой линіи Эстляндскаго полка капитанъ Спагъ, можно было разсмотрѣть линію дыма надъ виноградниками, которая обозначала положеніе турецкой цѣпи. Эта линія отстояла отъ позиціи не болѣе, какъ на 500 — 600 шаговъ. Находившіяся впереди 1-я линейная и 1-я стрѣлковая роты Эстляндскаго полка открыли огонь. Непріятель, не прекращая стрѣльбы, продолжалъ свое наступленіе и, подойдя на 200 — 250 шаговъ, залегъ въ небольшихъ канавахъ на опушкѣ виноградниковъ. Обѣ стороны участили огонь. Турки нѣсколько разъ пытались продвинуться впередъ, но каждый разъ не могли пройти обстрѣливаемаго пространства и возвращались на опушку виноградниковъ.

Съ цѣлью принудить турокъ къ отступленію приказано было произвести контръ-атаку. Для этого были

назначены 1-я и 2-я роты 10-го стрѣлковаго баталіона, подъ начальствомъ командира 1-й роты капитана Гиберъ-фонъ-Грейфенфельса. Роты двинулись по Брестовецкому логу и Тученицкому оврагу и, выйдя противъ лѣваго фланга турокъ, ударили на нихъ съ громкимъ „ура“. Въ это самое время въ тылу у турокъ взлетѣлъ на воздухъ зарядный ящикъ. „Ура“ стрѣлковъ послужило сигналомъ къ переходу въ наступленіе и передовыхъ ротъ Эстляндцевъ.

Около 9 часовъ утра турки были смяты и отступили къ Плевнѣ. Увлеченныя успѣхомъ, русскія роты преслѣдовали ихъ на протяженіи нѣсколькихъ сотъ шаговъ, послѣ чего были собраны и отведены на прежнюю позицію. Въ особенности увлеклась преслѣдованіемъ 1-я рота 10-го стрѣлковаго баталіона, такъ что ее съ трудомъ удалось возвратить обратно.

Въ отраженіи второй атаки турокъ принимали участіе батареи, расположенныя на Рыжей горѣ, и 1-я батарея 2-й артиллерійской бригады, занявшая, какъ сказано выше, позицію между деревнею Брестовецъ и шоссе. Кромѣ того, войскамъ эшелона генерала Скобелева нѣкоторое содѣйствіе оказали 3-я и 1-я батареи 16-й артиллерійской бригады, обстрѣливавшія турокъ фланговымъ огнемъ съ позиціи, занятой ими на западномъ склонѣ „горы IV корпуса“.

Потери русскихъ войскъ, въ описанномъ дѣлѣ, въ точности неизвѣстны, но онѣ не превосходили нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ. Потери турокъ были значительнѣе.

Въ виду возможности повторенія атаки, девять ротъ Эстляндскаго полка и 10-й стрѣлковый баталіонъ, оборонявшіе первый гребень Зеленыхъ горъ, по распоряженію генерала Скобелева, были оставлены на своихъ мѣстахъ.

Для поддержки ихъ въ Брестовецкій логъ былъ выдвинутъ 2-й баталіонъ Ревельскаго полка.

Деревню Брестовецъ попрежнему занимали шесть ротъ Эстляндскаго полка, за которыми у самой деревни былъ

поставленъ 3-й баталіонъ Ревельскаго полка. 1-я батарея 2-й артиллерійской бригады оставалась на позиціи между деревней Брестовецъ и шоссе. 2-я и 3-я батареи стояли на Рыжей горѣ, а четыре турецкихъ дальнобойныхъ орудія были отведены въ резервъ.

Прикрытіе лѣваго фланга артиллеріи было возложено на 9-й стрѣлковый баталіонъ.

Владикавказскій казачій полкъ стоялъ на прежнемъ своемъ мѣстѣ, въ лощинѣ западнѣе деревни Брестовецъ, имѣя одну сотню впереди. Донская бригада полковника Чернозубова была расположена слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ, въ Брестовецкомъ логу, находились $1^1/_2$ сотни; 1 сотня была назначена въ прикрытіе артиллеріи; 2 сотни съ двумя орудіями Донской № 15 батареи были, съ началомъ боя, по приказанію генерала Скобелева, вызваны впередъ и стали за Рыжей горою, и, наконецъ, на мѣстѣ бивака оставались еще $1^1/_2$ сотни и 4 орудія [1]).

Общій резервъ эшелона генерала Скобелева, состоявшій изъ 1-го баталіона Ревельскаго полка, 3-й батареи 3-й артиллерійской бригады и четырехъ турецкихъ дальнобойныхъ орудій, стоялъ за лѣвымъ флангомъ всего расположенія, то есть за 9-мъ стрѣлковымъ баталіономъ.

Остальныя войска князя Имеретинскаго составляли резервъ первому эшелону генерала Скобелева.

Въ этотъ день турки болѣе не тревожили отрядъ генерала Скобелева, только около 7 часовъ вечера противъ перваго гребня показалась колонна съ орудіями, но, сдѣлавъ нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ и залповъ, не причинившихъ никакого вреда, отошла назадъ.

Въ $4^1/_2$ часа пополудни генералъ-маіоръ Скобелевъ произвелъ рекогносцировку мѣстности на правомъ берегу Тученицкаго оврага, съ цѣлью найти позицію для артиллеріи, съ которой она могла бы косвеннымъ огнемъ содѣй-

[1]) Одна сотня, какъ извѣстно, находилась при второмъ эшелонѣ.

ствовать атакѣ войскъ его эшелона на турецкіе редуты, а также обстрѣливать противника, въ случаѣ перехода его въ наступленіе по Зеленымъ горамъ. Такія позиціи были намѣчены на Артиллерійской горѣ.

Вечеромъ 28 августа генералъ Скобелевъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія по ввѣренному ему эшелону:

Всѣмъ войскамъ оставаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ, принявъ надлежащія мѣры охраненія; Ревельскому полку расположить впереди артиллеріи на шоссе дежурную роту, которой разсыпать цѣпь влѣво до деревни Брестовца; въ случаѣ ночной тревоги войскамъ второй линіи ни въ какомъ случаѣ не открывать огня, а ожидать на мѣстахъ приказаній; артиллеріи, стоящей на позиціи, дѣйствовать по усмотрѣнію, на основаніи пристрѣлки днемъ.

Кромѣ того, генералъ Скобелевъ приказалъ:

„1) Всѣмъ начальникамъ частей непремѣнно накормить свои части, раннимъ утромъ, обѣдомъ и имѣть по фунту варенаго мяса на человѣка съ собой.....

„2) Подтянуть къ частямъ патронные ящики, лазаретныя фуры, санитарныя команды и, кромѣ того, раздать людямъ нѣсколько пачекъ патроновъ въ карманы и башлыки.

„3) Заблаговременно озаботиться, чтобы части, вступающія въ боевыя линіи, были бы снабжены, по возможности, водою, для чего назначить особыхъ людей съ котелками“.

Подъ вліяніемъ описанныхъ попытокъ турокъ сбить войска генерала Скобелева съ перваго гребня Зеленыхъ горъ, генералъ Зотовъ еще болѣе убѣдился въ необходимости отложить штурмъ на нѣкоторое время.

По этому поводу въ его реляціи говорится слѣдующее:

„Наступленіе это, хотя и неуспѣшное, но совершенное при тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ находился непріятель, обойденный кавалеріей съ тыла, обстрѣливаемый и тѣснимый съ фронта, естественно приводило къ мысли

о значительности силъ противника и, стало быть, къ необходимости не особенно торопиться атакою его укрѣпленнаго лагеря и терпѣливо дать артиллеріи еще и еще дѣлать свое дѣло разрушенія непріятельскихъ преградъ, нравственнаго истомленія и матеріальной дезорганизаціи обороняющагося...“.

Кавалерія. Въ теченіе 28 августа 1-я бригада 4-й кавалерійской дивизіи оставалась на правомъ берегу Тученицкаго оврага, прикрывая лѣвый флангъ IV корпуса.

Что́ касается дѣйствій кавалерійскаго отряда генерала Лашкарева, то этотъ отрядъ съ 27 на 28 августа ночевалъ въ двухъ массахъ: главныя силы въ Дольнемъ-Дубнякѣ, а бригада роніоровъ съ конною батареею въ Дольнемъ-Метрополѣ.

Съ утра 28 августа, для освѣщенія мѣстности, были высланы разъѣзды: по шоссе къ сторонѣ Софіи, къ рѣкѣ Искеру и на югъ отъ Дольняго-Метрополя. Разъѣздъ, высланный по Софійскому шоссе, донесъ о присутствіи къ западу отъ Горнаго-Дубняка партій черкесовъ, вслѣдствіе чего въ этомъ направленіи немедленно были высланы двѣ сотни Донского казачьяго № 9 полка.

Въ $3^1/_2$ часа пополудни съ аванпостовъ, выставленныхъ къ сторонѣ Плевны, дано было знать: во-первыхъ, о наступленіи непріятеля въ значительныхъ силахъ на Дольній-Метрополь и во-вторыхъ, о сборѣ его войскъ за рѣкою Видомъ, у моста на Софійскомъ шоссе.

Дѣйствительно, черезъ часъ, на высотахъ южнѣе Дольняго-Метрополя показалась густая цѣпь турецкой пѣхоты, фланги которой прикрывались черкесами. За цѣпью были видны резервы и артиллерія. Число наступавшихъ войскъ генералъ Лашкаревъ опредѣлилъ въ 6 таборовъ, при 4 орудіяхъ, и полкъ кавалеріи. Генералъ Лашкаревъ приказалъ бригадѣ роніоровъ отойти на высоту Горнаго-Метрополя, съ тѣмъ, чтобы завлечь турокъ возможно далѣе.

Съ движеніемъ же главныхъ силъ отряда во флангъ непріятелю рошіоры должны были также перейти въ наступленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ 8-му драгунскому Астраханскому полку, занимавшему аванпосты къ югу отъ рошіоровъ, было приказано, спѣшивъ одинъ дивизіонъ, дѣйствовать во флангъ и тылъ туркамъ. Дивизіонъ 9-го драгунскаго Казанскаго полка со взводомъ 16-й конной батареи долженъ былъ поддерживать Астраханцевъ слѣва (въ промежуткѣ между этимъ полкомъ и рошіорами). Дивизіонъ 9-го уланскаго Бугскаго полка съ 4 орудіями 16-й конной батареи долженъ былъ наблюдать за турками, собиравшимися у моста на рѣкѣ Видъ. Въ резервѣ всего отряда оставались: два эскадрона 9-го уланскаго Бугскаго полка, два эскадрона 9-го драгунскаго Казанскаго полка, четыре сотни Донского № 9 полка, полкъ № 5 каларашей и Донская № 2 батарея, всего 12 эскадроновъ и сотенъ при 6 конныхъ орудіяхъ.

Встрѣченные огнемъ съ фронта и лѣваго фланга, турки стали, отстрѣливаясь, отходить назадъ и около 6 часовъ пополудни перешли обратно черезъ Видъ.

Во время боя, когда наступленіе противника было остановлено, получено было донесеніе отъ командира двухъ сотенъ Донского казачьяго № 9 полка (отправленныхъ къ Горному-Дубняку), что онъ, наткнувшись на партію конныхъ черкесовъ числомъ до 300 человѣкъ, завязалъ съ ними перестрѣлку и что за лѣсомъ, къ западу отъ Горнаго-Дубняка, виденъ лагерь пѣхоты приблизительно до 1.000 человѣкъ. Въ 7 часовъ вечера изъ Горнаго-Дубняка получилось новое донесеніе о томъ, что черкесы оттѣснены.

Послѣ отступленія турокъ за рѣку Видъ генералъ Лашкаревъ отдалъ аванпостамъ приказаніе занять первоначальное ихъ расположеніе, а самъ съ главными силами отошелъ на ночлегъ къ Горному-Метрополю, оставивъ въ видѣ авангарда на бивакѣ у Дольняго-Дубняка Донской казачій № 9 полкъ.

Потери 28 августа въ отрядѣ генералъ-маіора Лашкарева состояли: изъ 1 убитаго, 21 раненаго, 4 контуженныхъ, 1 безъ вѣсти пропавшаго и 42 лошадей, выбывшихъ изъ строя [1]).

Дѣйствія 29 августа. *Правый флангъ.* На правомъ флангѣ румынскія батареи съ разсвѣтомъ 29 августа вновь открыли огонь по тѣмъ же турецкимъ укрѣпленіямъ, какъ и наканунѣ, и продолжали его цѣлый день.

Изъ батарей 31-й артиллерійской бригады: 1-я и 2-я батареи, оставаясь на тѣхъ же позиціяхъ, что́ и наканунѣ, дѣйствовали противъ редута Ибрагимъ-бей-Табія картечными гранатами; 3-я батарея, какъ уже сказано выше, въ ночь на 29 августа была переведена на Радишевскія высоты; 4-я и 6-я батареи въ теченіе 29 августа находились въ резервѣ у деревни Радишево.

1-я, 2-я и 3-я батареи 5-й артиллерійской бригады въ теченіе 29 августа продолжали обстрѣливаніе турецкихъ позицій, оставаясь на прежнихъ мѣстахъ.

Что́ касается осадной артиллеріи, то восьми-орудійная батарея, переведенная на Радишевскія высоты, съ ранняго утра открыла огонь по редуту Ибрагимъ-бей-Табія, до котораго было около 1.000 саженъ. Начальникъ артиллеріи дѣйствующей арміи генералъ-лейтенантъ князь Масальскій, посѣтивъ въ полдень означенную батарею, приказалъ направить огонь на городъ Плевну, до ближайшей окраины котораго было около 2.500 саженъ. Пришлось устанавливать прицѣлъ болѣе, чѣмъ на 200 линій. Стрѣльба переходила въ навѣсную, для которой платформы и лафеты оказались недостаточно прочными.

Двѣнадцати-орудійная осадная батарея 29 августа дѣйствовала по тѣмъ же цѣлямъ, какъ и наканунѣ. Въ ночь на

---

[1]) Приведенныя подробности заимствованы изъ донесенія генерала Лашкарева. Въ турецкихъ источникахъ (сочиненія Таль-Атъ и «Défense de Plevna») о дѣйствіяхъ въ этотъ день на лѣвомъ берегу Вида ничего не говорится.

30 августа четыре орудія изъ этой батареи были поставлены позади Радишева на „горѣ IV корпуса“, восемь орудій остались на Велико-Княжеской горѣ.

Центръ. Въ центрѣ 1-я, 2-я и 3-я батареи 30-й артиллерійской бригады въ теченіе 29 августа оставались на тѣхъ же мѣстахъ и дѣйствовали по тѣмъ же редутамъ. Что́ касается 4-й батареи этой бригады, то, какъ сказано выше, она еще наканунѣ получила приказаніе поступить въ отрядъ князя Имеретинскаго, а 5-я и 6-я батареи находились въ общемъ резервѣ.

Изъ батарей 16-й артиллерійской бригады 1-я батарея съ утра расположилась на позиціи рядомъ со 2-ю батареею (ночевавшей на позиціи), правѣе ея; батареи эти дѣйствовали преимущественно по укрѣпленію Атуфъ-Табія.

Остальныя батареи той же бригады стали на Артиллерійской горѣ противъ редута Омаръ-бей-Табія въ слѣдующемъ порядкѣ: 4-я и 6-я батареи заняли вершину горы для обстрѣливанія редута Омаръ-бей-Табія и траншей, къ нему примыкавшихъ; 3-я батарея стала лѣвѣе этихъ двухъ батарей, фронтомъ на сѣверо-западъ и дѣйствовала какъ по траншеямъ, расположеннымъ западнѣе Омаръ-бей-Табіи, такъ и по Скобелевскимъ редутамъ № 1 и № 2; 5-я батарея поставлена была на западномъ склонѣ Артиллерійской горы, уступомъ позади прочихъ батарей бригады, для обстрѣливанія подступовъ къ 3-й батареѣ [1]).

Около 11 часовъ утра, по распоряженію генерала Скобелева, на позиціи, занимаемыя батареями IV корпуса, прибыли 2-я и 3-я батареи 2-й артиллерійской бригады и два турецкихъ дальнобойныхъ орудія. Изъ нихъ 2-я батарея тотчасъ по прибытіи была отозвана обратно, а 3-я батарея расположилась на лѣвомъ флангѣ 3-й батареи 16-й артилле-

[1]) 3-я батарея могла дѣйствовать только изъ четырехъ орудій, такъ какъ остальныя пришли въ негодность. Послѣднее объясняется тѣмъ, что этой батареѣ пришлось производить стрѣльбу преимущественно на большія дистанціи (до 2.000 саженъ), то есть подъ большими углами возвышенія.

рійской бригады, въ 100 саженяхъ отъ послѣдней; два турецкихъ орудія стали еще лѣвѣе.

Съ приходомъ этихъ частей командиръ 16-й артиллерійской бригады распредѣлилъ дѣйствія батарей на Артиллерійской горѣ такимъ образомъ: два турецкихъ орудія стрѣляли по Скобелевскому редуту № 1; два орудія 3-й батареи 2-й артиллерійской бригады дѣйствовали по траншеѣ между редутами № 1 и № 2; остальныя шесть орудій той же батареи дѣйствовали по Скобелевскому № 2 редуту; 5-я батарея 16-й артиллерійской бригады должна была обстрѣливать траншеи къ западу отъ редута Омаръ-бей-Табія, а въ случаѣ перехода турокъ въ наступленіе—подступы къ позиціи, занятой войсками генерала Скобелева; 4-я и 6-я батареи этой бригады продолжали обстрѣливать картечными гранатами редутъ Омаръ-бей-Табія и траншеи къ востоку отъ него; 1-я и 2-я батареи продолжали стрѣльбу по укрѣпленію Атуфъ-Табія.

Ночь батареи провели на позиціяхъ, причемъ 4-фунтовыя орудія поддерживали все время огонь противъ редута Омаръ-бей-Табія, чтобы препятствовать работамъ непріятеля и сбору его войскъ въ ближайшей къ редуту лощинѣ.

Въ расположеніи другихъ частей IV корпуса 29 августа произошли слѣдующія измѣненія: 1-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи съ 4-ю батареею 30-й артиллерійской бригады перешла на лѣвую сторону Тученицкаго оврага; 118-й пѣхотный Шуйскій полкъ (30-й дивизіи), въ ожиданіи упорнаго боя на Зеленыхъ горахъ, 29 августа также былъ переведенъ на лѣвую сторону Тученицкаго оврага для поддержки войскъ князя Имеретинскаго [1]).

[1]) Но такъ какъ, согласно диспозиціи, отданной на 30 августа, для общей атаки Плевненскихъ укрѣпленій, 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи должна была поддерживать 2-ю бригаду 16-й пѣхотной дивизіи, то на слѣдующій день, то есть 30 августа, 118-й полкъ, по распоряженію командующаго IV армейскимъ корпусомъ, былъ возвращенъ обратно на Радишевскую позицію, куда и прибылъ къ 11 часамъ утра.

Въ тотъ же день 1-я бригада 4-й кавалерійской дивизіи съ 8-ю конною батареею, подъ командою генералъ-маіора Леонтьева, получила приказаніе поступить въ отрядъ князя Имеретинскаго. Съ уходомъ 1-й бригады 4-й кавалерійской дивизіи, связь между войсками IV корпуса и отрядомъ князя Имеретинскаго поддерживалась 4-мъ гусарскимъ Маріупольскимъ полкомъ, который находился въ главномъ резервѣ, стоявшемъ, какъ сказано, за „горою IV корпуса".

Лѣвый флангъ. Въ ночь съ 28 на 29 августа, въ 1 часъ пополуночи, генералъ Скобелевъ получилъ отъ князя Имеретинскаго слѣдующее предписаніе:

„Генералъ-лейтенантъ Зотовъ приказалъ: сегодня, 29 августа, овладѣть высотою, командующею Плевною съ южной стороны. Генералъ Зотовъ именуетъ эту высоту третьимъ гребнемъ. Для атаки этой высоты назначаются въ ваше распоряженіе: 2-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, 9-й и 10-й стрѣлковые баталіоны, 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й артиллерійской бригады, 3-я и 5-я батареи 3-й артиллерійской бригады. Для усиленія васъ, въ случаѣ надобности, назначена въ ваше распоряженіе 1-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи, которой предписано было перейти съ разсвѣтомъ черезъ Тученицкій оврагъ на высотѣ моего праваго фланга. Войска генералъ-маіора Добровольскаго станутъ позади деревни Брестовецъ. Кромѣ того, къ высотѣ моего праваго фланга будетъ придвинута еще бригада пѣхоты. Кавалеріи приказано получить отъ васъ указанія для своего расположенія, но при этомъ не упускайте изъ виду необходимости зорко наблюдать кавалеріей за Плевно-Ловчинскимъ шоссе. О всемъ изложенномъ увѣдомляю васъ для исполненія и передачи соотвѣтствующихъ приказаній командирамъ 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи, Донской и Кавказской казачьихъ бригадъ".

По полученіи означеннаго приказанія генераломъ Скобелевымъ былъ отданъ слѣдующій приказъ по войскамъ перваго эшелона:

„Составъ эшелона: 2-й дивизіи—Эстляндскій и Ревельскій полки, 16-й дивизіи—Владимірскій и Суздальскій, 9-й и 10-й стрѣлковые баталіоны; всѣ 9-фунтовыя батареи, двѣ 4-фунтовыя батареи (2-й и 16-й бригадъ), вся кавалерія.

„Двѣ 9-фунтовыя батареи 2-й бригады (2-я и 3-я) и 2 турецкихъ дальнобойныхъ орудія, имѣя каждое по 100 снарядовъ, подъ прикрытіемъ 1-й роты 1-го баталіона Ревельскаго полка, переходятъ черезъ Радишевскій оврагъ и располагаются по моему личному указанію. Всѣ части 1-го эшелона массируются въ резервный порядокъ по указанію капитана генеральнаго штаба Куропаткина".

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ 7 часовъ утра, генералъ Скобелевъ отправилъ князю Имеретинскому слѣдующую полевую записку:

„Въ виду значительности войскъ, мнѣ ввѣренныхъ, полагаю цѣлесообразнымъ: 1) занять Брестовецъ однимъ баталіономъ при двухъ легкихъ орудіяхъ; 2) всю кавалерію съ конною артиллеріею, кромѣ двухъ сотенъ, массировать на удобномъ мѣстѣ отъ огня, позади Брестовца; 3) весь общій резервъ (за исключеніемъ 5 ротъ и 2 орудій) массировать въ резервномъ порядкѣ на шоссе у Боготскаго ручья".

Около 9 часовъ утра генералъ Скобелевъ поѣхалъ на Артиллерійскую гору для того, чтобы указать 2-й и 3-й батареямъ 2-й бригады и двумъ турецкимъ дальнобойнымъ орудіямъ [1]) намѣченныя наканунѣ позиціи, съ которыхъ онѣ могли бы косвеннымъ огнемъ содѣйствовать атакѣ войскъ лѣваго фланга.

Однако, при ближайшемъ осмотрѣ мѣстности признано было нужнымъ возвратить 2-ю батарею обратно. Что же касается 3-й батареи и двухъ дальнобойныхъ орудій, то имъ приказано было поступить въ вѣдѣніе командира 16-й артиллерійской бригады, съ которымъ генералъ Скобелевъ условился относительно дальнѣйшихъ дѣйствій по поддержкѣ артиллерійскимъ огнемъ лѣваго фланга.

[1]) За недостаткомъ снарядовъ остальныя два турецкихъ орудія не дѣйствовали.

По словамъ начальника штаба перваго эшелона [1]): „съ Артиллерійской горы прекрасно обстрѣливалась лощина между третьимъ и вторымъ гребнями, чѣмъ могущественно защищался предположенный фронтъ на второмъ гребнѣ. Съ этой же позиціи можно было дальнимъ артиллерійскимъ огнемъ на 1.300—1.600 саженъ обстрѣливать оба Скобелевскіе редута".

Для занятія второго гребня Зеленыхъ горъ генералъ Скобелевъ назначилъ 8-й пѣхотный Эстляндскій полкъ и 10-й стрѣлковый баталіонъ, подъ общимъ начальствомъ командира полка полковника Головина. Благодаря знакомству съ мѣстностью, задача эта была выполнена съ ничтожными потерями, послѣ небольшой перестрѣлки.

По занятіи второго гребня генералъ Скобелевъ вызвалъ сначала 1-ю, а потомъ 2-ю батареи 2-й бригады, которыя расположились лѣвѣе шоссе и открыли огонь по Скобелевскимъ редутамъ.

Кромѣ того, была вызвана еще 4-я батарея 30-й бригады, но она простояла на позиціи только до 7 часовъ вечера, послѣ чего отошла въ резервъ.

Появленіе русскихъ войскъ на второмъ гребнѣ было встрѣчено сильнымъ огнемъ какъ со Скобелевскихъ редутовъ, такъ и съ Юнусъ-бей-Табія. Съ наступленіемъ темноты артиллерійскій бой прекратился. Тотчасъ же по занятіи гребня, на немъ были разбиты линіи траншей и батарей и приступлено къ ихъ постройкѣ.

Въ 4 часа 20 минутъ пополудни генералъ Скобелевъ донесъ князю Имеретинскому: „Занялъ послѣ небольшой перестрѣлки высоты, командующія Плевненскими редутами. Укрѣпился. Выдвинулъ артиллерію. Отъ Кришинскаго редута, чтб на флангѣ, строю рядъ ретраншементовъ и батарею. Завтра передъ штурмомъ резерву общему придется

[1]) А. Н. Куропаткинъ «Ловча и Плевна», часть I, стр. 359.

приблизиться къ высотѣ, гдѣ я стою, и занять фланговую позицію. Все хорошо".

Чтб касается кавалеріи, входившей въ составъ отряда князя Имеретинскаго, то на нее начальникомъ отряда было возложено обезпеченіе лѣваго фланга. На усиленіе этой кавалеріи прибыла 1-я бригада 4-й кавалерійской дивизіи съ 8-й конной батареей, ставшая бивакомъ западнѣе деревни Брестовца, вмѣстѣ съ Владикавказскимъ полкомъ и Донской бригадой. Командиръ прибывшей бригады генералъ-маіоръ Леонтьевъ, какъ старшій, вступилъ въ командованіе всею кавалеріею лѣваго фланга.

Связи съ кавалеріею генерала Лашкарева, дѣйствовавшей на лѣвомъ берегу Вида, какъ и въ предшествовавшіе дни, установлено не было.

Продолжать въ этотъ день дальнѣйшее наступленіе съ цѣлью занятія третьяго гребня генералъ Скобелевъ не призналъ возможнымъ, такъ какъ опасался втянуть въ дѣло всѣ войска и израсходовать ихъ въ неравномъ бою съ превосходными силами непріятеля до наступленія рѣшительнаго момента общей атаки Плевненскихъ укрѣпленій. Позиція на третьемъ гребнѣ обстрѣливалась ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ: съ фронта—изъ Скобелевскихъ редутовъ; съ лѣваго фланга—продольно изъ редута Юнусъ-бей-Табія; съ праваго фланга—продольно изъ редута Омаръ-бей-Табія. Въ виду этого, по занятіи третьяго гребня, требовались значительныя саперныя работы, произвести которыя, по недостатку шанцеваго инструмента, было невозможно, а оставить войска открытыми—значило обречь ихъ на большія потери отъ огня съ фронта и съ обоихъ фланговъ.

Позиція, занятая отрядомъ генерала Скобелева на второмъ гребнѣ, представляла изъ себя слѣдующее:

Лѣвый флангъ позиціи находился въ верстѣ къ востоку отъ деревни Кришинъ, а правый флангъ упирался въ Тученицкій оврагъ, на высотѣ Артиллерійской горы. Длина

позиціи составляла $2^1/_2$ версты. Разстояніе крайняго лѣваго фланга до редута Юнусъ-бей-Табія (Кришинскаго) было около $1^1/_2$ версты. Правый флангъ позиціи отстоялъ отъ редута Омаръ-бей-Табія на 2 версты. При этомъ оба эти редута могли обстрѣливать всю позицію косыми выстрѣлами. Передъ фронтомъ позиціи, въ нѣсколькихъ стахъ саженяхъ тянулся третій гребень, за которымъ верстахъ въ двухъ виднѣлись Скобелевскіе редуты и соединяющая ихъ траншея. Командованіе второго гребня надъ линіею этихъ редутовъ было около 200 футовъ. Въ тылу позиціи, въ разстояніи около 2 верстъ, лежала первая укрѣпленная позиція—деревня Брестовецъ и первый гребень.

Мѣстность передъ фронтомъ, покрытая виноградниками и отдѣльными фруктовыми деревьями, не допускала хорошаго обстрѣла. Пространство противъ лѣваго фланга, кромѣ виноградниковъ, было покрыто еще кукурузою. Мѣстность противъ праваго фланга допускала хорошій обстрѣлъ по направленію къ городу Плевнѣ. Деревня Кришинъ не была занята, чтобы не увеличивать и безъ того уже слишкомъ растянутый (по отношенію къ величинѣ отряда) фронтъ позиціи еще на версту.

Какъ выше сказано, съ занятіемъ Эстляндскимъ полкомъ второго гребня было немедленно приступлено къ укрѣпленію позиціи. Производство работъ весьма затруднялось крайнимъ недостаткомъ шанцеваго инструмента. По словамъ начальника штаба генерала Скобелева[1]): „Эстляндскій полкъ прибылъ на позицію почти безъ инструмента, ссылаясь на то, что инструментъ частію находится при зарядныхъ ящикахъ, а большею частью былъ собранъ въ деревнѣ Брестовцѣ, для ея укрѣпленія, и тамъ оставленъ. Кромѣ того, часть инструмента забыта и брошена на первомъ гребнѣ при его укрѣпленіи. Офицеры, посланные

[1]) А. Н. Куропаткинъ «Ловча и Плевна», часть I, стр. 363.

розыскивать шанцевый инструментъ полка и привезти его на позицію, доставили самое незначительное количество его".

Генералъ-маіоромъ Скобелевымъ была послана записка къ начальнику штаба отряда полковнику Паренсову, съ просьбою собрать инструментъ въ другихъ полкахъ дивизіи и прислать его на позицію вмѣстѣ съ рабочими отъ этихъ полковъ. Въ ожиданіи инструмента люди работали чѣмъ приходилось: землю рыли крышками отъ манерокъ и штыками, кусты вырывали руками.

Наконецъ, уже въ двѣнадцатомъ часу ночи, отъ полковника Паренсова была получена записка слѣдующаго содержанія: „Посылалъ офицера отыскиватъ шанцевый инструментъ Эстляндскаго полка. Оказывается, весь забранъ полкомъ и въ патронныхъ ящикахъ нѣтъ инструмента. Въ Либавскомъ полку тоже при патронныхъ ящикахъ, которыхъ въ темнотѣ не находятъ, всего 10 лопатъ. Сами не знаютъ, гдѣ остальныя".

По поводу недостатка шанцеваго инструмента генералъ Скобелевъ, въ своемъ рапортѣ князю Имеретинскому о дѣйствіяхъ 27, 28 и 29 августа, высказалъ слѣдующія замѣчанія:

„Пѣхотная часть, бывшая въ горячемъ дѣлѣ, большею частью лишается своего шанцеваго инструмента. Нашъ солдатъ, наступая по трудно-проходимой закрытой мѣстности, особенно въ жару, первое, чѣмъ облегчитъ себя,— это бросая свой инструментъ, затѣмъ слѣдуетъ шинель и, наконецъ, мѣшокъ съ сухарями. Поэтому часть, достигнувъ пункта, на которомъ ей надлежитъ остановиться, не имѣетъ возможности прикрыть себя отъ губительнаго огня непріятеля, что̀ постоянно дѣлалось пѣхотою: 1) въ американскую войну; 2) въ кровавую четырехлѣтнюю Карлистскую бойню (sic), и 3) наконецъ, теперь принято за правило турками.

„Въ виду вышесказаннаго, казалось бы болѣе цѣлесообразнымъ: или привозить инструментъ вслѣдъ за атакую-

щими, или имѣть при полкахъ особыя команды, на обязанность которыхъ и возлагать укрѣпленіе отбитыхъ у непріятеля позицій.

„Нельзя не упомянуть также и о недостаточности средствъ для устройства полевыхъ укрѣпленій, имѣющихся при отрядѣ. При численности болѣе 20.000 человѣкъ, въ отрядѣ вашей свѣтлости имѣется, и то случайно, только одна команда саперъ въ 35 человѣкъ при унтеръ-офицерѣ и ни одного инженера, не смотря на существованіе инженерной академіи, ежегодно вливающей въ нашу армію десятки спеціалистовъ. Сомнѣнію не подлежитъ теперь для меня, что если бы французская армія второго періода кампаніи 1870 года, при современномъ вооруженіи пѣхоты, относительной слабости, въ смыслѣ рѣшающемъ, дальнобойной артиллеріи, строго бы держалась системы неожиданнаго стратегическаго наступленія (преимущественно на пути сообщенія, напримѣръ), соединеннаго съ безусловною тактическою обороною, при помощи полевой фортификаціи, то кампанія кончилась бы выгоднѣе для французовъ“.

Часа за три до разсвѣта полковникъ Паренсовъ прислалъ болѣе сотни, собраннаго имъ поштучно, инструмента и къ утру ложементы были готовы.

Всего было возведено: въ первой линіи—траншей на 11 ротъ и ложементовъ на 14 орудій; во второй линіи—траншей на 8 ротъ.

По описанію начальника штаба генерала Скобелева [1]): „Траншеи эти частью не могли защитить даже отъ ружейныхъ пуль. Онѣ были вырыты болѣе или менѣе хорошо, сообразно заботливости частныхъ начальниковъ и количества инструмента. Мало того, каждый солдатъ, сообразно своему характеру, прикрывалъ себя хуже или лучше. Всѣ роты, утомленныя безсонною ночью, лежали въ вырытыхъ ими ложементахъ, положивъ ружья на насыпь. Эта послѣдняя

[1]) А. Н. Куропаткинъ «Ловча и Плевна», часть I, стр. 364.

была весьма неравномѣрна: мѣстами она не прикрывала головы и люди лежали на самомъ горизонтѣ, мѣстами (на лѣвомъ флангѣ у Владимірскаго полка) траншеи были довольно глубоки".

Къ вечеру и въ теченіе ночи съ 29 на 30 августа войска отряда князя Имеретинскаго были расположены слѣдующимъ образомъ:

Въ центрѣ позиціи на второмъ гребнѣ стали 1-я и 2-я батареи 2-й артиллерійской бригады (всего 14 орудій) [1]); 1-й баталіонъ Эстляндскаго полка (безъ стрѣлковой роты) занялъ ложементы правѣе батарей; 2-й баталіонъ и стрѣлковыя роты того же полка заняли ложементы лѣвѣе батарей и подъ угломъ къ нимъ, фронтомъ къ Кришину; 3-й баталіонъ (безъ стрѣлковой роты) сталъ во второй линіи ложементовъ; 1-й баталіонъ Владимірскаго полка сталъ лѣвѣе Эстляндцевъ въ ложементахъ противъ Кришина, имѣя двѣ роты въ первой, а три во второй линіи ложементовъ.

2-й и 3-й баталіоны Владимірскаго полка (безъ стрѣлковыхъ ротъ) стали въ частномъ резервѣ, въ логу за серединою общаго расположенія; 2-я и 3-я стрѣлковыя роты этого полка на ночь прикрыли расположеніе батарей, выдвинувшись передъ ними.

10-й стрѣлковый баталіонъ расположился, въ строю поротно въ двѣ линіи, на правомъ флангѣ, между шоссе и Тученицкимъ оврагомъ.

Общій резервъ составлялъ 62-й пѣхотный Суздальскій полкъ съ 4-ю батареею 30-й артиллерійской бригады, расположенный за первымъ гребнемъ. Кромѣ того, какъ сказано выше, для поддержки въ случаѣ надобности отряда генерала Скобелева былъ назначенъ 118-й пѣхотный Шуйскій полкъ, который въ ночь съ 29 на 30 августа ночевалъ въ Брестовецкомъ логу, но затѣмъ утромъ 30 августа возвратился обратно въ составъ 30-й пѣхотной дивизіи.

[1]) 2-я батарея была въ шести-орудійномъ составѣ.

Затѣмъ остальныя части эшелона генерала Скобелева и весь эшелонъ генералъ-маіора Добровольскаго были расположены за Рыжей горою.

Деревня Брестовецъ была занята однимъ баталіономъ 5-го пѣхотнаго Калужскаго полка съ двумя орудіями 5-й батареи 3-й артиллерійской бригады. Вся кавалерія, состоявшая подъ начальствомъ генералъ-маіора Леонтьева, расположилась бивакомъ въ балкѣ западнѣе деревни Брестовецъ. Съ наступленіемъ сумерокъ позиція на второмъ гребнѣ была прикрыта густою цѣпью казаковъ: на лѣвомъ флангѣ отъ Владикавказскаго полка, а на правомъ—отъ бригады полковника Чернозубова.

Кавалерія. Главныя силы кавалерійскаго отряда генерала Лашкарева, какъ сказано выше, простояли ночь на 29 августа у Горнаго-Метрополя. У Дольняго-Дубняка былъ оставленъ Донской казачій № 9 полкъ.

Днемъ 29 августа отрядъ расположился слѣдующимъ образомъ: 8-й драгунскій Астраханскій, 9-й драгунскій Казанскій, 9-й уланскій Бугскій и Донской № 9 полки, полкъ № 5 каларашей, 16-я конная и Донская № 2 батареи—у Дольняго-Дубняка; бригада рошіоровъ—между Дольнимъ-Метрополемъ и Горнымъ-Метрополемъ; полкъ № 6 каларашей—къ югу отъ Горнаго-Метрополя.

Разъѣзды были посланы по направленію на Чериково, Телишъ и Махалату.

Кромѣ того, для того, чтобы войти въ связь съ кавалеріей отряда князя Имеретинскаго, дѣйствовавшей на правомъ берегу рѣки Вида, посланы были два разъѣзда: одинъ, въ составѣ 4-го эскадрона 9-го уланскаго Бугскаго полка, на деревню Медеванъ; другой, въ составѣ одной сотни Донского казачьяго № 9 полка, на селеніе Дисевицу. Первый изъ этихъ разъѣздовъ, переправившись черезъ Видъ, дошелъ до селенія Кебели (въ семи верстахъ къ западу отъ Брестовца) и, не встрѣтивъ ни русскихъ разъѣздовъ, ни ту-

рокъ, возвратился обратно. Второй разъѣздъ, подойдя къ селенію Дисевицѣ, былъ встрѣченъ непріятельскою пѣхотою и кавалеріею, а потому не могъ переправиться черезъ Видъ.

Подводя итоги описанной четырехдневной подготовки сраженія (26, 27, 28 и 29 августа), видно, что они заключались лишь въ занятіи на флангахъ болѣе выгоднаго исходнаго положенія для штурма, а именно: румыны овладѣли передовой траншеей передъ Гривицкими редутами, а отрядъ князя Имеретинскаго укрѣпился на второмъ гребнѣ Зеленыхъ горъ.

Что́ же касается результатовъ дѣйствія артиллеріи, то они не могли быть велики: потерь турецкимъ войскамъ она почти не наносила, такъ какъ послѣднія были хорошо прикрыты земляными насыпями; разрушенія, производимыя ею въ укрѣпленіяхъ, обыкновенно за ночь исправлялись турками; наконецъ, вслѣдствіе большихъ разстояній, на которыя производилась стрѣльба, значительная часть гранатъ даже не давала разрыва, глубоко уходя въ мягкую почву. Между тѣмъ, отъ частой стрѣльбы много орудій испортилось и началъ ощущаться недостатокъ въ снарядахъ.

При такихъ условіяхъ на осадной батареѣ на Великокняжеской горѣ былъ собранъ совѣтъ, на которомъ присутствовали: Императоръ Александръ II, Великій Князь Главнокомандующій, князь Карлъ Румынскій, генералъ Зотовъ, корпусные командиры и нѣкоторые другіе начальники.

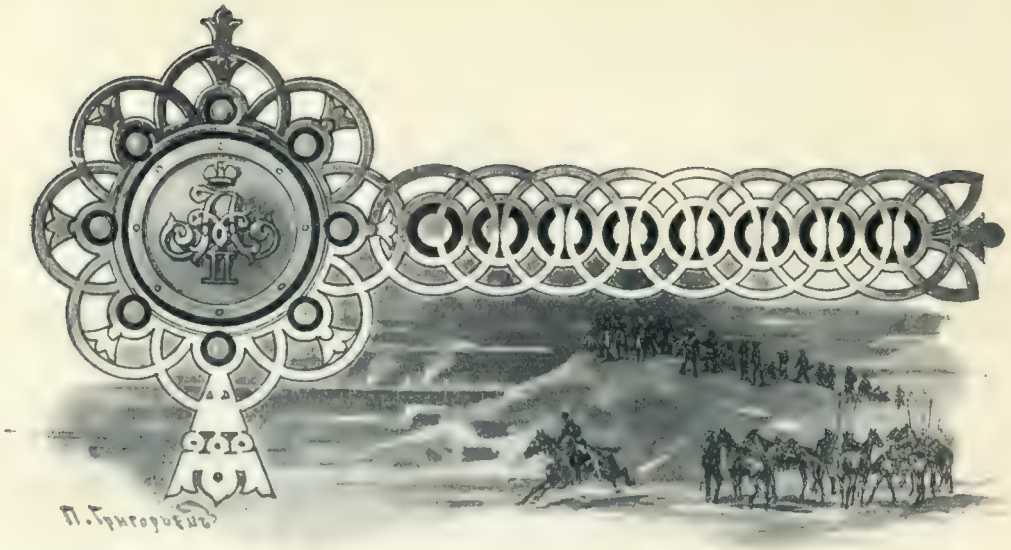
На совѣтѣ было рѣшено: произвести штурмъ на слѣдующій день, 30 августа [1]).

---

[1]) Въ сочиненіи «Aus dem Leben König Karl's von Rumänien» говорится, что на этомъ совѣтѣ князь Карлъ высказалъ мнѣніе о необходимости отложить штурмъ до подхода подкрѣпленій. Судя по тому же сочиненію, князь Карлъ съ самаго начала не сочувствовалъ идеѣ штурма. Такъ, напримѣръ, 22 августа, въ день принятія начальства надъ Западнымъ отрядомъ онъ телеграфировалъ Главнокомандующему, что *«настоятельно совѣтуетъ отложить атаку Плевны до тѣхъ поръ, пока не соберутся достаточныя силы»* (стр. 251). Въ дѣлахъ Военно-Исторической коммисіи этой телеграммы не сохранилось.

По поводу этого рѣшенія генералъ Зотовъ въ своей реляціи говоритъ слѣдующее:

„29 августа оказалось, что при той усиленной стрѣльбѣ, которую вела артиллерія, легко могъ оказаться недостатокъ въ снарядахъ, на правильную подвозку которыхъ тѣмъ менѣе можно было разсчитывать, что прекрасная погода, стоявшая до сихъ поръ, къ вечеру 29 августа вдругъ рѣзко перемѣнилась: нависли тучи, пошелъ дождь, дороги, портящіяся съ удивительною быстротою, дѣлались худо проходимыми для повозокъ. Къ тому же оказалось, что отъ усиленной и непрерывной трехсуточной стрѣльбы нѣкоторые лафеты осадной артиллеріи, а также многія изъ 9-фунтовыхъ орудій полевой артиллеріи начали приходить въ негодность. При подобныхъ обстоятельствахъ, могущихъ имѣть естественнымъ слѣдствіемъ постепенное ослабленіе артиллерійскаго огня, продолжать артиллерійскій бой дѣлалось уже неудобнымъ, ибо легко можно было утратить пріобрѣтенные уже этимъ боемъ результаты, не достигая бо́льшихъ. Далѣе медлить становилось прямо невыгоднымъ и приходилось либо отказаться отъ штурма, либо произвести его безотлагательно. Рѣшено было послѣднее и 29 августа, вечеромъ, войскамъ была разослана диспозиція, опредѣлявшая порядокъ штурма 30 августа“.



ГЛАВА VI.

Третье сраженіе подъ Плевной.

(Продолженіе).

Общія распоряженія по Западному отряду русской арміи для производства атаки.

Расположеніе Западнаго отряда утромъ 30 августа.—Расположеніе турецкихъ войскъ въ то же время.—Диспозиція по Западному отряду.—Распредѣленіе силъ по участкамъ боевого порядка: на правомъ флангѣ, въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ.—Предполагавшійся ходъ сраженія.—Время, назначенное для начала атаки.—Дѣйствительный ходъ сраженія въ общихъ чертахъ.

(Атласъ, вып. IV, № 10).

РАСПОЛОЖЕНІЕ Западнаго отряда русской арміи утромъ 30 августа представляло какъ бы дугу, длиною около шестнадцати верстъ, тянувшуюся отъ Вербицы, мимо Гривицы и Радишева, къ Кришину.

Румынская армія составляла правое крыло общаго расположенія, имѣя на высотахъ къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Гривицы 3-ю и 4-ю дивизіи, а резервную дивизію—въ Вербицѣ. Отъ двухъ первыхъ дивизій на позиціи было выдвинуто 11 батарей. Правый флангъ румынской пѣхоты прикрывался бригадой каларашей полковника Разнована.

IX корпусъ былъ расположенъ южнѣе румынъ, между деревнями Гривица и Радишево.

Въ первой линіи, считая справа, находились: 122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ—между Гривицкимъ ручьемъ и дорогою Пелишатъ—Плевна; 17-й пѣхотный Архангелогородскій полкъ—между послѣдней дорогой и Артиллерійской горой; 121-й пѣхотный Пензенскій полкъ—на сѣверномъ склонѣ Артиллерійской горы до дороги Радишево—Плевна.

Эти три полка прикрывали расположенныя на позиціи одиннадцать 9-фунтовыхъ батарей IX и IV корпусовъ и осадную артиллерію.

Во второй линіи стояли: 18-й пѣхотный Вологодскій полкъ съ двумя 4-фунтовыми батареями—за срединою расположенія Тамбовцевъ, къ сѣверу отъ Велико-Княжеской горы; 9-й пѣхотный Староингерманландскій полкъ (назначенный для подкрѣпленія IX корпуса) съ одной 9-фунтовой батареей — южнѣе Велико-Княжеской горы, на дорогѣ Пелишатъ—Плевна; 2-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи съ двумя 4-фунтовыми батареями — къ юго-востоку отъ деревни Радишево.

Связь между IX корпусомъ и румынами поддерживалъ 9-й гусарскій Кіевскій полкъ.

IV корпусъ былъ расположенъ лѣвѣе IX корпуса, между дорогою Радишево—Плевна и Тученицкимъ оврагомъ. Въ первой линіи стояли: 63-й пѣхотный Углицкій и 64-й пѣхотный Казанскій полки, прикрывая расположенныя на западномъ склонѣ Артиллерійской горы пять батарей.

Во второй линіи, къ юго-западу отъ деревни Радишево, находилась 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи.

Отрядъ князя Имеретинскаго составлялъ лѣвое крыло общаго расположенія, между Тученицкимъ оврагомъ и деревнею Кришинъ.

На позиціи, на второмъ гребнѣ Зеленыхъ горъ, были расположены: 10-й стрѣлковый баталіонъ, 8-й пѣхотный Эстляндскій и 61-й пѣхотный Владимірскій полки съ двумя 9-фунтовыми батареями.

Во второй линіи стояли: за первымъ гребнемъ Зеленыхъ горъ — 62-й пѣхотный Суздальскій полкъ съ 4-фунтовой батареей; въ деревнѣ Брестовецъ—баталіонъ 5-го пѣхотнаго Калужскаго полка съ двумя орудіями.

Въ резервѣ за Рыжею горою находились: два баталіона 5-го пѣхотнаго Калужскаго полка, 6-й Либавскій и 7-й Ревельскій пѣхотные полки, 9-й, 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны и шесть батарей.

Западнѣе деревни Брестовецъ, въ балкѣ ручья Меженица, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Леонтьева, стояли: 1-я бригада 4-й кавалерійской дивизіи, Донская и Кавказская бригады съ тремя конными батареями.

Общій резервъ всего Западнаго отряда, въ составѣ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, 2-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи и 4-го гусарскаго Маріупольскаго полка съ четырьмя батареями, былъ расположенъ въ полутора верстѣ къ югу отъ деревни Радишево, за „горою IV корпуса“. Четыре сотни Донского № 34 полка несли службу при штабахъ.

Летучіе парки IX и IV корпусовъ стояли у Сгаловца и Богота.

Наконецъ, кавалерійскій отрядъ генерала Лашкарева находился на лѣвомъ берегу Вида у Дольняго-Дубняка и и Горнаго-Метрополя.

Въ четвертой главѣ приведено расположеніе турецкихъ войскъ къ 26 августа.

Затѣмъ, 27 августа и въ ночь на 28 число Османъ-паша усилилъ войска, оборонявшія позиціи къ западу отъ Тученицкаго оврага, 8 баталіонами и 3 орудіями, подъ начальствомъ Эмина-паши.

Наконецъ, днемъ 29 августа онъ отправилъ на тотъ же участокъ обороны еще 4 баталіона[1]).

[1]) Въ сочиненіи «Défense de Plevna» говорится, что эти подкрѣпленія были посланы изъ общаго резерва; но такъ какъ въ немъ было всего 8 баталіоновъ, то, очевидно, часть отправленныхъ подкрѣпленій была взята изъ частныхъ резервовъ и войскъ, занимавшихъ укрѣпленія второй линіи.

Такимъ образомъ, къ 30 августа въ расположеніи турецкихъ войскъ произошла та перемѣна, что было значительно усилено правое крыло, расположенное на Ловчинскомъ шоссе, противъ отряда князя Имеретинскаго.

Для атаки Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря 29 августа по войскамъ Западнаго отряда была отдана слѣдующая диспозиція:

„Завтра, 30 августа, назначается общая атака укрѣпленнаго Плевненскаго лагеря, для чего:

„1) Съ разсвѣтомъ со всѣхъ батарей открыть самый усиленный огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ и продолжать его до 9 часовъ утра. Въ 9 часовъ одновременно и вдругъ прекратить всякую стрѣльбу по непріятелю. Въ 11 часовъ дня вновь открыть усиленный артиллерійскій огонь и продолжать его до часу пополудни. Съ часа до $2^1/_2$ часовъ опять прекратить огонь на всѣхъ батареяхъ, а въ $2^1/_2$ часа вновь начать усиленную канонаду, прекращая ее только на тѣхъ батареяхъ, дѣйствію которыхъ могутъ воспрепятствовать наступающія войска.

„2) Въ 3 часа пополудни начать движеніе для атаки:

„а) Румынская армія атакуетъ сѣверное укрѣпленіе [1]).

„Для содѣйствія этой атакѣ должна быть выдвинута бригада пѣхоты IX корпуса съ двумя 4-фунтовыми батареями отъ Гривицы, съ тѣмъ, чтобы прикрыть лѣвый флангъ румынской арміи отъ всякихъ попытокъ непріятельскихъ резервовъ. Два баталіона этой бригады должны атаковать совмѣстно съ румынами сѣверное укрѣпленіе съ юго-западной стороны его.

„б) Изъ остальныхъ войскъ IX армейскаго корпуса, два полка должны прикрывать линію нашихъ батарей по гребню

[1]) Мѣстность скрывала расположеніе Гривицкихъ редутовъ настолько, что съ юга и востока былъ виденъ только редутъ № 1, а съ сѣвера—редутъ № 2. Вслѣдствіе этого въ штабѣ Западнаго отряда полагали, что это одно укрѣпленіе. Между тѣмъ, въ сочиненіи «Défense de Plevna» говорится, что уже во время второго Плевненскаго сраженія существовали *оба редута*.

отъ Гривицы до Радишева, а два полка съ тремя 4-фунтовыми батареями должны составить резервъ и расположиться впереди Радишева, на правомъ берегу оврага. Галицкій пѣхотный полкъ съ одною батареею остается въ главномъ резервѣ.

„в) Староингерманландскому полку съ батареею, при немъ состоящею, расположиться на лѣвомъ флангѣ 12-орудійной осадной батареи.

„г) Командующему IV корпусомъ генералъ-лейтенанту Крылову со 2-ю бригадою 16-й дивизіи, поддержанною 1-ю бригадою 30-й пѣхотной дивизіи,—атаковать непріятельскія укрѣпленія, находящіяся впереди батарей его лѣваго фланга [1]). За этою колонною будетъ слѣдовать главный резервъ изъ 3 полковъ пѣхоты съ 3 батареями.

„д) При этомъ главномъ резервѣ будетъ находиться начальникъ Западнаго отряда.

„е) Отряду генерала Скобелева, состоящему изъ 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи, стрѣлковой бригады генералъ-маіора Добровольскаго и 1 полка 2-й пѣхотной дивизіи, съ тремя 9-ти и одной 4-фунтовою батареями,—атаковать укрѣпленный непріятельскій лагерь, прикрывающій городъ Плевно со стороны Ловчинскаго шоссе [2]).

„ж) Въ резервѣ колонны генерала Скобелева, съ обязанностью поддерживать его атаку и прикрывать лѣвый флангъ его колонны, слѣдуютъ остальные полки 2-й пѣхотной дивизіи съ ихъ батареями, подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора князя Имеретинскаго.

„з) Командиру 1-й бригады 4-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіору Леонтьеву со ввѣренною ему бригадою и конною батареею, казачьими полками полковника Чернозубова и Кавказскимъ казачьимъ полкомъ (которые генералъ-маіору Леонтьеву принять подъ свое начальство) при-

[1]) Редутъ Омаръ-бей-Табія съ прилегающими къ нему траншеями.
[2]) Скобелевскіе редуты № 1 (Кованлекъ) и № 2 (Исса-ага).

крывать лѣвый флангъ всего боевого порядка и дѣйствовать наступательно по направленію къ Софійскому шоссе на селеніе Дубнякъ, гдѣ войти въ связь съ кавалеріею генерала Лашкарева.

„и) Кавалеріи генерала Лашкарева начать самыя рѣшительныя дѣйствія противъ турецкихъ войскъ, могущихъ появиться на лѣвомъ берегу Вида, и войти въ связь съ кавалеріей генерала Леонтьева.

„і) Бригадѣ каларашей полковника Разнована попрежнему прикрывать правый флангъ румынской арміи. Кіевскому гусарскому полку оставаться на Болгарени-Плевненскомъ шоссе для содержанія связи между IX корпусомъ и румынской арміей. Маріупольскому гусарскому полку съ конною батареею находиться при главномъ резервѣ.

„к) Относительно формы одежды, обозовъ, перевязочныхъ пунктовъ, подвижныхъ лазаретовъ и запаса двухдневнаго продовольствія на людяхъ—точно руководствоваться указаніями, данными въ диспозиціи передъ началомъ Плевненскаго боя.

„Перевязочные пункты для войскъ, дѣйствующихъ по Ловчинскому шоссе, учредить по распоряженію генералъ-маіора князя Имеретинскаго, въ распоряженіе котораго отправленъ подвижной лазаретъ 16-й пѣхотной дивизіи.

„Всѣ дальнѣйшія приказанія будутъ отданы на полѣ сраженія“.

Диспозиція, разосланная въ русскія войска, была подписана только генераломъ Зотовымъ, а посланная румынамъ—только княземъ Карломъ.

Изъ этой диспозиціи видно, что предметами дѣйствій при штурмѣ 30 августа были назначены: Гривицкіе редуты, редутъ Омаръ-бей-Табія и Скобелевскіе редуты. Разстояніе между Гривицкимъ № 2 редутомъ и редутомъ Омаръ-бей-Табія—пять верстъ, а между этимъ послѣднимъ и Скобелевскимъ № 1 редутомъ—три версты, такъ что вся линія,

которую предполагалось атаковать, составляла около восьми верстъ.

Въ распоряженіи начальника Западнаго отряда состояло 106 баталіоновъ пѣхоты.

Изъ этого числа было назначено: на правомъ флангѣ для атаки Гривицкихъ редутовъ—48 баталіоновъ; въ центрѣ для атаки редута Омаръ-бей-Табія — 12 баталіоновъ; на лѣвомъ флангѣ для атаки обоихъ Скобелевскихъ редутовъ—13 баталіоновъ.

Частные резервы должны были находиться: за войсками центра — 9 баталіоновъ и за войсками лѣваго фланга—также 9 баталіоновъ.

Главному резерву, въ составѣ 9 баталіоновъ, приказано было „слѣдовать“ за войсками центра.

Для прикрытія артиллеріи было оставлено 6 баталіоновъ.

Такимъ образомъ, пѣхота, назначенная для атаки, должна была сгруппироваться въ три массы: на правомъ флангѣ—48 баталіоновъ, въ центрѣ—30 баталіоновъ, на лѣвомъ флангѣ—22 баталіона. Несмотря на такое распредѣленіе силъ, генералъ Зотовъ (что̀ видно изъ реляціи) придавалъ главное значеніе дѣйствіямъ войскъ лѣваго фланга, такъ какъ „укрѣпленія, прикрывавшія Плевну со стороны Ловча-Плевненскаго шоссе“, составляли,—по его выраженію,—„стратегическо-тактическій ключъ лагеря“.

Ходъ сраженія предполагался слѣдующій [1]):

„Русско-румынская артиллерія съ разсвѣтомъ открываетъ огонь и въ 9 часовъ утра прекращаетъ его. Турки, полагая, что начинается штурмъ, подводятъ къ своимъ передовымъ укрѣпленіямъ резервы. Эти резервы попадаютъ подъ усиленный огонь нашей артиллеріи, открытый вновь въ 11 часовъ дня. Въ часъ пополудни снова прекращается огонь и снова мы этимъ вводимъ турокъ въ заблужденіе. Третій разъ прекращаютъ огонь уже тогда, когда штурмующія войска

[1]) А. Н. Куропаткинъ. «Ловча и Плевна», часть II, стр. 380 и 381.

закроютъ цѣли. На этотъ разъ турки, обманутые два раза, уже не спѣшатъ подводить свои резервы, чѣмъ облегчаютъ овладѣніе назначенными для атаки укрѣпленіями ....."

„Въ 3 часа пополудни должна была начаться атака Гривицкаго № 1 редута, редута Омаръ-бей-Табія и Скобелевскихъ № 1 и № 2 редутовъ. Предполагалось, что по овладѣніи этими укрѣпленіями русско-румынскія войска, развивая достигнутый успѣхъ, тремя непреодолимыми волнами покатятся по направленію главнаго лагеря турецкихъ силъ. Все встрѣченное на пути будетъ смыто. Первоначально сольются въ общую волну войска лѣваго фланга съ войсками центра на высотѣ города Плевны; затѣмъ съ ними сольются войска праваго фланга и тогда гигантская побѣдная волна русско-румынскихъ войскъ или поглотитъ турокъ, или выброситъ ихъ изъ Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря и наша кавалерія докончитъ пораженіе непріятеля".

По объясненію генерала Зотова въ его реляціи, начало штурма было назначено въ 3 часа пополудни „съ одной стороны, чтобы избавить войска отъ необходимости вести тяжелый бой въ теченіе всего долгаго дня, а съ другой, чтобы предоставить артиллеріи возможность, дѣйствуя съ разсвѣта до 3 часовъ пополудни, разрушить тѣ починки и поправки, которыя непріятель, несмотря на стрѣльбу, все-таки производилъ въ своихъ укрѣпленіяхъ въ теченіе ночи".

Въ сочиненіи „Aus dem Leben Königs Karl von Rumänien" (т. III, стр. 265) приводится другая причина:

„При этомъ назначеніи (начала атаки въ 3 часа) князь Карлъ имѣлъ въ виду скорѣе дурной, чѣмъ благопріятный исходъ сраженія, такъ какъ въ столь позднее время, въ случаѣ неудачи штурма, противнику труднѣе было бы использовать свою побѣду".

Погода была очень плохая. Начавшійся еще 29 августа, дождь шелъ почти не переставая всю ночь съ 29 на 30 августа, а также и въ день самаго штурма. Съ ранняго утра

30 августа густой, непроницаемый туманъ покрывалъ все поле сраженія. Почва растворилась до крайности. Не только по пахатной землѣ, окружавшей Плевненскій лагерь, но даже по дорогамъ съ трудомъ могли двигаться люди и лошади.

„Трудно, вообще, было и представить себѣ болѣе неблагопріятнаго по погодѣ дня“,—говоритъ генералъ Зотовъ въ своей реляціи,—„каковъ былъ день, назначенный нами для атаки. Мысль объ отмѣнѣ ея невольно приходила въ голову....“

Съ разсвѣтомъ 30 августа началась съ русской стороны усиленная канонада, которая велась порядкомъ, опредѣленнымъ въ диспозиціи.

Императоръ Александръ II вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ, Начальникомъ Штаба дѣйствующей арміи и другими лицами Главной Квартиры въ $11^1/_2$ часовъ утра прибылъ на позицію и весь день наблюдалъ за ходомъ боя, находясь на возвышенности, расположенной къ западу отъ деревни Гривица.

Въ общихъ чертахъ сраженіе разыгралось слѣдующимъ образомъ: 30 августа войска праваго фланга—овладѣли Гривицкимъ № 1 редутомъ, войска центра—были отбиты, на лѣвомъ флангѣ—генералъ Скобелевъ взялъ оба Скобелевскіе редута; на слѣдующій день, 31 августа, правый флангъ и центръ—боя не вели, чѣмъ воспользовался Османъ-паша и, обрушившись съ превосходными силами на войска генерала Скобелева, заставилъ ихъ отступить.

Такимъ образомъ, результатъ двухдневнаго сраженія свелся къ овладѣнію однимъ лишь Гривицкимъ № 1 редутомъ.

При дальнѣйшемъ подробномъ описаніи сраженія будутъ изложены: сначала дѣйствія праваго фланга, затѣмъ—центра и, наконецъ,—лѣваго фланга.

ГЛАВА VII.

Третье сраженіе подъ Плевной.

(Продолженіе).

Бой 30 августа на правомъ флангѣ Западнаго отряда русской арміи.

Русско-румынскія силы, назначенныя для дѣйствій на правомъ флангѣ.—Турецкія войска, расположенныя противъ нихъ. — Описаніе Гривицкихъ редутовъ. — Распоряженія генерала барона Криденера. —Расположеніе IX корпуса къ 1 часу пополудни.—Распоряженія генерала Черната. — Дѣйствія 3-й румынской дивизіи. — Дѣйствія 4-й румынской дивизіи.—Дѣйствія 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи.—Трофеи и потери.

(Атласъ, вып. IV, №№ 10 и 11).

ЛЯ дѣйствій на правомъ флангѣ были назначены: румынская армія—42 баталіона при 17 батареяхъ и бригада пѣхоты отъ русскаго IX корпуса — 6 баталіоновъ при 2 батареяхъ; всего 48 баталіоновъ при 118 орудіяхъ.

Считая въ румынскомъ баталіонѣ 600, а въ русскомъ—800 человѣкъ, числительность пѣхоты опредѣлится въ 30.000 человѣкъ.

Этимъ войскамъ было приказано атаковать „сѣверное укрѣпленіе“.

Турецкія войска, оборонявшія соотвѣтствующій участокъ позиціи, были расположены слѣдующимъ образомъ:

Въ Гривицкомъ № 1 редутѣ (Канли-Табія)—1 баталіонъ и 2 орудія; въ Гривицкомъ № 2 редутѣ (Башъ-Табія)—2 баталіона и 4 орудія; въ траншеяхъ и батареяхъ на

гребнѣ Яныкъ-Баиръ—7 баталіоновъ и 9 орудій; всего 10 баталіоновъ при 15 орудіяхъ.

Турецкія Гривицкія укрѣпленія состояли изъ двухъ редутовъ № 1 и № 2, связанныхъ между собою траншеею длиною въ 250 саженъ. Подступы къ редутамъ были прикрыты траншеями. Обходъ редутовъ съ юга прикрывался траншеей и огнемъ съ редутовъ Чорумъ-Табія и Ибрагимъ-бей-Табія.

Обходъ редута № 2 съ сѣверо-запада защищался траншеею сѣвернаго фронта. Въ полуверстѣ къ западу отъ редута № 2 находился лагерь турокъ, помѣщавшійся между двумя линіями траншей: одной—съ сѣвера, а другой—съ юга. Самою сильною частью этой линіи былъ сѣверный фасъ редута № 2 съ прилегающей къ нему траншеей, прикрытый съ сѣвера глубокимъ оврагомъ.

Какъ сказано въ предыдущей главѣ, мѣстность скрывала расположеніе Гривицкихъ редутовъ настолько, что съ юга и востока былъ виденъ только редутъ № 1, а съ сѣвера—редутъ № 2. Вслѣдствіе этого въ штабѣ Западнаго отряда полагали, что противъ деревни Гривица находится одинъ турецкій редутъ, который въ диспозиціи былъ названъ „Сѣвернымъ укрѣпленіемъ“.

Гривицкій № 1 редутъ представлялъ почти квадратъ около 150 шаговъ въ сторонѣ. Внутри редута находился крестообразный траверсъ. Высота бруствера—7 футовъ, толщина—14 футовъ. Глубина наружнаго рва около 5 футовъ, ширина его—7 футовъ. Передъ редутомъ шла траншея нѣсколько болѣе слабой профили. Отъ деревни Гривицы до редута № 1 было 750 саженъ. При наступленіи со стороны Гривицы приходилось сначала спуститься въ довольно глубокую лощину, образуемую небольшимъ притокомъ Гривицкаго ручья, а затѣмъ подняться на гребень, находившійся почти на одной высотѣ съ редутомъ № 1. Между этимъ редутомъ и гребнемъ лежала небольшая лощинка.

На основаніи диспозиціи по Западному отряду, приведенной въ предыдущей главѣ, генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія по войскамъ IX корпуса:

1) Артиллеріи было приказано, съ разсвѣтомъ, открыть огонь и вести его согласно общей диспозиціи.

2) Для „прикрытія батарей", стоявшихъ на позиціяхъ, была назначена 1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи, которой предписывалось расположиться: 122-му пѣхотному Тамбовскому полку — на участкѣ между Гривицей и новой восьми-орудійной осадной батареей, 121-му Пензенскому полку—лѣвѣе послѣдней батареи (то-есть впереди Радишева).

3) Для „содѣйствія атакѣ румынъ" на Гривицкій № 1 редутъ была назначена 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи съ 4-ю и 6-ю батареями 5-й артиллерійской бригады подъ общимъ начальствомъ начальника дивизіи генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера. Означенная бригада должна была начать наступленіе одновременно съ румынами, причемъ двумъ баталіонамъ Архангелогородскаго полка предписывалось атаковать редутъ съ юго-запада, а остальнымъ четыремъ баталіонамъ—прикрывать лѣвый флангъ атакующихъ отъ обхода турецкими резервами.

4) 2-я бригада 31-й дивизіи съ 4-ю и 6-ю батареями 31-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ начальника дивизіи генералъ-лейтенанта Вельяминова, была назначена въ резервъ, за лѣвымъ флангомъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка.

5) 9-му гусарскому Кіевскому полку было приказано, расположившись на Плевно-Болгаренскомъ шоссе, поддерживать связь съ румынами.

6) Подвижной лазаретъ 31-й дивизіи получилъ приказаніе перейти въ Радишево.

Такимъ образомъ, находившіяся въ распоряженіи командира IX корпуса три бригады [1]) получили различныя задачи: 1) два полка — прикрывать расположеніе батарей отъ Гривицы до Радишева, 2) два полка — составлять резервъ корпуса и 3) два полка—поддерживать атаку румынъ на Гривицкій № 1 редутъ.

Считая задачу 2-й бригады 31-й дивизіи, назначенной въ резервъ, менѣе опредѣленной, генералъ Криденеръ рѣшилъ находиться во время штурма при ней у деревни Радишево, тѣмъ болѣе, что почти всѣ 9-фунтовыя батареи сгруппированы были на Артиллерійской горѣ или близъ нея. Однако, около 12 часовъ дня было получено приказаніе начальника штаба Западнаго отряда генерала Зотова—растянуть расположеніе войскъ IX корпуса влѣво, чтобы прикрыть всѣ батареи IV корпуса.

Такъ какъ оба полка (121-й Пензенскій и 122-й Тамбовскій), назначенные для прикрытія батарей отъ Гривицы до Радишева, были и безъ того растянуты почти на четыре версты, а 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи имѣла свое спеціальное назначеніе, то занятіе остальной части Артиллерійской горы возможно было только частью войскъ 2-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи, составлявшей корпусный резервъ. Вслѣдствіе этого командиръ корпуса приказалъ начальнику 31-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанту Вельяминову выдвинуть на Артиллерійскую гору два баталіона 123-го Козловскаго полка и прикрыть всѣ батареи IV корпуса.

Такимъ образомъ, къ 1 часу пополудни 30 августа IX корпусъ занялъ слѣдующее расположеніе:

Въ первой линіи: 122-й Тамбовскій полкъ—отъ Гривицы до дороги Пелишатъ—Плевна; 121-й Пензенскій полкъ—отъ указанной дороги до дороги Радишево—Плевна; 123-й

[1]) Два остальные полка IX корпуса, какъ извѣстно, находились: 19-й Костромской—въ Никополѣ, а 20-й Галицкій—въ составѣ общаго резерва.

Козловскій полкъ—между послѣднею дорогою и Тученицкимъ оврагомъ.

Каждый изъ этихъ полковъ имѣлъ въ боевой линіи по два баталіона и по одному въ резервѣ.

Во второй линіи: 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи съ 4-ю и 6-ю батареями 5-й артиллерійской бригады—въ $1^1/_2$ верстахъ къ югу отъ Гривицы; 124-й Воронежскій полкъ съ 6-ю батареею 31-й артиллерійской бригады—за Радишево; 9-й гусарскій Кіевскій полкъ—въ лощинѣ, сѣвернѣе прежняго мѣста расположенія 8-орудійной осадной батареи, имѣя на шоссе 1 эскадронъ; назначенный на усиленіе IX корпуса 9-й Староингерманландскій полкъ съ 1-ю батареею 3-й артиллерійской бригады—къ югу отъ 12-орудійной осадной батареи у дороги Пелишатъ—Плевна.

Вслѣдствіе подобнаго расположенія войскъ своего корпуса, а также узнавъ, что на лѣвомъ флангѣ при главномъ резервѣ находится лично генералъ-лейтенантъ Зотовъ, генералъ Криденеръ нашелъ свое мѣстопребываніе у лѣваго фланга позиціи совершенно безполезнымъ. Онъ направился на правый флангъ, гдѣ сталъ къ юго-востоку отъ Гривицы, на высотѣ, съ которой было видно какъ движеніе румынскихъ войскъ, такъ и наступленіе 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи.

Во исполненіе диспозиціи, отданной по Западному отряду, генералъ Чернатъ сдѣлалъ особыя распоряженія по румынскимъ войскамъ:

3-я румынская дивизія должна была атаковать Гривицкій редутъ съ сѣвера, а 4-я дивизія—съ востока.

Для атаки изъ войскъ 3-й дивизіи были сформированы двѣ колонны: первая колонна (начальникъ полковникъ Ипатеско) изъ 8-го линейнаго полка и 10-го полка доробанцевъ—всего 4 баталіона; вторая колонна (начальникъ полковникъ Граммонъ) изъ 2-го баталіона 2-го линейнаго полка и 9-го полка доробанцевъ—всего три баталіона.

Изъ войскъ 4-й дивизіи для атаки были назначены подъ общимъ начальствомъ полковника Баронеско: 2-й егерскій баталіонъ и первые баталіоны 5-го линейнаго полка, 14-го и 16-го полковъ доробанцевъ — всего 4 баталіона.

Остальные 5 баталіоновъ 3-й дивизіи и 9 баталіоновъ 4-й дивизіи образовали резервъ подъ начальствомъ полковника Александра Ангелеско.

Резервная дивизія получила приказаніе расположиться на плато праваго берега Буковлекскаго ручья за 3-й и 4-й дивизіями. Три баталіона этой дивизіи были назначены для прикрытія обозовъ, лазаретовъ и Главной Квартиры, находившихся въ Вербицѣ.

Съ разсвѣтомъ штурмовыя колонны выступили на предназначенные для нихъ сборные пункты, гдѣ должны были выждать момента атаки. Размокшая глинистая почва чрезвычайно замедляла движеніе войскъ.

Артиллерія съ разсвѣтомъ открыла огонь. Во время артиллерійской подготовки туманъ на румынскихъ позиціяхъ былъ такъ силенъ, что можно было видѣть не болѣе, какъ на 50 шаговъ.

Штурмъ начался ровно въ 3 часа. Къ этому времени туманъ уже разсѣялся.

Дѣйствія 3-й румынской дивизіи. Задачею для дѣйствій 3-й румынской дивизіи должны были служить: для одной колонны — атака сѣвернаго фаса Гривицкаго редута; для другой колонны—демонстрація противъ прилегающей къ Гривицкому редуту части сѣвернаго фронта Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря.

Дивизія выстроила боевой порядокъ на берегу Буковлекскаго ручья фронтомъ на юго-западъ, саженяхъ въ 800 отъ турецкой позиціи.

Первая колонна 3-й дивизіи повела наступленіе въ слѣдующемъ порядкѣ: въ боевой линіи шелъ, разсыпавшись въ

цѣпь, 1-й баталіонъ 10-го полка доробанцевъ, сопровождаемый командами рабочихъ съ фашинами и штурмовыми лѣстницами; за нимъ, въ колоннахъ для атаки, шелъ 1-й баталіонъ 8-го линейнаго полка и, наконецъ, въ резервѣ шли вторые баталіоны упомянутыхъ полковъ.

Пройдя разстояніе около 1.200 шаговъ, цѣпь достигла высоты, расположенной впереди редута. Румынская артиллерія въ это время прекратила огонь, чтобы не поражать свои же войска. Въ редутѣ было совершенно тихо; турки, очевидно, хотѣли подпустить румынъ возможно ближе и затѣмъ уже засыпать ихъ градомъ пуль. Цѣпь, поднявшись на высоту, полагала, что очутится въ виду самаго редута, но оказалось, что между высотою и редутомъ находилась еще небольшая лощина, съ весьма крутыми скатами, для обстрѣла которой турки построили траншеи. Доробанцы, встрѣтивъ неожиданно это препятствіе, нѣсколько замялись, но, тотчасъ же оправившись, спустились въ лощину и начали взбираться по крутому противоположному скату. Въ это время турки открыли сильный огонь изъ траншей, тѣмъ не менѣе румыны овладѣли траншеями, послѣ чего замѣтили, что передъ ними находятся не одинъ, а два редута: колонна 3-й дивизіи очутилась передъ редутомъ № 2, а колонна 4-й дивизіи, о дѣйствіяхъ которой будетъ сказано ниже, атаковала редутъ № 1. Совершить перемѣну фронта для совмѣстной съ 4-ю дивизіею атаки редута № 1 оказалось невозможнымъ. Оставалось только одно: атаковать редутъ № 2. Начальникъ колонны полковникъ Ипатеско лично повелъ войска свои въ атаку. Цѣпь, поддержанная резервами, заняла наружный ровъ редута, но всѣ попытки взобраться на брустверъ были отбиты съ потерями до 1.200 человѣкъ. При такихъ условіяхъ начальникъ 3-й дивизіи приказалъ колоннѣ отступить.

Что̀ касается второй колонны, полковника Граммона, назначенной для демонстраціи, то она развернулась на

высотахъ къ сѣверу отъ Буковлекскаго ручья, а затѣмъ также отошла назадъ.

Дѣйствія 4-й румынской дивизіи. Колонна, составленная изъ частей 4-й дивизіи, подъ начальствомъ командира 1-й бригады полковника Баронеско, ровно въ 3 часа пополудни, согласно диспозиціи, двинулась для атаки Гривицкаго редута съ востока. Порядокъ наступленія былъ слѣдующій: 2-й егерскій баталіонъ былъ разсыпанъ въ цѣпь; за нимъ въ ротныхъ колоннахъ шелъ 1-й баталіонъ 16-го полка доробанцевъ, а за второю линіею двигались первые баталіоны 5-го линейнаго полка и 14-го полка доробанцевъ.

Турки подпустили румынъ на 200 шаговъ безъ выстрѣла и когда тѣ съ крикомъ „ура“ бросились въ штыки, открыли по нимъ огонь. Несмотря на это, румыны достигли наружнаго рва редута, но потери были такъ велики, что они вынуждены были отступить за высоту, откуда начали атаку.

Тутъ начальникъ колонны полковникъ Баронеско привелъ свои войска въ порядокъ и рѣшилъ выждать атаки 3-й румынской дивизіи и бригады 5-й русской дивизіи.

Между тѣмъ, начальникъ 4-й дивизіи,ославъ князю Карлу, находившемуся все время сраженія при румынскомъ корпусѣ, донесеніе о ходѣ боя, просилъ поспѣшить введеніемъ въ дѣло войскъ, долженствовавшихъ атаковать редутъ съ фланговъ.

Князь Карлъ, который съ своего наблюдательнаго пункта у Гривицы могъ видѣть только редутъ № 1, а слѣдовательно только атаку 4-й дивизіи, послалъ соотвѣтствующія приказанія начальнику 3-й румынской дивизіи и командиру русскаго IX корпуса.

Генералъ Чернатъ, лично наблюдавшій за атакою 3-й дивизіи, донесъ князю Карлу, что дивизія эта уже произвела атаку и не можетъ быть вторично введена въ дѣло. Считая положеніе праваго фланга (послѣ отступленія 3-й дивизіи) опаснымъ, генералъ Чернатъ распорядился при-

двинуть ближе къ этому флангу 14 баталіоновъ резервной дивизіи на тотъ случай, если бы противникъ перешелъ въ наступленіе со стороны укрѣпленій сѣвернаго фронта.

Въ 4 часа начальникъ 4-й дивизіи полковникъ Ангелеско, не дождавшись поддержки, вторично повелъ свои войска въ атаку, но и эта атака была отбита, и румыны снова отступили за указанную высоту.

Когда, около 4½ часовъ дня, начала наступленіе 1-я бригада 5-й русской дивизіи, румыны въ третій разъ атаковали редутъ (№ 1), но такъ же неудачно, какъ первые два раза.

Въ седьмомъ часу вечера полковникъ Ангелеско въ четвертый разъ повелъ свои войска въ атаку противъ восточнаго фаса редута, въ то время, какъ бригада IX корпуса повела атаку съ юга. На этотъ разъ совмѣстная атака румынъ и русскихъ увѣнчалась успѣхомъ и редутъ № 1 былъ взятъ. Но побѣда эта стоила румынамъ большихъ потерь: 4-я дивизія потеряла убитыми и ранеными 27 офицеровъ и 1.300 нижнихъ чиновъ. Общая же потеря румынъ простиралась въ этотъ день до 56 офицеровъ и 2.500 нижнихъ чиновъ, что̀ по отношенію къ наличной числительности введенныхъ въ дѣло войскъ составляетъ 24%.

Дѣйствія 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи. Во исполненіе диспозиціи, 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи (17-й Архангелогородскій и 18-й Вологодскій пѣхотные полки) съ 4-ю и 6-ю батареями 5-й артиллерійской бригады съ началомъ наступленія румынскихъ войскъ двинулась въ сѣверномъ направленіи на деревню Гривицу. Перейдя Гривицкій ручей, бригада свернула къ западу, между ручьемъ и деревнею, и выстроила боевой порядокъ западнѣе деревни. Въ первой линіи расположились третьи баталіоны обоихъ полковъ, имѣя обѣ батареи между собою. Эти баталіоны выслали впередъ въ цѣпь свои стрѣлковыя роты, а сами перестроились по-ротно въ двѣ линіи. За третьими баталіо-

нами расположились вторые баталіоны, также по-ротно въ двѣ линіи. Первые баталіоны стали, въ колоннахъ, позади вторыхъ баталіоновъ.

Пока бригада подходила къ Гривицкому ручью, она была прикрыта отъ взоровъ и выстрѣловъ противника гребнемъ, тянущимся по лѣвому берегу верхней части Гривицкаго ручья. По переходѣ ручья и съ выдвиженіемъ бригады къ западу отъ деревни Гривицы, она была тотчасъ же обнаружена съ редутовъ Ибрагимъ-бей-Табія и Чорумъ-Табія, которые встрѣтили ее сильнымъ огнемъ, причемъ въ 6-й батареѣ былъ взорванъ зарядный ящикъ. Однако, огонь не остановилъ наступленія бригады, и она заняла вышеуказанную позицію къ западу отъ Гривицы, въ 600 саженяхъ отъ Гривицкаго № 1 редута. Три лога отдѣляли расположеніе бригады отъ упомянутаго редута. По первому, наибольшему, логу протекалъ незначительный ручеекъ, впадавшій въ Гривицкій ручей. Второй логъ находился въ 300 саженяхъ отъ редута, а 3-й—въ 150 саженяхъ. Между вторымъ и третьимъ логами лежала значительная высота, почти на одномъ уровнѣ съ Гривицкимъ редутомъ. За этою высотою, съ крутыми скатами къ югу, можно было найти полное закрытіе отъ выстрѣловъ съ Гривицкихъ укрѣпленій.

Вскорѣ третьи баталіоны были двинуты впередъ для поддержки наступавшихъ румынъ. При этихъ баталіонахъ находился бригадный командиръ генералъ-маіоръ Родіоновъ. Баталіоны, спустившись въ первую лощину, поднялись подъ сильнымъ фланговымъ огнемъ съ редутовъ Ибрагимъ-бей-Табія и Чорумъ-Табія на противоположную сторону. Вслѣдъ за третьими баталіонами спустились въ эту лощину вторые баталіоны обоихъ полковъ. Первые же баталіоны оставались у Гривицы, на томъ основаніи, что по диспозиціи для непосредственной атаки совмѣстно съ румынами были назначены два баталіона, а остальные, какъ уже извѣстно, должны были только противодѣйство-

вать турецкимъ резервамъ, въ случаѣ, если бы послѣдніе были двинуты на выручку редута.

Позиція, избранная для артиллеріи (къ западу отъ Гривицы), оказалась вскорѣ очень неудобной, такъ какъ подвергалась фланговому огню съ редутовъ восточнаго фронта укрѣпленнаго лагеря и, кромѣ того, выдвинувшаяся впередъ пѣхота мѣшала обстрѣливанію Гривицкаго редута. Вслѣдствіе этого командиръ IX корпуса генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ приказалъ обѣимъ батареямъ переѣхать (черезъ деревню Гривицу) на высоту, лежащую къ сѣверу отъ деревни, съ которой онѣ могли обстрѣливать Гривицкій редутъ даже съ приближеніемъ пѣхоты къ нему на 300 шаговъ.

Между тѣмъ, третьи баталіоны Архангелогородцевъ и Вологодцевъ продолжали наступленіе. Генералъ-маіоръ Родіоновъ, видя неудачныя атаки румынъ и помня, что назначеніе его бригады „только поддержать двумя баталіонами атаку румынскихъ войскъ“ [1]), также пріостановилъ свои баталіоны.

Передовыя роты находились въ это время всего въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ редута. Эта остановка была еще необходима для того, чтобы дать подтянуться отставшимъ людямъ и чтобы рѣшить вопросъ, приметъ ли участіе въ атакѣ вся бригада или нѣтъ. Командиръ IX корпуса, замѣтивъ полную неудачу румынъ, приказалъ выдвинуть на поддержку передовыхъ баталіоновъ еще два баталіона изъ находившихся во второй линіи. Это было между 4 и $4^1/_2$ часами пополудни.

Въ началѣ шестого часа начальникъ 5-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Шильдеръ-Шульднеръ послалъ къ командиру корпуса за приказаніемъ о томъ, слѣдуетъ ли продолжать атаку въ случаѣ, если румыны до 6 часовъ вечера не рѣшатся снова перейти въ наступленіе.

[1]) «Сборникъ Матеріаловъ», выпускъ 3-й, стр. 128.

Получивъ означенную записку, генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ приказалъ рѣшеніе этого вопроса предоставить генералу Родіонову, который, находясь впереди, близъ редута, могъ лучше оцѣнить положеніе дѣла. Между тѣмъ, генералъ-маіоръ Родіоновъ, получивъ, какъ уже выше было сказано, на подкрѣпленіе два баталіона, самъ еще раньше рѣшился на атаку и въ 5 часовъ 35 минутъ пополудни послалъ начальнику дивизіи записку слѣдующаго содержанія: „Передовыя роты въ 150 шагахъ отъ турецкихъ ложементовъ. Рѣшаюсь сейчасъ атаковать“.

Распоряженія, сдѣланныя генераломъ Родіоновымъ для атаки, были слѣдующія: 1) Архангелогородскій полкъ атакуетъ съ фронта, 2) одинъ баталіонъ Вологодцевъ обходитъ редутъ и атакуетъ его съ тыла и 3) два баталіона Вологодцевъ обезпечиваютъ движеніе атакующихъ баталіоновъ слѣва и противодѣйствуютъ турецкимъ резервамъ, если бы послѣдніе были высланы на поддержку войскъ, занимавшихъ редутъ.

Выждавъ, когда всѣ люди третьихъ и вторыхъ баталіоновъ подтянулись и оправились въ послѣдней, передъ редутомъ, лощинѣ и когда подошли остававшіеся въ резервѣ два баталіона, генералъ Родіоновъ ровно въ 6 часовъ повелъ свою бригаду на штурмъ [1]).

[1]) Такъ какъ исходъ боя на правомъ флангѣ такъ долго не выяснялся, то около 6 часовъ вечера генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ получилъ приказаніе отъ Начальника Штаба дѣйствующей арміи генералъ-адъютанта Непокойчицкаго: съ наступленіемъ ночи окопаться на занятыхъ позиціяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ подробно донести о принятомъ расположеніи. Генераломъ Криденеромъ для того, чтобы удостовѣриться въ положеніи дѣла, былъ посланъ къ генералу Шильдеръ-Шульднеру генеральнаго штаба капитанъ Биргеръ.

Отъ послѣдняго въ $6^1/_2$ часовъ была получена записка слѣдующаго содержанія:

«Теперь всѣ уже резервы введены въ дѣло и даже артиллерія не имѣетъ прикрытія. Лѣвый флангъ со стороны Плевны ничѣмъ не прикрытъ. Слѣдуетъ придвинуть Ингерманландскій полкъ, скорѣе испросивъ на то разрѣшеніе Главнокомандующаго. Румыны мало и даже совсѣмъ не содѣйствуютъ атакѣ. Раненыхъ очень много; слѣдуетъ придвинуть линейки Краснаго Креста. Слѣдуетъ сейчасъ же послать за сводной саперной ротой 5-й дивизіи для постройки закрытій. Успѣхъ атаки пока неизвѣстенъ».

Генералъ Криденеръ, получивъ вышеприведенную записку капитана Биргера, донесъ о положеніи дѣла генералъ-адъютанту Непокойчицкому и просилъ о подкрѣпленіи 1-й бригады двумя баталіонами 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка.

Видя движеніе русской бригады, перешли въ наступленіе и части 4-й румынской дивизіи. Турки открыли изъ редута сильный огонь, отъ котораго, впрочемъ, понесли потери только резервы, такъ какъ передовыя роты Архангелогородцевъ очень быстро пробѣжали разстояніе, отдѣлявшее ихъ отъ редута, и вскочили въ ровъ, переколовъ засѣвшихъ тамъ турецкихъ стрѣлковъ. Одною изъ первыхъ жертвъ при этой атакѣ палъ командиръ Архангелогородскаго полка флигель-адъютантъ, полковникъ Шлиттеръ, пораженный пулею въ лобъ.

Архангелогородцы, понесшіе 18 іюля тяжкія потери при атакѣ этого самаго редута, жаждавшіе отместки и одушевленные примѣромъ своихъ старшихъ начальниковъ и всѣхъ офицеровъ, несмотря на значительную высоту вала, очень скользкаго отъ лившаго дождя, поднялись на скатъ бруствера и ворвались во внутренность редута. 3-й баталіонъ Вологодскаго полка, обогнувъ редутъ, бросился на юго-западный фасъ и тоже проникъ во внутренность редута, частію черезъ выходъ изъ него. Румыны, въ свою очередь, ворвались въ редутъ съ сѣверо-восточной стороны. Часть гарнизона бѣжала изъ редута и искала спасенія въ траншеѣ, соединявшей редутъ № 1 съ редутомъ № 2, болѣе же упорные защитники были переколоты.

Въ то время, какъ Архангелогородцы и 3-й баталіонъ Вологодскаго полка бросились на редутъ, командиръ послѣдняго полка полковникъ Рыкачевъ, видя одержанный успѣхъ, съ остальными двумя баталіонами двинулся противъ турецкихъ подкрѣпленій, спѣшившихъ на помощь изъ расположеннаго къ сѣверо-западу отъ редута лагеря (а). Увлекаемые примѣромъ своего командира, шедшаго впереди съ ружьемъ, Вологодцы штыками опрокинули наступавшихъ турокъ и ворвались въ лагерь.

Однако, полковникъ Рыкачевъ нашелъ невозможнымъ удерживаться въ послѣднемъ, такъ какъ свѣжихъ частей

для поддержки болѣе не имѣлось, а его два баталіона, понесшіе уже довольно чувствительныя потери, были, кромѣ того, угрожаемы атакою подходившихъ турецкихъ подкрѣпленій. На основаніи этихъ соображеній полковникъ Рыкачевъ приказалъ отступить къ Гривицкому № 1 редуту, на которомъ уже въ $7^1/_2$ часовъ вечера развѣвались русское и румынское знамена. Около 8 часовъ полковникъ Рыкачевъ съ двумя баталіонами прибылъ къ редуту. Въ послѣднемъ было очень тѣсно, такъ какъ тамъ собрался почти весь Архангелогородскій полкъ и часть Вологодцевъ. Кромѣ того, тутъ же находилось около ста человѣкъ румынъ изъ баталіона маіора Попеско. Въ это время былъ раненъ генералъ Родіоновъ и въ командованіе бригадою вступилъ полковникъ Рыкачевъ.

Когда окончательно выяснилось, что Гривицкій № 1 редутъ занятъ русско-румынскими войсками, турецкія батареи восточнаго и сѣвернаго фронтовъ открыли сильный по немъ огонь, но, вѣроятно, боясь въ темнотѣ попадать въ Гривицкій редутъ № 2, направляли бо̀льшую часть выстрѣловъ въ пространство между редутомъ № 1 и деревней Гривицей. Потери отъ этого артиллерійскаго огня были только случайныя. Наибольшія потери войскамъ, находившимся въ занятомъ редутѣ, наносилъ ружейный огонь турокъ изъ Гривицкаго № 2 редута. Этотъ ружейный огонь наносилъ потери даже батареямъ, стоявшимъ на позиціи къ сѣверу отъ Гривицы.

Получивъ въ 9 часовъ вечера извѣстіе объ одержанномъ успѣхѣ отъ начальника 5-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, командиръ корпуса послалъ послѣднему приказаніе во что бы то ни стало удержать редутъ, не разсчитывая на подкрѣпленія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, находя безполезнымъ оставленіе на ночь 4-й и 6-й батарей 5-й артиллерійской бригады на позиціи у Гривицы, генералъ Криденеръ приказалъ имъ отойти

въ резервъ за расположеніе 12-орудійной осадной батареи, а къ утру возвратиться обратно къ Гривицѣ.

Между тѣмъ, въ занятомъ редутѣ полковникъ Рыкачевъ, несмотря на темноту, къ $9^1/_2$ часамъ вечера возстановилъ порядокъ. Вологодскій полкъ былъ выведенъ изъ редута и расположенъ къ юго-западу отъ него, частію въ турецкой траншеѣ, а частію во вновь устроенныхъ окопахъ. Архангелогородскій полкъ былъ распредѣленъ по-баталіонно на трехъ фасахъ редута, причемъ всѣ лишніе люди были размѣщены во рву.

Вскорѣ въ редутъ прибылъ начальникъ 5-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Шильдеръ-Шульднеръ съ начальникомъ штаба дивизіи полковникомъ Поповымъ и принялъ личное командованіе надъ гарнизономъ редута. Около 11 часовъ прибыла, посланная по приказанію командира IX корпуса, сводная саперная рота, на которую было возложено устройство траншеи отъ редута до Гривицкой лощины.

Одобривъ всѣ распоряженія полковника Рыкачева, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ распорядился немедленно о скорѣйшей очисткѣ внутренности редута отъ убитыхъ и объ отправкѣ раненыхъ въ Гривицу.

Къ полуночи мракъ еще больше сгустился, шелъ мелкій дождь, промочившій до костей утомленныя дневнымъ боемъ войска. Перестрѣлка прекратилась вовсе и настала полная тишина, прерываемая только стукомъ лопатъ и кирокъ работавшихъ надъ возведеніемъ траншеи людей сводной саперной роты. Несмотря на крайнее утомленіе войскъ, въ редутѣ поддерживалась полная боевая готовность. Люди оставались на банкетахъ и во рвахъ, въ полной готовности къ отраженію противника. Офицерамъ приказано было чутко прислушиваться къ сторонѣ противника, такъ какъ слѣдовало ожидать, что турки воспользуются ночною темнотою для того, чтобы возвратить потерянный ими редутъ.

Ожиданіе это скоро оправдалось. Около полуночи въ редутѣ услышали шумъ приближающагося противника, и турки безъ выстрѣла, съ крикомъ „Алла“ бросились къ редуту, охватывая его съ сѣверной и западной сторонъ, но были отбиты частію залпами и частію штыками. Въ теченіе ночи турки еще сдѣлали двѣ попытки возвратить взятый редутъ, но оба раза были отбиты съ большимъ урономъ [1]).

Только къ утру редутъ былъ окончательно приведенъ въ порядокъ; всѣ раненые и убитые убраны, выходъ, обращенный къ сторонѣ турокъ, задѣланъ, а взамѣнъ его продѣланъ проходъ съ южной стороны редута; кромѣ того, сводною саперною ротою были устроены барбеты для двухъ орудій.

Трофеями, доставшимися въ руки русскихъ войскъ въ Гривицкомъ редутѣ, были 3 орудія и 1 знамя [2]).

Въ первомъ часу ночи командиръ корпуса получилъ отъ Великаго Князя Главнокомандующаго записку, въ которой Его Высочество, поздравляя со взятіемъ редута, увѣдомлялъ о направленіи на поддержку 1-й бригады 5-й дивизіи двухъ баталіоновъ 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка съ 9-фунтовою батареею и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказывалъ стянуть какъ можно больше частей IX корпуса къ Гривицѣ.

Исполнить послѣднее приказаніе Главнокомандующаго не представлялось, однако, возможнымъ, такъ какъ изъ остальныхъ пяти полковъ корпуса (одинъ 5-й дивизіи и четыре 31-й дивизіи) три полка занимали крайне растянутую позицію отъ Гривицы до Тученицкаго оврага, охраняя артиллерію, одинъ полкъ (20-й Галицкій) входилъ въ составъ главнаго резерва и, слѣдовательно, не находился въ

---

[1]) Въ турецкихъ источникахъ объ этихъ ночныхъ атакахъ ничего не говорится. По всѣмъ вѣроятіямъ, это были вылазки изъ Гривицкаго № 2 редута.

[2]) Въ сочиненіи Vacarescu «Rümäniens Antheil am Kriege der Jahre 1877—1878» говорится, что турки оставили въ Гривицкомъ № 1 редутѣ 5 орудій и знамя. Передъ штурмомъ въ редутѣ было два орудія. Откуда и когда были подвезены остальныя—изъ турецкихъ источниковъ не видно.

распоряженіи командира корпуса, а 124-й Воронежскій полкъ, употребленный генераломъ Зотовымъ при штурмѣ редута Омаръ-бей-Табія въ поддержку неудачныхъ атакъ частей IV корпуса (о чемъ сказано ниже), былъ сильно разстроенъ.

Всего въ этомъ бою 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, вмѣстѣ съ состоявшими при ней батареями, потеряла убитыми и ранеными 1 генерала, 21 офицера и 1.012 нижнихъ чиновъ, что̀ по отношенію къ наличной числительности (5.000 человѣкъ) составляетъ около 22%.

ГЛАВА VIII.

Третье сраженіе подъ Плевной.

(Продолженіе).

Бой 30 августа въ центрѣ Западнаго отряда русской арміи.

Задача, поставленная войскамъ центра.—Расположеніе русскихъ войскъ въ центрѣ къ разсвѣту 30 августа.—Расположеніе турокъ на соотвѣтствующемъ участкѣ поля сраженія.—Распоряженія генераловъ Крылова и Шнитникова.—Дѣйствія артиллеріи.—Развертываніе назначенныхъ для штурма войскъ въ боевой порядокъ.—Мѣстность, по которой имъ приходилось наступать.—Атака Углицкаго и Ярославскаго полковъ.—Атака Казанскаго и Шуйскаго полковъ.—Атака Воронежскаго полка.—Атака Галицкаго полка.—Результатъ боя въ центрѣ.

(Атласъ, вып. IV, №№ 10 и 11).

СОГЛАСНО общей диспозиціи по Западному отряду, войскамъ центра была поставлена слѣдующая задача:

„Командующему IV корпусомъ генералъ-лейтенанту Крылову со 2-ю бригадою 16-й дивизіи, поддержанною 1-ю бригадою 30-й дивизіи, атаковать непріятельскія укрѣпленія, находящіяся впереди батарей его лѣваго фланга. За этою колонною будетъ слѣдовать главный резервъ изъ трехъ полковъ пѣхоты съ тремя батареями, при которомъ будетъ находиться начальникъ Западнаго отряда“.

Въ реляціи генерала Зотова пунктъ атаки для войскъ центра опредѣленъ слѣдующими словами: „лѣвый редутъ, выдающійся изъ системы центральныхъ укрѣпленій“.

Расположеніе русскихъ полевыхъ батарей въ центрѣ къ разсвѣту 30 августа было слѣдующее: на Артиллерійской горѣ впереди Радишева—1-я, 2-я и 3-я батареи 30-й артиллерійской бригады, 1-я и 2-я батареи 16-й артиллерійской бригады и 3-я батарея 31-й артиллерійской бригады; на высотѣ противъ редута Омаръ-бей-Табія—4-я, 6-я и 3-я (четыре орудія) батареи 16-й артиллерійской бригады; ближе къ Тученицкому оврагу—3-я батарея 2-й артиллерійской бригады, два турецкихъ орудія и 5-я батарея 16-й артиллерійской бригады.

Осадныя орудія были расположены въ трехъ группахъ: 8 орудій—на Велико-Княжеской горѣ, 8 орудій—на Артиллерійской горѣ и 4 орудія—на „горѣ IV корпуса“.

Расположеніе артиллеріи прикрывалось: впереди Радишева—121-мъ Пензенскимъ полкомъ, а лѣвѣе, до Тученицкаго оврага,—2-ю бригадою 16-й пѣхотной дивизіи [1]).

2-я бригада 31-й дивизіи (123-й Козловскій и 124-й Воронежскій пѣхотные полки) съ 4-ю и 6-ю батареями 31-й артиллерійской бригады была расположена за деревней Радишево, составляя резервъ IX корпуса. 117-й Ярославскій полкъ стоялъ къ юго-западу отъ Радишево [2]).

Наконецъ, общій резервъ всего Западнаго отряда (20-й Галицкій, 119-й Коломенскій и 120-й Серпуховскій пѣхотные полки съ 5-ю батареею 5-й артиллерійской бригады и 5-ю и 6-ю батареями 30-й артиллерійской бригады, 4-й гусарскій Маріупольскій полкъ съ 7-ю конною батареею) былъ сосредоточенъ за „горою IV корпуса“.

---

[1]) Выше уже сказано, что послѣ полудня эта бригада была смѣнена 123-мъ Козловскимъ полкомъ.

[2]) Этотъ полкъ вмѣстѣ съ 118-мъ пѣхотнымъ Шуйскимъ полкомъ составлялъ резервъ IV корпуса, но Шуйскій полкъ, какъ уже сказано, 29 августа былъ отправленъ въ отрядъ князя Имеретинскаго и возвратился только 30 августа, около 11 часовъ утра.

Всего въ центрѣ, на участкѣ въ четыре версты по фронту и три версты въ глубину (приблизительно между дорогою Пелишатъ—Плевна и Тученицкимъ оврагомъ), было сосредоточено: 30 баталіоновъ, 152 орудія и 4 эскадрона.

Турецкія войска, занимавшія позицію между Гривицкимъ и Тученицкимъ ручьями, были расположены слѣдующимъ образомъ: въ редутѣ Чорумъ-Табія—2 баталіона и 4 орудія; въ редутѣ Ибрагимъ-бей-Табія—2 баталіона и 4 орудія; въ редутѣ Омаръ-бей-Табія—3 баталіона и 2 орудія; въ траншеѣ восточнѣе Тученицкаго ручья и за нею—3 баталіона и 4 орудія; въ люнетѣ Атуфъ-Табія—2 баталіона и 4 орудія; въ редутѣ Арабъ-Табія—3 баталіона и 4 орудія; въ редутѣ Иштіатъ-Табія—3 баталіона и 6 орудій; за послѣднимъ укрѣпленіемъ, въ частномъ резервѣ,—4 баталіона и 8 орудій; всего 22 баталіона при 36 орудіяхъ [1]).

Во исполненіе диспозиціи по войскамъ Западнаго отряда командующій IV корпусомъ генералъ-лейтенантъ Крыловъ отдалъ диспозицію по войскамъ ввѣреннаго ему корпуса, въ которой предписывалось:

1) Артиллеріи съ разсвѣтомъ открыть самый усиленный огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ и вести его порядкомъ, опредѣленнымъ диспозиціей по Западному отряду.

2) 2-й бригадѣ 16-й пѣхотной дивизіи, поддержанной 1-ю бригадою 30-й дивизіи, подъ общимъ начальствомъ командующаго 30-ю пѣхотною дивизіею генералъ-маіора Шнитникова, атаковать непріятельскія укрѣпленія, находящіяся впереди батарей лѣваго фланга корпуса. Самый порядокъ атаки предоставлялось опредѣлить генералъ-маіору Шнитникову.

3) 2-й бригадѣ 30-й пѣхотной дивизіи, 4-му гусарскому Маріупольскому полку и 7-й конной батареѣ — войти въ составъ главнаго резерва.

[1]) Нѣсколько баталіоновъ изъ этихъ войскъ, вѣроятно, вошло въ составъ подкрѣпленій, отправленныхъ на лѣвый флангъ.

4) 1-й бригадѣ 4-й кавалерійской дивизіи съ 8-ю конною батареею подъ командою генералъ-маіора Леонтьева—прикрывать лѣвый флангъ всего боевого порядка и дѣйствовать наступательно по направленію къ Софійскому шоссе на селеніе Дубнякъ, гдѣ войти въ связь съ кавалеріей генерала Лашкарева.

Мѣсто своего пребыванія командующій IV корпусомъ назначилъ при 2-й бригадѣ 30-й пѣхотной дивизіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ-лейтенантъ Крыловъ сдѣлалъ распоряженіе о возвращеніи 118-го Шуйскаго полка, который, какъ извѣстно, наканунѣ былъ направленъ имъ въ отрядъ князя Имеретинскаго. Шуйскій полкъ прибылъ къ Радишеву около 11 часовъ утра.

Получивъ эту диспозицію въ 5 часовъ утра, генералъ-маіоръ Шнитниковъ, въ свою очередь, отдалъ диспозицію по сводной дивизіи изъ 2-й бригады 16-й дивизіи и 1-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи.

Согласно этой диспозиціи, части сводной дивизіи должны были въ 3 часа пополудни атаковать укрѣпленія впереди батарей, находящихся на лѣвомъ флангѣ расположенія корпуса.

При этомъ: 1) 63-й пѣхотный Углицкій полкъ назначался для атаки редута Омаръ-бей-Табія. Для исполненія этой задачи полкъ въ 2 часа пополудни долженъ былъ передвинуться вправо и стать въ боевомъ порядкѣ правѣе двухъ турецкихъ дальнобойныхъ орудій, имѣя одинъ баталіонъ въ первой линіи, а два за нимъ, во второй.

2) 64-му пѣхотному Казанскому полку было приказано наступать лѣвѣе двухъ дальнобойныхъ турецкихъ орудій и атаковать траншею, шедшую отъ редута Омаръ-бей-Табія къ Тученицкому оврагу.

3) 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи, сосредоточившись на мѣстѣ расположенія 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка, по правой сторонѣ Радишевскаго оврага, должна была

находиться въ резервѣ, въ непосредственномъ распоряженіи генералъ-маіора Шнитникова.

4) Весь шанцевый инструментъ и всѣ принадлежности для штурма, то-есть фашины и лѣстницы, полкамъ 2-й бригады 16-й дивизіи предписывалось имѣть при себѣ, а полкамъ 1-й бригады 30-й дивизіи (до особаго распоряженія)—сложить въ одномъ мѣстѣ около расположенія 2-й бригады 30-й дивизіи.

Выше были указаны тѣ позиціи, которыя занимали русскія батареи утромъ 30 августа.

Отсюда онѣ открыли огонь: батареи 30-й артиллерійской бригады — по редутамъ Ибрагимъ-бей-Табія и Чорумъ-Табія и люнету Атуфъ-Табія; 1-я и 2-я батареи 16-й бригады и 3-я батарея 31-й бригады—по послѣднему люнету; 4-я и 6-я батареи 16-й артиллерійской бригады—по редуту Омаръ-бей-Табія и по прилегавшимъ къ нему траншеямъ; 3-я батарея этой бригады—по Скобелевскому редуту № 2 и по редуту Омаръ-бей-Табія; 3-я батарея 2-й артиллерійской бригады и два турецкихъ орудія—по Скобелевскимъ редутамъ № 1 и № 2; наконецъ, 5-я батарея 16-й артиллерійской бригады—по траншеѣ, шедшей отъ редута Омаръ-бей-Табія къ Тученицкому оврагу. Осадная артиллерія дѣйствовала 30 августа по тѣмъ же цѣлямъ, что̀ и наканунѣ, то-есть двѣ восьми-орудійныя батареи по редутамъ восточнаго фронта, преимущественно по редуту Ибрагимъ-бей-Табія, а четырехъ-орудійная батарея—по городу Плевнѣ.

Артиллерія, согласно диспозиціи, открыла огонь съ разсвѣтомъ, но сильный туманъ мѣшалъ ея дѣйствіямъ. Съ 7 часовъ утра огонь продолжался до 9 часовъ, когда былъ сдѣланъ перерывъ. Въ 11 часовъ утра огонь снова возобновился и продолжался до 1 часу дня. Отъ часу до 2 часовъ пополудни опять былъ сдѣланъ перерывъ, а въ 2 часа снова открытъ огонь, который продолжался до штурма.

Турки дѣятельно отвѣчали на огонь полевой артиллеріи и попрежнему оставляли безъ вниманія дѣйствіе осадныхъ батарей.

Для производства штурма были назначены: 2-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи и 1-я бригада 30-й дивизіи, въ которыхъ состояло на лицо 190 офицеровъ и 9.710 нижнихъ чиновъ.

Хотя по диспозиціи, отданной генералъ-маіоромъ Шнитниковымъ, войска, назначенныя для штурма, должны были занять мѣста противъ пунктовъ атаки къ 2 часамъ дня, то-есть за часъ до движенія въ атаку, но такъ какъ на лѣвомъ флангѣ, съ которымъ нужно было сообразоваться, бой начался уже съ утра, то пришлось начать передвиженія и перестроеніе въ боевой порядокъ около 11 часовъ утра.

Въ началѣ двѣнадцатаго часа 64-й Казанскій полкъ расположенный до того въ Радишевскомъ оврагѣ, почти при соединеніи его съ оврагомъ Тученицкимъ) сталъ въ боевомъ порядкѣ непосредственно за позиціей, занятой 3-й, 4-й, 5-й и 6-й батареями 16-й артиллерійской бригады, имѣя 1-й и 2-й баталіоны въ первой линіи, а 3-й во второй. Всѣ баталіоны были построены въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ.

Правѣе Казанскаго полка, также въ боевомъ порядкѣ, (расположился 63-й пѣхотный Углицкій полкъ, имѣя 1-й и 2-й баталіоны въ первой линіи, а 3-й баталіонъ въ резервѣ. 1-й и 2-й баталіоны перестроились по-ротно въ двѣ линіи, а 3-й баталіонъ расположился въ баталіонной колоннѣ.

117-й Ярославскій и 118-й Шуйскій пѣхотные полки стали въ баталіонныхъ колоннахъ, первый за Углицкимъ полкомъ, а второй—за Казанскимъ.

Полки 31-й дивизіи оставались на мѣстахъ, занятыхъ ими на разсвѣтѣ, то-есть 1-я бригада (121-й Пензенскій и 122-й Тамбовскій полки) прикрывала батареи, а 2-я бригада (123-й Козловскій и 124-й Воронежскій полки) стояла у Радишево.

Штурмъ предполагалось начать въ 3 часа пополудни, но, какъ будетъ сказано ниже, вслѣдствіе недоразумѣнія, онъ былъ начатъ гораздо ранѣе и свелся къ четыремъ разновременнымъ атакамъ.

Въ виду этого нужно разсмотрѣть отдѣльно: 1) атаку Углицкаго и Ярославскаго полковъ, 2) атаку Казанскаго и Шуйскаго полковъ, 3) атаку Воронежскаго полка и 4) атаку Галицкаго полка.

Позиція, которую должны были атаковать войска центра, имѣла протяженіе около $1^1/_2$ версты. На лѣвомъ флангѣ ея, на вершинѣ, находился четыреугольный редутъ Омаръ-бей-Табія съ примыкающими къ нему траншеями и многочисленными стрѣлковыми ровиками впереди. Отъ этого редута по скату гребня, вплоть до самаго Тученицкаго оврага, тянулась длинная траншея, впереди которой были также расположены окопы.

Мѣстность, по которой приходилось наступать, представляла, въ общемъ, пологій скатъ, длиною около версты, и затѣмъ на протяженіи нѣсколькихъ сотъ шаговъ крутой подъемъ къ турецкой позиціи. Все это пространство было покрыто высокою кукурузою, которая передъ турецкими укрѣпленіями была снята, образуя эспланаду въ нѣсколько сотъ шаговъ.

Подступы къ редуту Омаръ-бей-Табія оборонялись, кромѣ перекрестнаго ружейнаго огня изъ ближайшихъ траншей и стрѣлковыхъ ровиковъ, еще дальнимъ ружейнымъ огнемъ изъ люнета Атуфъ-Табія, редута Ибрагимъ-бей-Табія и соединяющей ихъ траншеи, а также артиллерійскимъ огнемъ изъ всѣхъ укрѣпленій восточнаго и южнаго фронтовъ [1]).

Редутъ Омаръ-бей-Табія былъ вооруженъ [2]) двумя ору-

[1]) Въ своихъ «Воспоминаніяхъ о послѣдней кампаніи» командиръ 2-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ Гренквистъ упоминаетъ, что наканунѣ штурма генералъ Скобелевъ, осматривая мѣстность, по которой предстояло колоннѣ генерала Шнитникова наступать, высказался такъ: «если тутъ будетъ штурмъ турецкихъ редутовъ, то все пропало, ничего не подѣлаете».

[2]) Mouzaffer-pacha et Tallaat-bey «Défense de Plevna».

діями и для обороны его и траншей, къ нему прилегавшихъ, было назначено подъ начальствомъ Омаръ-бея 3 баталіона. Участокъ позиціи между редутомъ и Тученицкимъ оврагомъ оборонялся тремя баталіонами и 4 горными орудіями. Общее начальство на этомъ участкѣ было возложено на начальника штаба Тахира-пашу, которому были подчинены и войска, занимавшія Скобелевскіе редуты.

Слѣдовательно, фронтъ, атакованный войсками центра, оборонялся всего 6 орудіями и 6 баталіонами.

Атака Углицкаго и Ярославскаго полковъ. 63-й пѣхотный Углицкій полкъ въ двѣнадцатомъ часу расположился въ боевомъ порядкѣ за позиціями батарей 16-й артиллерійской бригады.

Во время передвиженія Углицкаго полка въ отрядѣ генерала Скобелева (о чемъ будетъ сказано впослѣдствіи) шелъ уже горячій бой. Турки, собираясь оттѣснить русскія войска, занявшія третій гребень Зеленыхъ горъ, открыли вмѣстѣ съ тѣмъ сильный ружейный огонь и противъ батарей центра.

Начальникъ штаба 16-й пѣхотной дивизіи полковникъ Тихменевъ, обходя расположеніе батарей, нашелъ ихъ недостаточно прикрытыми однимъ Пензенскимъ полкомъ и, предполагая, по усилившемуся ружейному огню турокъ, возможность перехода ихъ въ наступленіе (чему въ значительной степени способствовала высокая кукуруза, покрывавшая все пространство передъ батареями), приказалъ 1-му баталіону Углицкаго полка продвинуться впередъ для прикрытія артиллеріи.

Это распоряженіе было принято за приказаніе перейти въ наступленіе, и 1-й баталіонъ, пройдя линію батарей, двинулся на редутъ Омаръ-бей-Табія. За нимъ послѣдовали остальные, причемъ 2-й баталіонъ развернулся правѣе, а 3-й баталіонъ, вмѣсто того, чтобы составить резервъ, вошелъ также въ боевую линію.

Въ это время всѣ баталіонные и ротные командиры Углицкаго полка были собраны командиромъ полка полковникомъ Томиловскимъ для прочтенія диспозиціи, послѣ чего предполагалось указать частнымъ начальникамъ пункты для атаки. Но ранѣе, чѣмъ всѣ разъясненія были даны, къ командиру полка прибѣжалъ одинъ изъ унтеръ-офицеровъ съ донесеніемъ, что полкъ, по распоряженію начальника штаба дивизіи, двинулся впередъ. Полковникъ Томиловскій и офицеры бросились къ своимъ частямъ.

Бригадный командиръ генералъ-маіоръ Гренквистъ, увидѣвъ преждевременное наступленіе, приказалъ полковнику Томиловскому остановить полкъ, но было уже поздно. Вмѣстѣ съ Углицкимъ полкомъ двинулись, примкнувъ къ его лѣвому флангу, 1-я и 2-я стрѣлковыя роты 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка.

Генералъ-маіоръ Шнитниковъ, вызванный генераломъ Зотовымъ для полученія приказаній, услыхавъ загорѣвшійся въ центрѣ бой, тотчасъ же поспѣшилъ обратно на артиллерійскую позицію, но не могъ уже поправить дѣла.

Когда Углицкій полкъ началъ спускаться съ Артиллерійской горы, то турки открыли по немъ сильный орудійный и ружейный огонь. Несмотря на громадныя потери, полкъ смѣло продолжалъ подаваться впередъ. Пункты атаки не были указаны, почему всѣ частные начальники вели свои части по своему усмотрѣнію. Не дойдя нѣсколько сотъ шаговъ до редута и уже потерявъ всѣхъ баталіонныхъ и бо̀льшую часть ротныхъ командировъ, Угличане остановились и открыли огонь. Черезъ нѣкоторое время, неся (вслѣдствіе отсутствія закрытій) большія потери и не имѣя силы продолжать наступленіе, они начали отступать.

Между тѣмъ, командиръ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка полковникъ Хитрово, получивъ приказаніе расположиться за Углицкимъ полкомъ и видя, что послѣдній перешелъ въ наступленіе, счелъ своею обязанностью под-

держать его. Съ этою цѣлью онъ двинулъ свой полкъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ первой линіи—2-й и 3-й баталіоны, построенные по-ротно въ двѣ линіи, имѣя стрѣлковыя роты въ серединѣ каждаго баталіона; во второй линіи—1-й баталіонъ, въ колоннѣ изъ середины съ разомкнутыми рядами и на увеличенныхъ дистанціяхъ.

Когда Ярославскій полкъ дошелъ до передовыхъ частей Углицкаго полка, то послѣднія, уже сильно разстроенныя, начинали отступать. Ярославцы, двигаясь по открытой мѣстности, несли большія потери. Дойдя до небольшого пригорка (у дороги изъ Радишево въ Плевну), полкъ былъ пріостановленъ для приведенія въ порядокъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ двинуться на штурмъ; но здѣсь убійственный фланговый огонь изъ траншей, расположенныхъ къ западу отъ редута, привелъ роты 2-го и 3-го баталіоновъ въ полное разстройство. Потерявъ большинство своихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, эти роты начали отступать небольшими группами, направляясь частію къ селенію Радишево, а частію по только что пройденному пути, то-есть къ серединѣ Радишевскаго оврага.

Отступленіе этихъ полковъ началось во второмъ часу, слѣдовательно, они продержались противъ редута около одного часа. Для прикрытія отступленія въ началѣ второго часа были высланы 1-я линейная, 2-я и 3-я стрѣлковыя роты 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка.

Въ Углицкомъ и Ярославскомъ полкахъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными 46 офицеровъ и 2.157 нижнихъ чиновъ. По отношенію къ наличному составу потери составляли: въ Углицкомъ полку—43% офицеровъ и столько же нижнихъ чиновъ; въ Ярославскомъ полку—56% офицеровъ и 50% нижнихъ чиновъ.

Изъ оставшихся людей Углицкаго полка былъ составленъ одинъ сборный баталіонъ, который генералъ Шнитниковъ назначилъ для прикрытія артиллеріи лѣваго фланга.

Ярославскій полкъ также не принялъ болѣе участія въ штурмѣ.

Что̀ касается 1-й и 2-й стрѣлковыхъ ротъ Казанскаго полка, принявшихъ участіе въ наступленіи Углицкаго полка, то онѣ остановились въ 500 шагахъ отъ турецкихъ траншей, имѣя ближайшія части своего полка въ 1.000 шагахъ назади. Скоро обнаружился недостатокъ патроновъ, которые и были поднесены людьми линейныхъ ротъ въ полахъ шинелей. Бо̀льшая часть принесшихъ патроны, при разноскѣ ихъ по цѣпи, была ранена.

Съ отступленіемъ Угличанъ и Ярославцевъ турки усилили огонь противъ ротъ Казанскаго полка и къ огню фронтальному прибавили фланговый, противъ праваго фланга. Потери въ двухъ ротахъ Казанцевъ дошли до 2 офицеровъ и 60 нижнихъ чиновъ. Патроны снова стали приходить къ концу.

При такихъ обстоятельствахъ и не получая никакихъ приказаній изъ полка, командиры ротъ рѣшили отступить, подобравъ своихъ раненыхъ. Роты отошли на свою прежнюю позицію впереди артиллеріи между 2 и $2^1/_2$ часами пополудни. Здѣсь ротамъ приказано было собраться, устроиться и снова разсыпаться въ цѣпь для принятія участія въ главной атакѣ.

Такимъ образомъ, изъ числа четырехъ полковъ, назначенныхъ для атаки въ центрѣ, два полка были ранѣе условленнаго часа уже введены въ бой и совершенно разстроены. Несмотря на это, было все-таки рѣшено произвести атаку по диспозиціи въ 3 часа. Командующій IV корпусомъ генералъ Крыловъ въ своей реляціи говоритъ такъ: „генералъ Шнитниковъ, не считая себя въ правѣ не исполнить диспозиціи, лично повелъ Казанскій и Шуйскій полки на штурмъ“.

Атака Казанскаго и Шуйскаго полковъ. Какъ уже сказано, на 64-й пѣхотный Казанскій полкъ была возложена атака

траншей между редутомъ Омаръ-бей-Табія и Тученицкимъ оврагомъ.

Во исполненіе этого приказанія командиръ полка полковникъ Лео назначилъ 1-й и 2-й баталіоны для атаки траншей, а на 3-й баталіонъ возложилъ обезпеченіе лѣваго фланга атаковавшихъ отъ обхода турокъ со стороны Тученицкаго оврага, причемъ часть ротъ 3-го баталіона должна была поддерживать атаку другихъ баталіоновъ съ лѣваго фланга.

Въ началѣ третьяго часа пополудни, съ цѣлью намѣтить пункты атаки, полковникъ Лео собралъ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ 1-го и 2-го баталіоновъ на Артиллерійской позиціи. Направленіе атаки было указано начальникомъ штаба 16-й пѣхотной дивизіи полковникомъ Тихменевымъ, но только въ общихъ чертахъ. Находившійся тутъ же генералъ-маіоръ Шнитниковъ повторилъ приказаніе, что Казанскій полкъ долженъ атаковать линію траншей къ западу отъ редута Омаръ-бей-Табія, ближе къ Тученицкому оврагу, и прибавилъ, что одновременно съ Казанцами и правѣе ихъ поведетъ атаку Шуйскій полкъ.

Командиры баталіоновъ, раздѣливъ приблизительно на ротные участки длинную линію находившихся передъ ними непріятельскихъ траншей, отправились къ своимъ частямъ.

Какъ говорится въ журналѣ военныхъ дѣйствій 16-й пѣхотной дивизіи, Казанскій полкъ двинулся въ атаку „ровно въ 3 часа пополудни“. На правомъ флангѣ наступалъ 1-й баталіонъ, въ серединѣ 2-й и на лѣвомъ флангѣ, вдоль Тученицкаго оврага и частію по самому оврагу, 3-й баталіонъ. 1-й и 2-й баталіоны, въ строю по-ротно въ двѣ линіи, имѣя впереди цѣпь отъ своихъ стрѣлковыхъ ротъ, въ началѣ четвертаго часа начали спускаться съ гребня, на которомъ была расположена артиллерія. Правильные дистанціи и интервалы между ротами обѣихъ линій сохранялись, однако, не долго. Широкая по фронту цѣль атаки заставляла роты

увеличивать между собой интервалы, а кукуруза, скрывая роты 1-й линіи отъ 2-й, не давала возможности послѣдней соразмѣрять скорость движенія, такъ что вскорѣ всѣ роты уже двигались почти на одной высотѣ.

Едва роты отошли на 150—200 шаговъ отъ артиллеріи, какъ турки открыли очень сильный огонь, наносившій наступавшимъ весьма чувствительныя потери. Несмотря на трудность движенія по густой и липкой грязи, въ которой глубоко увязали ноги, линія ротъ быстро подавалась впередъ. Шаговъ за 900 до траншей въ одной изъ ротъ раздалось „ура“, подхваченное всѣми остальными ротами, перешедшими вмѣстѣ съ тѣмъ съ шага на бѣгъ. Стлавшійся по кукурузѣ дымъ вводилъ въ заблужденіе и казалось, что турецкія траншеи находились всего въ разстояніи 300—400 шаговъ.

Чтобы дать утомленнымъ людямъ время перевести духъ, роты были пріостановлены въ послѣдней лощинѣ передъ турецкой позиціей, гдѣ и залегли, укрываясь за небольшими неровностями мѣстности. Вслѣдствіе близости къ противнику потери начали уменьшаться, такъ какъ бо̀льшая часть пуль давала перелеты.

Передъ главной турецкой траншеей были расположены двѣ линіи стрѣлковыхъ ровиковъ.

Передохнувъ немного, Казанцы бросились на передовые окопы. Турки быстро очистили ихъ, а не успѣвшіе уйти пали подъ штыками. Однако, предшествовавшее продолжительное наступленіе по кукурузѣ имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что между ротами образовались значительные интервалы. Къ тому же, хотя самое движеніе въ атаку и продолжалось менѣе 15 минутъ, но въ ротахъ была значительная убыль какъ ранеными и убитыми, такъ и отсталыми, вслѣдствіе чего ворвавшіяся въ первую линію окоповъ роты были уже слабаго численнаго состава.

Тѣмъ не менѣе Казанцы овладѣли и второй линіей окоповъ, лежавшей шагахъ въ 40—50 позади первой. Для

развитія дальнѣйшаго успѣха, то-есть для атаки главной турецкой траншеи необходимы были свѣжія части, но резервовъ не было. Роты же 1-го и 2-го баталіоновъ, растянувшіяся по фронту на разстояніе, не соотвѣтствовавшее ихъ силамъ, представляли изъ себя рѣдкую цѣпь безъ всякихъ поддержекъ. Засѣвъ въ окопахъ, Казанцы завязали съ турками, занимавшими главную траншею, перестрѣлку, но и она продолжаться долго не могла, такъ какъ, вслѣдствіе затруднительности подноса патроновъ, въ послѣднихъ началъ ощущаться недостатокъ.

Между тѣмъ, турки, продолжая поражать Казанцевъ сильнымъ огнемъ, перешли въ наступленіе и, угрожая обходомъ съ лѣваго фланга, принудили ихъ очистить сначала вторую, а затѣмъ и первую линію окоповъ [1]).

Чтобы прикрыть это отступленіе и дать возможность вынести тяжело-раненыхъ, командиръ 4-й роты штабсъ-капитанъ Бужинскій, собравъ часть людей отъ всѣхъ ротъ, бросился съ ними въ штыки, но атака такой небольшой горсти людей успѣха имѣть не могла и бо̀льшая часть ихъ заплатила жизнью за выручку товарищей. Собравъ, насколько было возможно, людей въ роты и подбирая раненыхъ, встрѣчавшихся на пути, 1-й и 2-й баталіоны отступили къ тому мѣсту, съ котораго началась атака.

На 3-й баталіонъ Казанскаго полка, какъ уже сказано, была возложена задача: обезпечивать лѣвый флангъ 1-го и 2-го баталіоновъ отъ обхода турокъ со стороны Тученицкаго оврага и вмѣстѣ съ тѣмъ частью своихъ ротъ поддерживать атаку этихъ баталіоновъ съ лѣваго фланга.

Утромъ 30 августа 9-я и 10-я роты находились на лѣвомъ берегу Тученицкаго оврага для связи съ отрядомъ генерала Скобелева. Около 11 часовъ утра, въ виду штурма,

---

[1]) Часть людей, за громомъ выстрѣловъ не слыша и не замѣчая отступленія своихъ ротъ, осталась въ траншеяхъ и, по занятіи ихъ вновь турками, дорого продала свою жизнь въ неравномъ штыковомъ бою.

роты эти были возвращены на правый берегъ къ своему баталіону. Во второмъ часу пополудни 9-я рота была выдвинута впередъ по правому берегу оврага для лучшаго за нимъ наблюденія, а 3-я стрѣлковая рота направлена на лѣвый берегъ. Перебѣжавъ дно Тученицкаго оврага подъ огнемъ турокъ, 3-я стрѣлковая рота разсыпалась въ цѣпь параллельно лѣвому берегу оврага, завязавъ тотчасъ же перестрѣлку съ турками, занимавшими окопы на правомъ берегу. Почти одновременно съ началомъ атаки 1-го и 2-го баталіоновъ турки начали по одиночкѣ оставлять самые правофланговые окопы, расположенные на берегу оврага и обстрѣливавшіе его продольно. Замѣтивъ это, одинъ изъ взводовъ 3-й стрѣлковой роты сейчасъ же спустился въ оврагъ и, перебѣжавъ его, занялъ эти окопы, приспособивъ ихъ, насколько возможно, къ оборонѣ.

Одновременно 10-я рота получила приказаніе перейти къ 9-й ротѣ и вмѣстѣ съ нею атаковать правый флангъ непріятельской траншеи. Командиры ротъ рѣшили вести атаку по дну оврага и, спустивши роты въ оврагъ, начали наступать, придерживаясь лѣваго берега, такъ какъ ближе къ правому протекалъ ручей. При этомъ, вслѣдствіе почти отвѣсныхъ береговъ оврага, въ нѣсколько саженъ высоты, роты эти не могли видѣть того, что̀ дѣлается наверху.

Между тѣмъ, для поддержки стрѣлковъ 3-й роты, занявшихъ правофланговые окопы, была выслана 12-я рота. Рота эта направилась правымъ берегомъ оврага, но, задержанная встрѣченными на пути крутыми балками, подошла къ турецкимъ окопамъ въ то время, когда стрѣлки 3-й роты были изъ нихъ уже выбиты.

Пропустивъ отступавшихъ стрѣлковъ, 12-я рота бросилась въ атаку, но, встрѣченная сильнымъ огнемъ, вынуждена была отступить.

Въ это время наступавшія по дну оврага 9-я и 10-я роты вышли на открытое, болѣе широкое пространство, на

одной почти высотѣ съ турецкими траншеями, противъ которыхъ въ этомъ мѣстѣ былъ удобный подъемъ на гору. Но здѣсь оврагъ оказался перекопаннымъ глубокою канавою, шедшею отъ ручья къ мельницѣ, что у Ловчинскаго шоссе. Задержанные этимъ неожиданнымъ препятствіемъ, люди 9-й и 10-й ротъ стали по одиночкѣ переправляться черезъ канаву, но, увидѣвъ отходившихъ назадъ стрѣлковъ и встрѣченные нѣсколькими залпами, начали тоже отступать. Отступленіе прикрывала своимъ огнемъ 12-я рота.

11-я рота участія въ атакѣ не принимала и оставалась на линіи батарей. Только поздно вечеромъ собрались на прежнюю позицію части Казанскаго полка, а отдѣльные люди и раненые прибывали въ теченіе всей ночи на 31 августа.

Одновременно съ Казанцами 118-й пѣхотный Шуйскій полкъ получилъ приказаніе атаковать редутъ Омаръ-бей-Табія. Полкъ, какъ видно изъ реляціи командовавшаго имъ подполковника Бохана, двинулся въ атаку около 3 часовъ пополудни. На правомъ флангѣ наступалъ 3-й баталіонъ, лѣвѣе его—2-й баталіонъ; 1-й баталіонъ, наступавшій сначала за 2-мъ и 3-мъ баталіонами, вскорѣ получилъ приказаніе выдвинуться влѣво. Дойдя до турецкихъ окоповъ, расположенныхъ передъ редутомъ, головныя роты (7-я, 8-я, 10-я и 12-я) выбили изъ нихъ непріятеля, но продвинуться дальше не могли и вскорѣ начали отступленіе. Часть полка при 7 офицерахъ, подъ начальствомъ маіора Куминскаго, устроившись въ двѣ роты, отступила за ближайшій гребень, за которымъ и оставалась до утра 31 августа, когда присоединилась къ своему полку.

Во время описанной атаки Казанскій и Шуйскій полки потеряли убитыми и ранеными 36 офицеровъ и 1.092 нижнихъ чиновъ.

По отношенію къ наличному составу потери составляли: въ Казанскомъ полку—42% офицеровъ и 24% нижнихъ чи-

новъ; въ Шуйскомъ полку—36% офицеровъ и 20% нижнихъ чиновъ.

Атака Воронежскаго полка. Около 4 часовъ пополудни въ распоряженіе генерала Шнитникова былъ назначенъ 124-й пѣхотный Воронежскій полкъ, еще ранѣе передвинувшійся западнѣе селенія Радишево. Когда опредѣлилась неудача двухъ предшествовавшихъ атакъ, генералъ Шнитниковъ приказалъ командиру полка полковнику фонъ-Клугену атаковать редутъ Омаръ-бей-Табія.

Воронежцы перестроились въ боевой порядокъ за Артиллерійской горой, имѣя въ первой линіи два баталіона, а во второй линіи—одинъ баталіонъ. Когда полкъ поднялся на гребень, то обнаружилось, что редутъ Омаръ-бей-Табія находится съ лѣвой стороны, вслѣдствіе чего пришлось сдѣлать перемѣну фронта. Воронежцы быстро двинулись въ атаку. Командиръ полка въ своемъ донесеніи, между прочимъ, говоритъ: „люди въ первый разъ были въ бою и до того увлеклись, что, несмотря на крутой подъемъ, безостановочно бѣжали и вскорѣ раздалось общее „ура“. Воронежцы овладѣли передовыми турецкими окопами и частію траншеей, примыкавшей къ редуту Омаръ-бей-Табія съ восточной стороны, отдѣльныя кучки ихъ доходили до самаго редута.

Однако, этотъ временный успѣхъ продолжался недолго. Вскорѣ на правомъ флангѣ послышались крики „назадъ“, вызванные появленіемъ нѣсколькихъ таборовъ, спускавшихся бѣгомъ съ позади лежавшаго кряжа. Опасность быть отрѣзанными этими подкрѣпленіями, а также сильный фронтальный и фланговый огонь турокъ побудили Воронежцевъ отступить къ Радишеву.

Воронежскій полкъ потерялъ убитыми и ранеными 14 офицеровъ и 790 нижнихъ чиновъ.

Эта потеря по отношенію къ наличной числительности составляла около 30% офицеровъ и 32% нижнихъ чиновъ.

Атака Галицкаго полка. Когда опредѣлилась полная неудача атаки Углицкаго и Ярославскаго полковъ, 20-й пѣхотный Галицкій полкъ, входившій въ составъ главнаго резерва, по распоряженію генералъ-лейтенанта Зотова, въ $2^1/_2$ часа пополудни былъ передвинутъ ближе къ Тученицкому оврагу, а когда началась атака Казанскаго и Шуйскаго полковъ, то полкъ получилъ приказаніе перейти черезъ Радишевскій оврагъ, чтобы быть ближе къ полю сраженія на случай, если бы явилась необходимость въ поддержкѣ резервами. Въ $4^1/_4$ часа полкъ уже былъ на правомъ берегу Радишевскаго оврага. Въ это время генералъ-маіоръ Шнитниковъ приказалъ командиру полка полковнику Вернеру атаковать редутъ Омаръ-бей-Табія, подъ которымъ еще слышались отдаленные крики „ура“ Воронежцевъ.

Полкъ тотчасъ же былъ перестроенъ въ боевой порядокъ: 2-й и 3-й баталіоны въ первой линіи, а 1-й баталіонъ—во второй. 2-й баталіонъ началъ наступать правѣе батарей, расположенныхъ у Радишева, а 3-й баталіонъ началъ наступленіе нѣсколько позже и лѣвѣе этихъ батарей. Пройдя болѣе половины разстоянія до редута, баталіоны были пріостановлены, чтобы дать людямъ отдохнуть. Въ это время было получено приказаніе, чтобы полкъ далѣе не шелъ, а прикрылъ отступленіе прочихъ частей.

1-й баталіонъ, находившійся въ резервѣ у Радишевскаго оврага, и роты второй линіи 2-го и 3-го баталіоновъ могли быть пріостановлены, стрѣлки же и роты первой линіи подходили уже къ самому редуту.

Большихъ трудовъ стоило остановить передовыя части: роты 2-го баталіона не дошли до редута всего лишь на 70 шаговъ, а роты 3-го баталіона, встрѣтивъ на пути отступающія части Шуйскаго и Казанскаго полковъ, остановились на послѣднемъ гребнѣ передъ редутомъ.

Начинало уже смеркаться. Галицкій полкъ понемногу отступалъ назадъ. Въ 400 шагахъ отъ редута полкъ оста-

новился и всю ночь простоялъ въ боевомъ порядкѣ, выжидая выноса и выхода раненыхъ. Къ утру 31 августа полкъ отошелъ нѣсколько назадъ и, по приказанію Главнокомандующаго, окопался.

Потеря Галицкаго полка состояла изъ 6 офицеровъ и 188 нижнихъ чиновъ, что̀ составляетъ по отношенію къ наличной числительности 18% офицеровъ и 10% нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ, всѣ атаки войскъ центра были отбиты съ общею потерею въ 102 офицера и 4.227 нижнихъ чиновъ.

Въ ночь на 31 августа участвовавшія въ бою войска центра были приведены въ порядокъ и расположены за артиллерійской позиціей между деревнею Радишево и Тученицкимъ оврагомъ.

ГЛАВА IX.

Третье сраженіе подъ Плевной.

(Продолженіе).

Бой 30 августа на лѣвомъ флангѣ Западнаго отряда русской арміи.

Расположеніе русскихъ и турецкихъ войскъ утромъ 30 августа.—Предположенія князя Имеретинскаго.—Диспозиція по Западному отряду.—Предположенія генерала Скобелева.—Занятіе русскими войсками третьяго гребня Зеленыхъ горъ.—Переходъ Змина-паши въ наступленіе.—Контръ-атака русскихъ войскъ.—Дѣйствія русской кавалеріи.—Расположеніе русскихъ войскъ къ 3 часамъ пополудни.—Взятіе Скобелевскаго № 1 редута.—Попытка турокъ отбить этотъ редутъ.—Взятіе Скобелевскаго № 2 редута.—Укрѣпленіе передовой позиціи.—Расположеніе русскихъ войскъ въ ночь съ 30 на 31 августа.—Предположенія русскихъ и турокъ относительно дѣйствій на слѣдующій день.

(Атласъ, Вып. IV, №№ 12, 13, 14).

УТРОМЪ 30 августа войска лѣваго фланга Западнаго отряда были расположены слѣдующимъ образомъ:

На второмъ гребнѣ Зеленыхъ горъ, начиная съ праваго фланга,—10-й стрѣлковый баталіонъ, 1-й баталіонъ Эстляндскаго полка, 1-я и 2-я батареи 2-й артиллерійской бригады (14 орудій), 2-й и 3-й баталіоны Эстляндскаго полка и 1-й баталіонъ Владимірскаго полка; за вторымъ гребнемъ — 2-й и 3-й баталіоны Владимірскаго полка; къ востоку отъ Тученицкаго оврага, на Артиллерійской горѣ—3-я батарея 2-й артиллерійской бригады и два турецкихъ дальнобойныхъ орудія; въ Брестовецкомъ логу—Суздальскій полкъ и 4-я батарея 30-й бригады; въ деревнѣ Брестовецъ—1-й баталіонъ Калужскаго полка и два орудія

5-й батареи 3-й бригады; за Рыжей горой—2-й и 3-й баталіоны Калужскаго полка, Либавскій и Ревельскій полки, 9-й, 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны, 4-я, 5-я и 6-я батареи 2-й артиллерійской бригады, 3-я, 5-я (шесть орудій) и 6-я батареи 3-й артиллерійской бригады; въ балкѣ, западнѣе деревни Брестовецъ — 1-я бригада 4-й кавалерійской дивизіи, Донская бригада (7 сотенъ), Кавказская казачья бригада (10 сотенъ) [1]), 8-я конная и Донскія № 8 и № 15 батареи.

Всего для предстоявшаго боя въ распоряженіи князя Имеретинскаго было: 22 баталіона, 25 эскадроновъ и сотенъ, 80 пѣшихъ и 18 конныхъ орудій.

Турецкія позиціи къ западу отъ Тученицкаго оврага, близъ Ловчинскаго шоссе, которыя генералъ Зотовъ въ своей реляціи назвалъ „стратегическо-тактическимъ ключемъ лагеря“, къ утру 30 августа были заняты 19 баталіонами при 10 орудіяхъ.

Изъ этого числа 11 баталіоновъ и 3 орудія, подъ начальствомъ Эмина-паши, были расположены слѣдующимъ образомъ: четыре баталіона боевой линіи занимали третій гребень Зеленыхъ горъ; четыре баталіона съ тремя орудіями, подъ личнымъ начальствомъ Эмина-паши, стояли въ резервѣ близъ редута Багларъ-баши; три баталіона подъ командою Мехмедъ-Назифъ-бея, также составлявшіе резервъ, находились между Скобелевскимъ № 2 редутомъ и Тученицкимъ оврагомъ.

Расположеніе остальныхъ 8 баталіоновъ и 7 орудій, занимавшихъ укрѣпленія, было слѣдующее: въ редутѣ Юнусъ-бей-Табія—2 баталіона и 3 орудія; въ редутѣ Таль-Атъ-Табія—1 баталіонъ и 2 орудія; въ редутѣ Миласъ-Табія—1 баталіонъ; въ редутѣ Багларъ-баши—1 баталіонъ; въ Скобелевскомъ № 1 редутѣ (Кованлекъ)—1 баталіонъ и 2 орудія; въ Скобелевскомъ № 2 редутѣ (Исса-ага)—1 ба-

[1]) 3-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни Кубанскаго полка были притянуты къ полю сраженія.

таліонъ; въ резервѣ за послѣдними двумя редутами—1 таліонъ.

Вечеромъ 29 августа князь Имеретинскій пригласилъ къ себѣ генераловъ Добровольскаго и Скобелева для того, чтобы сообща выработать планъ дѣйствій для предстоявшаго штурма. Было рѣшено одновременно атаковать: редутъ Юнусъ-бей-Табія—войсками генерала Добровольскаго и оба Скобелевскіе редута—войсками генерала Скобелева.

Между тѣмъ, въ ночь съ 29 на 30 августа князь Имеретинскій получилъ (приведенную полностью въ главѣ VI) диспозицію по Западному отряду, въ которой о дѣйствіяхъ войскъ, расположенныхъ на лѣвомъ флангѣ, говорилось слѣдующее:

„Отряду генерала Скобелева, состоящему изъ 1-й бригады 16-й дивизіи, стрѣлковой бригады генерала Добровольскаго и одного полка 2-й пѣхотной дивизіи съ тремя 9-фунтовыми и одной 4-фунтовой батареями, атаковать укрѣпленный непріятельскій лагерь, прикрывающій городъ Плевну со стороны Ловчинскаго шоссе.

„Въ резервѣ колонны генерала Скобелева, съ обязанностью поддерживать его атаку и прикрывать лѣвый флангъ его колонны, слѣдуютъ остальные полки 2-й пѣхотной дивизіи съ ихъ батареями, подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора князя Имеретинскаго.

„Командиру 1-й бригады 4-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіору Леонтьеву съ ввѣренной ему бригадою и конною батареею, казачьими полками полковника Чернозубова и Кавказскимъ казачьимъ полкомъ (которые генералъ-маіору Леонтьеву принять подъ свое начальство) прикрыть лѣвый флангъ всего боевого порядка и дѣйствовать наступательно по направленію къ Софійскому шоссе, на селеніе Дубнякъ, гдѣ войти въ связь съ кавалеріей генерала Лашкарева“.

Согласно этой диспозиціи войска лѣваго фланга раздѣлялись на три части подъ начальствомъ: генерала Скобелева, князя Имеретинскаго и генерала Леонтьева.

Въ составъ отряда генерала Скобелева, на который выпадала главная задача (самое производство штурма), вошли: 1-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи; 7-й пѣхотный Ревельскій полкъ; 3-я стрѣлковая бригада; 1-я, 2-я (шесть орудій) и 3-я батареи 2-й артиллерійской бригады; 4-я батарея 30-й артиллерійской бригады; всего 13 баталіоновъ при 30 орудіяхъ.

Генералъ Скобелевъ нашелъ свои силы недостаточными для того, чтобы одновременно атаковать редутъ Юнусъ-бей-Табія и Скобелевскіе редуты, какъ это первоначально предполагалось. Съ другой стороны, въ виду предписаннаго диспозиціей общаго штурма по всей линіи въ 3 часа пополудни, онъ не призналъ возможнымъ направить атаку сперва на группу Кришинскихъ редутовъ и уже по взятіи ихъ—на Скобелевскіе редуты. Генераломъ Скобелевымъ было рѣшено: атаковать прямо Скобелевскіе редуты съ цѣлью войти какъ можно быстрѣе въ связь съ войсками центра.

По словамъ начальника штаба отряда [1]): „предполагалось, что, прорвавъ турецкія линіи у Омаръ-бей-Табіи и Скобелевскихъ редутовъ и овладѣвъ общими усиліями центра и лѣваго фланга городомъ и лагеремъ, мы достигнемъ къ востоку отъ города такихъ результатовъ, при которыхъ дальнѣйшее сопротивленіе турокъ сдѣлается невозможнымъ, причемъ обойденныя укрѣпленія Кришинской группы были бы оставлены турками безъ боя или даже сдались“.

Такъ какъ разстояніе отъ позиціи передовыхъ войскъ (на второмъ гребнѣ) до предмета атаки (Скобелевскихъ редутовъ) было болѣе двухъ верстъ, то генералъ Скобелевъ счелъ необходимымъ еще до начала общаго штурма по возможности сблизиться съ противникомъ. Съ этою цѣлью онъ рѣшилъ между 10 и 11 часами утра начать наступленіе и овладѣть третьимъ гребнемъ, утвердившись на которомъ,

[1]) А. Н. Куропаткинъ. «Ловча и Плевна», часть II, стр. 444.

выждать условленный часъ (3 часа пополудни) для атаки редутовъ.

Съ донесеніемъ о принятомъ рѣшеніи былъ отправленъ къ генералу Зотову генеральнаго штаба капитанъ Куропаткинъ.

Съ разсвѣтомъ русская артиллерія открыла огонь по Скобелевскимъ редутамъ. Всего дѣйствовали 32 орудія: съ позиціи на второмъ гребнѣ—1-я и 2-я батареи 2-й бригады, къ которымъ вскорѣ присоединилась 4-я батарея 30-й бригады (ставшая между ними и шоссе); съ позиціи на Артиллерійской горѣ—3-я батарея 2-й артиллерійской бригады и два турецкихъ дальнобойныхъ орудія.

Турецкія орудія энергично отвѣчали на огонь русской артиллеріи.

Около 10 часовъ утра генералъ Скобелевъ приказалъ 61-му пѣхотному Владимірскому полку и 10-му стрѣлковому баталіону начать наступленіе для занятія третьяго гребня. Владимірскій полкъ долженъ былъ наступать передъ фронтомъ батарей 2-й бригады, а 10-й стрѣлковый баталіонъ—правѣе, между Владимірцами и Тученицкимъ оврагомъ.

Владимірцы выстроили боевой порядокъ, имѣя впереди 1-й и 3-й баталіоны, а въ резервѣ 2-й баталіонъ. Передовые баталіоны перестроились по-ротно въ двѣ линіи и выслали въ цѣпь свои стрѣлковыя роты. Стрѣлковый баталіонъ, уже построенный по-ротно въ двѣ линіи, также выслалъ цѣпи. Послѣ этого весь боевой порядокъ, прикрываясь густымъ туманомъ, двинулся впередъ.

Какъ уже сказано выше, войска Эмина-паши (11 баталіоновъ при 3 орудіяхъ) были расположены слѣдующимъ образомъ: четыре баталіона боевой линіи занимали третій гребень Зеленыхъ горъ; четыре баталіона съ тремя орудіями, подъ личнымъ начальствомъ Эмина-паши, стояли въ резервѣ близъ редута Багларъ-баши; три баталіона, подъ командою Мехмедъ-Назифъ-бея, также составлявшіе резервъ,

находились между Скобелевскимъ № 2 редутомъ и Тученицкимъ оврагомъ.

Четыре баталіона турецкой боевой линіи, растянутые вдоль третьяго гребня Зеленыхъ горъ, не приняли удара наступавшихъ русскихъ войскъ и, отстрѣливаясь, отошли къ Скобелевскимъ редутамъ.

1-й баталіонъ Владимірскаго полка, поднявшись на третій гребень, остановился и занялъ позицію, 3-й же баталіонъ настолько увлекся преслѣдованіемъ отступавшихъ турокъ, что дошелъ до окоповъ впереди Скобелевскаго № 1 редута, взялъ ихъ и частію ворвался въ самый редутъ.

Небольшая кучка Владимірцевъ проникла еще далѣе и разрушила телеграфную линію, соединявшую ставку Османа-паши съ редутомъ Юнусъ-бей-Табія.

Однако, вскорѣ турки, опомнившись отъ неожиданности, заставили 3-й баталіонъ отступить.

Двигавшійся за нимъ 2-й баталіонъ занялъ вторично окопы передъ редутомъ № 1, но также не могъ въ нихъ удержаться.

Послѣ отступленія 3-й баталіонъ занялъ позицію на одной высотѣ съ 1-мъ баталіономъ, а 2-й баталіонъ расположился за третьимъ гребнемъ.

10-й стрѣлковый баталіонъ, расположившись на третьемъ гребнѣ правѣе Владимірцевъ, очутился на длинномъ, совершенно открытомъ спускѣ къ городу Плевнѣ, гдѣ попалъ подъ огонь не только фронтальный, но и фланговый изъ-за Тученицкаго оврага.

Для обезпеченія войскъ, занявшихъ третій гребень, съ лѣваго фланга, князь Имеретинскій выдвинулъ къ сторонѣ редута Юнусъ-бей-Табія 3-й баталіонъ Эстляндцевъ, который перестроился по-ротно въ двѣ линіи и разсыпалъ стрѣлковую роту въ цѣпь.

Что̀ касается 1-го и 2-го баталіоновъ Эстляндскаго полка, то они остались на прежней позиціи на второмъ гребнѣ.

Видя отступленіе войскъ Эмина-паши съ третьяго гребня, Юнусъ-бей, завѣдывавшій обороной укрѣпленій Кришинской группы, сталъ опасаться того, чтобы три орудія, находившіяся въ редутѣ Юнусъ-бей-Табія, не достались въ руки русскихъ. Объ этомъ онъ донесъ по телеграфу Осману-пашѣ, но раньше, чѣмъ переговоры окончились, телеграфная проволока (какъ выше сказано) была перервана Владимірцами.

Послѣ этого всѣ три орудія были вывезены изъ редута Юнусъ-бей-Табія и отправлены: одно—въ редутъ Таль-Атъ-Табія, другое—въ редутъ Миласъ-Табія и третье—въ редутъ Багларъ-баши [1]).

Между тѣмъ, Эминъ-паша, убѣдившись въ малочисленности русскихъ войскъ, занявшихъ третій гребень, рѣшилъ атаковать ихъ всѣми своими силами. Въ центрѣ, со стороны Скобелевскихъ редутовъ, двинулись четыре баталіона, только что отступившіе съ третьяго гребня; правѣе, отъ редута Багларъ-баши,—также четыре баталіона; лѣвѣе, со стороны Плевны,—три баталіона. Кромѣ того, Риза-бей, завѣдывавшій обороной Скобелевскихъ редутовъ, выслалъ на подкрѣпленіе войскъ центра еще одинъ баталіонъ, до тѣхъ поръ стоявшій въ резервѣ за редутами.

Вскорѣ по всей линіи загорѣлся сильный стрѣлковый бой. Турки приблизились къ передовымъ русскимъ ротамъ на нѣсколько сотъ шаговъ. Въ особенности сильно они напирали на правый флангъ. На подкрѣпленіе 10-го стрѣлковаго баталіона былъ отправленъ 9-й стрѣлковый баталіонъ; 2-й баталіонъ Владимірскаго полка былъ также введенъ въ боевую линію.

Въ это время посланный на правый флангъ волонтеръ Сергѣй Верещагинъ прислалъ капитану Куропаткину слѣдующее донесеніе:

[1]) Mouzaffer-pacha et Talaat-bey. «Défense de Plevna», стр. 89.

„Съ праваго фланга замѣчается наибольшее движеніе со стороны турокъ. Кричатъ, обходятъ. Командиръ 9-го баталіона 3-й стрѣлковой бригады раненъ въ лѣвую руку. Нѣтъ порядка“.

Эти обстоятельства вынудили генерала Скобелева вызвать изъ резерва 62-й пѣхотный Суздальскій полкъ и расположить его за третьимъ гребнемъ, въ баталіонныхъ колоннахъ; Ревельскій полкъ, 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны были приближены къ боевой линіи и поставлены за вторымъ гребнемъ.

Въ самый разгаръ описаннаго боя, въ часъ дня, во исполненіе общей диспозиціи по Западному отряду, всѣ батареи должны были прекратить огонь до $2^1/_2$ часовъ, но въ виду исключительныхъ обстоятельствъ генералъ Скобелевъ приказалъ продолжать стрѣльбу.

Для усиленія стоявшей на второмъ гребнѣ артиллеріи (1-я и 2-я батареи 2-й бригады и 4-я батарея 30-й бригады) была выдвинута княземъ Имеретинскимъ 4-я батарея 2-й артиллерійской бригады, расположившаяся правѣе 4-й батареи 30-й бригады.

Однако, несмотря на огонь этихъ четырехъ батарей, турки еще болѣе подались впередъ. Отъ ихъ огня стали терпѣть не только роты боевой линіи, но и резервы, стоявшіе за вторымъ гребнемъ. Пули перелетали даже за первый гребень и били въ открытый въ Брестовецкомъ логу перевязочный пунктъ.

Оставаться въ такомъ положеніи было невозможно, и потому генералъ Скобелевъ рѣшилъ произвести контръатаку для того, чтобы сбросить турокъ съ третьяго гребня. Съ этой цѣлью былъ двинутъ впередъ свѣжій Суздальскій полкъ, къ которому примкнули расположенные на позиціи Владимірцы и стрѣлки.

Турки не выдержали этого дружнаго натиска и очистили весь сѣверный склонъ третьяго гребня. Самъ Эминъ-

паша былъ раненъ, а войска его, согласно турецкимъ источникамъ, „пришли въ полный безпорядокъ, такъ что нельзя было собрать ихъ; одни изъ нихъ направились къ первымъ попавшимся укрѣпленіямъ, другія же къ резерву“.

Владимірцы, Суздальцы и стрѣлки 9-го и 10-го баталіоновъ, сильно перемѣшавшіеся между собой, залегли на склонѣ третьяго гребня въ разстояніи 600—400 саженъ отъ Скобелевскихъ редутовъ.

Во время описанной контръ-атаки сначала 4-я батарея, а затѣмъ 1-я и 2-я батареи 2-й артиллерійской бригады выѣхали впередъ, занявъ новую позицію на третьемъ гребнѣ. Въ 1-й батареѣ оставалось годныхъ къ стрѣльбѣ четыре, а во 2-й батареѣ лишь два орудія. По поводу порчи орудій въ „Дневникѣ 2-й артиллерійской бригады“ говорится: „Остальныя орудія этихъ батарей вовсе не могли продолжать стрѣльбу за сильнымъ прорывомъ пороховыхъ газовъ и потому были отправлены въ резервъ“.

Вмѣсто передвинутыхъ на третій гребень батарей князь Имеретинскій выслалъ на позицію на второмъ гребнѣ 3-ю и 6-ю батареи 3-й артиллерійской бригады, которыя стали лѣвѣе 4-й батареи 30-й бригады.

Въ виду приближенія часа штурма резервы были сближены съ боевою линіей. Ревельскій полкъ сталъ въ Шоссейномъ логу, за серединой расположенія Владимірскаго и Суздальскаго полковъ, а 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны расположились тамъ же, но правѣе, за 9-мъ и 10-мъ стрѣлковыми баталіонами. Кромѣ того, для поддержанія генерала Скобелева князь Имеретинскій придвинулъ Либавскій полкъ ко второму гребню.

Въ то время, какъ пѣхота генераловъ Скобелева и Имеретинскаго утверждалась на третьемъ гребнѣ Зеленыхъ горъ и готовилась къ штурму, кавалерія генерала Леонтьева охраняла ея лѣвый флангъ.

Рано утромъ генералъ Леонтьевъ приказалъ начальнику Кавказской казачьей бригады полковнику Тутолмину выдвинуть батарею для обстрѣливанія редута Юнусъ-бей-Табія. Во исполненіе этого приказанія 8-я Донская батарея заняла позицію къ сѣверо-западу отъ деревни Брестовецъ и открыла огонь по редуту на дистанцію 1.200 саженъ. Владикавказскій и Кубанскій казачьи полки стали лѣвѣе батареи, въ балкѣ ручья Меженица. Около 10 часовъ утра полковникъ Тутолминъ получилъ отъ генерала Леонтьева второе приказаніе: имѣть въ полной готовности нѣсколько сотенъ, при четырехъ орудіяхъ, для совмѣстнаго дѣйствія съ уланами и драгунами въ случаѣ наступленія турокъ со стороны редута Юнусъ-бей-Табія на лѣвый флангъ генерала Скобелева.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ-маіоръ Леонтьевъ приказалъ командиру Донской бригады полковнику Чернозубову выдвинуться впередъ и произвести наступленіе противъ деревни Кришинъ. Полковникъ Чернозубовъ назначилъ для этого три сотни подъ начальствомъ войскового старшины барона Штакельберга. Донцы быстро оттѣснили турецкіе передовые посты и подъ ружейнымъ огнемъ изъ окоповъ, расположенныхъ впереди редута Юнусъ-бей-Табія, заняли селеніе Кришинъ. Остальныя четыре сотни Донцовъ стали уступомъ лѣвѣе, впереди лога Камбулашки. Донская № 15 батарея заняла позицію рядомъ съ Донской № 8 батареей.

Что̀ касается 1-й бригады 4-й кавалерійской дивизіи и 8-й конной батареи, то онѣ стали въ верстѣ къ югу отъ деревни Брестовецъ.

Для связи съ кавалерійскимъ отрядомъ генерала Лашкарева, главныя силы котораго стояли на Софійскомъ шоссе, у Дольнаго-Дубняка, генералъ Леонтьевъ направилъ эскадронъ 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка, который въ тотъ же день выполнилъ возложенное на него порученіе. По этому поводу генералъ Лашкаревъ, въ журналѣ воен-

ныхъ дѣйствій 9-й кавалерійской дивизіи, говоритъ: „30 августа во ввѣренный мнѣ отрядъ прибылъ разъѣздъ, въ составѣ эскадрона 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка, высланный для связи съ ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ изъ отряда генералъ-маіора Леонтьева“.

Въ свою очередь, генералъ Лашкаревъ выслалъ, 30 августа, разъѣздъ 9-го уланскаго Бугскаго полка, подъ командою ротмистра Филимонова, съ приказаніемъ войти въ связь съ войсками, дѣйствовавшими на Ловчинскомъ шоссе. Судя по журналу военныхъ дѣйствій 9-й кавалерійской дивизіи: „разъѣздъ этотъ, точно исполнивъ данное ему приказаніе, 31 августа возвратился къ отряду тѣмъ же путемъ“.

Между тѣмъ, Османъ-паша, узнавъ, что Эминъ-паша раненъ, приказалъ Рифату-пашѣ принять начальство надъ войсками, расположенными къ западу отъ Тученицкаго оврага, и послалъ на подкрѣпленіе имъ два баталіона. Рифатъ-паша, прибывъ къ Скобелевскимъ редутамъ, привелъ, по возможности, въ порядокъ расположенныя тамъ войска. Изъ прибывшаго подкрѣпленія онъ направилъ четыре роты въ Скобелевскій № 1 редутъ, а остальные $1^1/_2$ баталіона расположилъ въ небольшой рощѣ близъ редута Багларъ-баши.

Ко времени начала общей атаки Плевненскихъ укрѣпленій, то-есть къ 3 часамъ пополудни, расположеніе войскъ лѣваго фланга было слѣдующее: впереди, на сѣверномъ склонѣ третьяго гребня Зеленыхъ горъ, въ разстояніи 600—400 саженъ отъ Скобелевскихъ редутовъ, были расположены, перемѣшанные между собою, Владимірскій и Суздальскій полки, 9-й и 10-й стрѣлковые баталіоны—всего 8 баталіоновъ; за ними, на самой вершинѣ третьяго гребня, въ разстояніи 800 саженъ отъ Скобелевскаго № 1 редута, стояли четыре орудія 1-й батареи, два орудія 2-й батареи и 4-я батарея 2-й артиллерійской бригады—всего 14 орудій; ближайшую поддержку передовымъ, уже сильно постра-

давшимъ, частямъ составляли, расположенные въ Шоссейномъ логу, Ревельскій полкъ, 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны—всего 5 баталіоновъ; для обезпеченія лѣваго фланга боевой линіи къ сторонѣ редута Юнусъ-бей-Табія былъ выдвинутъ 3-й баталіонъ Эстляндскаго полка; 1-й и 2-й баталіоны того же полка, 3-я и 6-я батареи 3-й бригады и 4-я батарея 30-й бригады (24 орудія) занимали укрѣпленную позицію на второмъ гребнѣ; Либавскій полкъ былъ расположенъ за вторымъ гребнемъ близъ шоссе, имѣя $2^1/_2$ роты выдвинутыми къ Тученицкому оврагу; 2-й и 3-й баталіоны Калужскаго полка, 5-я и 6-я батареи 2-й бригады и шесть орудій 5-й батареи 3-й бригады стояли въ Брестовецкомъ логу, а 1-й баталіонъ Калужцевъ съ двумя орудіями 5-й батареи 3-й бригады занималъ деревню Брестовецъ; наконецъ, 3-я батарея 2-й артиллерійской бригады и два турецкихъ дальнобойныхъ орудія (всего 10 орудій) занимали позицію къ востоку отъ Тученицкаго оврага, на Артиллерійской горѣ.

Лѣвый флангъ войскъ генерала Скобелева и князя Имеретинскаго прикрывался, какъ сказано выше, кавалеріею генерала Леонтьева.

Передовые перевязочные пункты были устроены на второмъ гребнѣ и въ Брестовецкомъ логу, а главный перевязочный пунктъ—въ Боготскомъ логу, гдѣ былъ открытъ подвижной лазаретъ 2-й пѣхотной дивизіи. Кухни всѣхъ частей отряда были расположены большею частью въ Боготскомъ логу. Тамъ же стояли и парки.

Въ 2 часа 55 минутъ пополудни генералъ Скобелевъ послалъ начальникамъ частей первой линіи, то-есть командирамъ Владимірскаго и Суздальскаго полковъ, 9-го и 10-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, письменныя приказанія начать штурмъ.

Для того, чтобы достигнуть Скобелевскихъ редутовъ, атакующимъ войскамъ предстояло спуститься по пологому,

покрытому виноградниками, сѣверному скату третьяго гребня въ лощину, по которой въ обрывистыхъ, трудно-доступныхъ для артиллеріи берегахъ протекалъ Зеленогорскій ручей. Черезъ этотъ ручей былъ устроенъ всего только одинъ, очень непрочный, мостикъ. Перейдя Зеленогорскій ручей, нужно было, на протяженіи около ста саженъ, подниматься по очень крутому скату на высоту, гдѣ были расположены турецкія укрѣпленія. Послѣднія состояли изъ двухъ, сильной профили, редутовъ—Скобелевскаго № 1 (Кованлекъ) и Скобелевскаго № 2 (Исса-ага), соединенныхъ между собою глубокою траншеей, и изъ линіи стрѣлковыхъ ровиковъ, вырытыхъ впереди на скатѣ. Отъ редута № 1 шелъ въ сѣверномъ направленіи траншейный ходъ сообщенія, выходившій на дорогу изъ главнаго лагеря къ редуту Багларъ-баши.

Къ моменту штурма густой туманъ еще наполнялъ лощину Зеленогорскаго ручья, но расположенные на высотѣ Скобелевскіе редуты уже обрисовывались довольно ясно.

Ровно въ 3 часа пополудни Владимірскій и Суздальскій полки, 9-й и 10-й стрѣлковые баталіоны поднялись съ занимаемыхъ ими мѣстъ и съ музыкой и барабаннымъ боемъ двинулись впередъ. Хотя роты полковъ Владимірскаго и Суздальскаго были, отчасти, перемѣшаны, но, въ общемъ, Владимірцы наступали на редутъ № 1, а Суздальцы—на редутъ № 2 и соединительную траншею; стрѣлки прикрывали правый флангъ со стороны Плевны и поддерживали части Суздальцевъ, наступавшія на редутъ № 2.

Турки, занимавшіе Скобелевскіе редуты, встрѣтили атакующихъ фронтальнымъ огнемъ. Въ то же время, съ западной стороны — изъ редутовъ Юнусъ-бей-Табія, Таль-Атъ-Табія, Миласъ-Табія и Багларъ-баши, а также съ восточной стороны — изъ редутовъ Арабъ-Табія и Омаръ-бей-Табія былъ открытъ фланговый огонь. Атакующія части, достигнувъ Зеленогорскаго ручья, пріостановились,

и только стрѣлковая цѣпь, перейдя ручей, продвинулась далѣе и залегла на скатѣ, открывъ безвредный для хорошо защищенныхъ турокъ огонь.

Для того, чтобы дать толчекъ остановившимся войскамъ, генералъ Скобелевъ приказалъ Ревельскому полку перейти въ наступленіе, а Либавскому полку (12 ротъ) продвинуться впередъ и занять мѣсто Ревельцевъ за третьимъ гребнемъ. Съ музыкой, въ рѣдкомъ порядкѣ, двинулся впередъ Ревельскій полкъ и, перейдя Зеленогорскій ручей, началъ взбираться на крутой скатъ, увлекая за собою отдѣльныя части Владимірскаго и Суздальскаго полковъ. Однако, и Ревельцамъ не удалось дойти до турецкой позиціи. Поднявшись до середины ската, они залегли, а оставшаяся близъ ручья бо̀льшая часть Владимірцевъ, Суздальцевъ и стрѣлковъ начала кучками и одиночными людьми отходить назадъ.

Настала критическая минута.

„Необходимо было выбрать одно изъ двухъ“—говоритъ генералъ Скобелевъ въ своей реляціи —„или, не медля ни минуты, бросить впередъ весь послѣдній резервъ и всѣми, введенными въ боевую линію, силами сломить турокъ, или, въ виду неудачи атаки IV корпуса, развернуть часть резерва въ боевую линію и, подъ прикрытіемъ его, отвести назадъ атакующія части Владимірскаго, Суздальскаго, Ревельскаго полковъ, 9-го и 10-го стрѣлковыхъ баталіоновъ“.

Генералъ Скобелевъ выбралъ первое рѣшеніе и приказалъ Либавскому полку (12 ротъ), 11-му и 12-му стрѣлковымъ баталіонамъ двинуться въ атаку.

Либавцы и стрѣлки перешли лощину Зеленогорскаго ручья, влились въ передовую линію и начали продвигаться впередъ. Въ это время турки изъ города Плевны сами предприняли наступленіе противъ праваго фланга атакующихъ. Дѣло дошло до рукопашнаго боя. Правое крыло русскихъ остановилось, центръ и лѣвое крыло были тоже близки къ остановкѣ. Въ ходѣ боя опять наступилъ кризисъ.

Не имѣя болѣе резерва, которымъ можно было бы подтолкнуть остановившіяся части, генералъ Скобелевъ рѣшилъ увлечь войска личнымъ примѣромъ. Давъ шпоры коню, онъ, сопровождаемый своимъ штабомъ, карьеромъ поскакалъ къ передовой линіи. Появленіе его даже въ эти страшныя минуты, посреди шума и суматохи боя, было замѣчено войсками. Слѣдуя за нимъ, перемѣшанныя части различныхъ полковъ ворвались сначала въ передовые турецкіе окопы, а затѣмъ, въ 4 часа 25 минутъ, въ редутъ № 1, въ которомъ было захвачено одно орудіе. При этомъ первымъ вскочилъ въ редутъ штабсъ-капитанъ 7-го пѣхотнаго Ревельскаго полка Добржинскій.

Внутри и около редута завязалась ожесточенная рукопашная схватка. Часть турокъ была перебита, остальные отступили къ своему лагерю, лежавшему саженяхъ въ 300 къ сѣверу, разсыпавъ на гребнѣ передъ нимъ стрѣлковую цѣпь, тотчасъ же открывшую огонь. Вмѣстѣ съ редутомъ № 1 въ руки русскихъ войскъ перешелъ и примыкавшій къ нему участокъ соединительной траншеи, длиною около 100—150 шаговъ.

Тѣмъ временемъ, атака на редутъ № 2 была отбита, причемъ атаковавшія войска частію отошли назадъ въ лощину, частію же отдѣльными кучками пробрались въ редутъ № 1, гдѣ вскорѣ собралось нѣсколько тысячъ человѣкъ.

Пользуясь тѣмъ, что внутренность редута № 1 обстрѣливалась съ западной стороны, турки открыли по столпившимся тамъ русскимъ войскамъ артиллерійскій огонь изъ укрѣпленій Багларъ-баши, Миласъ-Табія и Таль-Атъ-Табія.

Между тѣмъ, турецкая пѣхота, отступившая, какъ выше сказано, изъ Скобелевскаго № 1 редута на сѣверъ къ расположенному здѣсь лагерю, около 5 часовъ пополудни перешла въ наступленіе съ цѣлью отбить потерянный редутъ. Стрѣлковая цѣпь, занимавшая гребень передъ лагеремъ, продолжая стрѣльбу на ходу, спустилась въ логъ

и начала подниматься на высоту, увѣнчанную редутомъ № 1; за цѣпью двигались резервы; всего въ этой атакѣ приняло участіе около баталіона. Турки приблизились къ редуту № 1 на нѣсколько десятковъ шаговъ, но, встрѣченные частымъ огнемъ, повернули назадъ, отойдя на прежнюю позицію на гребнѣ передъ лагеремъ.

Почти одновременно турки перешли въ наступленіе и съ запада, со стороны редута Багларъ-баши. Этою атакою лично руководилъ Рифатъ-паша. Ядро наступавшихъ войскъ составили: $1^1/_2$ баталіона, расположенные, какъ сказано выше, близъ редута Багларъ-баши и еще одинъ баталіонъ, присланный на подкрѣпленіе Османомъ-пашей. Къ этимъ свѣжимъ войскамъ примкнули остатки войскъ Эмина-паши. Эта фланговая атака угрожала большою опасностью. Нужно было, во что бы то ни стало, отбросить турокъ. Капитанъ Куропаткинъ вывелъ изъ Скобелевскаго № 1 редута 200—300 человѣкъ и, продвинувшись на встрѣчу непріятелю шаговъ на 150, положилъ ихъ густою цѣпью, фронтомъ на западъ. Турецкая цѣпь, поддержанная резервами, подошла шаговъ на двѣсти, а затѣмъ повернула назадъ и, отстрѣливаясь, отошла обратно къ редуту Багларъ-баши.

Во время отраженія описанной атаки въ Скобелевскій № 1 редутъ прибылъ начальникъ 3-й стрѣлковой бригады генералъ-маіоръ Добровольскій, принявшій начальство надъ всѣми расположенными здѣсь войсками. Однако, вскорѣ послѣ прибытія онъ былъ смертельно раненъ и въ командованіе войсками вступилъ командиръ 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ Тебякинъ.

Между тѣмъ, турки сдѣлали попытку перейти въ наступленіе и съ востока, изъ Скобелевскаго редута № 2.

Часть ихъ двинулась по соединительной траншеѣ, другая же—по сторонамъ ея. Это движеніе было замѣчено, когда турки подошли уже довольно близко. Капи-

танъ Куропаткинъ составилъ команду охотниковъ человѣкъ въ 150 и съ ними сдѣлалъ вылазку навстрѣчу туркамъ, изъ коихъ передовые успѣли уже приблизиться къ редуту шаговъ на сто. Послѣ короткой рукопашной схватки турки были опрокинуты и бѣжали въ редутъ № 2. Увлеченные успѣхомъ, охотники бросились ихъ преслѣдовать, приблизились къ редуту шаговъ на 200 и только тогда, встрѣченные частымъ огнемъ, повернули назадъ. Изъ числа 150 человѣкъ, принимавшихъ участіе въ этой вылазкѣ, вернулись обратно едва 30 человѣкъ.

Для усиленія войскъ, занявшихъ редутъ № 1, генералъ Скобелевъ приказалъ направить туда два орудія 1-й батареи 2-й артиллерійской бригады, стоявшія до тѣхъ поръ на третьемъ гребнѣ. Пройдя мостъ черезъ Зеленогорскій ручей, орудія стали медленно подниматься по крутому и вязкому скату. Однако, здѣсь они попали подъ сильный ружейный и артиллерійскій огонь съ фронта и обоихъ фланговъ. Вскорѣ у одного орудія были убиты четыре лошади, а у другого—двѣ. Кромѣ того, выбыло изъ строя четыре номера прислуги и два ѣздовыхъ. Наконецъ, былъ тяжело раненъ ружейною пулею командиръ батареи полковникъ Григоровъ. При такихъ условіяхъ продолжать движеніе оказалось невозможнымъ. Принявшій командованіе батареей штабсъ-капитанъ Карповъ отвелъ орудіе, запряженное четырьмя лошадьми, на прежнюю позицію, на третьемъ гребнѣ, а орудіе, у котораго осталось двѣ лошади, „приказалъ сбросить въ оврагъ, вынувъ изъ него предварительно замокъ“. Это послѣднее орудіе было доставлено къ батареѣ уже ночью.

Между тѣмъ, генералъ Скобелевъ рѣшилъ овладѣть Скобелевскимъ № 2 редутомъ (Исса-ага). Переѣхавъ на третій гребень, онъ приказалъ расположенной здѣсь 4-й батареѣ 2-й артиллерійской бригады и вызванной со второго гребня 4-й батареѣ 30-й артиллерійской бригады открыть огонь по этому редуту.

Въ началѣ шестого часа къ генералу Скобелеву подошло подкрѣпленіе, подъ начальствомъ подполковника Суздальскаго полка Мосцеваго, въ составѣ: трехъ сборныхъ ротъ Либавскаго полка, двухъ сборныхъ ротъ Суздальскаго полка и команды около ста человѣкъ Ревельскаго полка. Эти части, по приказанію князя Имеретинскаго, были собраны въ тылу изъ отдѣльныхъ отступившихъ людей начальникомъ штаба 2-й пѣхотной дивизіи полковникомъ Шестаковымъ. Подошедшее подкрѣпленіе было двинуто генераломъ Скобелевымъ въ атаку на редутъ № 2. Одновременно на то же укрѣпленіе бросилось нѣсколько сотъ человѣкъ и изъ редута № 1. Около 6 часовъ пополудни Скобелевскій № 2 редутъ (Исса-ага) былъ взятъ русскими войсками, причемъ начальство надъ собравшимися въ немъ перемѣшанными частями принялъ подполковникъ Мосцевой.

Вскорѣ послѣ этого къ редуту № 2 прибыли $2^1/_2$ сборныя роты Владимірскаго полка. Онѣ были собраны и приведены маіоромъ этого полка Горталовымъ, дѣйствовавшимъ по собственной иниціативѣ. Такъ какъ ко времени прибытія этихъ частей редутъ № 2 былъ уже прочно занятъ, то онѣ были направлены къ редуту № 1 и маіоръ Горталовъ принялъ начальство надъ всѣми частями, собранными въ послѣднемъ укрѣпленіи.

Согласно турецкому сочиненію „Défense de Plevna“: „Взятіе обоихъ (Скобелевскихъ) редутовъ русскими произвело общую панику въ рядахъ турецкихъ войскъ; бѣглецы искали спасенія въ городѣ Плевнѣ, въ разныхъ укрѣпленіяхъ и даже въ Главной Квартирѣ“.

Всего, за день 30 августа, согласно турецкимъ источникамъ, 19 русскимъ баталіонамъ[1]*, подъ начальствомъ генерала Скобелева и князя Имеретинскаго, пришлось имѣть дѣло съ 22 баталіонами турокъ.*

Вечеромъ на подкрѣпленіе передовыхъ войскъ князь

[1]) Калужскій полкъ въ этотъ день не принималъ участія въ бою.

Имеретинскій прислалъ 1-й и 2-й баталіоны Эстляндскаго полка, которые расположились въ соединительной траншеѣ между обоими редутами. Мѣсто этихъ баталіоновъ на второмъ гребнѣ заняли вызванные изъ Брестовецкаго лога 2-й и 3-й баталіоны Калужскаго полка.

Когда наступили сумерки, то генералъ Скобелевъ принялъ мѣры къ тому, чтобы во взятые редуты провести артиллерію.

Въ редутъ № 1 прибылъ взводъ 4-й батареи 2-й артиллерійской бригады, подъ командою капитана Васильева; остальные три взвода этой батареи, „по случаю израсходованія снарядовъ и большой убыли въ людяхъ и лошадяхъ“, были отправлены въ резервъ, но по причинѣ темноты должны были заночевать въ одной изъ лощинъ второго гребня. Попытка генерала Скобелева провести въ Скобелевскій № 2 редутъ 4-ю батарею 30-й артиллерійской бригады окончилась неудачей. Въ седьмомъ часу вечера онъ лично повелъ батарею по спуску третьяго гребня къ городу Плевнѣ, съ цѣлью подняться къ редуту № 2 изъ Тученицкаго оврага (близъ устья Зеленогорскаго ручья), откуда подъемъ былъ болѣе отлогій. Однако, въ оврагѣ батарея наткнулась на турокъ, сдѣлавшихъ залпъ, которымъ ранено шесть человѣкъ и убито три лошади. Послѣ этого батарея была отведена на второй гребень, гдѣ заняла прежнюю позицію, собравъ себѣ изъ одиночныхъ людей разныхъ частей прикрытіе въ 72 человѣка. Туда же были отправлены генераломъ Скобелевымъ и уцѣлѣвшія орудія 1-й и 2-й батарей 2-й артиллерійской бригады [1]).

Такимъ образомъ, изъ артиллеріи, стоявшей на третьемъ гребнѣ, два орудія были переведены въ редутъ № 1, а всѣ остальныя отошли ко второму гребню [2]).

[1]) Въ 1-й батареѣ два орудія (изъ четырехъ) оказались «негодными къ стрѣльбѣ вслѣдствіе выгара и сильнаго прорыва газовъ».

[2]) Въ этотъ день, 30 августа, былъ контуженъ гранатою командующій 2-ю артиллерійскою бригадою полковникъ Бури и въ командованіе ею вступилъ командиръ 4-й батареи полковникъ Крживоблоцкій.

Къ вечеру 30 августа въ Скобелевскихъ редутахъ и въ соединяющей ихъ траншеѣ находились: 1-й и 2-й баталіоны Эстляндскаго полка, сборныя команды Владимірскаго, Суздальскаго, Ревельскаго и Либавскаго полковъ, 9-го, 10-го, 11-го и 12-го стрѣлковыхъ баталіоновъ и два орудія 4-й батареи 2-й артиллерійской бригады.

Еще днемъ генеральнаго штаба капитаномъ Куропаткинымъ было составлено предположеніе для укрѣпленія отбитой позиціи. Оно состояло въ томъ, чтобы приспособить къ оборонѣ оба редута и соединительную между ними траншею, а также устроить на флангахъ новыя траншеи. Послѣднія были разбиты капитаномъ Куропаткинымъ еще засвѣтло.

На лѣвомъ флангѣ, для прикрытія со стороны редута Багларъ-баши, была трасирована такъ называемая Горталовская траншея, перпендикулярно къ которой, по направленію къ редуту № 1, шли двѣ траншеи—одна фронтомъ на сѣверъ, а другая на югъ. Для защиты пространства между Горталовской траншеей и Зеленогорскимъ ручьемъ была разбита траншея, обращенная фронтомъ на западъ. На правомъ флангѣ, для прикрытія со стороны Тученицкаго оврага, была трасирована траншея южнѣе дороги въ Плевну, а также заняты стрѣлками находившіеся вблизи заборъ и караулка. Наконецъ, такъ какъ траншея, соединявшая оба редута, была вырыта на южномъ склонѣ и потому не представляла возможности обстрѣла на сѣверъ, то параллельно ей, шагахъ въ пятидесяти, по самому гребню высоты была разбита новая траншея.

Къ постройкѣ указанныхъ траншей было приступлено уже послѣ наступленія сумерекъ, когда огонь турокъ значительно стихъ. Однако, вслѣдствіе крайняго недостатка шанцеваго инструмента работы подвигались впередъ очень медленно. Солдатамъ приходилось рыть землю тесаками, штыками, крышками отъ манерокъ и даже просто руками.

По словамъ начальника штаба генерала Скобелева [1]): „Къ разсвѣту, несмотря на всѣ старанія, намъ не удалось сколько нибудь серьезно укрѣпиться на отбитой позиціи. Бо̀льшая часть траншей не представляла закрытій. Эти траншеи скорѣе были трасированы, чѣмъ вырыты. Нѣсколько лучше другихъ вышла траншея Горталовская. Менѣе всего оказалась успѣшна работа по линіи соединительной траншеи; съ разсвѣтомъ около сотни людей лежали за гребнемъ, плохо прикрывшись только съ фронта дернинами и обстрѣливаемые не только съ фланга, но и въ тылъ; остальные занимали попрежнему соединительную траншею безъ возможности встрѣчать турокъ огнемъ".

Съ цѣлью помѣшать укрѣпленію позиціи турки въ 10 и въ 11 часовъ вечера сдѣлали попытки атаковать редуты, но были отбиты огнемъ. Послѣ этого до 6 часовъ утра (31 августа) они ограничивались рѣдкой ружейной стрѣльбой. Пользуясь наступившимъ затишьемъ, начальники частей, занимавшихъ передовую позицію, распорядились доставкою сюда патроновъ, сухарей и воды.

Между тѣмъ, генералъ Скобелевъ со штабомъ расположился на ночь между Скобелевскими редутами и третьимъ гребнемъ, въ такъ называемомъ „Среднемъ логу". Сюда, въ распоряженіе его, былъ присланъ княземъ Имеретинскимъ 3-й баталіонъ Эстляндскаго полка, который до тѣхъ поръ составлялъ заслонъ со стороны Кришина.

Такъ какъ пространство между передовой позиціей (Скобелевскіе редуты) и позиціей князя Имеретинскаго на второмъ гребнѣ было съ фланговъ совершенно открыто, то генералъ Скобелевъ выдвинулъ отъ своей ставки въ обѣ стороны на нѣсколько сотъ шаговъ по ротѣ Эстляндцевъ и, разсыпавъ ихъ полностью въ цѣпь, расположилъ: одну—фронтомъ на западъ, а другую—фронтомъ на востокъ. Три остальныя роты Эстляндцевъ составили резервъ. Къ нимъ

[1]) А. Н. Куропаткинъ. «Ловча и Плевна», часть II, стр. 482.

при помощи лицъ своего штаба генералъ Скобелевъ сталъ собирать нижнихъ чиновъ разныхъ частей, изъ которыхъ нѣкоторые шли изъ редутовъ, а другіе направлялись туда. Такимъ способомъ, послѣ двухчасовыхъ усилій, удалось составить сборный баталіонъ въ 600, а немного позже—въ 1.000 человѣкъ, раздѣленный на пять ротъ.

Между тѣмъ, едва разсыпанныя въ цѣпь двѣ роты Эстляндцевъ заняли указанныя имъ мѣста, какъ турки сдѣлали попытку перейти въ наступленіе съ западной стороны. Генералъ Скобелевъ подкрѣпилъ расположенную тамъ роту двумя взводами изъ резерва. Встрѣченные частымъ огнемъ Эстляндцевъ, турки отступили, ограничившись рѣдкой стрѣльбой.

Вскорѣ послѣ этого они перешли въ наступленіе съ восточной стороны. Приблизившись къ расположенной здѣсь ротѣ Эстляндцевъ на нѣсколько сотъ шаговъ, они открыли стрѣльбу залпами, но, встрѣченные огнемъ, также отступили, поддерживая слабую перестрѣлку [1]).

Опасаясь атаки турокъ, въ охватъ, съ южной стороны, генералъ Скобелевъ рѣшилъ удлинить боевой порядокъ въ этомъ направленіи. Съ этою цѣлью еще одна рота Эстляндцевъ была разсыпана въ цѣпь фронтомъ на востокъ, правѣе роты, уже расположенной на позиціи; $1^1/_2$ роты Эстляндцевъ стали за нею, составляя поддержу. Одна сборная рота была разсыпана фронтомъ на западъ и также примкнула къ выставленной передъ тѣмъ цѣпи. Три сборныя роты были отодвинуты къ югу, шаговъ на триста отъ ставки генерала Скобелева, и составили резервъ. Сборная стрѣлковая рота была поставлена еще южнѣе, близъ самаго третьяго гребня.

Около 10 часовъ вечера генералъ Скобелевъ отправилъ къ князю Имеретинскому своего ординарца хорунжаго Дукмасова, съ просьбою прислать двѣ сотни казаковъ. Черезъ часъ

[1]) Въ турецкихъ источникахъ объ этихъ ночныхъ атакахъ ничего не говорится. По всѣмъ вѣроятіямъ, это были развѣдки, предпринятыя по почину частныхъ начальниковъ.

хорунжій Дукмасовъ привелъ къ ставкѣ генерала Скобелева въ Среднемъ логу 2-ю и 3-ю сотни Владикавказскаго полка и два взвода Донского № 34 полка (согласно реляціи). Имѣя въ своемъ распоряженіи эти сотни, генералъ Скобелевъ выставилъ къ сторонѣ обоихъ фланговъ, передъ пѣхотною цѣпью, конные посты и вошелъ въ связь съ отрядомъ князя Имеретинскаго и кавалеріей генерала Леонтьева. Затѣмъ, оставивъ въ конвоѣ при себѣ 50—60 Владикавказцевъ, генералъ Скобелевъ отодвинулъ остальныхъ казаковъ къ резерву.

Тѣмъ временемъ турки продолжали обстрѣливать все расположеніе русскихъ войскъ между Скобелевскими редутами и третьимъ гребнемъ съ трехъ сторонъ — съ сѣвера, запада и востока. Эта пальба, производимая въ полной темнотѣ, причиняла относительно незначительныя потери, но она указывала на близость противника и потому заставляла русскія войска быть готовыми къ рѣшительному бою. Между тѣмъ, усталость солдатъ достигла крайнихъ предѣловъ. По словамъ начальника штаба генерала Скобелева [1]): „большинство не спало вторую ночь, многіе не спали или далеко не досыпали третью ночь, а нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ Эстляндскаго полка не спали четвертую ночь“.

Для того, чтобы, по возможности, поддержать боевую готовность, генералъ Скобелевъ въ теченіе ночи нѣсколько разъ обходилъ войска, подымалъ людей, равнялъ ихъ, дѣлалъ разсчетъ и посылалъ сильные патрули.

Кромѣ усталости, на духъ войскъ очень вредно вліяло огромное количество неубранныхъ раненыхъ, изъ которыхъ всѣ, сохранившіе хоть какую либо возможность двигаться, стекались въ Средній логъ. Ожидая съ минуты на минуту нападенія турокъ, генералъ Скобелевъ не позволилъ людямъ резерва относить этихъ раненыхъ на перевязочные пункты,

[1]) А. Н. Куропаткинъ. «Ловча и Плевна», часть II, стр. 486.

а, между тѣмъ, санитары отряда не являлись, такъ какъ они были заняты уборкою ближайшихъ раненыхъ, лежавшихъ на третьемъ гребнѣ.

Послѣ полуночи къ ставкѣ генерала Скобелева прибылъ адъютантъ Великаго Князя Главнокомандующаго полковникъ Орловъ, которому было подробно описано положеніе дѣлъ и дано письменное порученіе просить подкрѣпленія, если не для развитія успѣха, то, по крайней мѣрѣ, для того, чтобы удержать взятые редуты.

Въ ночь съ 30 на 31 августа князь Имеретинскій съ своимъ штабомъ находился на второмъ гребнѣ близъ Плевно-Ловчинскаго шоссе. Остававшіяся въ его распоряженіи войска были расположены слѣдующимъ образомъ: на второмъ гребнѣ—2-й и 3-й баталіоны Калужскаго полка, 3-я и 6-я батареи 3-й артиллерійской бригады, 4-я батарея 30-й артиллерійской бригады, два орудія 1-й батареи, два орудія 2-й батареи и шесть орудій 4-й батареи 2-й артиллерійской бригады (всего 34 орудія); за вторымъ гребнемъ, въ лощинѣ близъ Тученицкаго оврага, — $2^1/_2$ роты Либавскаго полка; въ деревнѣ Брестовецъ—1-й баталіонъ Калужскаго полка и два орудія 5-й батареи 3-й артиллерійской бригады; за первымъ гребнемъ, въ Брестовецкомъ логу,—5-я и 6-я батареи 2-й артиллерійской бригады и шесть орудій 5-й батареи 3-й артиллерійской бригады.

Кавалерія генерала Леонтьева съ наступленіемъ темноты отошла къ Брестовцу, оставивъ на позиціи лишь сторожевыя сотни.

Главною заботою князя Имеретинскаго и его штаба были сборъ и формированіе въ команды отступившихъ съ передовой позиціи въ тылъ нижнихъ чиновъ. Многіе легко раненые, а также и здоровые, но голодные и выбившіеся изъ силъ, отходили назадъ. Большинство изъ нихъ, получивъ врачебную помощь на перевязочномъ пунктѣ, или горячую пищу въ Боготскомъ логу (гдѣ были расположены кухни

всего отряда), опять годились въ бой. Лица штаба князя Имеретинскаго собирали этихъ людей въ команды и направляли на передовую позицію. Такая работа продолжалась въ теченіе всего боя и только благодаря ей генералъ Скобелевъ, несмотря на огромныя потери, могъ оказать туркамъ столь упорное сопротивленіе.

Другая забота князя Имеретинскаго состояла въ поданіи помощи раненымъ. Санитары всего отряда работали съ 3 часовъ пополудни, но число раненыхъ было такъ велико, что къ разсвѣту 31 августа была подобрана только часть ихъ.

Для лучшаго обезпеченія лѣваго фланга войскъ генерала Скобелева князь Имеретинскій первоначально предполагалъ овладѣть ночью редутомъ Юнусъ-бей-Табія. Однако, отъ этого предположенія онъ вскорѣ отказался, такъ какъ предназначенный для атаки баталіонъ Калужскаго полка, занимавшій деревню Кришинъ, оказался слишкомъ слабымъ. Послѣ боевъ подъ Ловчей (22 августа) и на Зеленыхъ горахъ (27 августа) въ немъ оставалось всего 2 офицера и около 350 нижнихъ чиновъ, ввести же въ дѣло два остальные баталіона Калужцевъ, расположенные на второмъ гребнѣ и составлявшіе послѣдній резервъ, князь Имеретинскій не рѣшился.

Рано утромъ 31 августа въ отвѣтъ на посланныя донесенія о положеніи дѣлъ князь Имеретинскій получилъ отъ генерала Зотова слѣдующее предписаніе:

„По приказанію Главнокомандующаго предписываю вамъ и генералу Скобелеву укрѣпиться на нынѣ занимаемыхъ позиціяхъ, впредь до особаго приказанія. Подкрѣпленій не ждите, ихъ у меня нѣтъ“.

Въ то время, какъ описанныя событія происходили на русской сторонѣ, турки, защищавшіе укрѣпленія Кришинской группы, также переживали тяжелыя минуты..

Согласно турецкимъ источникамъ: солдаты были до крайности утомлены продолжительнымъ боемъ и терпѣли

отъ голода и жажды; нравственныя силы войскъ были подорваны настолько, что на большинство изъ нихъ нельзя было серьезно разсчитывать; къ тому же ощущался недостатокъ въ снарядахъ и патронахъ.

Вечеромъ подполковникъ Риза-бей донесъ Осману-пашѣ „о томъ критическомъ положеніи, въ которомъ находились западныя укрѣпленія“.

Въ турецкой главной квартирѣ, еще до полученія этого донесенія, вполнѣ сознавали размѣры грозившей опасности.

Въ сочиненіи „Défense de Plevna“ говорится:

„Потеря обоихъ (Скобелевскихъ) редутовъ раздѣляла турецкую армію на двѣ части, не имѣвшія между собой ни сообщеній, ни связи, и открывала русскимъ доступы къ Плевнѣ“.

Въ виду такого угрожающаго положенія, занятаго отрядомъ генерала Скобелева, Османъ-паша рѣшилъ на слѣдующій день сосредоточить противъ него возможно большее число войскъ, ослабивъ временно оборону другихъ участковъ позиціи.

Объ этомъ онъ послалъ Риза-бею слѣдующее приказаніе:

„Завтра я предполагаю атаковать непріятеля пятнадцатью или двадцатью баталіонами, которые я собираю въ главной квартирѣ; вслѣдствіе чего предлагаю вамъ употребить всѣ усилія, чтобы удержаться на вашихъ позиціяхъ“.

Таковы были предположенія обѣихъ сторонъ на слѣдующій день.

ГЛАВА X.

Третье сраженіе подъ Плевной.

(Окончаніе).

Дѣйствія 31 августа.

Атака турокъ на Гривицкій № 1 редутъ.—Расположеніе войскъ праваго фланга Западнаго отряда днемъ и къ вечеру 31 августа.—Дѣйствія въ центрѣ.—Расположеніе войскъ лѣваго фланга Западнаго отряда къ разсвѣту 31 августа.—Силы турокъ на ихъ правомъ крылѣ.—Первая и вторая атаки турокъ противъ войскъ генерала Скобелева.—Третья атака турокъ.—Наступленіе турецкихъ войскъ со стороны Тученицкаго оврага.—Положеніе русскихъ войскъ, занимавшихъ передовую позицію.—Четвертая атака турокъ.—Рѣшеніе Османа-паши сдѣлать послѣднюю попытку.—Положеніе войскъ генерала Скобелева послѣ четвертой атаки.—Пятая атака турокъ.—Отступленіе войскъ лѣваго фланга Западнаго отряда.—Потери ихъ.—Дѣйствія кавалеріи генерала Лашкарева.—Общія потери Западнаго отряда.

(Атласъ, вып. IV, №№ 11 и 15).

А разсвѣтѣ 31 августа турки изъ редутовъ Ибрагимъ-бей-Табія и Чорумъ-Табія, а также изъ укрѣпленій сѣвернаго фронта открыли усиленный артиллерійскій огонь по Гривицкому № 1 редуту.

На этотъ огонь отвѣчали только румынскія батареи, такъ какъ выдвигать на позицію 4-ю и 6-ю батареи 5-й артиллерійской бригады было признано безполезнымъ вслѣдствіе того, что разстоянія до турецкихъ укрѣпленій были слишкомъ велики для 4-фунтовыхъ орудій. Около 8 часовъ утра турки со стороны лагеря (а) перешли въ наступленіе противъ

Гривицкаго № 1 редута четырьмя колоннами, впереди которыхъ двигались густыя цѣпи стрѣлковъ [1]).

Какъ сказано въ седьмой главѣ, Гривицкій № 1 редутъ былъ занятъ 17-мъ пѣхотнымъ Архангелогородскимъ полкомъ, а траншея и стрѣлковые ровики къ юго-западу отъ редута—18-мъ пѣхотнымъ Вологодскимъ полкомъ.

Въ 8 часовъ утра, то-есть къ самому началу атаки турокъ, прибыли къ Гривицѣ два баталіона 9-го пѣхотнаго Старо-ингерманландскаго полка [2]) съ 1-й батареей 3-й артиллерійской бригады, направленные, какъ выше сказано, Главнокомандующимъ на поддержку 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи.

Начальникъ 5-й пѣхотной дивизіи генералъ Шильдеръ-Шульднеръ послалъ приказаніе: батареѣ выѣхать на позицію на высоту къ югу отъ редута (на половинѣ разстоянія между этимъ послѣднимъ и Плевно-Болгаренскимъ шоссе); обѣимъ стрѣлковымъ ротамъ развернуться лѣвѣе Вологодцевъ, лѣвымъ флангомъ къ шоссе; одному баталіону стать за стрѣлковыми ротами, въ строю по-ротно въ одну линію, а другому баталіону составить резервъ.

Кромѣ того, командиръ IX корпуса генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ, наблюдавшій за ходомъ боя съ высоты, расположенной къ западу отъ деревни Гривица, приказалъ выдвинуться на позицію (рядомъ съ упомянутой выше батареей) и 4-й батареѣ 5-й артиллерійской бригады.

Наступленіе турокъ поддерживалось артиллерійскимъ огнемъ изъ всѣхъ ближайшихъ укрѣпленій и ружейнымъ огнемъ изъ Гривицкаго № 2 редута. Русская пѣхота выжидала приближенія непріятеля на близкую дистанцію и только обѣ расположенныя на позиціи батареи производили стрѣльбу.

---

[1]) Въ турецкихъ источникахъ не говорится о числѣ войскъ, принявшихъ участіе въ этой атакѣ.

[2]) Одинъ баталіонъ этого полка составлялъ прикрытіе Главной Квартиры.

Въ разстояніи шаговъ трехсотъ отъ редута турки были встрѣчены ружейными залпами, которые заставили ихъ остановиться и залечь за неровностями мѣстности. Въ теченіе получаса продолжался стрѣлковый бой, а затѣмъ около $9^1/_2$ часовъ турки начали отступать и въ двѣнадцатомъ часу окончательно скрылись за укрѣпленіями.

Въ турецкихъ источникахъ по этому поводу говорится [1]): „Такъ какъ непріятель не могъ извлечь изъ этого укрѣпленія (то-есть Гривицкаго № 1 редута) особой пользы, то временно отказались отъ новыхъ попытокъ отбить этотъ редутъ“.

Между тѣмъ, турецкая артиллерія изъ ближайшихъ укрѣпленій продолжала обстрѣливать Гривицкій № 1 редутъ. Для того, чтобы отвлечь огонь турокъ отъ русскихъ войскъ, по распоряженію начальника 4-й румынской дивизіи полковника Ангелеско одна изъ румынскихъ батарей около 11 часовъ утра была вызвана на позицію.

Четыре орудія расположились нѣсколько лѣвѣе редута, а два орудія были направлены въ самый редутъ, чтобы занять барбеты, устроенные русскими саперами. Однако, румынская батарея не долго простояла на занятыхъ ею мѣстахъ. Притянувъ на себя артиллерійскій огонь противника, она въ короткое время понесла большія потери и вынуждена была отступить.

Около 2 часовъ пополудни, по приказанію генерала Криденера, оба баталіона Староингерманландскаго полка отошли въ долину Гривицкаго ручья и расположились бивакомъ въ верстѣ южнѣе деревни Гривица, а одинъ баталіонъ Архангелогородцевъ былъ выведенъ изъ редута и поставленъ въ лощинѣ между нимъ и деревнею Гривица.

Расположеніе IX корпуса днемъ 31 августа было слѣдующее: въ Гривицкомъ № 1 редутѣ—два баталіона 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка; въ резервѣ за ними,

[1]) Mouzaffer-pacha et Talaat-bey. «Défense de Plevna», стр. 109.

въ упомянутой выше лощинѣ—третій баталіонъ того же полка; между Гривицкимъ № 1 редутомъ и Плевно-Болгаренскимъ шоссе—два баталіона 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка съ 1-й батареей 3-й бригады и 4-й батареей 5-й бригады; въ лощинѣ сѣвернѣе деревни Гривица—одинъ баталіонъ Вологодцевъ, составлявшій резервъ; въ пространствѣ между Плевно-Болгаренскимъ шоссе и 9-фунтовыми батареями IX корпуса — баталіонъ Тамбовскаго полка; далѣе къ югу—1-я и 2-я батареи 31-й бригады, 1-я, 2-я и 3-я батареи 5-й бригады, прикрытыя однимъ баталіономъ Тамбовцевъ; за ними въ резервѣ—третій баталіонъ того же полка; затѣмъ въ пространствѣ между позиціей упомянутыхъ батарей и Тученицкимъ оврагомъ—121-й пѣхотный Пензенскій и 123-й пѣхотный Козловскій полки, имѣя по два баталіона въ первой линіи и по одному въ резервѣ, и 124-й пѣхотный Воронежскій полкъ, отъ котораго въ первой линіи находился одинъ баталіонъ, а два были въ резервѣ. Такимъ образомъ, шесть полковъ IX корпуса занимали линію длиною около семи верстъ.

Имѣя въ виду полученное 31 августа отъ генерала Зотова приказаніе—„укрѣпиться и удерживаться въ нынѣ занимаемыхъ позиціяхъ самымъ упорнымъ образомъ, не смѣя думать объ отступленіи и не разсчитывая на подкрѣпленія“, генералъ Криденеръ считалъ расположеніе войскъ своего корпуса слишкомъ растянутымъ. Для исправленія этого недостатка онъ полагалъ необходимымъ, чтобы войска IV корпуса попрежнему заняли западную часть Артиллерійской горы, смѣнивъ расположенную тамъ 2-ю бригаду 31-й пѣхотной дивизіи. О своемъ мнѣніи баронъ Криденеръ донесъ генералу Зотову, который предоставилъ разрѣшеніе этого вопроса соглашенію между командирами IV и IX корпусовъ.

Между тѣмъ, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ просилъ о замѣнѣ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи румынскими войсками.

Въ отвѣтъ на эту просьбу онъ получилъ отъ начальника штаба IX корпуса полковника Липинскаго слѣдующую записку: „Командиръ IX армейскаго корпуса приказалъ сообщить вашему превосходительству, что Его Высочество Главнокомандующій приказалъ обратить особенное вниманіе ваше на удержаніе редута въ нашихъ рукахъ. А потому просимая вами замѣна нашихъ войскъ румынскими можетъ быть допущена, если вы возьмете на себя отвѣтственность за удержаніе редута".

Около 5 часовъ пополудни генераломъ Шильдеръ-Шульднеромъ было получено приказаніе Великаго Князя Главнокомандующаго: расположить полки 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи на позиціи между Гривицкимъ № 1 редутомъ и шоссе, самый же редутъ передать румынамъ. Въ то же время князь Карлъ Румынскій выразилъ желаніе, чтобы въ редутѣ непремѣнно была оставлена часть русскихъ войскъ. Во исполненіе этого, вечеромъ 31 августа 17-й пѣхотный Архангелогородскій полкъ, за исключеніемъ двухъ ротъ, оставленныхъ въ редутѣ, былъ выведенъ изъ послѣдняго. Вмѣсто Архангелогородцевъ редутъ заняли два баталіона румынъ съ четырьмя орудіями. Южнѣе редута стали другіе два баталіона румынъ, лѣвѣе ихъ—Архангелогородскій полкъ, затѣмъ 1-я батарея 3-й бригады, 4-я батарея 5-й бригады и, наконецъ, до Плевно-Болгаренскаго шоссе—Вологодскій полкъ. Означенные полки были расположены, имѣя по одному баталіону въ боевой линіи и по два въ резервѣ.

Остальныя части IX корпуса въ теченіе 31 августа своего расположенія не измѣнили, продолжая прикрывать все пространство отъ Плевно-Болгаренскаго шоссе до Тученицкаго оврага.

Въ центрѣ всѣ дѣйствія ограничились артиллерійскимъ огнемъ, который съ ранняго утра 31 августа открыли русскія батареи, расположенныя впереди Радишева на Артиллерійской горѣ.

Въ 9 часовъ утра къ генералу Крылову прибылъ съ просьбой о помощи поручикъ Карамышевъ, посланный генераломъ Скобелевымъ, въ отрядѣ котораго (о чемъ будетъ сказано ниже) шелъ въ это время горячій бой. Генералъ Крыловъ тотчасъ же отправилъ на подкрѣпленіе войскъ лѣваго фланга Шуйскій и Ярославскій полки.

Однако, вскорѣ ординарецъ генерала Зотова поручикъ Аничковъ привезъ приказаніе: „Немедленно вернуть посланныя на выручку войска, въ виду опаснаго положенія артиллеріи IV корпуса“.

Генералъ Крыловъ, по его словамъ, отказался исполнить это приказаніе [1]). Шуйскій полкъ перешелъ Тученицкій оврагъ и скрылся изъ виду, но „когда стали подходить Ярославцы, подъѣхалъ со своимъ штабомъ генералъ Зотовъ и отдалъ лично приказаніе отправить ихъ къ общему резерву“.

Генералъ Крыловъ просилъ отдать въ его распоряженіе полки IV корпуса, находившіеся въ общемъ резервѣ, но „генералъ Зотовъ отвѣтилъ отказомъ, присовокупивъ, что имъ подана записка съ изложеніемъ его мнѣнія, что слѣдуетъ отвести войска за рѣку Осму и ожидать подкрѣпленій на позиціи у Болгарени“.

На лѣвомъ флангѣ къ разсвѣту 31 августа Скобелевскіе редуты съ примыкавшими къ нимъ траншеями были заняты: 1-мъ и 2-мъ баталіонами Эстляндскаго полка, сборными командами Владимірскаго, Суздальскаго, Ревельскаго и Либавскаго полковъ, 9-го, 10-го, 11-го и 12-го стрѣлковыхъ баталіоновъ и двумя орудіями 4-й батареи 2-й артиллерійской бригады (въ редутѣ № 1).

Кромѣ того, передъ разсвѣтомъ, по просьбѣ подполковника Мосцевого, на подкрѣпленіе къ нему въ редутъ № 2 были направлены двѣ роты 3-го баталіона Эстляндскаго полка.

[1]) А. Н. Куропаткинъ. «Ловча и Плевна», часть II, стр. 664. Письмо генерала Крылова.

Для обезпеченія своего праваго фланга генералъ Скобелевъ приказалъ подполковнику Эрну съ двумя ротами 3-го баталіона Эстляндскаго полка занять позицію, длиною болѣе версты, отъ редута № 2, вдоль Тученицкаго оврага, до Шоссейнаго лога. Разсыпавъ цѣпи стрѣлковъ на два фронта (на сѣверъ и востокъ), подполковникъ Эрнъ продвинулъ ихъ впередъ и, насколько возможно, примѣнилъ къ мѣстности.

Свой резервъ, въ составѣ одной роты 3-го баталіона Эстляндскаго полка, двухъ сильнаго состава сборныхъ баталіоновъ [1]) и $2^1/_2$ сотенъ казаковъ, генералъ Скобелевъ расположилъ за третьимъ гребнемъ.

Къ сторонѣ редута Юнусъ-бей-Табія была выдвинута цѣпь стрѣлковъ.

Остальныя войска были расположены слѣдующимъ образомъ: на второмъ гребнѣ—2-й и 3-й баталіоны Калужскаго полка, 3-я и 6-я батареи 3-й артиллерійской бригады, 4-я батарея 30-й артиллерійской бригады, два орудія 1-й батареи, два орудія 2-й батареи и шесть орудій 4-й батареи 2-й артиллерійской бригады (всего 34 орудія); за вторымъ гребнемъ, въ лощинѣ близъ Тученицкаго оврага—$2^1/_2$ роты Либавскаго полка; въ деревнѣ Брестовецъ—1-й баталіонъ Калужскаго полка и два орудія 5-й батареи 3-й артиллерійской бригады; за первымъ гребнемъ, въ Брестовецкомъ логу,—5-я и 6-я батареи 2-й артиллерійской бригады и шесть орудій 5-й батареи 3-й артиллерійской бригады.

Генералъ Леонтьевъ съ ранняго утра выдвинулъ на позицію, на высоту къ сѣверо-западу отъ деревни Брестовецъ, 8-ю и 15-ю Донскія и 8-ю конную батареи, прикрывъ ихъ кавалеріей, построенной въ уступномъ порядкѣ: въ первой линіи — Кавказская бригада, во второй линіи—

[1]) Второй сборный баталіонъ былъ составленъ изъ командъ, присланныхъ передъ разсвѣтомъ съ тыла.

Донская бригада и въ третьей линіи—1-я бригада 4-й кавалерійской дивизіи [1]).

Какъ видно изъ девятой главы, силы турокъ на ихъ правомъ крылѣ, къ западу отъ Тученицкаго оврага, состояли изъ 22 баталіоновъ. Бо̀льшая часть этихъ войскъ была уже сильно разстроена боемъ предшествовавшаго дня и за ночь едва приведена въ порядокъ. Тѣмъ не менѣе Османъ-паша рѣшилъ во что бы то ни стало отбить Скобелевскіе редуты. Съ этою цѣлью онъ поручилъ Тахиру-пашѣ начальство надъ всѣми войсками праваго крыла и назначилъ въ подкрѣпленіе имъ пять баталіоновъ изъ главнаго резерва, которые передъ разсвѣтомъ скрытно прошли черезъ городъ Плевну и по оврагу Джигитъ-долъ къ редуту Багларъ-баши.

Въ 6 часовъ утра турки открыли артиллерійскій огонь изъ редутовъ Таль-Атъ-Табія, Миласъ-Табія, Багларъ-баши, Арабъ-Табія и Омаръ-бей-Табія. Къ артиллерійскому огню вскорѣ присоединился и ружейный, который открыли турецкіе стрѣлки, занявшіе юго-западную окраину города Плевны и восточный берегъ Тученицкаго оврага, а также разсыпанные со стороны редута Багларъ-баши.

Передовая позиція (Скобелевскіе редуты съ примыкавшими къ нимъ траншеями) обстрѣливалась съ фланговъ и тыла. Сообщенія ея съ третьимъ гребнемъ находились также подъ самымъ дѣйствительнымъ фланговымъ огнемъ.

Въ виду большого скопленія людей въ траншеѣ, соединявшей оба Скобелевскіе редута, нѣсколько сотъ человѣкъ было выведено изъ нея и положено на скатѣ къ Зеленогорскому ручью, за небольшимъ уступомъ. Однако, такъ какъ

---

[1]) Первоначально генералъ Леонтьевъ предполагалъ на разсвѣтѣ 31 августа двинуться на Софійское шоссе съ 1-й бригадой 4-й кавалерійской дивизіи, Кавказской казачьей бригадой и двумя батареями, оставивъ для обезпеченія лѣваго фланга отряда генерала Скобелева одну лишь Донскую бригаду съ батареей. Для этого были уже сдѣланы всѣ распоряженія, но утромъ 31 августа, вслѣдствіе неопредѣленности положенія, генералъ Леонтьевъ рѣшилъ временно отложить свое выступленіе.

гранаты изъ редута Омаръ-бей-Табія и здѣсь продолжали наносить большія потери, то эта команда была отведена еще дальше назадъ, за третій гребень.

Для борьбы съ турецкой артиллеріей генералъ Скобелевъ выдвинулъ на позицію на третьемъ гребнѣ: 1-ю (два орудія) и 2-ю (два орудія) батареи 2-й артиллерійской бригады и 5-ю (шесть орудій) батарею 3-й артиллерійской бригады [1]).

Въ седьмомъ часу утра турки перешли въ наступленіе, со стороны редута Багларъ-баши, противъ Скобелевскаго № 1 редута. На подкрѣпленіе защитникамъ послѣдняго генералъ Скобелевъ отправилъ изъ резерва одну сборную роту. Встрѣченные ружейнымъ огнемъ изъ Горталовской траншеи и огнемъ двухъ орудій капитана Васильева изъ редута № 1, турки подошли къ передовой позиціи шаговъ на 400—500 и затѣмъ повернули назадъ. Видя, что турки отступаютъ, сотня смѣльчаковъ съ нѣсколькими офицерами выскочила изъ Горталовской траншеи и бросилась ихъ преслѣдовать. Однако, турки отбросили ихъ огнемъ и, отойдя на 1.000 шаговъ отъ Горталовской траншеи, залегли густою цѣпью, продолжая стрѣльбу.

Въ девятомъ часу утра турки вторично перешли въ наступленіе въ томъ же направленіи. Съ началомъ второй атаки генералъ Скобелевъ выслалъ на сѣверный склонъ третьяго гребня густую цѣпь стрѣлковъ и четыре орудія 5-й батареи 3-й артиллерійской бригады, приказавъ имъ открыть противъ наступавшихъ турокъ фланговый огонь. Турки приблизились къ Горталовской траншеѣ шаговъ на 600 и залегли, поддерживая частую стрѣльбу. Однако, поражаемые фланговымъ огнемъ, они недолго оставались въ

[1]) 5-я батарея 3-й артиллерійской бригады, стоявшая до тѣхъ поръ въ Брестовецкомъ логу, не зная дороги, придерживалась Плевно-Ловчинскаго шоссе и выѣхала на склонъ къ городу Плевнѣ, никѣмъ не прикрытая. Турки, занимавшіе окраину города, неожиданно встрѣтили батарею ружейнымъ огнемъ и заставили ее скрыться въ Шоссейномъ логу, послѣ чего она была проведена на позицію присланнымъ отъ генерала Скобелева казакомъ.

этомъ положеніи и вскорѣ отступили. Такимъ образомъ, вторая атака турокъ была также отбита.

Между тѣмъ, турки выслали изъ редутовъ Миласъ-Табія и Таль-Атъ-Табія сильную цѣпь, которая, хорошо примѣнившись къ мѣстности, открыла фланговый огонь противъ частей, выставленныхъ генераломъ Скобелевымъ на склонѣ третьяго гребня. Этотъ огонь оказался настолько дѣйствительнымъ, что генералъ Скобелевъ былъ вынужденъ отвести четыре орудія 5-й батареи 3-й бригады на прежнюю позицію на третьемъ гребнѣ; что же касается пѣхотной цѣпи, то она загнула свой лѣвый флангъ и вступила въ перестрѣлку съ турками.

Въ 8 часовъ утра генералъ Скобелевъ получилъ копію съ приведенной въ концѣ девятой главы записки генерала Зотова, въ которой сообщалось, что подкрѣпленій не будетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось удерживаться на занятыхъ позиціяхъ впредь до особаго приказанія.

Послѣ отраженія двухъ описанныхъ атакъ, направленныхъ на лѣвый флангъ передовой позиціи, турки рѣшили произвести третью атаку одновременно противъ фронта и лѣваго фланга.

Для подготовки ея изъ главнаго резерва была выслана полевая батарея (6 орудій), которая, пройдя черезъ городъ Плевну и по оврагу Джигитъ-долъ, заняла позицію къ сѣверу отъ редута Багларъ-баши. Другая полевая батарея (6 орудій) расположилась на высотѣ къ сѣверо-востоку отъ редута Арабъ-Табія. Эти двѣ батареи, дѣйствуя съ противоположныхъ сторонъ, обстрѣливали продольнымъ огнемъ всю передовую позицію.

Къ артиллерійскому огню присоединился и ружейный со стороны стрѣлковъ, разсыпанныхъ передъ редутами Багларъ-баши, Миласъ-Табія и Таль-Атъ-Табія, а также занявшихъ юго-западную окраину города Плевны и восточный берегъ Тученицкаго оврага.

Особенно большой вредъ наносила турецкая батарея, расположенная близъ редута Багларъ-баши. Для того, чтобы заставить замолчать эту батарею, генералъ Скобелевъ приказалъ направить противъ нея огонь всѣхъ орудій, расположенныхъ на третьемъ гребнѣ, а именно: 1-й (два орудія) и 2-й (два орудія) батарей 2-й артиллерійской бригады и 5-й батареи (шесть орудій) 3-й артиллерійской бригады. Турки отодвинули свою батарею на сѣверный склонъ высоты, такъ что съ третьяго гребня ее нельзя было видѣть, и русскимъ батареямъ пришлось дѣйствовать перекиднымъ огнемъ.

Въ $10^1/_2$ часовъ утра, считая подготовку достаточной, турки повели атаку на фронтъ и лѣвый флангъ передовой позиціи. Атака была произведена весьма энергично, не прекращая артиллерійскаго и ружейнаго огня.

Вскорѣ защитники редута № 1, потрясенные губительнымъ огнемъ, начали, сперва по-одиночкѣ, а затѣмъ и кучками, оставлять укрѣпленіе; немного спустя за ними послѣдовалъ и гарнизонъ редута № 2.

Въ этотъ критическій моментъ генералъ Скобелевъ бросился на встрѣчу отступавшимъ, увлекъ ихъ за собою и снова занялъ оставленные редуты. Все описанное произошло такъ быстро, что турки не успѣли воспользоваться происшедшимъ замѣшательствомъ. Приблизившись къ редутамъ, они были встрѣчены дружнымъ огнемъ и отступили. Такимъ образомъ, третья атака турокъ была также отбита.

Въ $10^1/_2$ часовъ утра адъютантъ Главнокомандующаго полковникъ Орловъ привезъ генералу Скобелеву слѣдующую записку, подписанную генераломъ Зотовымъ:

„По приказанію Великаго Князя Главнокомандующаго, если вы не можете удержаться на занятыхъ вами позиціяхъ, то начните, но по возможности отнюдь не ранѣе вечера, медленное отступленіе къ Тученицѣ, прикрываясь

конницей Леонтьева. Сообщите это приказаніе Его Императорскаго Высочества князю Имеретинскому. Держите все это въ великомъ секретѣ, а въ томъ, что вы поймете и съумѣете сдѣлать должное, сомнѣнія нѣтъ. Гривицкій редутъ у насъ въ рукахъ, но продолжать наступленіе не съ чѣмъ, а потому рѣшено медленное отступленіе".

Несмотря на эту записку, генералъ Скобелевъ рѣшилъ все-таки удерживаться на занятой позиціи, въ разсчетѣ, что какая либо случайность придастъ дѣлу благопріятный оборотъ. На подкрѣпленіе защитниковъ редутовъ онъ направилъ двѣ роты 3-го баталіона Эстляндскаго полка, взятыя у подполковника Эрна, и сборную команду, составленную изъ людей Либавскаго и Ревельскаго полковъ. Вмѣсто двухъ ротъ Эстляндцевъ въ распоряженіе подполковника Эрна была прислана сборная команда безъ офицеровъ.

Между тѣмъ, турки, убѣдившись въ томъ, что войска русскаго центра не предполагаютъ повторить атаку на редутъ Омаръ-бей-Табія, перевели часть своей пѣхоты изъ прилегающихъ къ нему траншей къ Тученицкому оврагу, противъ Шоссейнаго лога.

Послѣдній участокъ былъ совершенно не прикрытъ русскими войсками, такъ какъ правый флангъ слабой цѣпи подполковника Эрна оканчивался у Ловчинскаго шоссе. Опасаясь наступленія турокъ черезъ это не защищенное пространство, генералъ Скобелевъ направилъ къ Шоссейному логу присланную къ нему съ тыла сборную роту 3-й стрѣлковой бригады и два орудія 5-й батареи 3-й артиллерійской бригады, стоявшія до тѣхъ поръ на третьемъ гребнѣ. Стрѣлки разсыпались вдоль западнаго берега Тученицкаго оврага между Ловчинскимъ шоссе и вторымъ гребнемъ, а два орудія, подъ командою штабсъ-капитана Варсанофьева, заняли позицію за Шоссейнымъ логомъ.

Турки, перейдя Тученицкій оврагъ, атаковали стрѣлковъ и принудили ихъ къ отступленію. Не имѣя въ распоряже-

нiи пѣхотнаго резерва, генералъ Скобелевъ выслалъ на поддержку спѣшенную сотню Владикавказцевъ. Однако, этого подкрѣпленiя оказалось недостаточнымъ, и вскорѣ русская цѣпь была оттѣснена за Шоссейный логъ, почти на одну высоту съ орудiями, которыя, осыпаемыя пулями, тѣмъ не менѣе продолжали оставаться на позицiи.

Въ эту минуту подошли на помощь $2^1/_2$ роты Либавскаго полка, стоявшiя до тѣхъ поръ за вторымъ гребнемъ. Воодушевивъ Либавцевъ нѣсколькими энергичными словами, генералъ Скобелевъ двинулъ ихъ противъ турокъ. Одновременно послано было приказанiе отступившимъ стрѣлкамъ и Владикавказцамъ также двинуться впередъ. Турки не выдержали этого дружнаго удара и отошли за Тученицкiй оврагъ. Русская стрѣлковая цѣпь снова заняла западный берегъ оврага, а оба орудiя, переѣхавъ черезъ Шоссейный логъ, снялись съ передковъ близъ самаго шоссе. Преслѣдуемые частымъ ружейнымъ и артиллерiйскимъ огнемъ, турки искали укрытiя въ городѣ; ближайшая къ Тученицкому оврагу траншея, продольно обстрѣливаемая, была также очищена турками.

Описанный бой на время обезпечилъ правый флангъ и далъ возможность снова сосредоточить все вниманiе на передовой позицiи.

Здѣсь положенiе войскъ съ каждымъ часомъ становилось все тяжелѣе и тяжелѣе. Потери возрастали, а пополнять ихъ было нечѣмъ. Въ редутахъ и около нихъ лежали тысячи убитыхъ и раненыхъ. Особенно велико было скопленiе послѣднихъ у мостика черезъ Зеленогорскiй ручей и въ Среднемъ логу. Высылаемыя съ тыла лазаретныя повозки не достигали этого пункта, такъ какъ еще по дорогѣ переполнялись ранеными.

Впослѣдствiи, когда ближайшiе раненые были убраны, лазаретныя повозки стали останавливаться у второго гребня, а частiю подъѣзжали даже къ третьему гребню.

Туда санитары сносили раненыхъ, которые далѣе перевозились или на перевязочный пунктъ въ Брестовецкій логъ, или къ лазарету 2-й пѣхотной дивизіи въ Боготскій логъ; большую помощь при перевозкѣ оказали также болгарскія повозки. Уборкою раненыхъ съ передовой позиціи съ замѣчательнымъ спокойствіемъ и самоотверженіемъ руководилъ поручикъ Либавскаго полка Арбузовъ.

Къ часу пополудни оба орудія 4-й батареи 2-й артиллерійской бригады, стоявшія въ редутѣ № 1, были подбиты, значительная часть прислуги и лошадей выбыла изъ строя, а командиръ взвода капитанъ Васильевъ былъ вторично, и на этотъ разъ очень тяжело, раненъ.

Для смѣны этихъ орудій генералъ Скобелевъ поручилъ капитану Куропаткину провести въ редутъ три орудія 5-й батареи 3-й артиллерійской бригады, стоявшія на третьемъ гребнѣ. Замѣтивъ двигавшіяся орудія, турки сосредоточили на нихъ свой огонь. Тѣмъ не менѣе, хотя и понеся значительныя потери въ лошадяхъ и людяхъ, орудія подъ командою подполковника Рушковскаго достигли редута и, ставъ правѣе находившихся уже здѣсь орудій, открыли стрѣльбу противъ турецкой батареи, расположенной близъ редута Багларъ-баши. Изъ трехъ зарядныхъ ящиковъ удалось втащить по крутому скату, на людяхъ, только одинъ, который былъ поставленъ внутри редута, между брустверомъ и траверсомъ.

Турки поражали орудія, стоявшія въ редутѣ № 1, фронтальнымъ огнемъ со стороны укрѣпленія Багларъ-баши и въ тылъ изъ-за Тученицкаго оврага. Вскорѣ третья часть прислуги, дѣйствовавшей при орудіяхъ, выбыла изъ строя. Наконецъ, одна изъ гранатъ, срѣзавъ гребень траверса, ударила въ зарядный ящикъ и взорвала его. Этотъ взрывъ причинилъ большія потери. Въ числѣ контуженныхъ и обожженныхъ были: командиръ 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ Тебякинъ,

командиръ 12-го стрѣлкового баталіона полковникъ Курсель и генеральнаго штаба капитанъ Куропаткинъ. Генералъ Тебякинъ вслѣдъ затѣмъ былъ убитъ другою гранатою. Въ одномъ только взводѣ 4-й батареи 2-й бригады отъ этого взрыва выбыло изъ строя 6 нижнихъ чиновъ и 8 лошадей. Такъ какъ вслѣдствіе убыли почти всей прислуги эти два орудія болѣе дѣйствовать не могли, то они были вывезены изъ редута и отправлены въ тылъ.

Въ редутѣ № 1 остались: три орудія 5-й батареи 3-й бригады и одно турецкое, захваченное при взятіи редута. Не задолго до взрыва генералъ Скобелевъ направилъ въ Скобелевскій № 2 редутъ два орудія 2-й батареи 2-й артиллерійской бригады подъ начальствомъ полковника Баумана. Эти орудія были поставлены въ сѣверо-восточномъ и юго-восточномъ углахъ редута, на барбетахъ, устроенныхъ турками. Однако, размѣръ этихъ барбетовъ оказался недостаточнымъ для 9-фунтовыхъ орудій; послѣ каждаго выстрѣла они скатывались внизъ и ихъ приходилось снова втаскивать на барбетъ при помощи пѣхоты. Эти орудія первоначально дѣйствовали противъ турецкой полевой батареи, расположенной на высотѣ близъ редута Арабъ-Табія, а затѣмъ перенесли свой огонь противъ турецкаго резерва, собиравшагося къ востоку отъ Плевны.

На прежней позиціи, на третьемъ гребнѣ, остались два орудія 1-й батареи 2-й бригады и одно орудіе 5-й батареи 3-й бригады.

Во второмъ часу пополудни къ генералу Скобелеву прибыли присланные княземъ Имеретинскимъ 2-й и 3-й баталіоны Калужскаго полка и сборная команда изъ 11-го и 12-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, силою въ 200 человѣкъ. Кромѣ того, въ распоряженіи генерала Скобелева находилась еще сборная команда, человѣкъ въ 300, изъ полковъ 2-й пѣхотной дивизіи.

Въ ожиданіи новой атаки турокъ генералъ Скобелевъ распредѣлилъ эти подкрѣпленія слѣдующимъ образомъ: четыре роты Калужцевъ были направлены на передовую позицію; одна рота Калужцевъ и сборная команда стрѣлковъ составили прикрытіе съ лѣваго фланга со стороны редутовъ Миласъ-Табія и Таль-Атъ-Табія; двѣ роты Калужцевъ были назначены въ распоряженіе подполковника Эрна для обезпеченія праваго фланга со стороны Тученицкаго оврага; наконецъ, три роты Калужцевъ и сборная команда изъ полковъ 2-й пѣхотной дивизіи были расположены на третьемъ гребнѣ.

Кромѣ того, два орудія 1-й батареи 2-й бригады и одно орудіе 5-й батареи 3-й бригады были спущены на сѣверный склонъ третьяго гребня и расположены скрытно въ виноградникахъ.

Около 2 часовъ пополудни генералу Скобелеву была прислана слѣдующая телеграмма генерала Зотова къ князю Имеретинскому:

„Скажите Скобелеву, чтобы укрѣпился на занятой позиціи, держался до невозможности; разсчитывать на подкрѣпленія сегодня нельзя“.

Въ третьемъ часу турки перешли въ наступленіе: съ западной стороны, отъ редута Багларъ-баши,—на Скобелевскій № 1 редутъ; съ сѣвера—противъ соединительной траншеи; со стороны города—на Скобелевскій № 2 редутъ.

Атака на лѣвый флангъ была главною. Русскіе стрѣлки, занимавшіе Горталовскую траншею, подпустили турокъ на дистанцію 500—600 шаговъ и только тогда открыли частый огонь; въ то же время стрѣлковыя цѣпи и три орудія, расположенныя на сѣверномъ склонѣ третьяго гребня, направили огонь въ правый флангъ наступавшимъ туркамъ. Однако, послѣдніе, разсыпавъ для прикрытія своего праваго фланга цѣпь фронтомъ на югъ, съ остальными силами продолжали продвигаться къ редуту № 1.

Три орудія 5-й батареи 3-й бригады, стоявшія въ этомъ редутѣ, дѣйствовали противъ турокъ сначала шрапнелью, а потомъ картечью. За убылью наводчиковъ и значительнаго числа прислуги командиръ батареи подполковникъ Рушковскій самъ наводилъ орудіе и поворачивалъ хоботъ. Между тѣмъ, въ соединительной траншеѣ, противъ которой турки наступали съ сѣвера и которая поражалась артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ съ обоихъ фланговъ, произошло временное замѣшательство, передавшееся и въ редутъ № 1. Сочтя этотъ безпорядокъ за начало общаго отступленія, подполковникъ Рушковскій приказалъ вынуть каморныя кольца изъ всѣхъ трехъ орудій и съ 6—8 уцѣлѣвшими нижними чинами удалился изъ редута [1]).

Однако, маіору Горталову удалось возстановить порядокъ и встрѣтить непріятеля залпами. Въ то же время командиръ 2-й батареи 2-й бригады полковникъ Бауманъ, пользуясь тѣмъ, что атака противъ редута № 2 велась довольно вяло, выкатилъ свои два орудія къ западному выходу изъ этого укрѣпленія и открылъ по туркамъ, наступавшимъ противъ соединительной траншеи, огонь „картечными гранатами безъ установки трубокъ“. Эти дѣйствія принудили турокъ, наступавшихъ какъ противъ редута № 1, такъ и противъ соединительной траншеи, къ отступленію.

Между тѣмъ, турецкая граната, разорвавшаяся надъ однимъ изъ орудій 2-й батареи, положила на мѣстѣ пять номеровъ прислуги. Такъ какъ орудіе съ оставшимся однимъ номеромъ дѣйствовать не могло, то полковникъ Бауманъ приказалъ его отправить въ тылъ. Другое орудіе было поставлено на прежнее мѣсто, на барбетъ въ сѣверо-восточномъ углу редута № 2. Однако, оно простояло здѣсь недолго и вскорѣ, потерявъ бо́льшую часть прислуги, должно было также покинуть редутъ.

---

[1]) За время расположенія въ редутѣ три орудія 5-й батареи 3-й бригады потеряли: убитыми 2 и ранеными 13 нижнихъ чиновъ. Лошадей было убито 23.

Такимъ образомъ, послѣ четвертой атаки пѣхота, защищавшая передовую позицію, лишилась содѣйствія артиллеріи и была предоставлена своимъ собственнымъ силамъ.

Послѣ отраженія четвертой атаки Тахиръ-паша пришелъ къ убѣжденію въ невозможности выбить русскія войска изъ занятыхъ ими редутовъ.

Объ этомъ онъ донесъ Осману пашѣ, написавъ ему, „что въ случаѣ повторенія атаки армія можетъ быть поставлена въ опасное положеніе“.

Получивъ это донесеніе, Османъ-паша собралъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено: сдѣлать новую попытку для овладѣнія Скобелевскими редутами. Для этой цѣли,—какъ говорится въ сочиненіи „Défense de Plevna“—кромѣ войскъ, принимавшихъ участіе въ предшествовавшихъ атакахъ, было назначено „еще нѣсколько баталіоновъ, взятыхъ съ наименѣе угрожаемыхъ пунктовъ“.

Начальство надъ всѣми этими войсками было поручено полковнику генеральнаго штаба Тевфику-бею.

Въ случаѣ неудачи предположенной (пятой) атаки Османъ-паша рѣшилъ отступить ночью [1]).

Въ ожиданіи послѣдняго рѣшительнаго боя огонь значительно стихъ. Наступило какъ бы временное затишье. „Эта относительная тишина не радовала меня“—говоритъ генералъ Скобелевъ въ своей реляціи.—„Я уже имѣлъ свѣдѣнія о неудачѣ атакъ IV и IX корпусовъ и румынъ 30 августа, а съ 31 августа, въ 2 часа пополудни, эти войска бездѣйствовали и потому не трудно было предвидѣть, что Османъ-паша, не тревожимый ни со стороны фронта, ни со стороны своего лѣваго фланга, соберетъ всѣ свои силы противъ насъ, занявшихъ положеніе, грозящее, при дальнѣйшемъ развитіи успѣха, перейти въ полную побѣду“.

По словамъ начальника штаба генерала Скобелева, положеніе русскихъ войскъ въ это время было слѣдующее [2]):

[1]) А. Н. Куропаткинъ. «Ловча и Плевна», часть II, стр. 647.

[2]) Тамъ же, стр. 514.

„Изъ 13.000—14.000 пѣхоты отрядовъ генэраловъ Скобелева и Имеретинскаго до 6.000 человѣкъ уже выбыло изъ строя убитыми и ранеными. Остальные 7.000—8.000 дрались уже слишкомъ 30 часовъ, и большинство изъ нихъ не спало двѣ, а нѣкоторые и три ночи. Трудно сколько нибудь точно указать, какъ были расположены эти 7.000—8.000 человѣкъ, такъ какъ всѣ части отряда перемѣшались, пришли въ разстройство, потеряли двухъ бригадныхъ командировъ [1]), четырехъ полковыхъ командировъ [2]), трехъ командировъ стрѣлковыхъ баталіоновъ [3]), значительную часть штабъ и оберъ-офицеровъ, значительно болѣе половины унтеръ-офицеровъ и половину всѣхъ нижнихъ чиновъ. Приблизительное же расположеніе войскъ было такое: 2.000 человѣкъ защищали линію редутовъ и соединительную между ними траншею. Около 2.000 человѣкъ защищали площадь въ пять квадратныхъ верстъ между третьимъ гребнемъ и редутами. Около 1.000 человѣкъ охраняли тылъ и фланги со второго и третьяго гребней Зеленыхъ горъ и отъ деревни Брестовецъ. Наконецъ, около 2.000 человѣкъ, выбившись изъ силъ, отступили въ тылъ“.

Не введенными въ бой остались лишь: баталіонъ Калужцевъ (350 человѣкъ) съ двумя орудіями 5-й батареи 3-й артиллерійской бригады, занимавшій деревню Брестовецъ, и 5-я и 6-я батареи 2-й артиллерійской бригады, расположенныя въ Брестовецкомъ логу.

Для того, чтобы ободрить войска, генералъ Скобелевъ, въ сопровожденіи своего начальника штаба, обошелъ передовую позицію. Остановившись въ редутѣ № 2, онъ наблюдалъ сосредоточеніе турецкихъ войскъ съ разныхъ участ-

[1]) Начальникъ 3-й стрѣлковой бригады генералъ-маіоръ Добровольскій и командиръ 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ Тебякинъ.

[2]) Командиры полковъ: Суздальскаго—полковникъ Длотовскій, Либавскаго—полковникъ Коль, Ревельскаго—полковникъ Писанко, Эстляндскаго—полковникъ Головинъ. Кромѣ того, командиръ Владимірскаго полка полковникъ Ильинскій заболѣлъ во время боя.

[3]) Командиръ 9-го стрѣлковаго баталіона полковникъ Салингре, 10-го—полковникъ Бородинъ, 12-го—полковникъ Курсель.

ковъ позиціи къ мѣсту расположенія главнаго резерва, восточнѣе Плевны. Всего можно было насчитать свыше десяти баталіоновъ. Во время пребыванія на передовой позиціи генералъ Скобелевъ получилъ извѣстіе о прибытіи посланнаго генераломъ Крыловымъ Шуйскаго полка. Однако, послѣ выдержаннаго наканунѣ боя въ этомъ полку находилось въ строю всего 20 офицеровъ и 1.260 нижнихъ чиновъ.

„Въ виду этого“—говоритъ генералъ Скобелевъ въ своей реляціи—„я не счелъ возможнымъ вводить Шуйцевъ сразу въ боевую линію и смѣнить ими утомленныхъ тридцатичасовымъ непрерывнымъ, кровавымъ боемъ защитниковъ редутовъ; другихъ же свѣжихъ резервовъ у меня не было. Поэтому я расположилъ Шуйскій полкъ въ резервѣ, подкрѣпилъ защитниковъ редутовъ нѣсколькими сотнями разныхъ полковъ, съ трудомъ мною собранными при помощи неутомимаго и храбраго генеральнаго штаба капитана Куропаткина, а затѣмъ спокойно ждалъ начала атаки турокъ, не вѣря въ возможность отстояться, если бы Османъ-паша ударилъ всѣми своими резервами, но глубоко убѣжденный, что со стороны ввѣренныхъ мнѣ геройскихъ войскъ были введены въ дѣло всѣ средства и употреблена вся присущая имъ энергія для достиженія общаго успѣха“.

Послѣ обхода передовой позиціи генералъ Скобелевъ вернулся на третій гребень, за которымъ уже стоялъ въ резервѣ Шуйскій полкъ.

Около 4 часовъ пополудни по всей линіи снова загорѣлся сильный ружейный и артиллерійскій огонь, а въ $4^1/_2$ часа турки двинулись въ атаку.

Въ это время генералъ Скобелевъ получилъ отъ генерала Зотова слѣдующую депешу:

„Послано къ вамъ три баталіона Шуйскаго полка—это все, что̀ можно было сдѣлать. Леонтьеву написано, чтобы обезпечилъ вашъ лѣвый флангъ. Записку къ нему

при этомъ прилагаю для отправленія по принадлежности. Если нѣтъ возможности держаться, то отступайте, какъ сказано, къ Тученицѣ".

Главная атака турокъ была направлена противъ редута № 1, при этомъ часть ихъ наступала по лощинѣ, ведущей отъ города Плевны, другая же—со стороны редута Багларъ-баши. Въ то же время турки, занявъ сильно юго-западную окраину города, произвели демонстрацію противъ редута № 2. Всего въ пятой атакѣ приняло участіе около десяти свѣжихъ баталіоновъ, къ которымъ примкнули остатки войскъ Эмина и Тахира пашей.

Встрѣченные частымъ огнемъ, турки, не останавливаясь, продолжали движеніе впередъ, производя стрѣльбу на ходу. Въ первой линіи наступавшихъ, въ перемѣшку съ пѣхотой, двигались черкесы. Скоро болѣе робкіе изъ защитниковъ редута № 1 стали оставлять его, спускаясь въ Зеленогорскій оврагъ; за ними послѣдовали цѣлыя толпы; только храбрѣйшіе дожидались появленія турокъ въ самомъ редутѣ и погибли въ неравной рукопашной борьбѣ. Какъ говорится въ реляціи генерала Скобелева: „Между этими послѣдними палъ и герой этихъ тяжелыхъ дней—маіоръ Горталовъ, изрубленный непріятелемъ".

Въ редутѣ № 1 туркамъ достались три орудія 5-й батареи 3-й артиллерійской бригады (съ вынутыми каморными кольцами) и одно турецкое орудіе, взятое наканунѣ.

Овладѣвъ редутомъ № 1, турки по соединительной траншеѣ двинулись на редутъ № 2. Одновременно это укрѣпленіе было атаковано и со стороны города. Признавъ дальнѣйшее сопротивленіе безполезнымъ, генералъ Скобелевъ послалъ подполковнику Мосцевому приказаніе отступить. Однако, послѣдній продолжалъ еще нѣкоторое время отбиваться и отступилъ лишь по второму приказанію.

Занявъ всю передовую позицію, Тевфикъ-бей выдвинулъ пѣхотныя части для преслѣдованія русскихъ войскъ.

Кромѣ того, Османъ-паша выслалъ для той же цѣли кавалерію, заблаговременно собранную имъ у южной окраины города [1]).

Для прикрытія отступленія генералъ Скобелевъ занялъ Шуйскимъ полкомъ позицію на сѣверномъ склонѣ третьяго гребня. Задержавъ здѣсь турокъ, насколько возможно, Шуйцы отошли, затѣмъ, ко второму гребню, гдѣ, какъ сказано, стояли на позиціи 3-я и 6-я батареи 3-й бригады и 4-я батарея 30-й бригады, прикрытыя сборными командами разныхъ частей. Огонь этихъ 24 орудій принудилъ турецкія войска прекратить преслѣдованіе и возвратиться къ Скобелевскимъ редутамъ, а передовые турки, уже прорвавшіеся черезъ слабую стрѣлковую цѣпь Шуйцевъ, были опрокинуты атакой полусотни Донцевъ и 2-й сотни Владикавказскаго полка.

Во время описаннаго отступленія генералъ Скобелевъ получилъ отъ генерала Зотова слѣдующую записку:

„Великій Князь Главнокомандующій желаетъ, чтобы вы продержались на вашихъ мѣстахъ хотя только сутки“.

Выполнить это приказаніе не представлялось никакой возможности и потому генералъ Скобелевъ ограничился тѣмъ, что сдѣлалъ на этой запискѣ помѣтку: „получена въ полномъ отступленіи“.

Всего, за день 31 августа, согласно турецкимъ источникамъ, противъ 25 русскихъ баталіоновъ [2]), дѣйствовавшихъ на лѣвомъ флангѣ Западнаго отряда, было введено въ дѣло около 37 баталіоновъ турокъ.

На ночь главныя силы отрядовъ генерала Скобелева и князя Имеретинскаго расположились за Рыжей горой. На второй гребень были выдвинуты Калужскій и Эстляндскій полки съ 5-й и 6-й батареями 2-й артиллерійской бригады, а на третій гребень выставлены казачьи посты.

[1]) Mouzaffer-pacha et Talaat-bey. «Défense de Plevna», стр. 108.

[2]) Считая и Шуйскій полкъ.

Что̀ касается дѣйствовавшей на лѣвомъ флангѣ кавалеріи генерала Леонтьева, то днемъ 31 августа она оставалась къ западу отъ деревни Брестовецъ, обстрѣливая огнемъ трехъ конныхъ батарей редутъ Юнусъ-бей-Табія. Поздно вечеромъ вся кавалерія отошла къ Брестовцу и стала бивакомъ въ балкѣ ручья Меженица, выдвинувъ впередъ лишь сторожевыя сотни.

Потеря войскъ лѣваго фланга, въ теченіе 30 и 31 августа, заключалась въ 2 генералахъ, 132 офицерахъ и 6.366 нижнихъ чинахъ, что̀ по отношенію къ наличной числительности составляло 44% офицеровъ и 41% нижнихъ чиновъ [1]).

Кавалерійскій отрядъ генерала Лашкарева въ ночь съ 30 на 31 августа былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: 8-й драгунскій Астраханскій, 9-й драгунскій Казанскій, 9-й уланскій Бугскій и Донской № 9 полки и полкъ № 5 каларашей съ 16-й конной и Донской № 2 батареями—у Дольняго-Дубняка; бригада рошіоровъ—между Дольнимъ-Метрополемъ и Горнымъ-Метрополемъ; полкъ № 6 каларашей—къ югу отъ Горнаго-Метрополя.

Ночью „по всей аванпостной линіи, отъ Дольняго-Метрополя, вдоль по рѣкѣ Видъ и къ югу отъ Софійскаго шоссе до Горнаго-Дубняка была перестрѣлка съ небольшими партіями черкесовъ и башибузуковъ, пробиравшихся изъ Плевны частію въ Софію, частію къ рѣкѣ Искеръ; при этомъ убито до 10 человѣкъ и взято въ плѣнъ 10 человѣкъ“.

---

[1]) Отдѣльныя части потеряли:

	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.
61-й пѣхотный Владимірскій полкъ	56%	49%
62-й » Суздальскій »	37%	44%
6-й » Либавскій »	46%	35%
7-й » Ревельскій »	59%	51%
8-й » Эстляндскій »	56%	65%
3-я стрѣлковая бригада	54%	42%

За третье сраженіе подъ Плевной получили орденъ св. Георгія 4-й ст.: командиръ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка полковникъ Рыкачовъ, капитанъ 2-й артиллерійской бригады Васильевъ и штабсъ-капитанъ 7-го пѣхотнаго Ревельскаго полка Добржинскій.

Дѣйствія днемъ 31 августа ограничились рекогносцировкою мѣстности на лѣвомъ берегу Искера, къ западу отъ деревни Махалата, произведенною эскадрономъ рошіоровъ.

Командиръ этого эскадрона донесъ, что почти всѣ ближайшія къ Махалатѣ селенія заняты небольшими партіями черкесовъ и башибузуковъ. Во время перестрѣлки съ ними рошіоры потеряли одного солдата раненымъ.

Такимъ образомъ, результаты третьяго сраженія подъ Плевной свелись къ тому, что русско-румынскія войска овладѣли Гривицкимъ № 1 редутомъ.

Въ третьемъ сраженіи подъ Плевной, за время съ 26 по 31 августа, русскія войска потеряли: *убитыми*—генерала 1, штабъ-офицеровъ 6, оберъ-офицеровъ 40, нижнихъ чиновъ 2.111; *ранеными*—генераловъ 2, штабъ-офицеровъ 33, оберъ-офицеровъ 215, нижнихъ чиновъ 8.458; *безъ вѣсти пропавшими*—нижнихъ чиновъ 1.902; *всего*—офицеровъ 297 и нижнихъ чиновъ 12.471. Потеря румынъ простиралась до 3.000 человѣкъ.

Убыль, понесенная русскими войсками, почти цѣликомъ приходилась на долю пѣхоты, такъ какъ кавалерія потеряла всего 57, а артиллерія—279 человѣкъ.

Потеря турокъ, согласно сочиненію „Défense de Plevna“, не превышала 3.000 человѣкъ.

Русскія войска взяли (въ Гривицкомъ № 1 редутѣ) три орудія и одно знамя, а потеряли (въ Скобелевскомъ № 1 редутѣ) три орудія.

СВѢДѢНІЕ

о числѣ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, убитыхъ и раненыхъ въ сраженіи подъ Ловчей 22 августа 1877 года.

Наименованіе частей войскъ.	Генераловъ.		Штабъ-офицеровъ.		Оберъ-офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ.		
	Убитыхъ.	Раненыхъ.	Убитыхъ.	Раненыхъ.	Убитыхъ.	Раненыхъ.	Убитыхъ.	Раненыхъ.	Безъ вѣсти пропавшихъ.
Пѣхота.									
1-й бригады 2-й пѣх. дивизіи . .	—	1	—	—	—	—	—	—	—
5-го пѣх. Калужскаго полка . .	—	—	1	—	1	11	101	336	8
6-го » Либавскаго » . .	—	—	—	1	1	4	50	226	18
7-го » Ревельскаго » . .	—	—	—	—	1	2	33	88	7
8-го » Эстляндскаго » . .	—	—	—	—	—	—	3	21	3
11-го » Псковскаго » . .	—	—	1	—	—	1	4	36	3
12-го » Великолуцкаго » .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
64-го » Казанскаго » . .	—	—	—	—	—	2	5	48	—
1-го баталіона 118-го пѣх. Шуйскаго полка	—	—	—	—	—	—	3	20	2
9-го стрѣлковаго баталіона . . .	—	—	—	—	—	—	3	16	6
10-го » » . . .	—	—	—	—	—	4	21	136	2
11-го » » . . .	—	—	1	—	—	4	60	104	4
12-го » » . . .	—	—	—	—	—	6	42	144	4
Гвардейской полуроты почетнаго Его Величества конвоя . .	—	—	—	—	—	1	5	27	—
Итого въ пѣхотѣ . .	—	1	3	1	3	35	330	1202	57
Кавалерія.									
Л.-Гв. Терскаго эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя.	—	—	—	—	—	—	—	9	—
2-го Кубанскаго казачьяго полка .	—	—	—	—	—	—	—	3	—
Владикавказскаго казачьяго полка.	—	—	—	—	—	2	2	17	—
Итого въ кавалеріи .	—	—	—	—	—	2	2	29	—

Наименованіе частей войскъ.	Генераловъ.		Штабъ-офицеровъ.		Оберъ-офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ.		
	Убитыхъ.	Раненыхъ.	Убитыхъ.	Раненыхъ.	Убитыхъ.	Раненыхъ.	Убитыхъ.	Раненыхъ.	Безъ вѣсти пропавшихъ.
Артиллерія.									
1-й батареи 2-й арт. бригады . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2-й » 2-й » » . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3-й » 2-й » » . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4-й » 2-й » » . .	—	—	—	—	—	—	—	5	—
5-й » 2-й » » . .	—	—	—	—	1	—	1	3	—
6-й » 2-й » » . .	—	—	—	—	—	—	1	1	—
3-й » 3-й » » . .	—	—	—	—	—	—			
5-й » 3-й » » . .	—	—	—	—	—	—	1	2	—
6-й » 3-й » » . .	—	—	—	—	—	—			
3-й » 9-й » » . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2-й » 16-й » » . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дальнобойной полубатареи	—	—	—	—	—	—	—	2	—
8-й Донской конной батареи . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Итого въ артиллеріи.	—	—	—	—	1	—	3	14	—
Всего въ Ловчинскомъ отрядѣ .	—	1	3	1	4	37	335	1245	57

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, убитымъ и раненымъ въ сраженіи подъ Ловчей 22 августа 1877 года.

№№	Чины и фамиліи.	Какихъ частей войскъ.
	Убиты:	
1	Полковникъ *Кусовъ*	11-го пѣхотнаго Псковскаго полка.
2	» *Кирданъ*	11-го стрѣлковаго баталіона.
3	Маіоръ *Лабунцовъ*	5-го пѣхотнаго Калужскаго полка.
4	Капитанъ *Ивановскій*	
5	Поручикъ *Яндашевскій*	7-го » Ревельскаго »
6	Подпоручикъ *Дудкинъ*	6-го » Либавскаго »
7	» *Воронов*	2-й артиллерійской бригады.
	Ранены:	
1	Генералъ-маіоръ *Разгильдѣевъ* . . .	Командиръ 1-й бригады 2-й пѣх. дивизіи.
2	Подполковникъ *Лихачевъ*	6-го пѣхотнаго Либавскаго полка.
3	Капитанъ *Дзюба*	5-го » Калужскаго »
4	» *Раухъ*	6-го » Либавскаго »
5	» *Иващенко*	10-го стрѣлковаго баталіона.
6	» *Брюнелли*	64-го пѣхотнаго Казанскаго полка.
7	» *Орелъ*	
8	Есаулъ *Астаховъ*	2-го Владикавказскаго коннаго полка.
9	» *Скоритовскій* . . .	
10	Штабсъ-капитанъ *Уваровъ*	5-го пѣхотнаго Калужскаго полка.
11	» *Скобѣевъ*	
12	» *Филипповъ*	
13	» *Уманецъ*	12-го стрѣлковаго баталіона.
14	» *Саввинъ*	Полуроты Гвардейскаго отряда почетнаго Его Величества конвоя.

№№	Чины и фамиліи.		Какихъ частей войскъ.
15	Поручикъ	*Городецкій*	5-го пѣхотнаго Калужскаго полка.
16	»	*Лопатинъ*	6-го » Либавскаго »
17	»	*Померанцевъ*	11-го » Псковскаго »
18	»	*Гембицкій*	11-го стрѣлковаго баталіона.
19	»	*Ширяевскій*	
20	»	*Гавриленко*	12-го » »
21	»	*Куликовскій*	
22	Подпоручикъ	*Шубинъ*	5-го пѣхотнаго Калужскаго полка.
23	»	*Захаровъ*	
24	»	*Сырневъ*	
25	»	*Чирковъ*	
26	»	*Герасимовъ*	
27	»	*Мелкихъ*	
28	»	*Понятовскій*	6-го » Либавскаго »
29	»	*Никоновъ*	
30	»	*Умовъ*	7-го » Ревельскаго »
31	»	*Поповъ*	10-го стрѣлковаго баталіона.
32	»	*Павловскій*	
33	»	*Жуковскій*	
34	»	*Шнегель*	12-го » »
35	»	*Хоменко*	
36	Прапорщикъ	*Счастневъ*	7-го пѣхотнаго Ревельскаго полка.
37	»	*Шембель*	11-го стрѣлковаго баталіона.
38	»	*Васинскій*	
39	»	*Ковалевъ*	12-го » »

СВѢДѢНІЕ

о числѣ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, убитыхъ и раненыхъ въ сраженіи подъ Плевной съ 26 по 31 августа 1877 г.

Наименованіе частей войскъ.	Генераловъ.		Штабъ-офицеровъ		Оберъ-офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ.		
	Убитыхъ.	Раненыхъ.	Убитыхъ.	Раненыхъ.	Убитыхъ.	Раненыхъ.	Убитыхъ.	Раненыхъ.	Безъ вѣсти пропавшихъ.
Пѣхота.									
Управленіе 1-й бригады 16-й пѣх. дивизіи	1	—	—	—	—	—	—	—	—
61-й пѣх. Владимірскій полкъ . .	—	—	—	2	7	28	211	924	163
62-й » Суздальскій » . .	—	—	2	2	2	16	148	744	243
63-й » Угличскій » . .	—	—	—	3	2	17	298	844	—
64-й » Казанскій » . .	—	—	—	3	1	19	85	449	124
117-й » Ярославскій » . .	—	—	1	1	8	14	305	324	392
118-й » Шуйскій » . .	—	—	—	—	—	13	36	311	87
Управленіе 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи	—	1	—	—	—	1	—	—	—
17-й пѣх. Архангелогород. полкъ. .	—	—	1	—	—	6	100	358	—
18-й » Вологодскій » . .	—	—	—	3	2	9	56	422	73
20-й » Галицкій » . .	—	—	—	1	—	5	16	139	33
121-й » Пензенскій » . .	—	—	—	—	—	1	2	22	1
122-й » Тамбовскій » . .	—	—	—	—	—	1	1	12	—
123-й » Ковловскій » . .	—	—	—	—	—	1	2	21	—
124-й » Воронежскій » . .	—	—	—	3	3	8	203	472	116
5-й » Калужскій » . .	—	—	—	3	2	7	127	522	126
6-й » Либавскій » . .	—	—	—	2	4	6	42	438	146
7-й » Ревельскій » . .	—	—	1	1	—	9	169	679	46
8-й » Эстляндскій » . .	—	—	—	2	4	12	127	869	304
Управленіе 3-й стрѣлковой бригады	—	1	—	—	—	—	—	—	—
9-й стрѣлковый баталіонъ . . .	—	—	—	1	—	5	46	274	20
10-й » » . . .	—	—	—	1	1	4	48	136	1
11-й » » . . .	—	—	—	—	—	4	27	136	12
12-й » » . . .	—	—	—	2	1	5	9	110	12
9-й пѣх. Староингерманландскій полкъ	—	—	—	—	—	—	—	3	—
3-й саперный баталіонъ	—	—	—	—	—	—	3	7	—
Итого въ пѣхотѣ . .	1	2	5	30	37	191	2058	8209	1899

Наименованіе частей войскъ.	Генераловъ.		Штабъ-офицеровъ.		Оберъ-офицеровъ		Нижнихъ чиновъ.		
	Убитыхъ.	Раненыхъ.	Убитыхъ.	Раненыхъ.	Убитыхъ.	Раненыхъ.	Убитыхъ.	Раненыхъ.	Безъ вѣсти пропавшихъ.
Кавалерія.									
4-й драг. Екатеринославскій полкъ	—	—	—	—	—	—	2	—	—
9-й » Казанскій »	—	—	—	—	—	1	2	—	—
9-й уланскій Бугскій »	—	—	—	—	—	—	3	9	—
Донской казачій № 9 »	—	—	—	—	—	—	—	3	—
8-й драг. Астраханскій »	—	—	—	—	—	—	1	6	—
Донской казачій № 26 »	—	—	—	—	—	—	1	7	—
» » № 21 »	—	—	—	—	—	—	1	—	—
2-й Кубанскій конный »	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Владикавказскій » »	—	—	—	—	—	3	2	9	—
Донской казачій № 34 »	—	—	—	—	—	—	2	4	—
Итого въ кавалеріи .	—	—	—	—	—	4	15	38	—
Артиллерія.									
16-я артиллерійская бригада . . .	—	—	—	1	—	8	13	44	—
30-я » » . .	—	—	1	—	—	3	1	28	—
5-я » » . .	—	—	—	—	2	3	3	29	1
31-я » » . .	—	—	—	—	—	—	9	22	—
2-я » » . .	—	—	—	2	—	5	9	57	2
3-я » » . .	—	—	—	—	1	—	3	26	—
8-я Донская батарея	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15-я » »	—	—	—	—	—	1	—	5	—
Итого въ артиллеріи	—	—	1	3	3	20	38	211	3
Всего въ Западномъ отрядѣ	1	2	6	33	40	215	2111	8458	1902

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, убитымъ и раненымъ въ сраженіи подъ Плевной съ 26 по 31 августа 1877 г.

№№	Чины и фамиліи.	Примѣчанія.
	Убиты:	
1	Командиръ 1-й бригады 16-й пѣх. дивизіи генералъ-маіоръ *Тебякинъ*.	
	61-го пѣх. Владимірскаго полка:	
2	Штабсъ-капитанъ *Дробышевскій*.	
3	» *Гарновскій*.	
4	Поручикъ *Щербачевъ*.	
5	Подпоручикъ *Баратынскій*.	
6	» *Лавровъ*.	
7	» *Лапицкій*.	
8	Прапорщикъ *Сомовъ*.	
	62-го пѣх. Суздальскаго полка:	
9	Маіоръ *Горталовъ*.	
10	» *Оссовскій*.	
11	Штабсъ-капитанъ *Балышевъ*.	
12	Прапорщикъ *Александровъ*.	
	63-го пѣх. Угличкаго полка:	
13	Капитанъ *князь Девлетъ-Кильдѣевъ*.	
14	Прапорщикъ *Томаровичъ*.	
	64-го пѣх. Казанскаго полка:	
15	Поручикъ *Корсаковъ*.	
	117-го пѣх. Ярославскаго полка:	
16	Маіоръ *Соколовъ*.	
17	Штабсъ-капитанъ *Прокофьевъ*.	
18	Поручикъ *Арендтъ*.	
19	» *Захаровъ*.	
20	Подпоручикъ *Свидерскій*.	
21	» *Перекрестовъ*.	

№№	Чины и фамиліи.	Примѣчанія.
22	Подпоручикъ *Волковъ.*	Прикомандированный къ полку — 11-го грен. Фанагорійскаго полка.
23	» *Шестаковскій.*	
24	Прапорщикъ *Статкевичъ.*	Прикомандированный къ полку — 15-го пѣх. Шлиссельбургскаго полка (пропалъ безъ вѣсти).
	17-го пѣх. Архангелогородскаго полка:	
25	Полковникъ *Шлиттеръ.*	
	18-го пѣх. Вологодскаго полка:	
26	Поручикъ *Озлоблевъ.*	
	124-го пѣх. Воронежскаго полка:	
27	Поручикъ *Синдоровскій.*	
28	Подпоручикъ *Добряковъ.*	
29	» *Доброграевъ.*	
	5-го пѣх. Калужскаго полка:	
30	Капитанъ *Климантовичъ.*	
31	Штабсъ-капитанъ *Карповичъ.*	
	6-го пѣх. Либавскаго полка:	
32	Капитанъ *Кнорринъ.*	
33	» *Лорисъ-Меликовъ.*	
34	Штабсъ-капитанъ *Виноградовъ.*	
35	Подпоручикъ *Герберскій.*	
	7-го пѣх. Ревельскаго полка:	
36	Маіоръ *Торвиге.*	
	10-го стр. баталіона:	
37	Поручикъ *Поповъ.*	
	12-го стр. баталіона:	
38	Подпоручикъ *Уманецъ.*	
	30-й арт. бригады:	
39	Полковникъ *Гудима.*	
	5-й арт. бригады:	
40	Штабсъ-капитанъ *Гуковъ.*	
41	Поручикъ *Ивановъ.*	
	3-й арт. бригады:	
42	Штабсъ-капитанъ *Юрьевъ.*	

№№	Чины и фамиліи.		Примѣчанія.
	Раненые:		
	61-го пѣх. Владимірскаго полка:		
1	Маіоръ	*Бѣлькевичъ.*	
2	»	*Русинъ.*	
3	Капитанъ	*Мерцаловъ.*	
4	»	*Дорошкевичъ.*	
5	Штабсъ-капитанъ	*Гротенгельмъ.*	
6	»	*Хмѣлевскій.*	
7	»	*Строевъ.*	
8	»	*Щербачевъ.*	
9	»	*Маевскій.*	
10	»	*Орловъ.*	
11	»	*Барковскій.*	
12	Поручикъ	*Ромушкевичъ.*	
13	»	*Чижикъ.*	
14	»	*Родзевичъ.*	
15	»	*Важинскій.*	
16	»	*Подобѣдъ.*	
17	Подпоручикъ	*Гебель.*	
18	»	*Воеводскій.*	
19	»	*Тиховскій.*	
20	»	*Ленчевскій.*	
21	»	*Зайцевъ.*	
22	Прапорщикъ	*Осмоловскій.*	
23	»	*Короткевичъ.*	
24	»	*Семеновъ.*	
25	»	*Пославскій.*	
26	»	*Вержейскій.*	
27	»	*Парчевскій.*	
28	»	*Горленко.*	
29	»	*Цивинскій.*	
30	»	*Виноградовъ.*	
	62-го пѣх. Суздальскаго полка:		
31	Подковникъ	*Длоговскій.*	
32	Маіоръ	*Чекавскій.*	
33	Капитанъ	*Сакара.*	
34	Штабсъ-капитанъ	*Тимофѣевъ.*	

№№	Чины и фамиліи.		Примѣчанія.
35	Поручикъ	*Бурскій.*	
36	»	*Мѣшаевъ.*	
37	»	*Романовскій.*	
38	»	*Ясенскій.*	
39	»	*Кокоринъ.*	
40	»	*Ворошинъ.*	
41	Подпоручикъ	*Долецкій.*	
42	»	*Пѣтуховъ.*	
43	»	*Кублицкій-Піотухъ.*	
44	Прапорщикъ	*Францевичъ.*	
45	»	*Баронъ фонъ-Беръ.*	
46	»	*Пуссовскій.*	
47	»	*Охромовичъ.*	
48	»	*Кнорозъ.*	
	63-го пѣх. Углицкаго полка:		
49	Маіоръ	*Кологривовъ.*	
50	»	*Трофимовъ.*	
51	»	*Тенбергъ.*	
52	Капитанъ	*Бобровъ.*	
53	»	*Соколовъ.*	
54	Штабсъ-капитанъ	*Пейкеръ.*	
55	»	*Довилло.*	
56	Поручикъ	*Сорочинскій.*	
57	»	*Фливеркъ.*	
58	»	*Романовичъ.*	
59	»	*Стратановичъ.*	
60	»	*Бужинскій.*	
61	»	*Марсантъ.*	
62	Подпоручикъ	*Краевскій.*	
63	»	*Олешкевичъ.*	
64	»	*Давыдовичъ.*	
65	Прапорщикъ	*Купчинскій.*	
66	»	*Соколовъ.*	
67	»	*Черкасовъ.*	
68	»	*Галковскій.*	
	64-го пѣх. Казанскаго полка:		
69	Маіоръ	*Арсеньевъ.*	
70	»	*Лопатинъ.*	

№№	Чины и фамиліи.		Примѣчанія.
71	Маіоръ	*Полубинскій.*	
72	Капитанъ	*Пузинъ.*	
73	Штабсъ-капитанъ	*Вимберг.*	
74	»	*Соколовскій.*	
75	»	*Богдановъ.*	
76	»	*Бужинскій.*	
77	»	*Машинскій 2-й.*	
78	»	*Вакаръ.*	
79	Поручикъ	*Парчевскій.*	
80	»	*Козелло.*	
81	»	*Осташкевичъ.*	
82	Подпоручикъ	*Заремво.*	
83	»	*Шишко.*	
84	»	*Зарако-Зараковскій.*	
85	Прапорщикъ	*Алексѣевъ.*	
86	»	*Сахаровъ.*	
87	»	*Пересвѣтъ-Солтанъ.*	
88	»	*Пятницкій.*	
89	»	*Шишко.*	
90	»	*Врублевскій.*	
	117-го пѣх. Ярославскаго полка:		
91	Маіоръ	*Ризо.*	
92	Капитанъ	*Желязовскій.*	
93	Штабсъ-капитанъ	*Якубовскій.*	
94	»	*Антушевичъ.*	
95	»	*Потаповъ.*	
96	Поручикъ	*Янушевскій.*	
97	»	*Коссачевскій.*	
98	»	*Лебедзъ.*	
99	»	*Емельяновъ.*	
100	»	*Гумберг.*	Прикомандированный къ полку — 11-го грен. Фанагорійскаго полка.
101	Подпоручикъ	*Раевскій.*	
102	»	*Бури.*	
103	»	*Бирфрейндъ.*	Прикомандированный къ полку — 14-го пѣх. Олонецкаго полка.
104	Прапорщикъ	*Леневичъ.*	
105	»	*Ждан-Пушкинъ.*	

№№	Чины и фамиліи.		Примѣчанія.
	118-го пѣх. Шуйскаго полка:		
106	Маіоръ	*Другань.*	Прикомандированный къ полку — 119-го пѣх. Коломенскаго полка.
107	Штабсъ-капитанъ	*Пьтуховъ.*	
108	»	*Казимирскій.*	Прикомандированный къ полку — 14-го пѣх. Олонецкаго полка.
109	»	*Логвиновъ.*	Прикомандированный къ полку — 54-го запаснаго баталіона.
110	»	*Сикорскій.*	Прикомандированный къ полку — 120-го запаснаго баталіона.
111	Поручикъ	*Халдѣевъ.*	
112	»	*Бауеръ.*	
113	»	*Веймарнъ.*	
114	»	*Масино.*	
115	Подпоручикъ	*Кулешовъ.*	
116	»	*Лукьяненко.*	
117	»	*Бадибѣловъ.*	Прикомандированный къ полку — 27-го пѣх. Витебскаго полка.
118	Прапорщикъ	*Бако.*	
119	Командиръ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи генералъ-маіоръ *Родіоновъ.*		
120	Бригадный адъютантъ той же бригады Поручикъ *Масловъ.*		
	17-го пѣх. Архангелогородскаго полка:		
121	Капитанъ	*Мухинъ.*	
122	Штабсъ-капитанъ	*Худольевъ.*	
123	Поручикъ	*Каленковскій.*	Прикомандированный къ полку — 19-го пѣх. Костромского полка.
124	Подпоручикъ	*Карашевичъ.*	Прикомандированный къ полку — 10-го грен. Новороссійскаго полка.
125	»	*Барламовъ.*	
126	Прапорщикъ	*Гавриловъ.*	
127	»	*Дзятловичъ.*	
128	»	*Билетовъ.*	
129	»	*Войцеховскій.*	Прикомандированный къ полку — 19-го пѣх. Костромского полка.
	18-го пѣх. Вологодскаго полка:		
130	Полковникъ	*Рыкачевъ.*	
131	Маіоръ	*Залетинъ.*	
132	»	*Кальчевскій.*	
133	Капитанъ	*Давыдовъ.*	
134	»	*Шандыбинъ.*	

№№	Чины и фамилiи.	Примѣчанiя.
135	Поручикъ *Сафоновъ.*	
136	Подпоручикъ *Кернъ.*	
137	» *Потаповъ.*	
138	» *Сахноцкiй.*	Прикомандированный къ полку — 37-го пѣх. Екатеринбургскаго полка.
139	» *Акинтiевскiй.*	Прикомандированный къ полку — 20-го пѣх. Галицкаго полка.
140	» *Брайкевичъ.*	
141	Прапорщикъ *Тютиковъ.*	
142	» *Лебедевъ.*	
143	» *Денисовъ.*	Прикомандированный къ полку — 8-го грен. Московскаго полка.
	20-го пѣх. Галицкаго полка:	
144	Подполковникъ *Рассудовскiй.*	
145	Поручикъ *Андрiевскiй.*	
146	» *Рудевичъ.*	
147	Подпоручикъ *Покровскiй.*	
148	Прапорщикъ *Станиславскiй.*	
149	» *Бѣловскiй.*	
	121-го пѣх. Пензенскаго полка:	
150	Подпоручикъ *Шретеръ.*	
	122-го пѣх. Тамбовскаго полка:	
151	Поручикъ *Атуринъ.*	
	123-го пѣх. Козловскаго полка:	
152	Прапорщикъ *Ляминъ.*	
	124-го пѣх. Воронежскаго полка:	
153	Подполковникъ *Копыловъ.*	
154	Маiоръ *Котельниковъ.*	
155	» *Неопалимскiй.*	
156	Штабсъ-капитанъ *Азбукинъ.*	
157	Поручикъ *Грисiевъ.*	
158	» *Тарасевичъ.*	
159	» *Гордьенко.*	
160	Подпоручикъ *Груздевъ.*	
161	» *Самовичъ.*	
162	Прапорщикъ *Тихоцкiй.*	
163	» *Березинъ.*	

№№	Чины и фамиліи.	Примѣчанія.
	5-го пѣх. Калужскаго полка:	
164	Полковникъ *Эльжановскій.*	
165	Маіоръ *Суринъ.*	
166	» *Поплавскій.*	
167	Капитанъ *Дурново.*	
168	Поручикъ *Мелкихъ.*	
169	» *Холмогорскій.*	
170	» *Щербухинъ.*	
171	» *Зимнинскій.*	
172	» *Шубинъ.*	
173	Подпоручикъ *Акантицкій.*	
174	» *Сырцовъ.*	
175	» *Веревкинъ.*	
	6-го пѣх. Либавскаго полка:	
176	Полковникъ *Коль.*	
177	Маіоръ *Лукьянчиковъ.*	
178	» *Яковлевъ.*	
179	Поручикъ *Пантусовъ.*	
180	» *Лопатинъ.*	
181	» *Кабаловъ.*	
182	Подпоручикъ *Евсѣевъ.*	
	7-го пѣх. Ревельскаго полка:	
183	Полковникъ *Писанко.*	
184	Капитанъ *Пеньковскій.*	
185	» *Матерно.*	
186	Штабсъ-капитанъ *Гавриловъ.*	
187	» *Добржинскій.*	
188	» *Поповъ.*	
189	Поручикъ *Бахтіаровъ.*	
190	Подпоручикъ *Левашевъ.*	
191	» *Рукавишниковъ.*	
192	Прапорщикъ *Зимницынъ.*	
	8-го пѣх. Эстляндскаго полка:	
193	Полковникъ *Головинъ.*	
194	Штабсъ-капитанъ *Лебедевъ.*	
195	» *Кокшаровъ.*	

№№	Чины и фамиліи.	Примѣчанія.
196	Штабсъ-капитанъ *Рачковскій.*	
197	Поручикъ *Зайцевъ.*	
198	Подпоручикъ *Одикаевскій.*	
199	» *Лукитскій.*	
200	» *Сосиновичъ.*	
201	» *Воронцовъ.*	
202	» *Пограничкій.*	
203	Прапорщикъ *Александровъ.*	
204	Начальникъ 3-й стрѣлковой бригады генералъ-маіоръ *Добровольскій.*	
	9-го стрѣлковаго баталіона:	
205	Полковникъ *Салингре.*	
206	Капитанъ *Кржичковскій.*	
207	Штабсъ-капитанъ *Крупица.*	
208	Подпоручикъ *Верцинскій.*	
209	» *Кржичковскій.*	
210	Прапорщикъ *Павленко.*	
	10-го стрѣлковаго баталіона:	
211	Полковникъ *Бородинъ.*	
212	Капитанъ *Грейфенфельсъ.*	
213	Штабсъ-капитанъ *Даниловъ.*	
214	» *Сахновскій.*	
215	Подпоручикъ *Лукашевичъ.*	
	11-го стрѣлковаго баталіона:	
216	Капитанъ *Листовъ.*	
217	» *Щагинъ.*	
218	Штабсъ-капитанъ *Линдъ.*	
219	Подпоручикъ *Василенко.*	
	12-го стрѣлковаго баталіона:	
220	Полковникъ *Курсель.*	
221	Маіоръ *Переяславцевъ.*	
222	Штабсъ-капитанъ *Сахацкій.*	
223	» *де-Гійдль.*	
224	Подпоручикъ *Зарембо-Гоздяцкій.*	
225	» *Благовѣщенскій.*	
226	Прапорщикъ *Мацневичъ.*	

№№	Чины и фамиліи.	Примѣчанія.
	9-го драгунскаго Казанскаго полка:	
227	Прапорщикъ *Бакѣевъ.*	
	16-й артиллерійской бригады:	
228	Подполковникъ *Щавинскій.*	
229	Капитанъ *Грабчинскій.*	
230	Поручикъ *Коссовичъ.*	
231	Подпоручикъ *Кругликъ.*	
232	Прапорщикъ *Павловъ 2-й.*	
233	» *Анисимовъ.*	
234	» *Ловенецкій.*	
235	» *Павловъ 1-й.*	
236	» *Козьеръ.*	
	30-й артиллерійской бригады:	
237	Поручикъ *Гудима.*	
238	Прапорщикъ *Макшеевъ.*	
239	» *Блохинъ.*	
	5-й артиллерійской бригады:	
240	Капитанъ *Костенецкій.*	
241	Штабсъ-капитанъ *Булахъ.*	
242	Подпоручикъ *Лѣбовъ.*	
	2-й артиллерійской бригады:	
243	Полковникъ *Бури.*	
244	» *Григоровъ.*	
245	Капитанъ *Васильевъ.*	
246	Штабсъ-капитанъ *Тарховъ.*	
247	Поручикъ *Травинъ.*	
248	Подпоручикъ *Васильевъ.*	
249	» *Крыловъ.*	

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА